Организация Объединенных Наций S/2005/60

Совет Безопасности

Distr.: General
1 February 2005
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 31 января 2005 года на имя Председателя Совета Безопасности

В моем письме от 8 октября 2004 года я информировал Вас и членов Совета Безопасности о своем решении назначить следственную комиссию в составе пяти членов для расследования сообщений о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре, Судан. Я просил Комиссию заниматься осуществлением этой задачи в течение трех месяцев и представить мне свой доклад.

К настоящему прилагается доклад, представленный мне Комиссией.

(*Подпись*) Кофи А. **Аннан**

05-22538 (R) 070205 080205

Доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру Генеральному секретарю

На основании резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности от 18 сентября 2004 года

Резюме

Действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, 18 сентября 2004 года Совет Безопасности принял резолюцию 1564 (2004), в которой, в частности, просил Генерального секретаря оперативно создать международную следственную комиссию для незамедлительного расследования сообщений о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами, установления также того, имели ли место акты геноцида, и выявления лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности.

В октябре 2004 года Генеральный секретарь назначил членами Комиссии Антонио Кассезе (Председатель), Мохаммеда Файека, Хину Джилани, Думису Нцебезу и Терезу Стриггнер-Скотт и просил их в течение трех месяцев представить доклад со своими выводами. Комиссии в ее работе оказывал поддержку секретариат, возглавляемый Исполнительным директором Моной Ришмави, а также группа правовых исследований и следственная группа в составе следователей, судебно-медицинских экспертов, военных специалистов по анализу и следователей, специализирующихся в вопросах гендерного насилия, причем все они были назначены Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Комиссия собралась в Женеве и приступила к работе 25 октября 2004 года.

В порядке осуществления своего мандата Комиссия стремилась выполнить четыре главные задачи: 1) расследовать сообщения о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами; 2) установить, имели ли место акты геноцида; 3) выявить лиц, совершавших нарушения норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре; и 4) предложить пути обеспечения того, чтобы лица, виновные в совершении таких нарушений, были привлечены к ответственности. Хотя Комиссия учитывала все события, имеющие отношение к нынешнему конфликту в Дарфуре, она сосредоточила внимание, в частности, на инцидентах, происшедших в период с февраля 2003 года по середину января 2005 года.

На протяжении всего срока действия своего мандата Комиссия поддерживала регулярный диалог с правительством Судана, в частности посредством встреч в Женеве и Судане, а также посредством работы своей следственной группы. Комиссия посетила Судан в период с 7 по 21 ноября 2004 года и с 9 по 16 января 2005 года, совершив, в частности, поездку в три штата Дарфура. Следственная группа оставалась в Дарфуре с ноября 2004 года по январь 2005 года. Во время своего пребывания в Судане Комиссия имела широкие встречи с представителями правительства, губернаторами штатов Дарфура и другими высокопоставленными должностными лицами в столице и на провин-

циальном и местном уровнях, представителями вооруженных сил и полиции, лидерами повстанческих сил, вождями племен, внутренне перемещенными лицами, потерпевшими и свидетелями нарушений, представителями неправительственных организаций и Организации Объединенных Наций.

Комиссия представила полный доклад со своими выводами Генеральному секретарю 25 января 2005 года. В докладе излагается круг ведения, методика, подход и деятельность Комиссии и ее следственной группы. В нем также содержится общий обзор истории конфликта в Дарфуре и социальной подоплеки этого конфликта. Затем в докладе подробно излагаются четыре основные задачи, указанные выше, а именно выводы Комиссии в отношении: 1) нарушений международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права всеми сторонами; 2) вопроса о том, имели ли место акты геноцида; 3) выявления виновных; и 4) механизмов ответственности. Эти четыре раздела кратко резюмируются ниже.

I. Нарушения международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права

В соответствии со своим мандатом на расследование сообщений о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека Комиссия тщательно изучила сообщения из различных источников, включая правительства и межправительственные организации, органы Организации Объединенных Наций и ее механизмы, а также неправительственные организации.

В качестве изначального пункта для своей работы Комиссия взяла два неопровержимых факта, касающихся ситуации в Дарфуре. Во-первых, по оценкам Организации Объединенных Наций, в Дарфуре насчитывается 1,65 миллиона внутренне перемещенных лиц, а в соседнем Чаде — более 200 000 беженцев из Дарфура. Во-вторых, во всех трех штатах Дарфура имело место широкомасштабное уничтожение деревень. Комиссия провела независимые расследования с целью установления дополнительных фактов и собрала обширную информацию о многочисленных связанных с нарушениями инцидентах, затрагивающих деревни, города и другие места в Северном, Южном и Западном Дарфуре. Выводы Комиссии основываются на оценке собранных или проверенных с помощью ее расследований фактов.

На основе тщательного анализа информации, собранной в ходе ее расследований, Комиссия установила, что правительство Судана и формирования «джанджавид» несут ответственность за серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права, составляющие преступления на основании международного права. В частности, Комиссия установила, что правительственные силы и ополченцы совершали неизбирательные нападения, включавшие убийство мирных жителей, пытки, насильственные исчезновения, уничтожение деревень, изнасилования и другие формы сексуального насилия, разграбление и насильственное перемещение, по всему Дарфуру. Эти акты совершались на широкой и систематической основе, и поэтому они могут считаться преступлениями против человечности. Широкие разрушения и перемещения привели к утрате средств к существованию и средств выживания для бесчисленного количества женщин, мужчин и детей. Помимо широкомасштабных нападений, многие люди арестованы

и содержатся под стражей, причем среди них много таких, кто на протяжении длительных периодов времени лишен права общения с внешним миром и подвергается пыткам. Подавляющее большинство жертв всех этих нарушений происходят из племен фур, загава, массалит, джебель, аранга и других так называемых «африканских» племен.

В ходе бесед с Комиссией должностные лица правительства Судана заявляли, что любые нападения, совершавшиеся правительственными вооруженными силами в Дарфуре, имели целью борьбу с мятежниками и проводились на основе настоятельных военных потребностей. Однако из выводов Комиссии становится ясно, что большинство нападений были умышленно и неизбирательно направлены против мирных жителей. Более того, даже если повстанцы или лица, поддерживающие повстанцев, находились в некоторых из этих деревень — Комиссия считает это возможным лишь в очень небольшом количестве случаев, — нападавшие не принимали мер предосторожности, с тем чтобы мирные жители могли уйти из деревень или каким-либо иным образом быть защищенными от нападения. Даже когда повстанцы могли находиться в деревнях, воздействие нападений на мирных жителей показывает, что применение военной силы было явно несоразмерным любой угрозе, которую создавали повстанцы.

Комиссия особенно встревожена тем, что нападения на деревни, убийство мирных жителей, изнасилования, разграбление и насильственное перемещение продолжались в ходе действия мандата Комиссии. Комиссия считает, что должны быть срочно предприняты действия для прекращения этих нарушений.

Хотя Комиссия не установила систематического или широкомасштабного характера этих нарушений, она нашла заслуживающие доверия доказательства того, что повстанческие силы, а именно члены ОАС и ДСР, также несут ответственность за серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права, которые могут быть равносильны военным преступлениям. В частности, эти нарушения включают случаи убийства мирных жителей и грабежа.

II. Имели ли место акты геноцида?

Комиссия пришла к выводу о том, что правительство Судана не проводит политику геноцида. Доказуемо то, что два элемента геноцида можно вывести из грубых нарушений прав человека, совершенных правительственными войсками и ополченцами, находящимися под их контролем. Этими двумя элементами являются, во-первых, actus reus, состоящая в убийстве или нанесении тяжелых телесных или психологических увечий или предумышленном создании условий жизни, которые могут привести к физическому уничтожению; и, во-вторых, исходя из субъективного стандарта, существование находящейся под защитой группы, являющейся объектом нападений со стороны исполнителей уголовных деяний. Вместе с тем, как представляется, крайне важный элемент намерения совершить геноцид отсутствует, по крайней мере в том, что касается центральных правительственных властей. Говоря в общем плане, политика нападений, убийства и насильственного перемещения членов некоторых племен не указывает на конкретное намерение уничтожить полностью или частично какую-либо группу, отличимую по расовому, этническому, национальному или религиозному признаку. Скорее представляется, что те, кто пла-

нировал и организовывал нападения на деревни, имели намерение выгнать жертвы из их домов, главным образом в целях борьбы против мятежников.

Комиссия вместе с тем признает, что в некоторых случаях отдельные лица, включая правительственных должностных лиц, возможно, совершают действия с намерением геноцида. Однако вопрос о том, имело ли это место в Дарфуре, представляет собой суждение, которое в каждом конкретном случае может выносить лишь компетентный суд.

Вывод о том, что правительственные власти, непосредственно или через ополченцев, находящихся под их контролем, не проводили и не осуществляли никакую политику геноцида в Дарфуре, не должен никоим образом умалять тяжесть преступлений, совершенных в этом регионе. Международные правонарушения, такие, как преступления против человечности и военные преступления, совершенные в Дарфуре, могут быть не менее серьезными и зловещими, чем геноцид.

III. Выявление исполнителей преступлений

Комиссия собрала надежные и последовательные доказательства, указывающие на ответственность некоторых лиц за серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права, включая преступления против человечности и военные преступления, в Дарфуре. Чтобы выявить виновных, Комиссия решила, что должен иметься надежный комплекс материалов, согласующихся с другими проверенными обстоятельствами, который показывает, что то или иное лицо можно, в пределах разумного, подозревать в причастности к совершению преступления. Поэтому Комиссия выносит оценку в отношении вероятных подозреваемых, а не окончательное суждение в отношении преступной вины.

Лица, выявленные в качестве возможно несущих ответственность за указанные выше нарушения, включают индивидуальных исполнителей, в том числе должностных лиц правительства Судана, представителей сил ополченцев, представителей повстанческих групп и некоторых иностранных армейских офицеров, действующих в их личном качестве. Некоторые правительственные должностные лица, а также представители сил ополченцев, также указываются в качестве возможно несущих ответственность за совместную преступную деятельность с целью совершения международных преступлений. Другие указываются вследствие их возможной причастности к планированию международных преступлений и/или даче приказов о совершении международных преступлений, либо содействию в совершении таких преступлений. Комиссия также выявила ряд старших правительственных должностных лиц и военных командиров, которые могут нести ответственность — в рамках понятия об ответственности начальника (или командира) — за то, что они сознательно не воспрепятствовали совершению преступлений или не пресекли их. Члены повстанческих групп указываются в качестве подозреваемых в участии в совместной преступной деятельности с целью совершения международных преступлений и в качестве возможно несущих ответственность за то, что они сознательно не воспрепятствовали совершению преступлений повстанцами или не пресекли их.

Комиссия решила не предавать имена этих лиц гласности. Это решение основано на трех главных соображениях: 1) важности принципов надлежащего

судебного разбирательства и уважения прав подозреваемых; 2) том факте, что Комиссия не была наделена следственными или обвинительскими функциями; и 3) крайней необходимости обеспечения защиты свидетелей от возможных гонений или запугивания. Вместо этого Комиссия перечислит эти имена в опечатанном досье, которое будет сдано на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Комиссия рекомендует, чтобы это досье было передано компетентному обвинителю (Прокурору Международного уголовного суда) в соответствии с рекомендациями Комиссии, который будет использовать эти материалы так, как он или она сочтет целесообразным для целей его или ее расследований. Отдельное и весьма объемистое опечатанное досье, содержащее все доказательства, собранные Комиссией, будет передано Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека. Это досье должно быть препровождено компетентному обвинителю.

IV. Механизмы ответственности

Комиссия настоятельно рекомендует, чтобы Совет Безопасности незамедлительно передал ситуацию в Дарфуре Международному уголовному суду на основании статьи 13(b) Статута Суда. Как неоднократно заявлял Совет Безопасности, эта ситуация создает угрозу для международного мира и безопасности. Более того, как было подтверждено Комиссией, серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права всеми сторонами продолжаются. Возбужденное Международным уголовным судом судебное преследование лиц, предположительно виновных в совершении самых тяжких преступлений в Дарфуре, будет содействовать восстановлению мира в этом регионе.

Предполагаемые преступления, которые были документально подтверждены в Дарфуре, отвечают пороговым стандартам Римского статута, как они определены в статьях 7(1), 8(1) и 8(f). В Дарфуре происходит внутренний вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами. Надежная информация указывает на то, что военные преступления, по-видимому, совершались в широком масштабе, временами даже как часть какого-либо плана или политики. Есть также большой объем заслуживающих доверия материалов, указывающих на то, что преступные деяния совершались как часть широкомасштабных или систематических нападений, направленных против гражданского населения, при наличии осведомленности о нападениях. Следовательно, по мнению Комиссии, они могут быть равнозначны преступлениям против человечности.

Суданская судебная система неспособна и не желает заниматься ситуацией в Дарфуре. Эта система существенно ослаблена в ходе последнего десятилетия. Ограничительные законы, наделяющие широкими полномочиями исполнительную власть, подорвали эффективность судебных органов, и многие законы, действующие сегодня в Судане, противоречат основным стандартам в области прав человека. Суданские уголовные законы не запрещают надлежащим образом военные преступления и преступления против человечности, подобные тем, которые совершаются в Дарфуре, а в Уголовно-процессуальном кодексе содержатся положения, препятствующие эффективному судебному преследованию за такие деяния. Кроме того, многие из пострадавших информировали Комиссию о том, что у них мало доверия к беспристрастности суданской судебной системы и ее способности привлекать к ответственности винов-

ных в совершении серьезных преступлений в Дарфуре. Так или иначе, многие опасаются репрессий в случае их обращения к национальной судебной системе.

Меры, принятые до сих пор правительством для урегулирования кризиса, явно недостаточны и неэффективны, что содействует обстановке практически полной безнаказанности за нарушения прав человека в Дарфуре. Очень немногие из пострадавших обратились с официальными жалобами в отношении преступлений, совершенных против них или их семей, вследствие отсутствия веры в судебную систему. В тех немногих случаях, когда жалобы подавались, большинство не получают должного хода. Кроме того, процессуальные препятствия ограничивают доступ жертв к правосудию. Несмотря на масштабность этого кризиса и его огромное воздействие на гражданское население в Дарфуре, правительство сообщило Комиссии о весьма небольшом количестве случаев судебного преследования или даже дисциплинарных мер наказания в отношении отдельных лиц в контексте нынешнего кризиса.

Комиссия считает, что Совет Безопасности должен принимать меры не только против исполнителей преступлений, но и от имени потерпевших. Поэтому она рекомендует создать компенсационную комиссию, предназначенную для выплаты репараций жертвам преступлений, независимо от того, выявлены исполнители таких преступлений или нет.

Она далее рекомендует ряд серьезных мер, которые должны быть приняты правительством Судана, в частности: 1) положить конец безнаказанности за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Дарфуре; 2) усилить независимость и беспристрастность судебной системы и уполномочить суды заниматься нарушениями прав человека; 3) предоставить Международному комитету Красного Креста и наблюдателям Организации Объединенных Наций за положением в области прав человека полный и беспрепятственный доступ ко всем лицам, задержанным в связи с ситуацией в Дарфуре; 4) обеспечить защиту всех потерпевших и свидетелей нарушений прав человека; 5) укрепить потенциал суданской судебной системы посредством профессиональной подготовки судей, обвинителей и адвокатов; 6) уважать права внутренне перемещенных лиц и в полной мере осуществлять Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, в частности в том, что касается содействия добровольному возвращению внутренне перемещенных лиц в условиях безопасности и достоинства; 7) в полной мере сотрудничать с соответствующими органами и механизмами Организации Объединенных Наций и Африканского союза по правам человека; и 8) создать на основе широкого консультативного процесса комиссию по установлению истины и примирению, как только в Дарфуре будет установлен мир.

Комиссия также рекомендует ряд мер, которые должны быть приняты другими органами для содействия прекращению цикла безнаказанности. Они включают осуществление универсальной юрисдикции другими государствами, возрождение Комиссией по правам человека мандата Специального докладчика по вопросу о правах человека в Судане и представление Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека открытых и периодичных докладов о положении в области прав человека в Дарфуре.

Содержание

Введение

A. Роль Следственной комиссии

1. Создание Комиссии

1. Международная следственная комиссия по Дарфуру была создана в соответствии с резолюцией 1564 (2004) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, принятой 18 сентября 2004 года. В этой резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет просил Генерального секретаря оперативно создать эту Комиссию. В октябре 2004 года Генеральный секретарь создал Комиссию в составе пяти человек: Антонио Кассезе (Италия), Мохаммед Файек (Египет), Хина Джилани (Пакистан), Думиса Нцебеза (Южная Африка) и Тереза Стиггнер-Скотт (Гана) и назначил г-на Кассезе ее Председателем. Генеральный секретарь решил, что персонал этой Комиссии должен быть выделен Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Мона Ришмави была назначена Исполнительным директором Комиссии и руководителем ее персонала. Члены Комиссии собрались в Женеве и приступили к своей работе 25 октября 2004 года. Генеральный секретарь просил Комиссию представить ему доклад в течение трех месяцев, т.е. к 25 января 2005 года.

2. Полномочия

2. В пункте 12 резолюции 1564 (2004) перед Комиссией поставлены следующие задачи: расследовать сообщения о нарушениях норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре всеми сторонами; установить также, имели ли место акты геноцида, и выявить лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности. В резолюции сказано, что эти задачи должны решаться незамедлительно.

3. Первая из вышеупомянутых задач предполагает, что Комиссия не должна расследовать предполагаемые нарушения, а должна расследовать сообщения о таких нарушениях, совершенных всеми сторонами. Это значит, что она уполномочена устанавливать факты, касающиеся возможных нарушений международных норм в области прав человека и норм гуманитарного права, совершенных в Дарфуре. Поэтому Комиссия должна действовать как орган по установлению фактов, начав с оценки информации, содержащейся в различных докладах, которые были представлены другими органами, включая правительства, органы Организации Объединенных Наций, органы других межправительственных организаций, а также неправительственные организации.

4. Комиссия также уполномочена квалифицировать — с позиций международного уголовного права — нарушения международных норм в области прав человека и норм международного гуманитарного права, если таковые будут ею установлены. Такая правовая квалификация подразумевается другими задачами Комиссии, поставленными Советом Безопасности, а именно: a) установить, имели ли место акты геноцида; b) выявить лиц, совершавших такие нарушения. Ясно, что Комиссия не сможет выполнить эти задачи, если она не определила сначала: a) являются ли эти нарушения международными преступлениями, а если являются, то b) к каким категориям преступлений они относятся

(военные преступления, преступления против человечности, геноцид или другие преступления). Эта квалификация необходима не только для определения того, являются ли эти преступления геноцидом, но и для процесса выявления лиц, совершавших такие преступления. Для того чтобы утверждать, что какие-то конкретные лица подозреваются в том, что они виновны, необходимо прежде всего определить международные преступления, в совершении которых они могут быть виновны.

5. Вторая задача, поставленная Советом Безопасности перед Комиссией, заключается в том, что надо дать правовую оценку выявленным нарушениям и определить, можно ли их квалифицировать как геноцид.

6. Третья задача заключается в том, чтобы выявить лиц, совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности. Для этого необходимо, чтобы Комиссия не только выявила виновных, но и предложила возможные механизмы привлечения этих виновных к ответственности. Поэтому Комиссия должна собрать достаточную совокупность материалов, показывающих, кто может нести ответственность за нарушения, совершенные в Дарфуре, и кто вследствие этого должен предстать перед судом для определения степени их ответственности. Комиссия не получила полномочия, которыми обычно обладает прокурор (в частности, она не может дать приказ о явке свидетелей, о производстве обыска или ареста, и она не может обращаться к судье с просьбой выдать ордер на арест подозреваемых). Она может опираться только на обязанность правительства Судана и повстанцев сотрудничать. Таким образом, ее возможности ограничены тем, каким образом правительство и повстанцы выполняют свою обязанность.

7. Для того чтобы выполнить свой мандат в соответствии с нормами международного права, которым Комиссия обязана следовать, она должна дать толкование термина «лица, совершавшие нарушения», так чтобы этот термин охватывал преступников, т.е. непосредственных исполнителей международных преступлений, а также тех, кто мог быть соучастником таких преступлений в рамках общей преступной деятельности, или был пособником или подстрекателем этих преступлений, или же каким-либо иным образом участвовал в их совершении. Комиссия распространила свое расследование на тех, кто, возможно, несет ответственность за международные преступления в соответствии с концепцией «ответственности начальников», поскольку они не предотвратили или не пресекли совершение таких преступлений, несмотря на то, что они: a) знали (или должны были знать) об их совершении; b) им подчинялись те люди, которые совершали эти преступления. Такое толкование строится на базовых принципах международного уголовного права, которые предусматривают, что индивидуальная уголовная ответственность возникает тогда, когда человек является непосредственным исполнителем преступления, а также тогда, когда он совершает преступные деяния другого типа или в иных формах.

8. Кроме того, формулировки вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности ясно говорят о том, что просьба выявить лиц, совершавших такие нарушения, имеет одну цель: «обеспечить привлечение виновных к ответственности». В пункте 7 этой резолюции содержится просьба к правительству Судана положить конец обстановке безнаказанности в Дарфуре и привлечь к суду *всех тех, кто несет ответственность* за массовые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, включая членов народных сил

обороны и формирований «джанджавид» (выделено курсивом автором доклада). Кроме того, одна из задач Комиссии заключается в том, чтобы привлечь виновных к ответственности. Таким образом, Совет Безопасности ясно дал понять, что он хочет, чтобы Комиссия выявила всех лиц, виновных в совершении предполагаемых международных преступлений в Дарфуре. Это подтверждается анализом цели Совета Безопасности: если цель этого органа заключалась в том, чтобы положить конец зверствам, почему Комиссия должна заниматься только непосредственными исполнителями, тогда как мы знаем, что лица, которые несут самую большую ответственность, — это обычно люди, которые занимают командные высоты и которые либо планируют, либо приказывают совершить преступления, или же умышленно попустительствуют их совершению, или умышленно допускают их совершение?

9. Такое толкование соответствует также формулировке этого пункта на других официальных языках. Верно и то, что во многих случаях начальник, возможно, не принимал участия в преступлениях, совершаемых его подчиненными, и в этом случае он не будет рассматриваться в качестве исполнителя этих преступлений. В тех случаях, когда преступные деяния подчиненных являются изолированными эпизодами, начальник, возможно, несет ответственность только за то, что он не передал данный вопрос в компетентные органы для расследования или уголовного преследования[1]. Нет сомнения в том, что в таких случаях начальник не может считаться исполнителем преступления, совершенного его подчиненными. Однако в тех случаях, когда речь идет о регулярных и массовых преступлениях, которые свидетельствуют о систематическом преступном поведении, ответственность начальника более серьезная. Сам факт, что начальник не положил конец преступлениям и не наказал их исполнителей, говорит о том, что он некоторым образом участвовал в их совершении.

10. Таким образом, четвертая задача, поставленная перед Комиссией, связана с третьей задачей и заключается в обеспечении привлечения виновных к ответственности. В связи с этим Комиссия намерена предложить меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за совершение международных преступлений в Дарфуре, были привлечены к ответственности.

11. Как явствует из соответствующей резолюции Совета Безопасности, Комиссия уполномочена рассматривать положение только в одном районе Судана — в Дарфуре. Что касается охватываемого периода, то мандат Комиссии вытекает из резолюции. Хотя Комиссия рассматривала все события, связанные с нынешним конфликтом в Дарфуре, она уделила основное внимание событиям, которые произошли в период с февраля 2003 года, когда масштабы, интенсивность и систематичность инцидентов значительно возросли, до середины января 2005 года, т.е. незадолго то того времени, когда Комиссия должна была представить свой доклад.

3. Методы работы

12. Как сказано выше, Комиссия приступила к работе в Женеве 25 октября 2004 года. Она сразу же обсудила и согласовала свою сферу деятельности и методы работы. 28 октября она направила вербальную ноту государствам-членам

---

[1] Согласно положениям статьи 28(a)(ii) Статута Международного уголовного суда, который кодифицирует обычное международное право.

и международным организациям, а 2 ноября она направила неправительственным организациям письмо, в котором содержались сведения о ее мандате и содержалась просьба представлять соответствующую информацию. Она разместила также информацию о своем мандате, членском составе и способах установления контактов с ней на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (www.ohchr.org).

13. С самого начала Комиссия приняла решение о том, что она будет действовать, соблюдая строгую конфиденциальность. В частности, она решила, что будет ограничивать свои контакты со средствами массовой информации, предоставляя им лишь фактологическую информацию о своих посещениях Судана. Комиссия решила также, что методы ее работы должны соответствовать каждой из поставленных задач.

14. Таким образом, в связи с первой и второй задачами Комиссия решила изучить имеющиеся сообщения о нарушениях международных норм в области прав человека и норм гуманитарного права в Дарфуре, проверить достоверность этих сообщений, сопоставив их со своими данными, а также получить дополнительные факты. Хотя очевидно, что Комиссия не является судебным органом, квалифицируя факты на основе норм международного уголовного права, она действует так же, как действует судебный орган. Поэтому она собрала все материалы, необходимые для такого правового анализа.

15. Третья задача — выявление лиц, совершавших такие нарушения, — оказалась самой сложной. Комиссия обсудила вопрос о стандартах доказывания, которые она будет применять в ходе своих расследований. Вследствие ограниченности своих полномочий Комиссия решила, что она не в состоянии придерживаться таких стандартов, которые обычно применяются уголовными судами (доказанность фактов не подлежит сомнению на разумных основаниях)[2], или же стандартов, которых придерживаются международные прокуроры и судьи, когда они поддерживают обвинительные заключения (имеется в виду, что это дело должно быть из категории prima facie)[3]. Она пришла к выводу, что са-

[2] См., например, правило 87 Правил процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии и статью 66 (3) Статута Международного уголовного суда.

[3] Судья Р. Сидхва, работавший в Международном трибунале по бывшей Югославии, в своем «Пересмотре обвинительного заключения в отношении Ивицы Раича» (решение от 29 августа 1995 года, дело № IT-95-12) отметил, что в соответствии с правилом 47(A) Правил процедуры и доказывания Трибунала (согласно которому Обвинитель может вынести обвинительное заключение в тех случаях, когда он считает, что имеются достаточные доказательства для обоснованного вывода о том, что подозреваемый совершил преступление, подпадающее под юрисдикцию Трибунала) дело prima facie имеет место тогда, когда Обвинитель имеет в своем распоряжении достаточные доказательства, дающие основания полагать, что данный подозреваемый совершил преступление, подпадающее под юрисдикцию Трибунала. По мнению этого уважаемого судьи, «веские основания говорят о наличии таких фактов и обстоятельств, в силу которых разумный и обычно трезвомыслящий человек поверит в то, что подозреваемый совершил преступление. Веские основания существуют тогда, когда имеются факты, известные Обвинителю, явно указывающие на то, что подозреваемый виновен в совершении преступления… Достаточно уже того, что Обвинитель действовал осмотрительно, беспристрастно и добросовестно, как действовал бы достаточно разумный прокурор в этих обстоятельствах в целях оценки справедливости своих подозрений. Не требуется, чтобы он перепроверил каждое доказательство или лично расследовал это преступление, или приказал провести расследование какого-то особого обстоятельства… Не требуется, чтобы

мым подходящим стандартом является наличие определенной совокупности достоверных материалов, соответствующих другим проверенным обстоятельствам, которые, видимо, показывают, что данного человека можно обоснованно подозревать в причастности к совершению преступления[4]. Очевидно, что Комиссия не будет делать никаких окончательных выводов относительно уголовной вины; вместо этого она сделает оценку возможных подозреваемых[5], которая проложит путь к дальнейшим расследованиям и, возможно, обвинительным заключениям, выносимым прокурором.

16. Комиссия решила также, что для целей выявления лиц, совершавших нарушения, она будет опрашивать свидетелей, должностных лиц и других людей, занимающих руководящие должности, а также лиц, которые задержаны полицией или содержатся в тюрьме, изучать документы и посещать места — в том числе деревни и лагеря, где находятся вынужденные переселенцы, а также места массовых захоронений, — где, согласно сообщениям, совершались преступления.

17. Для выполнения своей четвертой задачи Комиссия сочла необходимым сделать предварительную оценку того, в какой степени суданская система уголовного правосудия готова и способна подвергнуть судебному преследованию и предать суду предполагаемых исполнителей международных преступлений, совершенных в Дарфуре, а затем Комиссия намерена изучить различные имеющиеся международные механизмы. Именно с учетом этих оценок она сделала рекомендации относительно самых подходящих мер.

4. Главные трудности в работе Комиссии

18. Невозможно отрицать тот факт, что задачи, поставленные перед Комиссией, сложные и уникальные, причем Комиссия была призвана решить эти задачи в трудных условиях. Прежде всего следует отметить, что Комиссия имела очень мало времени. Как сказано выше, учитывая то, что Совет Безопасности

доказательства были слишком убедительными или исчерпывающими; они должны быть достаточными для вывода о том, что подозреваемый совершил это преступление. Таким образом, термин “достаточные доказательства” не является синонимом термина “исчерпывающие доказательства” или термина “доказательства, не подлежащие сомнению на разумных основаниях”» (опубликовано Международным трибуналом по бывшей Югославии в “Judicial Reports” 1994–1995, vol. II, The Hague — London — Boston, Kluwer, 1999, at 1065). Согласно решению судьи Г. Кирка Макдональда по делу «Пересмотр обвинительного заключения в отношении Дарио Кортича и других» (10 ноября 1995 года, дело № IT-95-14), дело prima facie — это убедительное дело, которое, если оно не будет опровергнуто защитой, является достаточным основанием для признания обвиняемого виновным в совершении того преступления, которое ему приписывается (ibid, p. 1123).

[4] Этот стандарт даже ниже, чем стандарт, изложенный в правиле 40 bis (B) (ii) Правил процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии, согласно которому в случае, если имеются «достоверные и последовательные материалы, которые, видимо, указывают на то, что подозреваемый мог совершить преступление», судья Трибунала может отдать приказ о передаче и предварительном содержании под стражей подозреваемого.

[5] См. правило 2 Правил процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии, где содержится определение понятия «подозреваемый» («подозреваемый — это лицо, относительно которого Обвинитель Трибунала обладает достоверной информацией, которая, видимо, показывает, что это лицо могло совершить преступление, подпадающее под юрисдикцию Трибунала»).

просил Комиссию действовать незамедлительно, Генеральный секретарь предложил Комиссии представить ему доклад в течение трех месяцев с момента ее учреждения. Для того чтобы справиться со своими сложными задачами, в том числе задачами, связанными с выявлением серьезных нарушений и виновных в них лиц, Комиссия вынуждена была работать интенсивно, имея в своем распоряжении очень мало времени.

19. Кроме того, выполнение ее задачи по установлению фактов, а также задачи по выявлению виновных было бы облегчено, если бы она получала помощь от значительного числа следователей, юристов, военных аналитиков и судебно-медицинских экспертов. Учитывая количество и масштабы инцидентов, связанных с конфликтом в Дарфуре, надо признать, что установление фактов и сбор достоверной информации в целях выявления лиц, подозреваемых в совершении этих преступлений, — это трудные задачи, справиться с которыми нелегко. Бюджет Комиссии позволял воспользоваться услугами не более чем 13 таких экспертов. Однако Комиссия сумела собрать значительный массив достоверных материалов, касающихся как совершенных нарушений, так и лиц, которых можно подозревать в том, что они несут уголовную ответственность за их совершение. Поэтому Комиссия считает, что она смогла сделать первый шаг на пути к привлечению виновных к ответственности.

5. Краткая информация о посещениях Судана членами Комиссии

20. Члены Комиссии посетили Судан первый раз 8–20 ноября 2004 года. Они встретились с целым рядом высокопоставленных должностных лиц, включая первого вице-президента, министра юстиции, министра иностранных дел, министра внутренних дел, министра обороны, министра федеральных дел, заместителя главного судьи, спикера парламента, заместителя начальника Службы национальной безопасности и разведки и членов комитетов по вопросу об изнасилованиях. Они встречались с представителями неправительственных организаций и политических партий, а также с представителями заинтересованных иностранных государств в Судане. Кроме того, они провели встречи с сотрудниками Передовой миссии Организации Объединенных Наций в Судане и с другими представителями Организации Объединенных Наций в этой стране. Члены Комиссии посетили также тюрьму «Кобер» (полный список встреч содержится в приложении II).

21. С 11 по 17 ноября 2004 года члены Комиссии находились в Дарфуре. Они разделились на три группы, так чтобы каждая из этих групп уделила основное внимание одному из трех штатов Дарфура. Каждая группа встретилась с губернатором штата (*вали*) и старшими чиновниками, посетила лагеря для вынужденных переселенцев и беседовала со свидетелями и вождями племен. Кроме того, группа по Западному Дарфуру посетила лагеря беженцев в Чаде, а группа по Южному Дарфуру посетила национальный центр для заключенных в Ньяле.

22. Следственную группу Комиссии возглавлял главный следователь, а в ее состав входили четыре следователя, две женщины, специализирующиеся на расследовании преступлений, связанных с насилием против женщин, четыре судебно-медицинских эксперта и два военных аналитика. Члены следственной группы опросили свидетелей и должностных лиц в Хартуме и сопровождали членов Комиссии во время их поездок по трем штатам Дарфура. Затем следст-

венная группа разделилась на три подгруппы, которые направились в Северный, Южный и Западный Дарфур[6].

23. Один член Комиссии и два сотрудника аппарата Комиссии, действуя от имени всей Комиссии, посетили Эритрею 25–26 ноября 2004 года. Они встретились с представителями двух повстанческих групп: Освободительного движения Судана/Армии (ОДС/А) и Движения за справедливость и равенство (ДСР). Они встретились также с бывшими суданскими должностными лицами, которые сейчас проживают в Эритрее. Два члена Комиссии, которых сопровождали два сотрудника аппарата Комиссии, посетили Аддис-Абебу 30 ноября — 3 декабря 2004 года. Их цель заключалась в том, чтобы получить детальную информацию о том, как Африканский союз (АС) оценивает положение в Дарфуре, Африканскую миссию в Судане (АМВС) и межсуданские переговоры в Абудже, а также обсудить с руководством Африканского союза пути и методы укрепления рабочего сотрудничества между Комиссией и Африканским союзом. Делегация встретилась с высокопоставленными должностными лицами Африканского союза, включая только что назначенного Специального представителя по Судану. Кроме того, у делегации были возможности неоднократно встречаться с Председателем и некоторыми ключевыми членами Объединенной целевой группы Африканского союза по Дарфуру.

24. Второе посещение Судана имело место 9–16 января 2004 года. В ходе этого посещения Комиссия уделила основное внимание встречам со свидетелями, особенно в центрах для заключенных, а также встретилась с некоторыми должностными лицами, представителями гражданского общества и персонала Организации Объединенных Наций в Хартуме.

25. С помощью группы из пяти ученых-юристов и одного сотрудника по политическим вопросам, которые работали под руководством Исполнительного директора, Комиссия проанализировала полученную информацию. Она изучила и проанализировала опубликованные доклады по Дарфуру, другие доклады, которые были доведены до сведения Комиссии в ответ на ее просьбы о представлении информации, а также другие виды информации. Для того чтобы обработать более 20 000 страниц полученных материалов, Комиссия создала базу данных, в которую она занесла библиографические данные и свидетельские показания. Анализ произошедших инцидентов, проведенный исследовательской группой, также был включен в эту базу данных для того, чтобы члены Комиссии и сотрудники аппарата могли быстро получить доступ к справочным материалам и первоисточникам.

6. Сотрудничество суданских властей и повстанцев

26. Резолюция 1564 (2004) Совета Безопасности была принята на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности ранее уже определил в двадцать первом абзаце преамбулы резолюции 1556 (2004), что положение в Судане создает угрозу международному миру и безопасности и стабильности в регионе по смыслу статьи 39 Устава.

27. В пункте 12 резолюции 1564 (2004) Совет просит Генерального секретаря создать международную следственную комиссию, а также призывает все стороны в полной мере сотрудничать с такой комиссией. Комиссия считает, что в

[6] Подробное описание деятельности следственной группы содержится в приложении IV.

силу самого характера и мандата этой Комиссии как правительство Судана, так и действующие в этой стране повстанцы *обязаны bona fide* сотрудничать, чтобы содействовать выполнению различных функций Комиссии. Так или иначе, и правительство Судана, и повстанческие группы с готовностью согласились сотрудничать с Комиссией.

Критерии для оценки сотрудничества

28. Комиссия определила следующие критерии для оценки степени сотрудничества как правительства, так и повстанцев: a) свобода передвижения по всей территории Судана; b) беспрепятственный доступ ко всем местам и учреждениям и возможность встречать и опрашивать представителей центральных и местных властей, военных органов, руководителей местного населения, неправительственных организаций и других учреждений, а также любого человека, свидетельские показания которого считаются необходимыми для выполнения мандата Комиссии; c) свободный доступ ко всем источникам информации, включая документальные материалы и физические вещественные доказательства; d) соответствующие меры по обеспечению безопасности персонала и документов Комиссии; e) защита жертв и свидетелей, а также всех лиц, которые предстают перед Комиссией в связи с ее расследованиями, и в том числе предоставление гарантии того, что ни один человек не будет в результате встречи с Комиссией подвергнут преследованиям, угрозам, запугиванию, плохому обращению или наказанию; и f) привилегии, иммунитеты и условия, необходимые для независимого проведения расследования. Правительству было направлено письмо, излагающее эти критерии.

Сотрудничество правительства

29. Как сказано выше, с самого начала Комиссия поддерживала постоянный диалог с правительством Судана путем проведения встреч в Женеве и Судане, а также благодаря работе следственной группы Комиссии.

30. В целом можно сказать, что отношение правительства к Комиссии было конструктивным. Власти назначили ответственного за связь в Хартуме — Абдельмонема Османа Таху, который эффективно работал и организовывал все встречи с высшими должностными лицами, когда об этом просила Комиссия. Кроме того, министр внутренних дел, который был представителем президента по Дарфуру, назначил комитет, возглавляемый генерал-майором Магзубом, в состав которого вошли шесть старших чиновников из министерств обороны и внутренних дел, а также Службы национальной безопасности и разведки. Члены Комиссии встречались с членами вышеупомянутого комитета и получали соответствующие документы, в которых излагались мнения правительства относительно конфликта в Дарфуре.

31. Кроме того, в своем докладе от 3 декабря 2004 года (S/2004/947) Генеральный секретарь упомянул о заседании Совместного механизма осуществления, состоявшемся 12 ноября 2004 года, на котором министр юстиции дал следующие гарантии относительно работы Комиссии: a) правительство примет доклад Комиссии, каковы бы ни были содержащиеся в нем выводы; b) свидетели инцидентов не будут преследоваться; и c) выполняя строгие указания президента, все суданские должностные лица не будут никоим образом препятствовать расследованиям Комиссии.

32. Следует также отметить, что правительство не мешало работе Комиссии в Судане. В ноябре 2004 года один чиновник среднего уровня из Службы национальной безопасности и разведки не разрешил членам Комиссии встретиться с рядом лиц, которые содержались в Ньяле (Южный Дарфур). Председатель Комиссии обратился за помощью к ответственному за связь в Хартуме, и после этого члены Комиссии получили возможность опрашивать задержанных без помех. Аналогичная ситуация сложилась в Хартуме в январе 2005 года во время второго посещения Судана членами Комиссии. Когда некоторые чиновники среднего звена не позволили членам Комиссии посетить национальный центр для заключенных в Хартуме, Председатель обратился к вышестоящим властям с просьбой немедленно вмешаться, и члены Комиссии в конечном счете получили доступ в вышеупомянутый центр.

33. Однако следует поднять один вопрос, касающийся протоколов заседаний комитетов по вопросам безопасности на уровне районов и штатов. Во время встречи с первым вице-президентом Али Османом Мухаммедом Тахой, которая проходила в Хартуме 10 ноября 2004 года, члены Комиссии попросили разрешения ознакомиться с документами различных государственных учреждений, действующих в Дарфуре, которые касаются решений о применении вооруженных сил против повстанцев, а также мер, затрагивающих гражданское население. Комиссия обещала, что ознакомление с такими документами будет строго конфиденциальным. В ходе той же встречи первый вице-президент заверил Комиссию в том, что у нее будет возможность получить и изучить протоколы заседаний комитетов по вопросам безопасности в трех штатах Дарфура, а также в различных районах этих штатов. Однако когда Комиссия попросила представить такие протоколы, каждый из губернаторов этих трех штатов заявил, что такие протоколы не существуют, и вместо этого представил выборочный список окончательных решений по вопросам общего характера. Согласно достоверным источникам, протоколы и доклады о таких заседаниях все же составляются комитетами по вопросам безопасности, и некоторые из этих документов касаются операций, проводившихся в Дарфуре в целях борьбы с повстанцами или для решения проблем, связанных с перемещенными лицами. Комиссия так и не получила копии этих документов, несмотря на свои просьбы.

34. Был еще один эпизод, связанный с вопросом о сотрудничестве, который имеет отношение к одной из просьб Комиссии. На встрече с министром обороны Бакри Хасаном Салехом и другими высшими чиновниками министерства обороны, которая проходила 9 ноября 2004 года, члены Комиссии просили показать им документы о применении военных самолетов и ударных вертолетов в Дарфуре после февраля 2003 года. И в этом случае Комиссия обязалась работать с такими документами конфиденциально. Министр обороны согласился удовлетворить эту просьбу и обещал, что Комиссия получит эти документы в Дарфуре от соответствующих властей. После этого Комиссия, так и не получив копии этих материалов в Дарфуре, вновь обратилась с такой же просьбой в ходе встречи с членами Комитета по Дарфуру, которая проходила 20 ноября 2004 года. Председатель Комитета обещал предоставить эти документы и впоследствии представил Комиссии неполный набор документов, пообещав при этом, что позднее он представит дополнительную информацию. После того как Комиссия еще несколько раз обратилась с аналогичной просьбой, несколько документов, касающихся применения авиации в Дарфуре в период с февраля 2003 года по январь 2005 года, все же было предоставлено. Тем не менее Ко-

миссия так и не получила полный набор документов, который она запрашивала.

35. Комиссия хотела бы также подчеркнуть, что имели место некоторые эпизоды, говорившие о том, что некоторые региональные или местные органы власти оказывали давление на потенциальных свидетелей или на тех свидетелей, которых уже опросили члены Комиссии. Так, в течение первой недели ноября 2004 года в Эль-Фашире (Северный Дарфур) один государственный чиновник, якобы являющийся начальником местного отделения Службы национальной безопасности и разведки, раздавал деньги некоторым вынужденным переселенцам и требовал, чтобы они отказались беседовать с членами Комиссии. Членам Комиссии было также сообщено о том, что суданские власти внедрили своих людей, выдающих себя за вынужденных переселенцев, в некоторые лагеря, такие, как Абу-Шук. В том же лагере различные свидетели сообщили об одном эпизоде, который можно истолковать как преследование свидетеля. 19 декабря 2004 года, примерно в 12 ч. 30 м. дня, около 23 автомашин въехали в лагерь. Они остановились в центре лагеря, и сидевшие в них люди стали кричать: «Мы убили «торабора» [так обычно называют повстанцев]. Мы убили ваших отцов, ваших братьев. Вы должны уснуть вечным сном». Женщины и дети, которые находились поблизости, убежали и вернулись только после того, как солдаты покинули лагерь. Люди, находившиеся в этом лагере, были очень встревожены, поскольку не знали, будет ли в безопасности весь лагерь.

36. В других случаях местные власти не разрешали следственной группе Комиссии входить в лагерь для того, чтобы опрашивать свидетелей. Однако со временем эти вопросы были урегулированы после переговоров с компетентными властями.

Сотрудничество повстанцев

37. Комиссия поддерживала контакты только с двумя основными повстанческими движениями: ДСР и ОДС/А и считает, что в целом обе эти группы сотрудничали с Комиссией. Ее члены неоднократно встречались с представителями и членами этих двух групп в Судане, а также за пределами этой страны. Члены Комиссии встречались с руководством ОДС/А и ДСР в Асмэре, в том числе с Генеральным секретарем, командующим ОДС/А Минни Аркави Минави, главным представителем ОДС/А на переговорах, проходивших под эгидой Африканского союза, Шерифом Харимом и Председателем ДСР Халилом Ибрагимом, а также с другими руководителями обеих группировок. Дискуссии были прямыми и откровенными, и обе эти организации ответили на вопросы Комиссии. В Дарфуре члены Комиссии неоднократно встречались с различными представителями этих двух повстанческих групп.

38. Комиссия получила от обеих групп ряд документов, которые содержали информацию более общего характера о Дарфуре и Судане в целом, а также подробно задокументированную информацию о конкретных инцидентах, включая имена жертв, которые, согласно утверждениям, были убиты в ходе нападений. Однако у Комиссии сложилось впечатление, что повстанцы должны были представить более обширную документальную информацию, чем та информация, которая в конечном счете была представлена.

39. Члены Комиссии никогда не получали отказа, когда просили, чтобы их допустили в районы, находящиеся под контролем повстанцев, и имели воз-

можность свободно передвигаться в этих районах. Повстанческие группы не мешали Комиссии расследовать сообщения об инцидентах, в которых были замешены повстанцы.

B. Историческая и социальная справка

1. Судан

40. Для того чтобы понять нынешний кризис в Дарфуре, важно описать общую ситуацию в Дарфуре в более широком контексте. Судан — самая большая страна в Африке площадью около 2,5 млн. квадратных километров. Судан граничит с Египтом на севере, с Красным морем, Эритреей и Эфиопией — на востоке, Угандой, Кенией и Демократической Республикой Конго — на юге, Центральноафриканской Республикой, Чадом и Ливийской Арабской Джамахирией — на западе. Население Судана оценивается в 39 миллионов человек. Около 32 процентов населения — городские жители, 68 процентов — сельские жители и около 7 процентов — кочевники. Ислам является главной религией, особенно на севере, тогда как на юге доминируют христианство и анимистские религии. Судан — это республика с федеральной системой правления. В административном отношении страна делится на 29 штатов (вилаятов), которые подразделяются примерно на 120 районов (махалиятов).

41. Элементы, определяющие национальную самобытность в Судане, сложны. Население Судана состоит из многих племен, а жители страны говорят более чем на 130 языках и диалектах. С течением лет сформировалась исламско-африканско-арабская культура, которая стала господствующей на севере страны. На арабском языке теперь говорят на большей части территории страны, и поэтому он является языком общения для большинства суданцев.

42. Судан относится к числу наименее развитых стран и занимает 139-е место по индексу развития человеческого потенциала, разработанному ПРООН[7]. Нет никакой удовлетворительной общенациональной дорожной сети, которая связывала бы всю страну. На значительной части территории Судана основой экономики является натуральное земледельческое и животноводческое хозяйство. Однако в последние годы получили определенное развитие коммерческое сельское хозяйство, промышленность и ограниченная добыча природных ископаемых, особенно после того, как в центральных и южных районах страны были найдены месторождения нефти. Со времен британской колонизации до настоящего времени основное внимание уделялось центральному региону, где встречаются Голубой Нил и Белый Нил, поскольку экономическое развитие и строительство затрагивают прежде всего Хартум, а также плодородному региону Гезира, где выращивают длинноволокнистый хлопок, являющийся основной сельскохозяйственной культурой в стране. Если не считать этих регионов, то основная часть огромной территории Судана находится в заброшенном состоянии, включая Дарфур и другие регионы, такие, как Кордофан, Нубийские горы, Восточный Судан и Южный Судан. Даже Северный регион, расположенный между Хартумом и границей с Египтом, остается в основном бесплодной пустыней.

---

[7] См. 2004 UNDP Human Development Report, at http://www.undp.org.

43. Судан получил независимость от британско-египетского правления 1 января 1956 года. После получения независимости в стране то устанавливались военные режимы, то восстанавливалось демократическое правление. В течение 49 лет независимости Судана было десять лет демократического правления: в 1956–1958 годах, 1965–1969 годах и 1985–1989 годах. Все остальное время в Судане были военные режимы, которые были результатом государственных переворотов.

44. После получения независимости в 1956 году в течение двух лет в стране было демократическое правление, а затем в ноябре 1958 года в результате государственного переворота к власти пришел генерал Ибрагим Аббуд. Аббуд поддерживал распространение арабского языка и ислама, что встречало сопротивление на юге страны. Волнения на юге усилились в 1962 году, а в 1963 году началось вооруженное восстание. Правительство усилило репрессии на всей территории страны, а в 1964 году студенческие демонстрации в Хартуме привели к общественным беспорядкам, которые вскоре получили широкое распространение. Аббуд ушел в отставку с поста главы государства, и было сформировано переходное правительство в соответствии с временной конституцией 1956 года.

45. Переходное правительство провело выборы в апреле-мае 1965 года. В июне 1965 года было образовано коалиционное правительство, которое возглавил один из ведущих политиков партии Умма Мохамед Ахмет Махджуб. Однако правительство Махджуба не сумело сформулировать и проводить эффективную политику реформ, и в мае 1969 года власть в стране захватила группа офицеров во главе с полковником Джафаром Мухаммедом Нимейри. Эти офицеры приняли однопартийную социалистическую идеологию, которая позднее трансформировалась в политический ислам. В феврале 1972 года Нимейри подписал так называемое Аддис-Абебское соглашение с повстанцами юга, которое предусматривало определенную степень автономии для юга. Благодаря этому соглашению в стране царил мир в течение последовавших 11 лет. Однако в последние годы своего правления генерал Нимейри принял несколько мер в целях упрочения своей власти. После того как на юге страны были обнаружены месторождения нефти, Нимейри принял меры для того, чтобы обеспечить включение нефтеносных районов юга в состав севера и отменил автономию юга. Кроме того, в сентябре 1983 года, действуя под влиянием Хасана аль-Тураби, который в то время был руководителем Национального исламского фронта и «Братьев-мусульман», Нимейри ввел в действие шариат. Все эти шаги вызвали сильную реакцию на юге, и в конечном счете это привело к началу второй войны с югом в 1983 году. Как описывается ниже, другие основные меры касались законов о землевладении и о местных/племенных административных системах.

46. Наконец, в апреле 1985 года, после 16 лет правления, военное правительство Нимейри было свергнуто в результате военного переворота, организованного армейскими офицерами, и был образован переходный военный совет, который возглавил генерал Абдель Рахман Сивар ад-Дагаб. В 1986 году были организованы выборы, которые привели к победе руководителя партии Умма Садыка эль-Махди, который и стал премьер-министром. Правительство Махди просуществовало менее четырех лет. В течение этого периода оно начало принимать некоторые важные меры, но столкнулось с серьезными трудностями, включая продолжение войны с югом, а также засухи и опустынивание.

47. Нынешний президент Судана генерал Омар Хасан аль-Башир пришел к власти в июне 1989 года в результате военного переворота, организованного с участием «Братьев-мусульман». После этого государственного переворота многие суданцы либо оказались в тюрьме, либо вынуждены были покинуть страну. Осуществлялась конфискация имущества, а политические партии были запрещены. Как и Нимейри, аль-Башир находился под сильным влиянием главного идеолога Национального исламского фронта Хасана аль-Тураби. После 1989 года правовая и судебная системы были в значительной степени изменены в целях приведения их в соответствие с той разновидностью политического ислама, которой придерживалась эта партия.

48. В 1998 году идеологическая база правящей партии была изменена, поскольку была написана и 1 июля 1998 года вступила в силу новая конституция, а в декабре того же года были проведены выборы. Конституция 1998 года по-прежнему отражает строгую идеологию, предусматривает федеральную систему управления и гарантирует некоторые важные основные права. Выборы, проведенные в декабре 1998 года, которые бойкотировались большинством основных оппозиционных партий, привели к тому, что на следующий пятилетний срок был избран президент аль-Башир, а его партия — Национальный конгресс — получила 340 из 360 мест в парламенте. Тураби стал спикером парламента. Члены партии по-прежнему занимали ключевые должности и оказывали большое влияние на правительство, армию, силы безопасности, судебные органы, учебные заведения и средства массовой информации.

49. В 1999 году внутренняя борьба в Национальном конгрессе привела к тому, что президент аль-Башир объявил чрезвычайное положение, распустил парламент и отменил целый ряд важных положений конституции, в том числе те, которые касались структуры местных органов власти в штатах. В мае 2000 года под руководством Тураби произошел раскол правящего Национального конгресса, и фактически была создана новая партия под названием Народный конгресс. Многие должностные лица, связанные с Тураби, были уволены из правительства, а в мае 2001 года сам Тураби был подвергнут домашнему аресту, а затем обвинен в организации государственного переворота. До сего дня он лишен свободы. В настоящее время не менее 70 ведущих членов Народного конгресса содержатся в заключении, хотя им не были предъявлены обвинения и не было суда, а несколько видных членов этой партии вынуждены были покинуть Судан.

50. Начиная с 1983 года, когда начался внутренний конфликт между севером и югом, он стал оказывать большое влияние на положение в Судане в самых различных сферах. Это самый длительный конфликт в Африке, в ходе которого совершались серьезные нарушения прав человека и происходили гуманитарные катастрофы. В течение этого конфликта погибло более 2 миллионов человек и 4,5 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома. Однако после многих лет войны, а также в результате сильного международного давления правительство и основное повстанческое движение на юге — Народно-освободительное движение Судана/Армия — в 2002 году начало мирные переговоры. Суданский мирный процесс, который проходил под эгидой Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) и при поддержке «тройки» (Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Норвегия), продвинулся далеко вперед. В июле 2002 года стороны подписали Мачакосский протокол, в котором они достигли

конкретной договоренности по широкому кругу вопросов, определили принципы управления, переходный процесс и структуру правительства, а также право населения южной части Судана на самоопределение. Они договорились продолжать переговоры по нерешенным вопросам, которые касались распределения власти, раздела богатств и прекращения огня. Мирный процесс, проходивший под эгидой МОВР, продвинулся далеко вперед в результате подписания в Найваше (Кения) серии рамочных протоколов в 2003–2004 годах. 31 декабря 2004 года стороны подписали два протокола о путях осуществления постоянного прекращения огня, и это означало окончание переговоров в Найваше. Этот процесс достиг своей кульминации 9 января 2005 года, когда в ходе официальной церемонии первый вице-президент Таха и председатель НОДС/А Джон Гаранг подписали Всеобъемлющее мирное соглашение, включающее все ранее подписанные документы, в том числе протоколы от 31 декабря 2004 года. Всеобъемлющее мирное соглашение знаменует собой окончание 20-летней гражданской войны, предусматривает шестимесячный предпереходный период, после чего должен последовать шестилетний переходный период, который закончится проведением референдума о праве населения южной части Судана на самоопределение. Всеобъемлющее мирное соглашение предусматривает немедленное начало процесса, ведущего к разработке национальной временной конституции. Комиссия, состоящая из семи человек от каждой из сторон, подготовит проект конституции, который впоследствии будет представлен для общенационального обзора конституции.

2. Дарфур

51. Дарфур, расположенный на западе Судана, — это большая территория площадью примерно 250 000 кв. километров. Численность населения в этом регионе оценивается в 6 миллионов человек. Дарфур граничит с Ливийской Арабской Джамахирией, Чадом и Центральноафриканской Республикой. С 1994 года этот регион делится в административном отношении на три штата: Северный, Южный и Западный Дарфур. Как и все другие штаты в Судане, каждый из трех штатов Дарфура управляется губернатором (вали), назначаемым центральным правительством в Хартуме. Ему оказывает содействие местная администрация. В число основных городов входят столицы трех штатов Дарфура — Ньяла в Южном Дарфуре, Эль-Генейна в Западном Дарфуре и столица Северного Дарфура — Эль-Фашир, который является также исторической столицей всего этого региона. Кроме того, есть несколько крупных городов, разбросанных по всему региону, которые являются местными административными и торговыми центрами. Однако большинство населения проживает в маленьких деревнях и селениях, многие из которых состоят всего лишь из нескольких сот семей. В трех штатах Дарфура экономика носит в основном натуральный характер, и, кроме того, есть небольшое число коммерческих земледельческих хозяйств, а также скотоводческие хозяйства.

52. Дарфур был султанатом, который появился в 1650 году на плато Джебель-Марра и, если не считать некоторых исторических периодов, просуществовал до 1917 года, когда его захватила Великобритания и включила в состав Судана[8]. В этом регионе проживают племена, которые можно классифицировать

[8] Mohamed Suliman, *Darfur: New Perspective* (Cambridge, Cambridge Academic Press, 2004), p. 17 (Arabic edition).

различным образом. Однако различия между племенами не столь явные и усиливаются лишь тогда, когда начинаются конфликты. Тем не менее до сих пор личная позиция многих людей определяется принадлежностью к тому или иному племени. Исторически сложившаяся племенная структура, которая существует уже много веков, до сих пор присутствует в Дарфуре, хотя она была ослаблена введением местных органов власти во времена правления Нимейри. Некоторые племена ведут оседлый образ жизни и занимаются главным образом земледелием. Основным источником дохода является урожай, который получают во время и после сезона дождей, длящегося с июля по сентябрь. Некоторые оседлые племена включают также скотоводов. К числу земледельческих племен можно причислить фур, барни, тама, джебель, аранга и масалит. К числу главным образом оседлых скотоводческих племен следует отнести такие ведущие племена, как ризеигат в южных районах, а также загхава. Кроме того, в Дарфуре имеется ряд кочевых и полукочевых племен, которые занимаются разведением скота и верблюдов. В их число входят племена таайша, хабания, бени-хелба, мохамид и другие. Следует отметить, что все племена в Дарфуре придерживаются одной религии (ислам), и, хотя у некоторых племен есть свой язык, они говорят, как правило, на арабском языке.

53. Вопрос о земле уже давно занимает центральное место в политической жизни Дарфура. По традиции землевладение в Дарфуре носит общинный характер. Традиционный раздел территории на общинные земли (слово «дар» означает «общинная земля»), которые по существу являются землями, исконно принадлежащими тому или иному племени, имеет огромное значение для самоидентификации населения. Традиционное распределение земель между племенами существует с начала XX века, когда последний султан Дарфура Али Динар объявил о таком разделе своим указом, с которым согласились все племена. Хотя этот традиционный раздел земли не обозначен точно в географическом отношении, можно сделать несколько общих замечаний. Например, в северных районах Западного Дарфура и в некоторых западных районах Северного Дарфура господствующее положение занимает племя загхава, поэтому эту территорию называют также «дар загхава», т.е. общинная земля племени загхава. Вокруг Эль-Генейны, а также к югу от нее (это тоже в Западном Дарфуре) свою общинную землю имеет племя масалит. Хотя само слово «дарфур» означает «общинная земля племени фур», это племя имеет свою общинную землю в центре Дарфура — в районе Джебель-Марра. Эта территория охватывает район, где соприкасаются все три штата Дарфура, но она распространяется дальше на все эти три штата. Племя ризеигат проживает в основном в южной части Южного Дарфура. Как отмечено выше, некоторые племена, в первую очередь большинство кочевых племен, не имеют своей земли и традиционно кочуют по землям, принадлежащим другим племенам. Хотя этот традиционный раздел территории на общинные земли различных племен сохраняется на протяжении многих лет, многочисленные смешанные браки и социально-экономические связи между племенами привели к тому, что границы между племенами и между общинными землями стали менее четкими и менее очевидными. Тем не менее самоидентификация людей как членов того или иного племени и социального слоя, связанного с племенной структурой, попрежнему является одной из определяющих черт демографической ситуации в Дарфуре.

54. Исторически так сложилось, что земля находилась в коллективной собственности членов племени, а порядок землепользования определялся вождями племени, которые имели большие права на то, чтобы раздавать участки земли своим соплеменникам для постройки жилищ, выгона скота, земледелия или использования земли в других целях. Однако в 70-х годах XX века законы о землепользовании были изменены и стало возможным приобретение земли в личную собственность. Хотя по законам того времени земля принадлежала штату, люди, которые владели данным участком на протяжении не менее одного года, могли затребовать себе право собственности на эту землю. Люди, не имевшие земли, имели дополнительный стимул к тому, чтобы продемонстрировать свою лояльность правительству и таким образом получить землю.

55. В последние годы изменения как экологического, так и демографического характера повлияли на отношения между племенами. Дарфур является частью региона Большая Сахара, и, хотя на его территории имеются некоторые районы, пригодные для земледелия, особенно на плато Джебель-Марра, основную часть этого региона составляет бесплодная пустыня. Засуха и опустынивание сказались в 70-х и 80-х годах XX века, в результате чего борьба за скудные ресурсы ужесточилась. В частности, усилилась напряженность в отношениях между земледельцами и скотоводами. Скотоводы, которые искали пастбища и воду, часто вторгались на поля и оранжереи земледельцев, и это вело к кровавым столкновениям, которые описываются ниже. Правила использования коридоров для прогона скота, которые давно были согласованы племенами и действовали на протяжении многих лет, уже не стали соблюдаться. Поскольку плодородных земель становилось все меньше, оседлое население стало с меньшей терпимостью относиться к сезонным вторжениям кочевников[9].

56. Засуха и опустынивание сказались не только в Дарфуре, но и во всем Сахарском регионе, что привело к усилению миграции кочевников из Чада, Ливийской Арабской Джамахирии и других государств на более плодородные земли Дарфура. Обычно не оспаривается тот факт, что, если в начальный период эти пришельцы ассимилировались коренным населением в Дарфуре, то увеличение этого потока пришельцев и ухудшение условий жизни в период засухи привели к столкновениям и напряженности в отношениях между пришельцами и местным населением[10].

[9] Как сказано в книге Дж. Д. Фейга и У. Тордоффа «История Африки» (London and New York, Routledge, 2002, 4th ed.), «вряд ли могут быть сомнения в том, что участки, которые принадлежали суданским земледельцам и были расположены непосредственно к югу от Сахары, на протяжении столетий подвергались нападениям, вторжениям, захватам и поселениям со стороны кочевников, которые приходили из пустыни» (pp. 63–64).

[10] Как отметил А. Моузли Леш в своей книге *The Sudan — Contested National Identities* (Bloomington and Indianapolis, Indiana University Press, 1998), «В самых западных районах Дарфура многие племена ненавидели то, что ими управляют из Хартума, и в 1984–1985 годах резко усилилась напряженность в отношениях между земледельцами племени фур и скотоводами арабского племени ризеигат, поскольку в то время засуха заставила кочевников покуситься на возделываемые земли. Племя фур было возмущено тем, что центральное правительство разрешило ливийским войскам расположиться на северо-западе Дарфура и разрешило также повстанцам из Чада обустраивать свои лагеря на территории Дарфура, где к ним присоединились выходцы из племени загхава, которые стали совершать набеги на деревни племени фур. НОДС утверждало, что к середине 1988 года на территории Дарфура находилось 6500 иностранных военных, а впоследствии это число стало увеличиваться, поскольку Ливия и повстанцы стали готовиться к

57. Племена, живущие в Дарфуре, часто урегулировали свои разногласия с помощью традиционного права, и это в первую очередь касалось многих споров между кочевыми племенами и оседлым населением, когда речь шла об убийствах и краже скота, поскольку такие инциденты могли привести к конфликтам между племенами. По традиции споры между отдельными членами племен улаживались мирным путем уважаемыми племенными вождями, которые обычно организовывали встречи между собой для поиска общеприемлемого решения. В то время на государство смотрели как на нейтрального посредника. Однако президент Нимейрии ввел новые структуры местного самоуправления и официально ликвидировал племенную систему. Администраторы, управлявшие новыми структурами, которые назначались центральным правительством, обладали как исполнительными, так и судебными полномочиями. Племена по-прежнему использовали племенную систему в неофициальном порядке, однако эта система была значительно ослаблена. Руководителей местных органов власти часто назначали прежде всего с учетом их политической лояльности режиму, а не с учетом их авторитета у населения. Иногда они получали финансовые средства и влияние прежде всего благодаря помощи со стороны государственных органов безопасности. Это означало, что в тех случаях, когда государство вынуждено было вмешаться для урегулирования традиционных конфликтов, его уже не воспринимали как беспристрастного посредника.

58. Межплеменные конфликты еще больше усиливались из-за того, что оружие стало более доступным, в том числе благодаря наличию каналов его поступления из Чада и Ливийской Арабской Джамахирии, которая хотела иметь дружественное правительство в Чаде, а попытки сдержать ее амбиции в этом регионе привели к тому, что несколько правительств зарубежных стран стали направлять потоки оружия в этот регион. Кроме того, несколько вооруженных повстанческих движений, направленных против Чада, имели свои корни в Дарфуре. Конфликт на юге Судана отразился на положении в регионе еще и вследствие расширения доступа к оружию. В результате этого каждое крупное племя, а также некоторые деревни стали формировать ополчения и группы обороны деревень, т.е. по сути речь шла о формировании групп вооруженных людей, которые были готовы защищать интересы племени или деревни.

свержению правительства в Нджамене в декабре 1999 года. О масштабах разрушений говорит доклад, представленный в январе 1989 года, согласно которому было сожжено 57 деревень в земледельческом районе Вади-Салех, где погибло около 400 человек, 42 000 человек лишились крова и было уничтожено 12 000 тонн продовольствия. В результате последовавших затем нападений 3000 «мурахилиин» (арабские ополченцы) на Джебель-Марру в мае 1989 года было сожжено 40 деревень и 80 000 человек лишились крова. Эти ополченцы, вооруженные правительством, нападали также на вынужденных переселенцев с юга. В марте 1987 года, видимо, в порядке мести за то, что солдаты Народно-освободительной армии Судана убили 150 ополченцев племени ризеигат в ходе нападения на деревни племени динка в западной части Бахр-эль-Газал, ополченцы племени ризеигат и арабские жители убили 1000 совершенно обездоленных человек из племени динка в городке Эль-Даиен, где преобладало арабское население. Когда полицейские стали пытаться укрывать женщин и детей племени динка в полицейских участках и железнодорожных вагонах, племя ризеигат стало поджигать вагоны и нападать на полицейские участки. Народно-освободительная армия Судана не играла прямой роли в этих конфликтах, поскольку из-за огромных расстояний она не могла помочь племени фур или защитить вынужденных переселенцев» (pp. 91–92).

59. В конце 80-х годов XX века межплеменные столкновения происходили главным образом между оседлыми и кочевыми племенами, в том числе между племенем фур и несколькими арабскими кочевыми племенами, которые объединились в рамках своеобразного альянса под названием «Арабское собрание», а некоторые выходцы из племени фур образовали группу под названием «Африканский пояс». В 1990 году правительство и местные племенные вожди выступили в качестве посредников, однако напряженность сохранялась в течение многих последующих лет и столкновения между племенами продолжались. Это еще больше усилило недовольство некоторых дарфурцев правительством аль-Башира, которое, видимо, не могло и не хотело эффективно урегулировать нарастающий кризис в Дарфуре.

60. На фоне нынешнего конфликта в Дарфуре, так же, как и в годы, которые предшествовали ему, различие между так называемыми «африканскими племенами» и «арабскими племенами» вышло на передний план, и племенная принадлежность того или иного человека стала играть более значительную роль. Это различие в значительной степени является конечным результатом отчуждения, столкновения экономических интересов, а в последнее время и политической поляризации, которая охватила весь регион. Если в прошлом различие между словами «араб» и «африканец» носило в основном чисто теоретический характер, то сейчас это различие становится причиной того, что люди оказываются по разные стороны политического водораздела. В этой связи главную роль играет то, как человек воспринимает себя и других.

3. Нынешний конфликт в Дарфуре

61. Причины нынешнего конфликта в Дарфуре сложные. Помимо межплеменной розни, являющейся результатом опустынивания, доступа к современному оружию и действия других вышеупомянутых факторов, видную роль в развитии нынешнего кризиса играют другие глубокие причины, связанные с самобытностью, формами управления и появлением вооруженных повстанческих движений, которые пользуются поддержкой некоторых племен.

62. Создается впечатление, что две основные повстанческие группы в Дарфуре — Освободительное движение Судана/Армия и Движение за справедливость и равенство — сложились в течение 2001–2002 годов в качестве сил, оппозиционных правительству в Хартуме, которое воспринималось как главный источник проблем в Дарфуре. Эти две повстанческие группы, едва связанные между собой, имеют одинаковые мотивы для восстания, которые включают социально-экономическое и политическое отчуждение Дарфура и его народа. Кроме того, участники этих повстанческих движений были в основном членами местных групп обороны деревень, образованных конкретными племенами, которые сформировали эти группы в ответ на участившиеся нападения других племен. У обеих повстанческих групп была ясно сформулированная политическая программа, которая предусматривала единство Судана и более равноправное участие всех групп и регионов Судана в управлении страной. Сначала ОДС/А, которое тогда называлось Фронтом освобождения Дарфура, выдвигало программу, ориентированную в первую очередь на улучшение положения населения Дарфура, и лишь впоследствии эта программа была расширена и стала касаться уже всего Судана. Движение за справедливость и равенство положило в основу своей программы нечто вроде манифеста — «черную книгу», опубликованную в 2001 году, которая направлена главным образом на то, чтобы дока-

зать несправедливость нынешнего распределения власти и богатства путем демонстрации того, что Дарфур и его население, а также население некоторых других регионов систематически подвергались дискриминации и не допускались к влиятельным должностям в центральном правительстве в Хартуме. Следует отметить, что оба этих движения не пытались отстаивать свои позиции с племенной точки зрения, а вместо этого они выступали от имени всех жителей Дарфура, причем свои удары наносили главным образом по правительственным объектам. Что касается разработки политики, то, видимо, можно сделать вывод, что политика НОДС/А (Народно-освободительного движения Судана/Армии) на юге, проводимая под лозунгом «Новый Судан», оказала влияние на ОДС/А, тогда как на ДСР, видимо, более значительное влияние оказал политический ислам. Кроме того, вполне возможно, что быстрое продвижение мирных переговоров между правительством и НОДС/А действительно послужило своего рода примером для других групп, поскольку создавалось впечатление, что вооруженная борьба прокладывает путь к плодотворным переговорам с правительством. Следует также помнить о том, что, несмотря на наличие широкой политической базы, подавляющее большинство членов двух повстанческих движений — это выходцы из трех племен: фур, масалит и загхава.

63. В целом считается общепризнанным, что повстанческие движения начали свои боевые действия в конце 2002 года — начале 2003 года. Они заключались в основном в нападениях на местные полицейские участки, откуда повстанцы похищали государственное имущество и оружие. Правительство, видимо, сначала было озадачено этими нападениями, но, кажется, было не в состоянии наносить ответные удары, и, кроме того, оно, похоже, сначала и не рассматривало это восстание как серьезную военную угрозу. Кроме того, это восстание вспыхнуло в крайне неудобное для правительства время, поскольку оно было тогда в процессе интенсивных мирных переговоров с НОДС/А, и эти переговоры быстро продвигались вперед.

64. Есть указания на то, что сначала правительство подозревало, что в этом кризисе замешан Чад. Президент аль-Башир приехал в Эль-Фашир, столицу Северного Дарфура, в апреле 2003 года для того, чтобы встретиться с президентом Чада Идриссом Деби, а также со многими местными политическими и племенными руководителями Дарфура в надежде найти способы урегулирования этого кризиса. Президент Деби заверил президента аль-Башира в том, что правительство Чада не участвует в этом конфликте.

65. В марте и апреле 2003 года повстанцы нападали на правительственные объекты в Кутуме, Тине и Эль-Фашире. В числе этих объектов была военная секция аэропорта Эль-Фашира, где повстанцы уничтожили несколько военных самолетов, стоявших на земле, и убили много солдат. Затем повстанцы захватили офицера Военно-воздушных сил и удерживали его около трех месяцев. Несмотря на усилия правительства, его отпустили только после того, как племена выступили в качестве посредников.

66. Большинство материалов говорит о том, что правительство было удивлено интенсивностью нападений и было плохо подготовлено к оказанию сопротивления такому быстрому военному наступлению. Кроме того, разграбление государственных оружейных складов повстанцами усилило их позиции. Еще одна проблема была связана с тем фактом, что правительство, видимо, не обладало достаточными военными ресурсами, поскольку многие его силы все еще на-

ходились на юге, а те силы, которые были в Дарфуре, дислоцировались в основном в крупных городских центрах. После первых нападений повстанцев на сельские полицейские посты правительство решило сосредоточить большинство полицейских сил в городах. Это означало, что правительство фактически утратило контроль над сельскими районами, а именно там и базировались силы повстанцев. Еще одна проблема, с которой столкнулось правительство, заключалась в том, что большинство рядовых в вооруженных силах Судана было выходцами из Дарфура, которые, вероятно, не были склонны воевать со «своим» народом.

67. Имеющиеся материалы и самые различные источники, включая само правительство, показывают, что, столкнувшись с военной угрозой со стороны двух повстанческих движений, а также с серьезной нехваткой вооруженных сил в Дарфуре, правительство обратилось к местным племенам за помощью в борьбе с повстанцами. Тем самым оно стало эксплуатировать в своих интересах напряженность, которая существовала между различными племенами.

68. Большинство арабских кочевых племен, у которых не было традиционных общинных земель и которые хотели стать оседлыми племенами, особенно в условиях надвигающегося опустынивания, откликнулось на этот призыв. Возможно, они увидели в этом свой шанс получить землю. Один из старших государственных чиновников, участвовавших в вербовке, сообщил Комиссии, что племенные вожди получали деньги и подарки в зависимости от результатов вербовки. Кроме того, правительство выплачивало членам Народных сил обороны их денежное содержание через племенных вождей, и для этих целей использовались бюджеты штатов. Правительство не принимало рекрутов из всех племен. Один из вождей племени масалит сообщил Комиссии, что его племя было готово предоставить около тысячи человек для Народных сил обороны, но, как утверждал этот человек, правительство не дало своего согласия, может быть, полагая, что такие рекруты будут использовать эту возможность для того, чтобы заполучить оружие и затем повернуть его против правительства. Некоторые материалы говорят также о том, что иностранцы из Чада, Ливийской Арабской Джамахирии и других государств откликнулись на этот призыв, а правительство очень охотно вербовало их.

69. Эти новые «рекруты» и стали формированием, которое впоследствии мирные жители и другие люди стали называть «джанджавид», — это старое дарфурское слово, означающее вооруженного бандита или преступника, восседающего на лошади или верблюде. Более подробное описание этих людей будет дано ниже.

70. Усилия по политическому урегулированию этого конфликта начались уже в августе 2003 года, когда президент Чада Деби организовал встречу представителей правительства и повстанческих групп в Абече. Эти переговоры, в которых ДСР не участвовало, поскольку оно считало посредничество Чада пристрастным, привели к подписанию 3 сентября 2003 года соглашения, предусматривавшего прекращение боевых действий на 45 дней. Затем при посредничестве Чада было проведено несколько раундов переговоров. 8 апреля 2004 года правительство, ОДС/А и ДСР подписали соглашение о прекращении огня в гуманитарных целях, а 28 мая они подписали в Нджамене соглашение о способах осуществления прекращения огня. Затем мирные переговоры происходили в Аддис-Абебе и в Абудже при посредничестве Африканского союза.

9 ноября правительство, ОДС/А и ДСР подписали в Абудже два протокола: один протокол об улучшении гуманитарного положения и второй — об укреплении безопасности в Дарфуре. В ходе дальнейших переговоров стороны не смогли преодолеть своих разногласий и найти способы всеобъемлющего урегулирования конфликта.

71. Африканский союз играл видную роль не только в ходе политических переговоров, но и — действуя через АМВС — в поиске путей урегулирования конфликта и в наблюдении за выполнением соглашения о прекращении огня путем создания Комиссии АС по прекращению огня в Дарфуре, в том числе путем направления наблюдателей. Несмотря на все эти усилия и подписание нескольких протоколов, сообщения о боевых действиях и нарушениях соглашения о прекращении огня между повстанцами и правительством и его ополченцами продолжали поступать и в январе 2005 года.

72. Хотя мы знаем о столкновениях между повстанцами, с одной стороны, и правительством и «джанджавид», с другой, самым важным аспектом этого конфликта было совершение нападений на мирное население, которые привели к тому, что целые деревни были разрушены и сожжены, а многие мирные жители были вынуждены покинуть свои дома.

Часть первая

Выводы Комиссии по поводу нарушений сторонами международных стандартов прав человека и норм гуманитарного права

I. Введение

73. При выполнении своего мандата Комиссия должна была установить достоверность информации о нарушениях международных стандартов в области прав человека и норм гуманитарного права в Дарфуре. Кроме того, Комиссия должна была определить, имели ли место другие нарушения, совершенные в более позднее время. Прежде чем перейти к изложению установленных ею фактов, Комиссия считает необходимым рассмотреть несколько общих и предварительных вопросов.

II. Характер конфликта в Дарфуре

74. Первый такой вопрос касается определения характера вооруженного конфликта, разразившегося в Дарфуре. Это особенно важно с точки зрения применения соответствующих норм международного гуманитарного права. Различие проводится между международным вооруженным конфликтом, немеждународным или внутренним вооруженным конфликтом и внутренними напряженными ситуациями или беспорядками. Женевские конвенции содержат свод тщательно разработанных норм, которые применяются к международным вооруженным конфликтам или «в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами»[11]. В общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II статье 3 излагаются предпосылки вооруженного конфликта немеждународного характера. Из вышеприведенного определения международного конфликта следует, что немеждународным является конфликт, в который не вовлечены два государства. Современное международное гуманитарное право не содержит юридического определения понятия «вооруженный конфликт». В Дополнительном протоколе II дается лишь негативное определение, которое к тому же, как представляется, сужает сферу применения общей для Женевских конвенций статьи 3[12]. Практика международных уголовных трибуналов выработала следующее четкое определение: «Вооруженный конфликт существует, когда имеет место применение вооруженной силы в отношениях между государствами или затянувшееся вооруженное насилие в отношениях между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами на территории государства»[13]. Из понятия вооруженный конфликт, как правило, исключаются случаи

[11] Общая статья 2(1).

[12] Статья 1(2).

[13] См. решение Апелляционной камеры Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии по делу Тадича, промежуточная апелляция на юрисдикцию (1995 год), § 70.

нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, такие, как «беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера»[14].

75. В конфликте в Дарфуре правительству Судана противостоят по меньшей мере две организованные вооруженные группы повстанцев: Освободительное движение Судана/Освободительная армия Судана и Движение за справедливость и равенство[15]. Как уже отмечалось выше, первые две группы повстанцев выступили с оружием против центральных властей предположительно в 2002 году. Однако в феврале 2003 года масштабы действий повстанцев заметно выросли. Повстанцы фактически контролируют некоторые районы Дарфура. Таким образом, конфликт в Судане не просто породил ситуацию, характеризующуюся нарушениями внутреннего порядка и возникновением обстановки внутренней напряженности, беспорядками или отдельными и спорадическими актами насилия. Сложившаяся ситуация скорее отвечает требованиям, предусматривающим a) существование организованных вооруженных групп, ведущих борьбу с центральными властями, b) контроль со стороны повстанцев над частью территории и c) затянувшиеся боевые действия, и поэтому должна рассматриваться как внутренний вооруженный конфликт в свете положений общей для Женевских конвенций статьи 3.

76. Все стороны в конфликте (правительство Судана, ОАС и ДСР) признают, что речь идет о внутреннем вооруженном конфликте. В частности, в 2004 году две повстанческие группы и правительство Судана заключили между собой ряд международных соглашений, в которых они ссылаются или полагаются на положения Женевских конвенций.

III. Категории лиц или групп, участвующих в вооруженном конфликте

77. В настоящем разделе кратко характеризуются различные группы, активно участвующие в вооруженном конфликте в Дарфуре. На стороне правительства ключевую роль в вооруженном конфликте играют различные элементы Народных вооруженных сил Судана, о которых говорится ниже. Кроме того, согласно выводам Комиссии, центральную роль играет служба национальной безопасности и разведки, которая отвечает за разработку, планирование и проведение политики, связанной с конфликтом. Про службу часто говорят, что в ее руках сосредоточена реальная государственная власть и что ее влияние, как представляется, распространяется на высшие органы власти. Ниже приводится краткое описание ее мандата и организационной структуры. Ниже также освещается роль пользующихся поддержкой правительства ополченских формирований «джанджавид». Наконец, здесь более подробно разъясняются структура и роль основных вышеупомянутых повстанческих групп.

---

[14] См. статья 1(2) Дополнительного протокола II и статью 8(2)(d) и (f) Римского статута.

[15] В последнее время ряды повстанцев пополнила третья группа — Национальное движение за реформу и развитие (НДРР). Согласно докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 3 декабря 2004 года, НДРР, по сообщениям, 2, 3 и 26 ноября напало на четыре деревни в районе Кульбуса. Оно также имело стычки с вооруженными ополченческими формированиями в районе горы Мун (см. пункт 10(f) документа S/2004/947).

A. Вооруженные силы правительства

1. Общая характеристика

78. Вооруженные силы Судана являются регулярными вооруженными силами, предназначенными для защиты и поддержания внутренней безопасности[16]. Они состоят из сухопутных сил, куда входят ополченские формирования Народных сил обороны и пограничная разведывательная служба, а также из военно-воздушных и военно-морских сил. Согласно информации, полученной Комиссией, нынешняя численность сухопутных сил составляет примерно 200 000 человек, хотя их тыловые службы способны удовлетворить потребности армии численностью лишь в 60 000 военнослужащих. Поэтому поддержка, особенно воздушная, оказывается в первую очередь в приоритетных районах, и войска, задействованные для оказания поддержки, перебрасываются оттуда только тогда, когда обстановка в этих районах нормализуется. В этой связи исключительно важное значение имеют центральное командование и управление вооруженными силами.

2. Структура

79. Главнокомандующим вооруженными силами является президент, хотя оперативное управление вооруженными силами от его имени осуществляет министр обороны. Министр назначает командующего вооруженными силами и начальника генерального штаба, который вместе со своими пятью заместителями (по оперативным вопросам, материально-техническому обеспечению, управлению и боевой и морально-политической подготовке) образуют «объединенный штабной комитет» или «командную группу».

3. Военная разведка

80. Военная разведка, когда-то находившаяся в подчинении Оперативного управления Генерального штаба вооруженных сил, теперь является самостоятельным управлением с собственной административно-управленческой структурой. Управление военной разведки имеет право арестовывать, содержать под стражей и проводить допросы. Что касается связи взаимодействия и отчетности, то Управление военной разведки передает информацию по своим оперативным каналам, а также через начальника Управления военной разведки докладывает ее непосредственно президенту.

4. Народные силы обороны

81. Для решения оперативных задач вооруженные силы Судана могут быть дополнительно укомплектованы посредством мобилизации граждан или резервистов в Народные силы обороны (НСО). НСО действуют на основании Закона о Народных силах обороны 1989 года, который определяет НСО как «военизированные формирования», состоящие из граждан Судана, которые отвечают некоторым критериям. В статье 6 Закона говорится, что задача НСО состоит в оказании, когда это необходимо, помощи Народным вооруженным силам и другим регулярным войскам, содействии укреплению обороны страны и урегулированию кризисных и чрезвычайных ситуаций общегосударственного значе-

[16] Часть VII статьи 122 Конституции Судана.

ния, а также в выполнении любых других задач, возложенных на них самим главнокомандующим, или по рекомендации Совета. В соответствии с этим законом создан орган — совет Народных сил обороны, который консультирует главнокомандующего по всем вопросам, затрагивающим НСО, например, в каком районе развернуто подразделение НСО и как организовать военную подготовку и обучение личного состава, и по другим вопросам, касающимся обязанностей и деятельности НСО.

82. Согласно информации, полученной Комиссией, армейское руководство рекомендует местной администрации проводить мобилизацию и набор бойцов НСО с привлечением вождей племен и шейхов. В каждом штате за мобилизацию отвечает вали (губернатор), поскольку он обычно поддерживает тесные отношения с вождями племен. Как рассказал Комиссии вождь одного племени, «в июле 2003 года администрация штата обратилась к вождям племен за помощью. Мы посоветовали своим соплеменникам вступить в НСО. Они послушались нас и, поступив туда, стали исполнять приказы правительства по линии государственного военного ведомства».

83. НСО обеспечивают оружием и обмундированием и организуют подготовку мобилизованных, которые затем включаются в состав регулярных войск для участия в операциях. На этом этапе они несут обычную воинскую службу и, как правило, носят ту же форму, что и военнослужащие срочной службы. Один старший командир охарактеризовал процесс набора и подготовки личного состава НСО следующим образом:

> «Подготовка осуществляется на базе центральных и местных казарм в каждом штате. Проводится общее построение для отбора добровольцев. Вначале мы определяем, нуждаются ли они в подготовке. Затем мы проверяем их на благонадежность и проводим медицинское освидетельствование. Составляется список, который передается военным. Это делается на двух уровнях — Хартума и штатов или на местном уровне. Мы организуем базовую подготовку (например, овладение оружием, воинская дисциплина…), которая продолжается примерно две недели, в зависимости от уровня подготовленности.
>
> Человек может приехать верхом на коне или верблюде, и мы можем послать его в бой на своем верблюде или коне. […] Бойцам выдается оружие, которое по завершении подготовки возвращается».

84. По словам другого старшего командира, большинство бойцов НСО «прекрасно владеют оружием и имеют хорошую физическую подготовку», но «им нужно привить дисциплину». Он отметил, что оружие и боеприпасы не всегда возвращаются после демобилизации и что в ряде случаев оружие и боеприпасы распределяются через вождей племен, чтобы обеспечить их возвращение.

5. Пограничная разведывательная служба

85. В состав вооруженных сил также входит оперативное подразделение, называемое «пограничная разведывательная служба», главная задача которой состоит в получении информации. Личный состав этого подразделения набирается из местного населения. Он распределяется по районам, откуда происходит, с учетом его знакомства с районами и живущими там племенами и умения определить иноплеменников и иноземцев, используя местные знания. Личный со-

став пограничной разведывательной службы подчиняется непосредственно армейским офицерам-разведчикам в той конкретной дивизии, в которой он служит, либо в обычном порядке, установленном в вооруженных силах.

86. Хотя первоначально личный состав пограничной разведывательной службы набирался в связи с конфликтом на юге Судана, правительство начало ее комплектование на ранних стадиях вооруженного конфликта в Дарфуре в конце 2002 и начале 2003 года. Некоторые считают, что это делалось в качестве прикрытия формирования отрядов «джанджавид». По мнению одного старшего командира вооруженных сил, пограничники набираются на службу в армию в том же порядке, что и обычные солдаты. В средствах массовой информации публикуется объявление о наборе добровольцев, отвечающих определенным критериям, в частности в отношении возраста, гражданства и здоровья. Именно таким способом были набраны и размещены в Дарфуре примерно 3000 солдат пограничной разведывательной службы.

6. Структура отчетности и управления

87. В Хартуме планированием всех военных операций занимаются объединенный штабной комитет. Приказ на проведение конкретной операции из комитета поступает начальнику оперативного управления, а от него — командующему округа. Затем командующий округа знакомит с приказом командира дивизии, который доводит его до сведения командира бригады для исполнения.

88. Что касается донесений, то они с батальонного уровня поступают к командиру бригады, от него к командиру дивизии, к командующему округом, к начальнику оперативного управления и в конечном итоге к заместителю начальника генерального штаба, а от него в командную группу. Командная группа представляет донесение начальнику генерального штаба, который, при необходимости, докладывает о нем министру обороны, а тот президенту. В армии подача рапортов и других сообщений нижестоящими органами и отдача приказов и распоряжений вышестоящими осуществляются в порядке, принятом в большинстве регулярных вооруженных сил.

7. Служба национальной безопасности и разведки

89. Силы национальной безопасности являются регулярными силами, чья задача состоит в обеспечении внутренней и внешней безопасности Судана, отслеживании соответствующих событий, анализе их значимости и одновременно опасности и вынесении рекомендаций относительно мер защиты[17]. Согласно информации, полученной Комиссией, служба национальной безопасности и разведки является одним из влиятельнейших органов в Судане. Она действует на основании Закона о силах национальной безопасности 1999 года с поправками, внесенными в 2001 году, где предусматривается создание органа внутренней безопасности, отвечающего за внутреннюю безопасность, и суданского разведывательного органа, отвечающего за внешнюю безопасность[18].

90. Общее руководство силами национальной безопасности осуществляет президент[19]. Непосредственную ответственность за их деятельность несет ге-

[17] Конституция Судана, часть VII, статья 124.
[18] Статьи 5(1) и 5(2) Закона о национальной безопасности.
[19] Там же, статья 5(3).

неральный директор[20], который назначается президентом[21]. Генеральный директор отвечает перед президентом за выполнение порученных ему функций и общее функционирование этого органа[22].

91. В соответствии с указанным законом планируется создать совет национальной безопасности, который будет осуществлять контроль за выполнением плана обеспечения безопасности страны, следить за прогрессом в реализации мер безопасности, координировать работу органов безопасности, контролировать ход реализации стратегии и программ в сфере безопасности, утверждать правила, касающиеся организации работы, и сформирует технический комитет из представителей органов, входящих в совет, для оказания содействия в налаживании успешной работы[23]. В состав совета национальной безопасности будут входить президент, советник президента по вопросам безопасности, министр обороны, министр иностранных дел, министр внутренних дел, министр юстиции, директор органа внутренней безопасности и директор суданского разведывательного органа[24].

92. Законом также предусматривается создание высокого технического комитета безопасности для рассмотрения планов безопасности, направляемых штатами и компетентными органами, представления этих планов на утверждение совета, обеспечения контроля за ходом их выполнения и получения отчетов по ним. Комитет будет координировать работу комитетов безопасности различных штатов по реализации планов безопасности, разрабатываемых советом[25].

93. Генеральный директор национальной службы безопасности и разведки генерал-майор Саллах Абдаллах (также известный как Саллах Гош) сообщил Комиссии о решении создать единую службу внутренней и внешней разведки. Эта служба была сформирована в феврале 2004 года и называется национальной службой безопасности и разведки. Генеральный директор сообщил Комиссии, что он по меньшей мере через день докладывает президенту и/или первому заместителю президента о работе своего ведомства. Хотя его служба сотрудничает с другими органами правительства, она подотчетна непосредственно президенту.

94. По поводу кризиса в Дарфуре генеральный директор заявил, что национальная служба безопасности и разведки будет собирать информацию и докладывать президенту о развитии ситуации. В зависимости от характера вопросов, информация будет также доводиться до сведения министра обороны, министра внутренних дел, министра иностранных дел или министра по гуманитарным вопросам. Затем на основе полученной информации президент будет давать поручения министрам. Он далее заявил, что в порядке реагирования на кризис президент сформировал координационный комитет во главе с министром федеральных дел в составе министра обороны, министра внутренних дел, директора разведывательной службы, министра иностранных дел и министра по гуманитарным вопросам. Однако, по словам генерального директора, в последние 12 месяцев этот комитет ни разу не собирался. Соответствующие министерства

[20] Там же, статья 5(4).
[21] Там же, статья 10(1).
[22] Там же, статья 10(3).
[23] Там же, статья 35.
[24] Там же, статья 34(1).
[25] Там же, статьи 38 и 39.

или органы решали отнесенные к их компетенции вопросы в индивидуальном порядке или на двусторонней основе.

95. Что касается структуры управления работой службы национальной безопасности и разведки, то, как сообщил Комиссии ее генеральный директор, у него есть заместитель, с которым он разделяет свои дела и обязанности, а также четыре директора. В службе есть специальный отдел, занимающийся непосредственно ситуацией в Дарфуре, куда поступает вся информацию о событиях в регионе, в том числе отклики на них извне. Отдел отвечает за получение и анализ разведывательных данных. Каждое подразделение отчитывается о своей работе перед вышестоящим органом, и в конечном итоге вся информация докладывается генеральному директору.

96. Комиссия отметила, что Закон о национальной службе и безопасности с поправками, внесенными в него в 2001 году, предоставляет органам безопасности широкие права, в том числе право заключать под стражу на срок до девяти месяцев без предъявления обвинения и без права на обращение за судебной помощью. В Хартуме Комиссия беседовала с задержанными, которых сотрудники службы безопасности содержали в официально не существующих домах в отвратительных условиях и без связи с внешним миром. Имели место случаи, когда во время допросов люди подвергались пыткам, избиениям и угрозам, чтобы заставить их признать себя виновными. Некоторые содержались под стражей 11 месяцев без предъявления обвинения и без права встретиться с родственниками или защитником.

97. Силы безопасности собирают информацию о всех аспектах жизни в трех штатах Дарфура. Эта информация направляется в соответствующие министерства для принятия необходимых мер. Генеральный директор подтвердил, что информация или разведывательные данные могут касаться таких вопросов, как: есть ли в том или ином районе повстанцы и вооружены они или нет. Военные могут использовать эту информацию в оперативных целях. Национальная служба безопасности и разведки не отдает приказов войскам, но обеспечивает их информацией, на основе которой разрабатываются оперативные планы.

B. Поддерживаемые и/или контролируемые правительством ополченские формирования «джанджавид»

98. Одним из серьезных вопросов является присутствие в Дарфуре ополченских формирований, часто называемых «джанджавид», «фурсан» (всадники, рыцари) или муджахедины. Термин «джанджавид», в частности, широко использовался жертвами нападений для характеристики нападавших. Впоследствии этот термин также использовали многие международные организации и средства массовой информации в своих сообщениях о положении в Дарфуре, и он был использован в резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности. Жертвы нападений указывали на то, что ополченцы «джанджавид» действуют на стороне правительственных сил и от их имени. Напротив, представители суданских государственных властей в Хартуме и трех штатах Дарфура указывали Комиссии на то, что все нарушения, совершенные формированиями «джанджавид», не имеют никакого отношения к государственным органам. С учетом предположительно центральной роли, которую играли формирования «джанджавид» в тех актах, которые расследуются Комиссией, и с учетом расхождений

в понимании термина «формирования джанджавид» и их предполагаемой связи с государством, Комиссия сочла для себя важным прояснить характер и роль субъектов, на которых распространяется этот термин.

99. В настоящем разделе разъясняются смысл понятия «джанджавид» и основания для определения международной уголовной ответственности. Как об этом говорится ниже, Комиссия собрала весьма существенные материалы, которые, по ее мнению, дают ей право использовать термин «джанджавид» в ограниченном контексте мандата Комиссии в качестве общего термина для описания арабских ополченцев, действующих под эгидой, при поддержке, соучастии или попустительстве суданских государственных органов и не несущих наказания за свои действия. Комиссия решила использовать термин «джанджавид» на страницах своего доклада по этой причине и по причине того, что он перекликается с формулировками, использованными Советом Безопасности в различных резолюциях по Дарфуру, но прежде всего потому, что он постоянно звучит в рассказах пострадавших.

1. История появления термина «джанджавид»

100. В прошлом термин «джанджавид» использовался в Дарфуре для описания бандитов, которые нападали на сельских жителей, воруя, в частности, у них скот, и занимались разбоем на дорогах. В регионе слово «джанджавид» на разговорном арабском языке обычно означает «человек (черт) на коне». В ходе племенных конфликтов в 90-е годы это слово конкретно обозначало ополченцев в основном из арабских племен, которые грабили и уничтожали деревни, чьи жители вели оседлый образ жизни.

101. То, что под словом «джанджавид» понимаются арабские ополченцы, вовсе не означает, что все арабы борются на стороне «джанджавид». Так, Комиссия установила, что в Дарфуре многие арабы находятся в оппозиции к «джанджавид», а некоторые арабы борются на стороне повстанцев, например часто арабские командиры и их люди из племен миссерия и ризейгат[26]. В то же время многие неарабы поддерживают правительство и служат в его армии. Таким образом, используемый пострадавшими в Дарфуре термин «джанджавид» явно означает не всех арабов, а лишь тех арабских ополченцев, которые участвовали в нападениях на их деревни и совершении других нарушений.

102. Комиссия установила, что, когда начались повстанческие действия в Дарфуре, инициированные двумя повстанческими движениями в начале 2003 года, правительство обратилось к ряду арабских племен с призывом помочь в борьбе с повстанцами. Часть племенных вождей, связанных как с местным, так и с центральным руководством, сыграла ключевую роль в комплектовании и организации ополченческих отрядов и налаживании контактов с правительственными должностными лицами. Один старший правительственный чиновник на провинциальном уровне рассказал о том, что в ходе организованного правительством первого набора ополченцев среди них оказались арабские бандиты, а также, согласно другим источникам, осужденные преступники. Комиссия также получила веские доказательства того, что в рядах «джанджавид» есть

[26] Комиссия была информирована о том, что в Эд-Дайене, Южный Дарфур, часть ризейгатов отказалась последовать призыву присоединиться к другим арабским племенам в ведущейся борьбе и вместо этого влилась в ряды ОАС.

боевики из соседних стран, главным образом из Чада и Ливийской Арабской Джамахирии.

2. Использование термина в контексте нынешних событий в Дарфуре

103. Жертвы нападений, характеризуя нападавших, последовательно называют их боевиками «джанджавид», которые чаще всего совершают нападения при поддержке правительственных войск. Когда пострадавших просят дать более развернутую характеристику, они говорят, что отряды «джанджавидов» комплектуются из представителей арабских племен, которые в большинстве случаев участвуют в нападениях верхом на конях и верблюдах и вооружены автоматическим оружием разного типа.

104. За исключением этих двух деталей, вряд ли отыщутся другие доказательства, подтверждающие, что термин «джанджавид» в его нынешнем звучании в Дарфуре означает «однородное образование». В частности, субъектов, к которым он применяется, обычно можно также охарактеризовать с помощью другой терминологии. Например, Комиссия установила, что во многих случаях термин «джанджавид» использовался жертвами и представителями властей для описания конкретных людей, руководивших, по их словам, нападениями на деревни, в ходе которых гибли мирные жители и совершались изнасилования. Впоследствии Комиссия сумела выяснить, что на самом деле эти люди принадлежали к НСО. В одном случае в Комиссию поступила информация о том, что один из руководителей местной администрации сообщил про другого человека, что тот является лидером местной организации «джанджавид». Одна из жертв нападения также назвала этого человека лидером «джанджавид», под чьим руководством совершались нападения, в ходе которых были убиты мирные жители. Позднее Комиссия получила официальное правительственное письмо, в котором власти провинции Дарфур сообщали, что этот человек является членом «фурсан». Наконец, сам этот человек представил в Комиссию доказательства, подтверждающие его принадлежность к НСО. В другом случае Комиссия получила подтверждение того, что дислоцированные в одном из штатов подразделения НСО совершают нападения верхом на конях и верблюдах, действуя в строю, организованном особым образом, и используя оружие специального типа. Многие жертвы нападений, совершенных в этом районе, называли нападавших боевиками «джанджавид» и говорили Комиссии, что нападавшие носили ту же форму, использовали те же приемы и были вооружены тем же оружием, что и бойцы местных НСО. Наконец, Комиссия предложила одному из пострадавших рассказать, чем отличались друг от друга бойцы «джанджавид», военнослужащие армейских подразделений и полицейские, которые предположительно напали на его деревню. Он ответил, что ни он лично, ни другие пострадавшие не усматривают между ними никакой разницы.

105. Эти немногие среди массива свидетельств и вещественных доказательств примеры дают Комиссии основание считать, что на практике термин «джанджавид» наравне с другими терминами используется для характеристики проправительственных ополченческих сил. Когда пострадавшие называют напавших на них боевиков боевиками «джанджавид», последние могут быть арабскими ополченцами, бойцами НСО или членами других образований, о которых говорится ниже.

3. Организация и структура «джанджавид»

106. У «джанджавид» нет единой целостной структуры, и Комиссия установила три основные категории формирований «джанджавид», определяемые степенью близости к правительству Судана. К первой относятся ополченцы, которые лишь весьма слабо связаны с правительством и которые получали от государства оружие и другое снаряжение. Многие считают, что эти ополченцы действуют главным образом в рамках племенной управленческой структуры[27]. Известно, что они нападают по приказу государственных органов, но у Комиссии есть подозрения, что иногда они также действуют по собственной инициативе, занимаясь мелким мародерством для получения личной выгоды.

107. Во вторую категорию входят ополченцы, которые организованы в полувоенные формирования и действуют параллельно с регулярными силами, включая такие группы, как «Ударная сила», муджахидины или фурсан (всадники). Некоторые из этих формирований могут возглавляться офицерами регулярной армии, а также контролироваться вождями племен. Хотя считается, что относимые к этой категории ополченцы действуют в рамках определенной управленческой структуры, их действия не имеют под собой никакой правовой основы.

108. Третью категорию ополченцев составляют бойцы НСО[28] и личный состав пограничной разведывательной службы[29], деятельность которых регулируется суданским законодательством. НСО участвуют в боевых действиях на стороне регулярных вооруженных сил.

109. Все эти три категории связаны друг с другом. Например, Комиссия получила из независимого источника доказательства того, что НСО обеспечивали племена арабских ополченцев обмундированием, оружием, боеприпасами и денежным довольствием по первой категории. Вожди этих племен регулярно встречаются с гражданским координатором НСО, который представляет их интересы в местном комитете безопасности.

110. Комиссия получила существенные доказательства, подтверждающие участие ополченцев всех трех категорий в совершении нарушений международных стандартов прав человека и норм гуманитарного права. Комиссия далее определила, что нападавшие из всех трех категорий идентифицируются пострадавшими и другими свидетелями как боевики «джанджавид».

---

[27] Например, некоторые свидетели из племени ризейгат в Западном Дарфуре утверждали, что под Кульбусом на них напали загава из «джанджавида». В данном случае ясно, что они имеют в виду ополченцев из племени загава, которые, возможно, также нападают верхом на конях и верблюдах.

[28] Президент аль-Башир также подтвердил, что для того, чтобы сохранить контроль над формированиями «джанджавид», последние были включены в состав «других подразделений», например вооруженных сил и полиции: см. интервью по CNN, транслировавшееся 31 августа 2004 года, запись на веб-сайте http://edition.cnn.com/2004/WORLD/africa/08/31/amanpour.bashir/index.html.

[29] Существование пограничной службы подтверждают показания многочисленных свидетелей. Выступая в Комиссии, заместитель директора Управления военной разведки генерал аль-Фадиль сообщил, что комплектованием пограничной службы занималось его ведомство, и рассказал, в чем состоит разница между этой службой и НСО.

4. Связи между ополченцами и государством

111. Комиссия установила факт существования четких связей между государством и ополченцами всех трех категорий. Тесные связи между ополченцами и НСО — государственной организацией, созданной в соответствии с законом, говорят о наличии прочных связей между ополченцами и государством в целом. Кроме того, ополченцы всех трех категорий получали оружие и регулярно снабжались боеприпасами, которые распределяли среди ополченцев армия, руководство местных организаций или в ряде случаев сами НСО среди других ополченцев.

112. НСО подчиняются армейскому руководству и совершают нападения на деревни под непосредственным командованием армейского офицера в звании капитана или лейтенанта. Показания свидетелей убедительно подтверждают факт тщательной координации рейдов между правительственными войсками и ополченцами, которых свидетели называют боевиками «джанджавид», и у Комиссии есть весьма существенные доказательства, подтверждающие участие всех категорий ополченцев в нападениях на деревни, совершавшихся при поддержке или под прикрытием суданских ВВС. Сообщения из многочисленных источников подтверждают, что авиация правительства Судана используется для поставок оружия формированиям «джанджавид».

113. Бойцы НСО получают от государства ежемесячное денежное довольствие, которое выплачивается вооруженными силами. Комиссия располагает сведениями о том, что ополченцы или вожди племен получают вознаграждение за совершаемые ими нападения, а один высокопоставленный правительственный чиновник, занимавшийся комплектованием отрядов ополченцев, информировал Комиссию о том, что вожди племен получали субсидии и подарки пропорционально их вкладу в работу по формированию таких отрядов. Кроме того, Комиссия располагает убедительными показаниями свидетелей, подтверждающими, что данная категория ополченцев с молчаливого согласия государственных властей занимается грабежом имущества, попадающего в их руки, и таким образом получает компенсацию за свои нападения. Характерной особенностью нападений является систематическое разграбление имущества сельских жителей, в том числе хищение денег, личных ценных вещей и особенно домашнего скота. Все ополченцы фактически действуют в обстановке полной безнаказанности, не неся никакой ответственности за нападения на деревни и связанные с этим нарушения прав человека. Например, Комиссия располагает важными показаниями свидетелей о том, что в одном населенном пункте полицейские получили приказ не регистрировать и не проверять жалобы на действия боевиков «джанджавид».

114. Согласно докладу Генерального секретаря от 30 августа 2004 года (S/2004/703), «правительство также согласилось с тем, что находящиеся под его влиянием формирования не ограничиваются теми, которые были ранее включены в состав Народных сил обороны, но также включают формирования, не входившие в состав этих сил, но позднее установившие с ними связь или мобилизованные в них. Это означает, что обязательства в отношении разоружения касаются как Народных сил обороны, так и формирований, действующих в сотрудничестве с ними».

115. Имеющиеся в распоряжении Комиссии конфиденциальные документы содержат дополнительные доказательства, подтверждающие правильность вы-

шеприведенных выводов в отношении связей между ополченцами и правительством, и позволяют установить в составе правительства некоторых конкретных лиц, которые сыграли определенную роль в формировании отрядов ополченцев.

116. Комиссия не располагает точными данными о количестве активно действующих формирований «джанджавид», однако, согласно большинству источников, в каждом из трех штатов Дарфура имеется по меньшей мере одна крупная группа «джанджавид», а также несколько более мелких групп. В одном сообщении говорится о том, что на территории Дарфура до сих пор активно работают 16 лагерей «джанджавид», и приводятся имена командиров «джанджавид». Согласно информации, полученной Комиссией, одним из них является лагерь «Мистерия» в Северном Дарфуре, в котором размещаются ополченцы из так называемой пограничной службы. Он был создан в качестве базового учебно-тренировочного лагеря, где бойцы «джанджавид» могли бы пройти подготовку, получить оружие и боеприпасы и в конечном итоге поступить на службу в НСО, полицию или армию. Комиссия получила доказательства, что, по приказу руководства лагеря, похищались гражданские лица, которые доставлялись на территорию лагеря, где их подвергали пыткам и использовали на принудительных работах. Во время всех трех заранее оговоренных контрольных посещений этого лагеря представителями сил АС этих людей вывозили с территории лагеря и прятали. В первой половине 2004 года в лагере «Мистерия» насчитывалось примерно 7000 боевиков «джанджавид». К концу 2004 года большинство из них были зачислены на службу в НСО, полицию или регулярную армию. В течение всего года в лагере находился армейский офицер в звании полковника, который отвечал за подготовку личного состава, хранение боеприпасов и выплату денежного довольствия боевикам «джанджавид». Примерно раз в месяц на территории лагеря приземлялись два военных вертолета с новыми партиями оружия и боеприпасов. По меньшей мере один раз лагерь посетил армейский офицер в звании бригадира.

5. Позиция правительства

117. После того, как международное сообщество осознало последствия действий формирований «джанджавид», правительство Судана в своих ответах на вопрос по поводу использования этого термина, как представляется, стало упорно отрицать наличие каких бы то ни было связей между государством и формированиями «джанджавид», и в своих выступлениях большинство должностных лиц действия формирований «джанджавид», как правило, называют делом рук «вооруженных бандитов», «неконтролируемых элементов» и даже ОАС и ДСР. Тем не менее позиция правительства остается непоследовательной и по-разному озвучивается как на национальном уровне, так и на уровне Дарфура должностными лицами, которые придерживаются разных взглядов на статус формирований «джанджавид» и их связи с государством.

118. На пресс-конференции 28 января 2004 года министр обороны предложил средствам массовой информации проводить различие между повстанцами, формированиями «джанджавид», Народными силами обороны и такими племенными ополченческими формированиями, как ополченцы из племени фур и нахайен из племени загава. Он заявил, что НСО комплектуются за счет добровольцев, которые помогают вооруженным силам, а формирования «джанджавид» — это «сборища вооруженных бандитов», с которыми правительство не

поддерживает никаких отношений[30]. Президент аль-Башир в своем выступлении 19июня 2004 года заявил, что его обещание «разоружить формирования “джанджавид”» касаются только бандитов, а не Народных сил обороны, народной полиции или других племенных формирований, получивших от государств оружие для борьбы с повстанцами[31].

119. В противоположность вышесказанному некоторые официальные лица в своих заявлениях подтверждают наличие связей между правительством и ополченцами. В широко распространенном обращении президента к гражданам Кульбуса, города, который повстанцы не смогли захватить в декабре 2003 года, говорилось: «Отныне нашей первостепенной задачей является подавление мятежа и борьба со всеми преступными элементами… Мы задействуем армию, полицию, моджахедов, всадников, чтобы покончить с мятежом»[32]. Министр юстиции информировал специальную делегацию комитета Европейского парламента по развитию и сотрудничеству во время ее визита в феврале 2004 года, что «правительство наладило своего рода связи с формированиями «джанджавид». Теперь «джанджавид» злоупотребляют этим. Я уверен, что правительство испытывает глубокое сожаление по поводу любых обязательств между ними и правительством. Теперь мы относимся к ним как к преступникам. Невозможно терпимое отношение к тем опустошениям, которые они производят»[33]. 24 апреля 2004 года министр иностранных дел заявил: «Говорят, что правительство закрывает глаза на действия ополченцев. Это правда. Потому что эти ополченцы действуют против повстанцев»[34]. Комиссия трижды обращалась к министру с официальной просьбой передать ей экземпляр вышеупомянутого или любого другого заявления, касающегося ополченцев, но так и не получила его.

120. Несмотря на заявления правительства с выражением сожаления по поводу действий формирований «джанджавид», нападения ополченцев на различные деревни продолжались в течение всего 2004 года при неизменной поддержке со стороны правительства.

6. Вопрос о правовой ответственности за акты, совершенные формированиями «джанджавид»

121. Формирования «джанджавид», о которых упоминает большинство жертв нынешнего конфликта, представляют собой отряды арабских ополченцев, которые совершают нападения на деревни этих жертв верхом на конях и верблюдах и убивают, грабят, жгут и насилуют. Ополченцы часто действуют вместе с

[30] «Министр обороны встречается с представителями средств массовой информации…», *Аль-Адва*, 29 декабря 2003 года (на арабском языке).

[31] См. газету «Ахбар аль-Ям» и другие крупные газеты от 23 июня 2004 года. Президент аль-Башир заявил, что он использовал термин «джанджавид» только потому, что «им пользовались силы зла», чтобы «скомпрометировать» правительство; см. расхождение с вышеупомянутым докладом Генерального секретаря от 30 августа 2004 года, где правительство обязуется разоружить НСО.

[32] «Президент Судана заявляет, что первостепенной задачей правительства является война с преступниками», «Ассошиэйтед пресс», 31 декабря 2003 года.

[33] Доклад специальной делегации комитета Европейского парламента по развитию и сотрудничеству по итогам его визита в феврале 2004 года.

[34] “Sudan Minister Hails U.N. Rights Vote”, Associated Press, Khartoum, *The Guardian* (London), 24 April, 2004.

правительственными войсками или опираются на их поддержку, что подтверждают показания разных свидетелей, рассказывающих о поддержке ополченцев правительственными войсками и об умелой организации нападений, совершенных на территории Дарфура в течение года, а также собранные Комиссией материалы о том, как правительство набирает, вооружает и готовит ополченцев. Правительство не исключает возможность того, что некоторые ополченцы могут иногда действовать самостоятельно от правительства и использовать в своих интересах общую обстановку хаоса и безнаказанности, чтобы совершать нападения, грабить, жечь, уничтожать, насиловать и убивать.

122. В связи с вышеупомянутыми ополченцами возникает серьезный правовой вопрос: кто, не считая конкретных исполнителей, несет уголовную ответственность за преступления, в совершении которых обвиняются формирования «джанджавид»?

123. Когда ополченцы совершают совместные с вооруженными силами набеги, есть основания считать, что они действуют под эффективным контролем правительства в соответствии с определением контроля, содержащимся в пунктах 98–145 апелляции 1999 года по делу *Тадича*. Таким образом, они действуют как де-факто государственные должностные лица правительства Судана. Из этого следует, что, если будет доказано, что в каждом отдельном случае были соблюдены все требуемые элементы эффективного контроля, ответственность за совершенные преступления несут не только отдельные исполнители, но и соответствующие должностные лица в армии, отдавшие приказ совершить эти преступления или запланировавшие их или не принявшие мер для их предупреждения или пресечения, согласно понятию ответственности начальника.

124. Когда ополченцы включаются в состав НСО и одевают военную форму, их формирования приобретают с точки зрения международного права статус органов Судана. С правовой точки зрения правительство отвечает за их действия и преступления. Следовательно, как и в предыдущем случае, любое преступление, совершенное ими, влечет не только уголовную ответственность лица, совершившего это преступление, но и ответственность его начальников в Судане, если они отдавали приказ на совершение таких преступлений или планировали их совершение или не сумели воспрепятствовать или противодействовать их совершению (ответственность начальника).

125. Основываясь на результатах своего расследования, Комиссия с уверенностью заявляет, что в подавляющем большинстве случаев ополченцы совершали нападения на деревни с молчаливого согласия государственных официальных лиц. Комиссия полагает, что в ограниченном числе случаев ополченцы иногда проводили операции в отсутствие прямого контроля за ними со стороны должностных лиц государства и не получали приказа от государственных официальных лиц на их проведение. В этих обстоятельствах ответственность за такие преступления несут лишь отдельные исполнители. Однако, когда можно доказать, что именно правительство подстрекало ополченцев к нападениям на некоторые племена или снабжало их оружием и оказывало им финансовую и материально-техническую поддержку, есть основания считать, что a) правительство несет международную ответственность (перед всеми остальными государствами — членами международного сообщества) за любое нарушение ополченцами международных стандартов прав человека, и b) соответствующие должностные лица в правительстве могут быть привлечены к уголовной ответ-

ственности, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела, за подстрекательство или способствование и участие в совершении ополченцами нарушений норм гуманитарного права.

126. Комиссия хотела бы обратить внимание на то, что в случае установления, что правительство использовало ополченцев в качестве «тактического средства ведения войны», даже тогда, когда отсутствуют доказательства, что формирования «джанджавид» действовали при поддержке со стороны правительства, правительственные должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за совместные уголовно-наказуемые действия, связанные с совершением массовых нападений на гражданское население и убийство мирных жителей. Уголовная ответственность может возникнуть и потому что, хотя правительство могло убивать повстанцев и разрушать деревни с намерением подавить мятеж, оно не могло не отдавать себе отчет, особенно с учетом истории конфликтов между племенами и уголовного досье формирований «джанджавид», в том, что, давая последним разрешение или поощряя их на борьбу с их давними врагами и создавая климат полной ненаказуемости, оно подтолкнет их к совершению серьезных преступлений. Правительство Судана сознательно пошло на этот риск.

C. Группы повстанческого движения

1. Освободительное движение Судана/Освободительная армия Судана

127. Освободительное движение Судана/Освободительная армия Судана — одна из двух основных организаций повстанцев в Дарфуре. Как представляется, с точки зрения численности ее рядов и масштабов ее деятельности, эта организация является крупнейшей. Она состоит в основном из представителей племен загава, фор и масалит, а также некоторых арабских племен. Первоначально ОДС/А называла себя Фронтом освобождения Дарфура и выступала в то время за отделение Дарфура. В заявлении, опубликованном 14 марта 2003 года, Фронт освобождения Дарфура сменил свое название на Освободительное движение Судана и Освободительную армию Судана и призвал к созданию «единого демократического Судана» и отделению религии от государства.

128. ОДС/А считает, что все находящиеся у власти после обретения Суданом независимости правительства проводили политику маргинализации, расовой дискриминации, изоляции, эксплуатации и разделения, в результате чего в Дарфуре нарушилось мирное сосуществование африканской и арабской общин. Как указывалось в ее программном заявлении, опубликованном в марте 2003 года, «ОДС/А является национальным движением, которое вместе с другими политическими группами единомышленников ставит перед собой задачу рассмотрения и решения фундаментальных проблем в масштабе всего Судана. Целью ОДС/А является создание единого демократического Судана на новой основе равенства, полной реорганизации и передачи полномочий, равномерного развития, культурного и политического плюрализма и морального и материального процветания всех суданцев»[35]. Она призывала племена «арабского

[35] Пресс-релиз/комментарий ОДС/А от 14 марта 2003 года. Помещен на веб-сайте http://www.sudan.net/news/press/postedr/214.shtml.

происхождения» присоединиться к ее борьбе за демократию. Она неоднократно заявляла, что добивается для Дарфура равной доли в распределении богатства и политической власти в стране.

129. ОДС/А подчеркивает, что ставит перед собой общенациональные задачи и не ограничивается в своей деятельности отстаиванием племенных интересов и что его действия направлены против правительства в Хартуме, а не против арабских племен в Дарфуре. «Арабские племена и группы составляют неотъемлемый и неразделимый компонент социальной ткани Дарфура и так же оттеснены на обочину развития и лишены права на подлинное политическое участие. ОДС/А решительно выступает и борется против проводимой правительством Хартума политики использования некоторых арабских племен и организаций, таких, как «Арабский альянс» и «Куреш», для достижения своих гегемонических целей, которые не отвечают интересам ни арабского, ни неарабского населения»[36].

130. Кроме того, следует также отметить, что ОДС/А входит в состав суданской оппозиционной зонтичной группы — Национальный демократический альянс» (НДА), объединяющей также Народно-освободительное движение Судана/Народно-освободительную армию Судана, партию «Аль-Умма» и другие суданские оппозиционные партии.

131. Как можно судить уже по ее названию, задачи и структура ОДС/А во многом совпадают с задачами и структурой сходной ей, действующей на юге организации НОДС/А. На встречах Комиссии с руководством ОДС/А в Асмаре, Эритрея, выяснилось, что эта группа раскололась на два крыла — политическое «Движение» и военное «Армия». С самого начала конфликта структура ОДС/А была размытой. В октябре 2003 года ОДС/А, по сообщениям, провела в штате Северный Дарфур конференцию, на которой обсуждался вопрос о внесении изменений в ее структуру и предложение о четком разграничении обязанностей военного и политического крыла. Сегодня, после переговоров, проведенных членами Комиссии с представителями ОДС/А в Эритрее, как представляется, невоенным председателем Движения является Абдель Вахид Мухаммед ан-Нур, а главным военным руководителем и генеральным секретарем группы — Минние Аркави Минави. Группу на мирных переговорах с правительством возглавляет доктор Шериф Харир. Об организационной структуре или фактической численности военного крыла почти ничего не известно. Согласно информации, полученной Комиссией, ОДС/А приобрела бóльшую часть своего оружия в результате разграбления правительственных объектов, в частности полицейских участков, а также армейских казарм. Другие источники утверждают, что в укреплении боеспособности ОДС/А важную роль также сыграла иностранная поддержка. Однако Комиссия не смогла подтвердить это.

132. Комиссия располагает скупой информацией об обстановке в районах, контролируемых ОДС/А в Дарфуре. Согласно сообщениям, группа контролирует некоторые сельские районы, однако эти районы не имеют четких границ, учитывая характер операций этой группы, являющейся мобильным повстанческим формированием. В начале конфликта большинство столкновений приходилось на Северный Дарфур и северную часть Западного Дарфура, а в послед-

[36] Там же.

ние месяцы 2004 года они постепенно сместились в южном направлении на территорию Южного Дарфура.

2. Движение за справедливость и равенство

133. Как и ОДС/А, Движение за справедливость и равенство является базирующимся в Дарфуре повстанческим движением, сформировавшимся в 2001 году и объединившимся с другими вооруженными повстанческими группировками на вооруженную борьбу с правительством в начале 2003 года. На местах трудно установить различие между ДСР и ОДС/А, поскольку в большинстве сообщений о действиях повстанцев между ними не проводится никакой разницы. По сведениям, члены ДСР носят желтые тюрбаны. Представляется также, что из этих двух групп ОДС/А является более значительной в военном отношении, а ДСР отдает предпочтение политическим методам и имеет ограниченный военный потенциал, особенно после того, как, по сообщениям, в нем произошел раскол, в результате которого было сформировано НДРР (см. пункт 139 ниже).

134. Движение за справедливость и равенство возглавляет доктор Халиль Ибрагим, бывший государственный министр, который стал на сторону Хасана Тураби, когда последний создал Народный национальный конгресс в 2000 году. Различные источники информации сообщают, что Тураби поддерживает НДРР. Хотя роль Тураби и его влияние на ДСР остаются неясными, после первого освобождения в октябре 2003 года из тюрьмы, где он провел два года, Тураби, по сообщениям, признал, что его партия поддерживает связи с ДСР. Однако на встрече с членами Комиссии Халиль Ибрагим отрицал наличие таких связей и заявил, что именно Тураби является основной причиной зверств, совершенных в Дарфуре.

135. Основной идеологической базой ДСР, как представляется, является «Черная книга». В этом манифесте, который появился в 2001 году, предпринята попытка доказать, что Дарфур и другие регионы Судана оказались не только оттесненными на обочину экономического и социального развития, но и лишились какого бы то ни было политического влияния. В нем приводятся факты, призванные продемонстрировать «дисбаланс власти и богатства в Судане». Он был предназначен дать детальный анализ положения в Судане, который вскрыл бы недостатки и случаи дискриминации в противовес радужной картине, рисуемой правительством. В «Черной книге» подробно прослеживается, как после независимости в администрациях Судана доминировали три племени, все из долины Нила к северу от Хартума, которые, согласно данным официальной переписи, представляют лишь 5 процентов населения Судана. В «Черной книге» говорится, что, несмотря на это, представители этих трех племен с 1956 года занимали от 47 до 70 процентов должностей в кабинете министров и аппарате президента и что эта ситуация сохранилась до наших дней. Люди с Севера, по сообщениям, также составляют подавляющее большинство среди военного руководства, в судебных органах и администрациях провинций. Согласно «Черной книги», эти лидеры пытаются навязать единую арабскую исламскую культуру самой многокультурной стране континента[37]. Эти идеи рассчитаны на всех маргинализованных суданцев, включая арабов, африканских

[37] William Wallis, “The Black Book history or Darfur’s darkest chapter”, *Sudan Tribune*, 21 August 2004. См. на http://www.sudantribune.com/article.

арабов или африканцев, христиан или мусульман. В соответствии с этими идеями ДСР борется не только против маргинализации, но и за политические перемены в стране и ставит перед собой национальные цели, которые идут вразрез с целями нынешнего правительства Судана.

136. Комиссия располагает весьма скудной информацией относительно численности и географического расположения сил ДСР в Дарфуре. Большинство из членов Движения, как представляется, являются представителями племени загава, и, по сообщениям, деятельность ДСР сконцентрирована в основном в северных районах Западного Дарфура. Комиссия располагает информацией о ряде инцидентов, связанных с участием ДСР в нападениях на мирных граждан (см. ниже).

137. В начале мае 2004 года ДСР распалось на две фракции: группу под руководством г-на Халиля и группу в составе полевых командиров во главе с полковником Джибрилом. По сообщениям, распад произошел, после того, как полевые командиры созвали в Каро, рядом с чадской границей в штате Северный Дарфур, 23 мая 2004 года конференцию, чтобы напрямую обсудить с политическими лидерами будущее Движения и свои идеологические разногласия.

3. Другие повстанческие группы

138. В 2004 году появился ряд других повстанческих групп. Комиссия не смогла получить подробную информацию ни по одной из этих групп, а также встретиться с кем-нибудь, кто открыто признал бы свою связь с ними.

139. Одной из таких групп является Национальное движение за реформу и развитие (НДРР). 6 июня НДРР опубликовало манифест, в котором оно заявило, что не является участником соглашения о прекращении огня, заключенного в апреле между правительством и ОДС/А и ДСР, и что собирается вести борьбу с правительством. Командиры и личный состав вооруженных сил этого Движения являются в основном кобера загава, одной из групп племени ваги загава, члены которого широко представлены в составе ОДС/А. НДРР проявляет особую активность в чадском пограничном городе Тине и в районе горы Джебель в штате Западный Дарфур.

140. 14 декабря 2004 года в Нджамене при посредничестве Чада начались переговоры между правительством Судана и делегацией НДРР. 17 декабря стороны подписали два протокола: один о гуманитарном доступе и другой по вопросам безопасности в зоне боевых действий. В протоколах подчеркивалось важное значение заключенного в Нджамене 8 апреля соглашения о прекращении огня и Аддис-Абебского соглашения от 28 мая о создании комитета по прекращению огня, а также Абуджийских протоколов от 9 ноября. В соответствии с протоколами обе стороны обязались соблюдать всеобъемлющее прекращение огня в Дарфуре, освободить военнопленных и организовать добровольную репатриацию перемещенных внутри страны лиц и беженцев.

141. Помимо НДРР появилось небольшое количество других вооруженных групп, но об их политической платформе, составе и деятельности имеется весьма скудная информация. Одна из таких групп называется «Корбадж», что по-арабски означает «плеть», и она предположительно состоит из представителей арабских племен. Другая группа называется «аш-Шахамаз», что по-арабски означает «движение благородных»; информация о ней впервые появилась в

конце сентября 2004 года, и она предположительно действует в штате Западный Кордофан, граничащий на востоке с Дарфуром. Группа добивается создания справедливых возможностей для развития региона и выступает за пересмотр соглашения о разделе власти и природных богатств, подписанного правительством и НОДС, а также соглашения об административном устройстве районов Нубских гор и Южного Голубого Нила. Третья группа, Национальное движение Судана за искоренение маргинализации, объявила о себе в декабре 2004 года, когда она взяла на себя ответственность за нападение на Губейш в Западном Кордофане. Об этой группе почти ничего не известно, однако, согласно некоторым сообщениям, речь идет об одной из групп, отколовшихся от ОДС/А. Ни одна из этих трех групп не является участником ни одного из соглашений, подписанных другими повстанческими группами с правительством.

IV. Международные правовые обязательства, которые несут правительство Судана и повстанцы

142. Чтоб охарактеризовать с правовой точки зрения имеющиеся факты, Комиссия должна прежде всего определить международные стандарты в области прав человека и норм международного гуманитарного права, на основе которых можно дать оценку этим фактам. Поэтому важно установить соответствующие международные обязательства, которые несут как правительство, так и повстанцы.

A. Соответствующие нормы международного права, имеющие обязательную силу для правительства Судана

143. В рамках конфликта в Дарфуре к Судану применены два основных массива международных правил: международные стандарты прав человека и нормы международного гуманитарного права. Оба эти массива взаимно дополняют друг друга. Например, и тот и другой направлены на защиту жизни и достоинства человека, запрещение дискриминации по разным признакам и защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения. И тот и другой призваны обеспечить гарантии для лиц, подвергающихся уголовному преследованию, и основные права, в том числе право на здоровье, право на питание и право на жилье. И тот и другой предусматривают меры, направленные на защиту женщин и таких уязвимых групп, как дети и перемещенные лица. Различие состоит в том, что если стандарты прав человека защищают права индивидуума в любой ситуации, то нормы международного гуманитарного права распространяются только на особую ситуацию, а именно на ситуацию вооруженного конфликта.

144. В соответствии с международными стандартами прав человека государства несут ответственность за защиту и обеспечение прав человека и основных свобод как во время войны, так и в мирное время. С этим принципом неразрывно связаны обязанность государства воздерживаться от любых действий, нарушающих права человека, а также его долг защищать лиц, находящихся под его юрисдикцией. В Дополнительном протоколе II к Женевским конвенциям говорится о защите прав человека, обеспечиваемой стандартами в области прав человека. Это само по себе распространяется и на долг государства обеспечи-

вать защиту и в ситуациях вооруженного конфликта. Поэтому международные стандарты прав человека и международное гуманитарное право взаимно дополняют и дублируют друг друга в ситуациях вооруженного конфликта.

145. Ответственность за серьезные нарушения международных стандартов прав человека и норм международного гуманитарного права предусмотрена в Римском статуте Международного уголовного суда. Судан подписал, но еще не ратифицировал Статут, и, следовательно, обязан воздерживаться от действий, которые могли бы лишить Статут его объекта и цели[38].

146. В нижеследующих разделах рассматриваются конкретные положения, касающиеся этих двух массивов правовых норм, действие которых распространяется на конфликт в Дарфуре.

1. Международные стандарты прав человека

147. Судан связан целым рядом международных договоров по правам человека. В их число входят Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция о правах ребенка. Судан подписал, но еще не ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Судан не ратифицировал и Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. На региональном уровне Судан ратифицировал Африканскую хартию прав человека и народов. Являясь государством — участником вышеуказанных различных договоров, Судан юридически обязан уважать, защищать и обеспечивать права человека лиц, находящихся под его юрисдикцией.

148. Ряд положений этих договоров имеют непосредственное отношение к вооруженному конфликту, происходящему в настоящее время в Дарфуре. Сюда входят: a) право на жизнь, которой никто не может быть произвольно лишен[39]; b) право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию[40]; c) право не подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей[41]; d) право лиц, лишенных

---

[38] Статья 18 Венской конвенции о праве договоров (1969 год). Ратифицирована Суданом 18 апреля 1990 года.

[39] Статья 6(1) Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 4 Африканской хартии. Как правильно указал Комитет по правам человека, это право закреплено в международных нормах, являющихся императивными по своему характеру, или jus cogens (Общее замечание 29, § 11). См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11 от 31 августа 2001 года.

[40] Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 5 Африканской хартии. Как правильно указал Комитет по правам человека, это право признано в нормах, которые относятся к нормам jus cogens (Общее замечание 29, § 11).

[41] Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 6 Африканской хартии. Следует отметить, что Комитет по правам человека заявил, что «положения, запрещающие захват заложников, похищения или негласное задержание, не допускают отступлений. Абсолютный характер этих положений, даже в чрезвычайных ситуациях, оправдывает их статус норм общего международного права» (Общее замечание 29, § 13(b)).

свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности[42]; e) право на свободное передвижение, на свободный выбор места жительства и, следовательно, на защиту от произвольного переселения[43]; f) право на владение имуществом[44], право на адекватное жилье и на защиту от принудительного выселения[45]; g) право на охрану здоровья[46]; h) право на достаточное питание[47] и водоснабжение[48]; i) право на справедливый суд[49]; j) право на доступ лица к эффективным средствам правовой защиты в случае любого серьезного нарушения его прав человека[50]; k) право на компенсацию за нарушения прав человека[51]; и l) обязательство привлекать к судебной ответственности лиц, нарушающих права человека[52].

---

42 Статья 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

43 Статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 12(1) Африканской хартии. Как правильно указал Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека, это право имеет настолько важное значение, что в соответствии с ним даже если государство делает заявление об отступлении от статьи 4 Пакта, это не дает ему права осуществлять насильственную высылку или передачу лиц.

44 Статья 14 Африканской хартии.

45 Статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

46 Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статья 24 Конвенции о правах ребенка; статья 5(e)(iv) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; статья 16 Африканской хартии.

47 Статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

48 Статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. См. Общее замечание 15 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, который в пункте 22 отмечает, что «при вооруженных конфликтах, чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях право на водоснабжение включает и обязательства, которые государства-участники несут в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Сюда входит защита объектов, необходимых для обеспечения выживания гражданского населения, в том числе водопроводов и источников питьевой воды и ирригационных сооружений, охрану естественной среды от нанесения ей широкомасштабного, долговременного и серьезного ущерба и обеспечение доступа к питьевой воде гражданскому населению, интернированным лицам и пленным» (сноски опущены).

49 Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статья 7 Африканской хартии.

50 Статья 2(3) Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 7(1)(a) Африканской хартии. Как правильно указал Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека в вышеупомянутом замечании 29, это право «является неотъемлемым компонентом всего Пакта» (§ 14) и поэтому не допускает никаких отступлений от него, даже, если оно специально не предусмотрено в статье 4.

51 Статьи 2(3), 9(5) и 14(6) Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно Общему замечанию 31 от 26 мая 2004 года, Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека «статья 2(3) требует от государств-участников предоставлять компенсацию лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Без предоставления компенсации лицам, чьи права, предусмотренные Пактом были нарушены, обязательство обеспечить эффективные средства правовой защиты, имеющее центральное значение для эффективного действия статьи 2(3), остается невыполненным» (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункт 16).

52 Статья 2(3) Международного пакта о гражданских и политических правах. См. Общее замечание 31 Комитета по правам человека, где говорится, что «нерасследование государством-участником сообщений о нарушениях может само по себе повлечь отдельное нарушение положений Пакта. Прекращение совершаемого нарушения является важнейшим элементом права на эффективное средство защиты» (§ 15) и «Когда по результатам расследования [предполагаемых нарушений прав человека] устанавливается

149. Что касается чрезвычайного положения, то в международном праве по правам человека содержатся конкретные положения, которые предписывают государствам определенные действия. В частности, в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах определяются условия, при которых государство-участник может временно приостановить выполнение части своих обязательств по Пакту. Для применения положений этой статьи необходимо наличие двух условий: во-первых, необходимо наличие ситуации, равнозначной существованию в стране чрезвычайного положения, которое создает угрозу жизни нации, и во-вторых, чрезвычайное положение должно объявляться официально в соответствии с положениями конституции и закона, которые регулируют введение такого положения и использование чрезвычайных полномочий[53]. Государство должно также незамедлительно проинформировать другие государства-участники, через посредство Генерального секретаря, о положениях, от которых оно временно отступило, а также о причинах принятия таких мер[54]. Даже в случаях вооруженного конфликта принятие мер в отступление от положений Пакта «допускается только в том случае и в той степени, в какой сложившаяся ситуация представляет угрозу для жизни нации»[55]. В любом случае они должны соответствовать требованиям, установленным в самом Пакте, включая требование о том, чтобы эти меры строго соответствовали требованиям ситуации. Кроме того, они должны быть совместимыми с другими обязательствами, вытекающими из международного права, в частности с нормами международного гуманитарного права и императивными нормами международного права[56].

150. В статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах четко определены положения, которые не подлежат ограничению и которые, таким образом, должны соблюдаться постоянно. Они включают право на жизнь; запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; запрещение рабства, работорговли и каторжных работ; а также свободу мысли, совести и религии. Кроме того, меры, связанные с отступлением от положений Пакта, не должны приводить к

факт нарушения некоторых предусмотренных Пактом прав, государства-участники обязаны обеспечить, чтобы виновные понесли ответственность. Как и непроведение расследования, непривлечение к ответственности виновных в совершении таких нарушений может само по себе повлечь отдельное нарушение положений Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в отношении таких нарушений, считающихся уголовно наказуемыми как по внутригосударственному, так и по международному праву, как пытки и аналогичные жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения (статья 7), внесудебные и произвольные убийства (статья 6) и принудительные исчезновения (статьи 7 и 9 и, часто, 6)» (§ 18).

[53] Замечание общего порядка № 29, пункт 2.

[54] См. «Замечание общего порядка № 29», пункт 17, в котором Комитет отмечает, что уведомление «имеет важнейшее значение не только для выполнения функций Комитетом, в частности для определения того, принимает ли государство-участник меры только в той степени, в какой это требуется остротой положения, но и для того, чтобы позволить другим государствам-участникам контролировать выполнение положений Пакта. [...] Комитет подчеркивает, что уведомление должно содержать полную информацию о принимаемых мерах и четкое разъяснение причин, побудивших принять эти меры, и к уведомлению следует также приложить исчерпывающую документацию о действующем законодательстве».

[55] Замечание общего порядка № 29, пункт 3.

[56] Там же, пункты 9 и 11.

дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

151. Другие, не допускающие никаких отступлений «элементы» Пакта, как они определены Комитетом по правам человека, включают право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности; запрет в отношении взятия заложников, похищений или тайных задержаний; некоторые элементы прав меньшинств на защиту; запрещение депортации или насильственного перемещения населения; и запрет пропаганды войны и пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию[57]. Предусмотренное в Пакте обязательство по обеспечению эффективных средств правовой защиты в случаях любых нарушений положений пункта 3 статьи 2 должно выполняться при любых обстоятельствах[58].

152. Кроме того, защита этих прав, признанных как не допускающих каких-либо отступлений, должна обеспечиваться определенными процессуальными гарантиями, включая судебные гарантии. Так, право на разбирательство в суде, для того чтобы суд мог принять решение о законности задержания, и такие средства правовой защиты, как habeas corpus или amparo, не должны ограничиваться на основании отступлений, которые допускает статья 4. Иными словами, «положения Пакта, касающиеся процессуальных гарантий, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом мер в обход защиты не допускающих отступлений прав»[59].

153. Судан непрерывно находился в состоянии чрезвычайного положения с 1999 года, и в декабре 2004 года правительство объявило, что оно продлевает чрезвычайное положение еще на один год. По имеющейся у Комиссии информации, правительство не приняло в соответствии с законом меры для отступления от своих обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах. В любом случае, независимо от того, выполнил Судан необходимые условия для того, чтобы применить положения статьи 4 или нет, он обязан как минимум неизменно уважать не допускающие отступлений положения и «элементы» Пакта.

2. Международное гуманитарное право

154. Что касается международного гуманитарного права, то Судан имеет обязательства по четырем Женевским конвенциям 1949 года, а также Оттавской конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 года[60], хотя и не имеет обязательств по двум Дополнительным протоколам 1977 года, по крайней мере qua договорам. Как уже отмечалось выше, Судан подписал, но пока не ратифицировал Статут Международного уголовного суда и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в военных конфликтах, и поэтому обязан воздерживаться от действий, которые означали бы отказ от целей и задач этого Статута и Факультативного протокола.

[57] Там же, пункт 13.
[58] Там же, пункт 14.
[59] Там же, пункт 15.
[60] Ратифицирована 13 октября 2003 года.

155. Судан подписал также целый ряд юридически обязательных международных соглашений, касающихся вооруженного конфликта в Дарфуре, которые все вступили в силу по их подписании. Шесть из этих соглашений были подписаны с двумя группами повстанцев, одно было подписано только с Африканским союзом и два — лишь с Организацией Объединенных Наций[61]. В большинстве этих соглашений содержатся положения о международном гуманитарном праве, в частности о защите гражданских лиц, как указано ниже.

156. Помимо международных договоров, Судан связан обязательствами, вытекающими из основанных на обычае норм международного гуманитарного права. К ним относятся нормы, касающиеся внутренних вооруженных конфликтов, многие из которых были выработаны в результате практики, применяемой государствами, а также судебной практики международных, региональных и национальных судов, равно как и на основе мнений государств, международных организаций и вооруженных групп.

157. Суть этих основанных на обычае норм изложена в статье 3, общей для Женевских конвенций. В ней отражены основополагающие принципы, касающиеся уважения человеческого достоинства, которые должны соблюдаться во время внутренних вооруженных конфликтов. Таким образом, эти принципы и нормы являются обязательными для любого государства, а также любой повстанческой группы, которая достигла определенной степени организации в своей структуре и установила эффективный контроль над частью территории. По мнению Международного Суда, положения статьи 3, общей для Женевских конвенций, являются минимальным критерием, применимым к любому вооруженному конфликту, и отражают то, что Суд назвал в 1949 году [в деле «О проливе Корфу»] «элементарными соображениями гуманности»[62].

158. Другие обычные нормы выкристаллизовались в ходе дипломатических переговоров о принятии двух дополнительных протоколов 1977 года, ибо участвовавшие в переговорах стороны осознали необходимость обеспечить уважение некоторых основополагающих норм, независимо от того, ратифицируют они впоследствии Протокол II или нет. И тем не менее, на Дипломатической конференции 1974–1977 годов были приняты также другие нормы в качестве положений, раскрывающих общие принципы, принятые всеми государствами. Государства признали, что такие положения были частично кодифицированы и частично разработаны на основе общих принципов и что таким образом они являются юридически обязательными для всех государств или повстанцев независимо от того, ратифицировали ли последние эти протоколы. Последующая практика или позиция подавляющего большинства государств показали, что с течением времени и другие положения Дополнительного протокола II стали рассматриваться как пользующиеся общей поддержкой и применяемые повсеместно. Таким образом, и они могут считаться обязательными для государств, не являющихся участниками, и повстанцев.

[61] См. Гуманитарное соглашение о прекращении огня, касающееся конфликта в Дарфуре, от 8 апреля 2004 года; Протокол об организации гуманитарной помощи в Дарфуре от 8 апреля 2004 года; Протокол об улучшении гуманитарной ситуации в Дарфуре от 9 ноября 2004 года; и Протокол об улучшении ситуации в области безопасности в Дарфуре в соответствии с Нджаменским соглашением, также от 9 ноября 2004 года.

[62] *Nicaragua (merits)* (1986), at § 218.

159. То обстоятельство, что в рамках международного сообщества возник таким образом свод норм обычного права, регулирующих внутренние вооруженные конфликты, подтверждается различными элементами. Так, некоторые государства в военных руководствах для своих вооруженных сил ясно указывают, что основная часть международного гуманитарного права применима также к внутренним конфликтам[63]. Другие государства приняли аналогичный подход в отношении многих норм международного гуманитарного права[64].

160. Кроме того, в 1995 году Генеральный секретаря, предлагая Совету Безопасности принять Устав Международного уголовного трибунала по Руанде, принял то, что он определил как «расширительный подход» к Дополнительному протоколу II. Он предложил, чтобы новый Трибунал также высказался по поводу нарушений Дополнительного протокола II, который в целом еще не получил всеобщего признания как часть обычного международного права, и, кроме того, в нем впервые криминализируются нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций (S/1995/134 от 13 февраля 1995 года, пункт 12).

---

[63] См., например, немецкое руководство (*Humanitarian Law in Armed Conflicts — Manual*), Federal Ministry of Defence of the Federal Republic of Germany, VR.II.3, August 1992). В пункте 211 на стр. 24 оригинала отмечается, что «В ходе немеждународного вооруженного конфликта каждая сторона обязана применять как минимум **основополагающие гуманитарные положения международного права**, зафиксированные в четырех Женевских конвенциях 1949 года (общая статья 3), Конвенции о защите культурных ценностей 1954 года (статья 19) и Дополнительного протокола II 1977 года. Немецкие солдаты, равно как и их союзники, обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права при проведении военных операций во всех международных конфликтах независимо от того, как характеризуются такие конфликты»; (выделено в оригинале). См. также Британский справочник (*Manual of the Law of Armed Conflict*, United Kingdom Ministry of Defence, Oxford, Oxford University Press, 2004). На стр. 384–398 оригинала указывается, что, по мнению правительства Соединенного Королевства, является «некоторыми принципами обычного международного права, которые применимы к внутренним вооруженным конфликтам» (пункт 15.1 на стр. 382 оригинала).

[64] Показательно также, что Соединенные Штаты также пришли к мнению, что выработались общие правила или принципы, регулирующие внутренние вооруженные конфликты. Так, перед принятием в 1968 году резолюции 2444 (XXIII) Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея «подтвердила» ряд принципов, которые необходимо соблюдать в ходе любого вооруженного конфликта, представитель Соединенных Штатов заявил, что эти принципы «являются новым подтверждением существующего международного права» (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Третий комитет*, 1634-е заседание). Эти принципы были сформулированы следующим образом: «a) что право сторон, участвующих в конфликте, прибегать к средствам поражения противника не является неограниченным; b) что запрещено совершать нападение на гражданское население как таковое; c) что во всех случаях необходимо проводить различие между лицами, участвующими в военных действиях, и гражданским населением, с тем чтобы последнее щадилось, насколько это возможно». В 1972 году министерство обороны Соединенных Штатов отметило, что резолюция, о которой идет речь, «утверждает существующее обычное международное право» (см. 67 *American Journal of International Law* (1973), at 124). Аналогичным образом в 1987 году заместитель Юрисконсульта Государственного департамента Соединенных Штатов заявил, что «суть Протокола II, разумеется, отражена в общей статье 3 Женевских конвенций 1949 года и поэтому является и должна быть частью общепризнанного обычного права. Это конкретно включает содержащийся в ней запрет на применение насилия в отношении лиц, не принимающих участия в военных действиях, на захват заложников, унижающее достоинство обращение и наказание без соблюдения надлежащей правовой процедуры» (в 2 *American University Journal of International Law and Politics* (1987), at 430–431).

Примечательно, что ни один член Совета Безопасности не выступил против предложения Генерального секретаря, продемонстрировав тем самым единодушие в отношении необходимости добиться прогресса в правовом регулировании внутренних конфликтов и предусмотреть уголовную ответственность за отступления от применимого права. Поэтому в статье 4 своего статута Трибунал наделяет Суд юрисдикцией в отношении нарушений положений общей статьи 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, признавая тем самым, что эти нарушения являются международными преступлениями.

161. Более того, в 1995 году в своем решении по делу Тадича (Промежуточная апелляция) Апелляционная камера Международного трибунала по бывшей Югославии постановила, что основной свод международного гуманитарного права так же применим к внутренним конфликтам, как вопрос обычного права, и что помимо этого серьезные нарушения таких норм представляют собой военные преступления[65].

162. Не менее примечательно и то, что, когда в 1998 году в Риме готовился проект Статута Международного уголовного суда, некоторые государства прямо настаивали на том, чтобы нарушения международного гуманитарного права считались военными преступлениями[66]. Еще важнее то, что ни одно государство, принимавшее участие в Дипломатической конференции, не выступило против включения в Статут ряда положений, которые предусматривали наделение Суда юрисдикцией в отношении нарушений гуманитарного права в ходе внутренних вооруженных конфликтов, которые считаются военными преступлениями[67]. Это свидетельствует об отношении подавляющего большинства государств — членов международного сообщества к вопросам международного правового регулирования внутренних вооруженных конфликтов. Примечательно также и то, что этот Статут подписали 120 государств, в том числе Судан. Это обстоятельство, которое с точки зрения права договоров, хотя и имело лишь ограниченный эффект, на который было особо указано выше, является также существенно важным с точки зрения обычного международного права[68]: оно служит доказательством того, что среди подавляющего большинства членов международного сообщества, в том числе в Судане, в вопросах права сформировалось общее мнение о том, что a) внутренние конфликты регулируются широким комплексом общих норм международного гуманитарного права и что b) серьезные нарушения этих норм могут породить индивидуальную уголовную ответственность[69].

---

[65] Пункты 96–127, а также 128–137.

[66] См., например, заявление французского министра иностранных дел Юбера Ведрина в 44-м номере *Annuaire Francais de Droit International* (1998), на стр. 128 и 129.

[67] См. статью 8(2)(c)–(f).

[68] Международные уголовные трибуналы в различных решениях указывали на важность принятия Римского статута как свидетельства формирования новых норм обычного права и как процесса кодификации существующих норм права. См., например, *Tadíc (Appeal*, 1999).

[69] Эта правовая точка зрения нашла свое подтверждение в уставе Специального суда по Сьерра-Леоне (2000), принятом вслед за Соглашением между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне во исполнение резолюции 1315 (2000) Совета Безопасности. В статье 3 устава Специальный суд наделяется полномочиями в отношении нарушений статьи 3 общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним, а статья 4 наделяет Суд юрисдикцией в отношении других «серьезных нарушений международного гуманитарного права», а именно нападений на гражданское

163. Принятие Статута Международного уголовного суда и вслед за ним устава Специального суда по Сьерра-Леоне можно рассматривать как кульминацию законодательного процесса, в результате которого всего лишь за несколько лет выкристаллизовался целый ряд норм обычного права, регулирующих внутренний вооруженный конфликт, и была установлена уголовная ответственность за серьезные нарушения таких норм в том смысле, что серьезные нарушения этих норм могут породить индивидуальную уголовную ответственность.

164. Этот законодательный процесс в вопросе внутреннего вооруженного конфликта вполне понятен. В результате как все более широкого распространения доктрин в области прав человека, так и стремительного увеличения числа гражданских войн государства осознали, что бессмысленно обеспечивать защиту мирным гражданам и другим лицам, не принимающим участия в военных действиях, только в случае международных войн: мирные граждане и другие лица страдают от вооруженного насилия в период внутренних конфликтов не меньше, чем во время международных войн. Поэтому было бы нелогичным лишать мирных граждан защиты в период гражданских войн и обеспечивать им защиту во время международных вооруженных конфликтов. Аналогичным образом было признано необходимым установить процедуру правового регулирования ведения военных действий, в частности использования средств и методов ведения войны в случаях, когда военные столкновения происходят не между двумя государствами, а между государством и повстанцами[70].

165. Таким образом, нормы обычного международного права, касающиеся вооруженных конфликтов, призваны как обеспечить защиту мирных граждан, раненых и больных от ужасов вооруженного насилия, так и регулировать ведение военных действий между сторонами в конфликте. Как отмечалось выше, они в основном разрабатывают и конкретизируют основополагающие принципы прав человека в связи с внутренними вооруженными конфликтами.

166. Для целей настоящего доклада здесь достаточно упомянуть лишь о тех нормах обычного права, касающихся внутренних международных конфликтов, которые имеют отношение и применимы к нынешнему вооруженному конфликту в Дарфуре. Эти нормы включают:

население как таковое или гуманитарный персонал, а также призыва или вербовки детей моложе 15 лет.

[70] Настоятельная необходимость применения гуманитарного права, для того чтобы избавить мирное население от ужасов гражданских войн, была высказана в 2000 году, когда тогдашний посол США по особым поручениям, ведавший вопросами военных преступлений, Давид Шеффер заявил, что если бы «повстанцы и правительственные силы во всех странах мира придерживались положений Протокола II, то многих наиболее ужасных человеческих трагедий в мире, которые были документально засвидетельствованы в течение последнего десятилетия, можно было бы избежать». См. текст его выступления в S. Murphy (ed.), *United States Practice in International Law*, vol. 1, 1999–2001 (Cambridge, Cambridge University Press, 2002), at 370.

a) проведение различий между комбатантами и мирными гражданами, а также защиту мирных граждан, главным образом от посягательств на жизнь и людей, в частности убийства[71] (эта норма права была подтверждена в некоторых соглашениях, заключенных правительством Судана с повстанцами)[72];

b) запрещение преднамеренных нападений на мирных граждан[73];

---

[71] Эта норма права содержится в статье 3, общей для Женевских конвенций 1949 года, она была подтверждена во многих случаях и зафиксирована в British *Manual of the Law of Armed Conflict* 2004 года (в пункте 15.6). Следует отметить, что в своем докладе, подготовленном во исполнение пункта 5 резолюции 837 (1993) Совета Безопасности о расследовании нападения, совершенного 5 июня 1993 года на Силы Организации Объединенных Наций в Сомали, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций отметил, что действие «[Женевских] конвенций распространялось на войны между государствами и широкомасштабные гражданские войны. Однако закрепленные в них принципы имеют более широкую сферу охвата. Будучи лишь частью современного международного обычного права, они применяются всегда, когда достижение политических целей стремятся обеспечить с помощью военных средств. Нет более важного принципа в гуманитарном праве войн, чем обязательство соблюдать различие между комбатантами и некомбатантами. Этот принцип нарушается, и, следовательно, уголовная ответственность возникает всякий раз, когда организации умышленно делают своей мишенью гражданское население или когда они используют гражданских лиц в качестве щита или иным образом демонстрируют необъяснимое безразличие к защите некомбатантов» (см. S/26351). Согласно опубликованному в 1999 году Межамериканской комиссии по правам человека докладу о положении в области прав человека в Колумбии, международное гуманитарное право запрещает «осуществлять нападения на мирное население и требует от сторон в вооруженном конфликте всегда проводить различие между мирным населением и сторонами, принимающими активное участие в военных действиях, и осуществлять нападения только на последних и, следовательно, на другие действительно военные цели» (third report on the human rights situation in Colombia, OAS/Ser.L/V/II.102, Doc. 9, rev.1, 26 February 1999, § 40).
См. также *Tadić* (International Criminal Tribunal for the Appeals Chamber), *Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction* (1995), §§ 98, 117, 132; *Kordić and Čerkez*, Case No. IT-95-14/2 (Trial Chamber III), *Decision on the Joint Defence Motion to Dismiss the Amended Indictment for Lack of Jurisdiction based on the limited Jurisdictional Reach of Articles 2 and 3*, 2 March 1999, §§ 25–34 (в которых признается, что статьи 51(2) и 52(1) Дополнительного протокола I и статья 13(2) Дополнительного протокола II представляют собой положения обычного международного права).

[72] См. статью 2 Гуманитарного соглашения о прекращении огня, касающегося конфликта в Дарфуре, от 8 апреля 2004 года (каждая сторона обязуется «воздерживаться от любого насилия или любых других злоупотреблений в отношении мирного населения»), а также статью 2(1) Протокола об улучшении гуманитарной ситуации в Дарфуре от 9 ноября 2004 года (стороны обязуются «принять все меры, необходимые для предотвращения всех нападений, угроз, запугивания и любых иных форм насилия в отношении мирных граждан, которые может совершить какая-либо сторона или группа, включая формирования «Джанджавид» и другие формирования»).

[73] См. *Tadić (Interlocutory Appeal)* в пунктах 100–102. Как отметил в своем Консультативном заключении по делу *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (пункт 78) Международный Суд «Государства никогда не должны выбирать в качестве объекта нападения мирных граждан». Общая норма права по данному вопросу была подтверждена и конкретизирована в статье 51(2) Дополнительного протокола I 1977 года, в которой зафиксировано, что «Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население». Аналогичное положение содержится в статье 13(2) Дополнительного протокола II 1977 года. Можно утверждать, что эти положения в той части, которая касается намерения

c) запрещение нападений неизбирательного характера на гражданских лиц[74], даже если среди гражданских лиц могут находиться некоторые вооруженные элементы[75];

d) запрещение нападений с целью терроризировать граждан[76];

e) запрещение совершения преднамеренных нападений на персонал, объекты, материал, подразделения или транспортные средства, участвующие в операциях по оказанию помощи или миссиях по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, поскольку они имеют право на защиту, предоставляемую гражданским лицам или гражданским объектам в соответствии с международным правом, касающимся вооруженных конфликтов[77];

f) запрещение совершать нападения на гражданские объекты[78];

распространить насилие, стали нормой обычного права хотя бы уже потому, что в конечном итоге они раскрывают понятие, заключенное в содержащемся в обычном праве запрете любого преднамеренного нападения на гражданское население. См. также статью 8(2)(e)(i) Римского статута и статью 4(a) устава Специального суда по Сьерра-Леоне.

Следует также отметить, что в 1991 году, отвечая на вопрос в парламенте, немецкий министр иностранных дел осудил «продолжающиеся военные действия турецких войск против гражданского населения в районах Курдистана как серьезное нарушение международного права» (в Bundestag, *Drucksache*, 12/1918, 14 January 1992, at 3). Кроме того, в опубликованном в 1994 году коммюнике по Руанде французский министр иностранных дел осудил «бомбардировки гражданского населения, которое бежало в Гому в Заире… Посягательства на безопасность населения являются недопустимыми» (коммюнике министерства иностранных дел по Руанде, 17 июля 1994 года в *Politique étrangère de la France,* July 1994, p. 101).

[74] Эта норма права была признана нормой обычного права в деле *Tadić (Interlocutory Appeal)* в пунктах 100–102 и подтверждена и кодифицирована в статье 13 Дополнительного протокола II; ее следует рассматривать в качестве положения, кодифицирующего международное обычное право; она упоминается также в British *Manual of the Law of Armed Conflict* в пунктах 15.6.5 и 15.15–15.15.1.

[75] В пресс-релизе в связи с конфликтом в Ливане в 1983 году Международный комитет Красного Креста заявил, что «присутствие вооруженных элементов среди гражданского населения не может служить оправданием неизбирательных бомбежек женщин, детей и пожилых» (ICRC, Press release No. 1474, Geneva, 4 November 1983).

В 1997 году в решении по делу Тадича и в постановлении Судебной камеры отмечалось, что «ясно, что население, являющееся объектом [преступления против человечества], должно быть главным образом гражданским по своему характеру. Наличие среди него некоторых негражданских элементов не меняет характера этого населения» (судебное решение от 7 мая 1997 года, пункт 638; см. также пункт 643).

[76] См. 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, пункт 15.8.

[77] См. пункт 3 резолюции 1502 (2003) Совета Безопасности, а также статью (8)(2)(e)(iii) Римского статута и статью 4(b) устава Специального суда по Сьерра-Леоне).

[78] Согласно пункту 5 резолюции 2675 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1970 года, которая была принята единогласно, и согласно 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, в котором говорится, что это «может быть расценено как свидетельство практики, применяемой государством» (пункты 15–16.2), «жилые здания и другие сооружения, используемые лишь гражданским населением, не должны быть объектом военных операций». См. также 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, пункты 15.9 и 15.9.1, 15.16 и 15.16.1–3.

g) обязанность принимать меры предосторожности для сведения до минимума случайных потерь и ущерба в результате нападений[79] таким образом, чтобы каждая сторона делала все возможное для обеспечения того, чтобы в качестве целей выбирались лишь военные объекты[80] и чтобы использовались такие средства и методы ведения боевых действий, которые сводили бы к минимуму потери среди гражданского населения[81];

h) обязанность обеспечить такое положение, при котором потери среди гражданского населения в результате нападения на военные объекты не были бы несоразмерно большими по сравнению с ожидаемыми военными успехами[82];

---

[79] См. 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, пункты 15.22–15.22.1.

[80] См. *Zoran Kupreškić and others,* Судебная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, судебное решение от 14 января 2000 года, пункт 260.

[81] См., например, Военное руководство Бенина (*Military Manual*, 1995, Fascicule III, pp. 11 and 14 («Необходимо проявлять осторожность при выборе оружия и средств ведения боевых действий, чтобы избежать потерь среди гражданского населения и разрушения гражданских объектов… Направление и момент нападения должны выбираться таким образом, чтобы, насколько возможно, предотвратить потери среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам»)), Германии (*Military Manual*, 1992, at § 457), Кении (*Law of Armed Conflict Manual*, 1997, Precis, No. 4, pp. 1 and 8), Того (*Military Manual*, 1996, Fascicule III, pp. 11 and 14), а также the *Joint Circular on Adherence to International humanitarian Law and Human Rights* of the Phillipines (1992, at § 2(c)). См. также *Zoran Kupreškić and others*. Судебная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, судебное решение от 14 января 2000 года, пункт 260.

[82] В деле *Zoran Kupreškić and others,* Судебная камера отметила в своем решении в 2000 году, что «Даже если удастся доказать, что мусульманское население Ахмичи [деревня в Боснии и Герцеговине] не было исключительно гражданским и что среди него были отдельные вооруженные элементы, тем не менее это не может служить оправданием для повсеместных нападений неизбирательного характера на гражданское население. В самом деле, даже в условиях полномасштабного вооруженного конфликта некоторые основополагающие нормы, такие, например, как правило пропорциональности, тем не менее недвусмысленно запрещают подобное поведение» (судебное решение от 14 января 2000 года, пункт 513).
См. также некоторые заявления государств. Например, в 2002 году представитель британского правительства в палате лордов заявил по поводу гражданской войны в Чечне, что правительство России «должно проводить соразмерные военные операции и неукоснительно соблюдать нормы права» (*British Yearbook of International Law* 2002, стр. 955). Эта позиция была подтверждена британским министром торговли в его ответе на письменный вопрос, заданный в палате лордов (там же, стр. 957). См. также (2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, пункт 15.22.1. В 1992 году в совместном меморандуме, представленном Организации Объединенных Наций, Иордания и Соединенные Штаты заявили, что «норма обычного права, в соответствии с которой запрещается нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается, таким образом, получить» (A/C.6/47/3, 28 сентября 1992 года, пункт 1(h)). В своем решении от 9 декабря 1985 года Апелляционный суд Аргентины при рассмотрении *Military Junta case* отметил, что принцип пропорциональности является нормой обычного международного права в силу того, что он неоднократно подтверждался. Испания настаивала на соблюдении принципа пропорциональности в связи с внутренними вооруженными конфликтами в Чечне и в Боснии и Герцеговине (см. заявления испанского министра иностранных дел в испанском парламенте и в *Activitades, Textos y Documentos de la Politica Exterior Española*, Madrid, 1995, стр. 353 и 473).

i) запрещение разрушения и уничтожения, которые не оправданы военной необходимостью[83];

j) запрещение уничтожения объектов, необходимых для выживания гражданского населения[84];

k) запрещение нападений на установки и сооружения, содержащие опасные силы[85];

l) защита культурных ценностей и мест отправления культа[86];

m) запрещение принудительного перемещения гражданских лиц[87];

n) запрещение пыток и любого бесчеловечного или жестокого обращения или наказания[88];

o) запрещение посягательства на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, включая изнасилование и сексуальное насилие[89];

p) запрещение заявления о том, что пощады не будет[90];

q) запрещение плохого обращения с комбатантами противника hors de combat и обязанность обращаться с захваченными комбатантами противника гуманно[91];

См. также третий доклад Межамериканской комиссии по правам человека о Колумбии 1999 года (OAS/Ser.L/V/II.102 Doc. 9, rev.1, 26 February 1999, в пунктах 77 и 79). См. также *Bulletin* Генерального секретаря, 1999 год, пункт 5.5 (по вопросу о Силах Организации Объединенных Наций).

[83] Римский статут, статья 8(2)(e)(xii). См. также the 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, пункты 15.17–15.17.2). Согласно статье 23(g) Гаагского положения «воспрещается истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью». Положения Женевских конвенций, в которых идет речь о серьезных нарушениях, также запрещают масштабное разрушение и захват собственности, не оправданные военной необходимостью и осуществляемые незаконно и произвольно (см. первую Женевскую конвенцию, статья 50, в конце; вторую Женевскую конвенцию, статья 51, в конце; четвертую Женевскую конвенцию, статья 147, в конце; Дополнительный протокол I, статья 51(1), в конце).

[84] Статья 14 Дополнительного протокола II; как справедливо отмечается в пункте 15.19.1 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, «право на жизнь является неотъемлемым правом человека. Посягательство на жизнь и на гражданских лиц запрещается независимо от используемых с этой целью методов. Отсюда следует, что запрещается также уничтожение урожая, продовольствия и водных ресурсов в таких масштабах, которые могут породить голод».

[85] Статья 15 Дополнительного протокола II; см. также пункт 15.21 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*.

[86] Статья 16 Дополнительного протокола II.

[87] Статья 17 Дополнительного протокола II; статья 8(2)(e)(viii) Римского статута, на которую имеется ссылка также в 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, пункты 15.14, 15.14.1–2.

[88] См. общую статью 3(1)(a).

[89] См. общую статью 3(1)(c).

[90] См. статью 8(2)(e)(x) Римского статута.

[91] См. общую статью 3(1), а также 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, пункт 15.6.4.

r) запрещение вынесения приговоров и применения наказаний без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом при наличии всех судебных гарантий, признанных необходимыми мировым сообществом[92];

s) запрещение коллективных наказаний[93];

t) запрещение взятия заложников[94];

u) запрещение актов терроризма[95];

v) запрещение грабежа[96];

w) обязанность обеспечивать защиту раненым и больным[97]

x) запрещение использования в военных действиях детей, не достигших 15-летнего возраста[98].

167. Следует отметить, что международное прецедентное право и вышеуказанная практика показывают, что серьезные нарушения каких-либо из этих норм наказывались в уголовном порядке, поскольку согласно международному

---

[92] См. общую статью 3(1)(d); см. также Замечание общего порядка № 29 Комитета по правам человека, пункт 16.

[93] См. статью 4(b) Устава Международного трибунала по Руанде и статью 3(b) устава Специального суда по Сьерра-Леоне; см. также Замечание общего порядка 29 Комитета по правам человека, пункт 11, согласно которому любое такое наказание противоречит императивным нормам международного права.

[94] См. общую статью 3(1)(b) Женевских конвенций 1949 года, а также статью 4(c) устава Международного трибунала по Руанде и статью 3(c) устава Специального суда по Сьерра-Леоне.

[95] Статья 4(2)(d) Дополнительного протокола II; статья 4(d) устава Международного трибунала по Руанде и статья 3(d) устава Специального суда. В своем докладе о создании Специального суда по Сьерра-Леоне Генеральный секретарь отметил, что нарушения положений статьи 4 Дополнительного протокола II давно уже считаются преступлениями согласно обычному международному праву. См. также *Galić*, Судебная камера Международного трибунала по бывшей Югославии, судебное решение от 5 декабря 2003 года, пункт 769.

[96] Статья 4(2)(g) Дополнительного протокола II и статья 8(2)(e)(v) Римского статута; см. также 2004 British *Manual of the Law of Armed Conflict*, пункты 15.23–15.23.1.

[97] Общая статья 3(2) Женевских конвенций.

[98] Существуют две договорные нормы, которые запрещают призыв или вербовку детей, не достигших 15-летнего возраста, в ряды вооруженных сил или групп или использовать их для активного участия в военных действиях (см. статью 8(2)(e)(vii) Римского статута и статью 4(c) устава Специального суда по Сьерра-Леоне. Конвенция о правах ребенка в статье 38 и Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, повышают минимальный возраст детей, принимающих непосредственное участие в вооруженных конфликтах, до 18 лет, хотя и не определяют его как обязательное условие (в статье 1 Протокола предусматривается, что «Государства-участники принимают *все возможные меры* для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие *18-летнего возраста*, не принимали прямого участия в военных действиях» (выделено нами); в статье 4(1) имеется аналогичное положение, касающееся повстанцев; положения статей 2 и 3 регулируют призыв детей, не достигших 18-летнего возраста). Можно, вероятно, утверждать, что в международном сообществе сформировался консенсус относительно минимального общего условия: дети, не достигшие 15-летнего возраста, не могут принимать активного участия в военных действиях.

праву такие нарушения влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность.

168. После обзора соответствующих норм, применимых к конфликту в Дарфуре, следует подчеркнуть, что в целом правительство Судана готово признать юридически обязательными некоторые общие принципы и нормы, зафиксированные в двух Дополнительных протоколах 1977 года, и выполнять их, хотя с формальной точки зрения Судан не является участником этих протоколов. Это ясно, например, из Протокола об оказании гуманитарной помощи в Дарфуре, подписанного 8 апреля 2004 года правительством Судана с Освободительной армией Судана (ОАС) и Движением за справедливость и равенство (ДСР), в статье 10(2) которого зафиксировано, что три стороны обязуются уважать свод принципов, которые изложены ниже:

> Концепция и реализация гуманитарной помощи в Дарфуре будет соответствовать международным принципам, с тем чтобы гарантировать, что она будет реальной, транспарентной и будет включать, прежде всего: Женевские конвенции 1949 года и *два Дополнительных протокола 1977 года к ней*; Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международную конвенцию [так в оригинале] о гражданских и публичных [так в оригинале] правах 1966 года, Женевскую конвенцию о беженцах 1952 года [так в оригинале]; Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (Принципы Денга) и положения резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. (выделено нами)

169. Ссылка на оба протокола недвусмысленно подразумевает, что стороны Соглашения намерены принять как минимум общие принципы, которые они установили. Вывод об аналогичном косвенном признании этих принципов можно сделать на основании третьего пункта преамбулы Протокола об улучшении ситуации в области безопасности в Дарфуре в соответствии с Нджаменским соглашением от 9 ноября 2004 года, в котором все три стороны осуждают «все акты насилия в отношении гражданских лиц и нарушения прав человека и международного гуманитарного права». Аналогичный пункт преамбулы содержится также в Протоколе об улучшении гуманитарной ситуации в Дарфуре от 9 ноября 2004 года, в котором, кроме того, в десятом пункте преамбулы зафиксировано, что стороны осознают необходимость следовать гуманитарным принципам, зафиксированным в Уставе Организации Объединенных Наций и в других соответствующих международных документах.

170. Примечательно, что в статье 8(a) Соглашения о статусе миссии по учреждению Комиссии по прекращению огня в районе Дарфура в Судане и руководству ею от 4 июня 2004 года, которое было заключено между Суданом и Африканским союзом, предусматривается, что «Африканских союз обеспечивает осуществление Комиссией по прекращению огня ее операции в Судане на основе полного уважения принципов и норм международных конвенций, *применимых к поведению военного* и дипломатического персонала. Эти международные конвенции включают четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и *Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года*, Конвенцию ЮНЕСКО от 14 мая 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также Венскую конвенцию о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года». (выделено нами) Далее в статье 9 предусмотрено, что «Комиссия по прекращению огня и Судан, таким образом, обеспечивают,

чтобы все члены их соответствующего военного и гражданского персонала были *в полном объеме ознакомлены с принципами и нормами вышеупомянутых международных документов*». (выделено нами)

171. Вышеупомянутые положения являются ясным, хотя и косвенным, свидетельством желания договаривающихся сторон соблюдать различные договоры в области гуманитарного права, в том числе оба Дополнительных протокола, хотя эти протоколы, как таковые, и не являются юридически обязательными договорами qua для Судана.

B. Нормы права, являющиеся юридически обязательными для повстанцев

172. Освободительное движение Судана/Освободительная армия Судана (ОДС/А) и Движение за справедливость и равенство (ДСР), также как и все повстанцы, достигли определенного уровня организации и стабильности и установили эффективный контроль над территорией, имеют международный статус юридического лица, и таким образом на них распространяются вышеупомянутые соответствующие нормы обычного международного права, касающиеся внутренних вооруженных конфликтов. То же, вероятно, относится и к Национальному движению за реформацию и развитие (НДРР).

173. Кроме того, как и в случае с подразумеваемым признанием правительством Судана общих международных принципов и норм гуманитарного права, аналогичный вывод о подразумеваемом их признанием группами повстанцев можно сделать на основании положений некоторых из вышеупомянутых соглашений.

174. Кроме того, согласно обычному международному праву, Освободительное движение Судана/Освободительная армия Судана (ОДС/А) и Движение за справедливость и равенство (ДСР) обладают полномочиями заключать юридически обязательные международные соглашения (jus contrahendi), и они заключили с правительством несколько международно юридически обязательных соглашений. В рамках этих соглашений повстанцы взяли на себя обязательство, среди прочего, выполнять положения гуманитарного права. НДРР заключило 17 декабря 2004 года два соглашения с правительством Судана: одно — о гуманитарном доступе и другое — по проблемам безопасности в военной зоне. В соответствии с этими соглашениями стороны обязались освободить военнопленных и организовать добровольную репатриацию лиц, перемещенных внутри страны, и беженцев.

V. Категории международных преступлений

175. Серьезные нарушения права в области прав человека и гуманитарного права могут быть равнозначны международным преступлениям согласно условиям, определенным Международным трибуналом по бывшей Югославии в деле *Тадича* (*Промежуточная апелляция*), и в значительной мере кодифицированным в Статуте Международного уголовного суда. Иными словами, эти нарушения могут повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность того или тех, кто их совершает. Эти нарушения могут также порождать между-

народную ответственность государства или международного негосударственного образования, к которому принадлежат те, кто их совершает, в качестве должностных лиц (или от имени которых они действовали в качестве органов de facto), причем следствием этого может быть то, что государство или негосударственное образование может быть обязано выплатить компенсацию жертвам этих нарушений.

176. Теперь необходимо вкратце сказать о различных категориях преступлений, которые могут фигурировать в этом процессе юридической классификации.

177. *Военные преступления.* Этот вид международных преступлений включает любое серьезное нарушение международного гуманитарного права, совершаемое в ходе международного или внутреннего вооруженного конфликта, будь то в отношении гражданских лиц противной стороны или комбатантов, которое влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность лица, нарушающего это право (см. дело *Тадича* (*Промежуточная апелляция*), пункт 94). Военные преступления включают, например, нападения неизбирательного характера на гражданское население, плохое обращение с военнопленными или захваченными комбатантами противника или их пытки, изнасилование гражданских лиц, использование незаконных методов и средств ведения войны и т.д.

178. *Преступления против человечности*. Эти преступления являются особенно отвратительными и представляют собой серьезное посягательство на человеческое достоинство или грубое унижение или оскорбление одного или более лиц, например убийство, уничтожение, обращение в рабство, депортацию или насильственное перемещение населения, пытки, изнасилование и другие формы сексуального насилия, преследование, насильственное исчезновение лиц. Эта категория преступлений отличается от категории военных преступлений тем, что касается не изолированных или отдельных нарушений, а скорее нарушений, которые a) могут происходить либо в мирное время, либо в период вооруженных конфликтов и b) являются частью повсеместной или систематической практики злодеяний (или нападений), совершаемых в отношении гражданского населения.

179. Что касается цели или материального элемента преступлений против человечности, то следует прежде всего отметить, что нападения должны быть либо повсеместными, либо систематическими по своему характеру[99]. Кроме того, только нападения, а не отдельные действия обвиняемого могут быть повсеместными или систематическими[100]. Что касается значения понятия «повсеместными», то Судебная камера Международного трибунала по бывшей Югославии отметила при рассмотрении дела Кордича и Черкеса, что преступление может быть повсеместным или совершаться в широком масштабе в силу кумулятивного эффекта серии бесчеловечных деяний или единичного эффекта неслыханного бесчеловечного деяния[101]. Она может также принять во внима-

[99] См., например, *Naletilić and Martinović* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber), 31 March 2003, § 236; *Akayesu* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber), 2 September 1998, § 579, n. 144.

[100] См. *Kunarac, Kovac and Vuković* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia,Trial Chamber), 22 February 2001, § 431.

[101] См. *Kordić and Čerkez* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber), 22 February 2001, § 179.

ние число жертв[102]. Что касается требования о том, что нападение должно быть «систематическим», то оно подразумевает организованный характер деяний и невозможность того, что они могли произойти случайно[103]. Что касается факторов, которые должны учитываться при оценке «повсеместного или систематического» характера деяний, то Апелляционная камера Трибунала постановила, что Судебная камера должна прежде всего определить, против какого населения было совершено нападение, и с учетом средств, методов, ресурсов и результатов совершенного на население нападения установить, действительно ли оно было повсеместным или систематическим. Последствия нападения, которому подверглось население, число жертв, характер деяний, возможное участие должностных лиц или властей или иные идентифицируемые модели преступлений могут учитываться при определении того, применимо ли к нападению одно или оба требования, касающиеся «повсеместного» или «систематического “характера нападений”»[104]. Необязательно, но вполне уместно доказать, что нападение является результатом существования некоей политики или плана[105].

180. Субъективный элемент, или mens rea, который требуется в отношении этой категории преступлений, имеет двойной аспект: a) преступное намерение или грубая неосторожность, наличие которых требуется для основного преступления (убийство, уничтожение, изнасилование, пытки и т.д.); и b) уверенность, что это преступление является частью повсеместной или систематической практики. Конкретная подкатегория преступлений против человечности, а именно преследование требует, кроме того, наличия также психического элемента, т.е. желания или намерения подвергнуть преследованию или дискриминации, а именно: подвергнуть лицо или группу лиц дискриминации, плохому обращению или домогательствам по религиозным, расовым, политическим, этническим, национальным или иным мотивам, для того чтобы причинить тяжкие страдания или увечья этому лицу или группе лиц (см., в частности, решение Судебной камеры Трибунала по делу *Зорана Купрешкича и других*, пункты 616–627).

---

[102] См. *Blaskić* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber), 3 March 2000, § 206; *Naletilić and Martinović* (Trial Chamber), 31 March 2003, § 236; *Kayishema and Ruzindana* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber), 21 May 1999, § 123.

[103] *Naletilić and Martinović* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber), 31 March 2003, § 236; см. также *Kunarac, Kovac and Voković* (Appeals Chamber), 12 June 2002, § 94.

[104] *Kunarac, Kovac and Voković* (Appeals Chamber), 12 June 2002, § 95; см. также *Jelisić* (Trial Chamber), 14 December 1999, § 53: «Наличие откровенной политики, направленной против конкретной общины, создание параллельных институтов для осуществления этой политики, участие высших политических или военных властей, использование значительных финансовых, военных или иных ресурсов, а также масштаб или повторяющийся, неизменный и непрерывный характер насилия, совершаемого против конкретного гражданского населения, являются одними из факторов, которые могут свидетельствовать о повсеместном или систематическом характере нападения».

[105] *Kunarac, Kovac and Voković,* § 98; *Semanza* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber), 15 May 2003, § 329; однако см. в начале прецедентное право: *Blaškić* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Trial Chamber), 3 March 2000, § 204; *Kayishema and Ruzindana* (International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia,Trial Chamber), 21 May 1999, §§ 123, 124, 581.

181. *Геноцид*. Учитывая то обстоятельство, что резолюция 1564 (2004) Совета Безопасности выделила эту категорию преступлений для проведения Комиссией специального расследования с целью установления того, можно ли квалифицировать преступления, совершенные в Дарфуре, как геноцид, представляется целесообразным посвятить этому преступлению специальный раздел ниже. Пока же достаточно отметить, что согласно Конвенции 1948 года и соответствующим нормам обычного права геноцид включает различные деяния, совершаемые против членов национальных, этнических, расовых или религиозных групп (убийство членов какой-либо группы, причинение тяжких телесных или психических повреждений членам какой-либо группы; преднамеренное создание для какой-либо группы таких условий жизни, которые должны привести к ее полному или частичному уничтожению; навязывание мер с целью воспрепятствовать рождению детей в этой группе населения; насильственный перевод детей из одной группы в другую группу), которые совершаются с намерением полностью или частично уничтожить эту группу.

VI. Нарушения международных стандартов в области прав человека и норм гуманитарного права: фактические и юридические выводы Комиссии

A. Обзор нарушений международных стандартов в области прав человека и норм гуманитарного права, информация о которых была представлена другими органами

182. В соответствии со своим мандатом, определенным Советом Безопасности, который предложил Комиссии расследовать сообщения о нарушениях международных стандартов в области прав человека и норм гуманитарного права, Комиссия тщательно изучила сообщения из различных источников, включая правительства, межправительственные организации, различные механизмы или органы Организации Объединенных Наций, а также неправительственные организации. Непосредственно после учреждения Комиссии 28 октября 2004 года в адрес государств-членов и международных и региональных организаций была направлена вербальная нота с просьбой препровождать Комиссии любую имеющую отношение к ее мандату информацию. 2 ноября 2004 года аналогичное письмо было направлено неправительственным организациям. Впоследствии Комиссия получила значительное количество документов и других материалов от широкого круга источников, включая правительство Судана. Эти материалы были упорядочены в форме базы данных и проанализированы Комиссией. Ниже приводится краткое изложение этих сведений, предназначенное для уточнения контекста, в котором проводились мероприятия по установлению фактов и следственные действия Комиссии. В разделах, следующих за этим обзором, описываются конкретные инциденты, классифицированные по типу установленного нарушения или международно-противоправного деяния.

183. В основу информации, представленной в более ранних сообщениях, рассмотренных Комиссией, положены в основном свидетельские показания, собранные в ходе собеседований с лицами, перемещенными внутри страны, и беженцами. Некоторые из последующих сообщений были составлены на основе более широких расследований, которые проводились с использованием других

источников и методов сбора информации, включая спутниковую съемку, применявшуюся в целях обнаружения разрушенных и сожженных деревень, а также командировки непосредственно в Дарфур. При подготовке этих сообщений также использовались выводы исследователей и наблюдателей из различных организаций, следящих за ситуацией в Дарфуре.

184. В большинстве сообщений отмечается закономерность, заключающаяся в неизбирательных нападениях на гражданских лиц в деревнях и общинах во всех трех штатах Дарфура с начала 2003 года. Нападения также имели место в 2001 и 2002 годах[106], однако с начала 2003 года их масштабы, интенсивность и согласованность заметно увеличились. В целом отмечается, что эскалация нападений совпала по времени с интенсификацией внутреннего вооруженного конфликта между правительством и обоими повстанческими движениями — Освободительным движением Судана/Освободительной армией Судана и Движением за справедливость и равенство. Значительная часть информации связана с последствиями этого конфликта для гражданского населения, включая данные об используемых сторонами методах ведения боевых действий и применяемых правительством стратегиях борьбы с повстанческими силами.

185. Общий вывод состоит в том, что в ответ на действия повстанческих сил правительство, действуя напрямую или через военизированные вооруженные формирования, совершило против гражданского населения деяния, которые представляют собой грубые нарушения прав человека и норм гуманитарного права. Хотя относительно меньше информации имеется о нарушениях, совершенных повстанческими группировками, некоторые источники сообщили о случаях таких нарушений. Кроме того, имеется информация, свидетельствующая о действиях вооруженных элементов, которые воспользовались полным распадом системы охраны правопорядка для сведения счетов в контексте традиционных межплеменных междоусобиц или для обычного мародерства и угона скота.

186. Имеются согласующиеся друг с другом сообщения о систематических нападениях на деревни и поселки, иногда сопровождавшиеся воздушными ударами с боевых вертолетов или самолетов («Антонов» и «МиГ»), в том числе бомбовыми ударами и обстрелами из автоматического оружия с бреющего полета. Тем не менее большинство из нападений, о которых имеются сообщения, — это наземные нападения со стороны военных и формирований «джанджавид», действовавших либо порознь либо во взаимодействии друг с другом. Имеются сообщения о сотнях случаев, сопряженных с убийством гражданских лиц, массовыми убийствами, суммарными казнями, изнасилованиями и другими формами сексуального насилия, пытками, похищениями людей, разграблением имущества и угоном скота, а также преднамеренным разрушением и поджогом деревень. Эти инциденты привели к массовому перемещению значительных по количеству групп гражданского населения в пределах Дарфура, а также в соседний Чад. В сообщениях указывается, что ожесточенность нападе-

[106] Например, Комиссия заслушала показания о нападениях правительственных вооруженных сил и формирований «джанджавид» на Кабкабию, Северный Дарфур, в апреле 2001 года и апреле 2002 года. В соответствии с показаниями свидетелей, 2 апреля 2001 года нападению и разграблению подверглась деревня Шоба, причем 13 человек были убиты. 28 апреля 2002 года были сожжены 217 домов, а 17 человек были убиты. См. пример ниже (пункт 252).

ний и жестокости, совершенные в одной деревне, до такой степени устрашают население, что жители окрестных деревень, не подвергшихся таким нападениям, также бегут в относительно более безопасные места.

187. За исключением некоторых случаев, эти инциденты, как сообщается, не были связаны с какой-либо военной необходимостью, обусловленной какими-либо конкретными действиями повстанческих сил. Это подтвердило общее мнение наблюдателей, согласно которому гражданское население преследуется сознательно и преднамеренно для достижения общих или отдельных целей и в интересах правительства и формирований «джанджавид».

188. Показания очевидцев многих инцидентов, содержащиеся в таких сообщениях, свидетельствуют о том, что нападавшие были одеты в военную форму, однако это могла быть как форма, которую носят военнослужащие регулярных формирований, так и форма членов «джанджавид». В сообщениях приводится целый ряд объяснений этого различия, в том числе то обстоятельство, что проправительственные Народные силы обороны, сформированные в основном из представителей арабских племен, охватываются термином «джанджавид» в его обычном употреблении в контексте данного конфликта. Другие источники указывают на то, что правительство предоставляет боевикам военную форму и оружие и усматривают в этом факте подтверждение их принадлежности к правительству и связей с ним.

189. В некоторых сообщениях содержатся также данные о боевых столкновениях между правительственными и повстанческими силами, которые привели к серьезным нарушениям прав гражданского населения и продемонстрировали полное пренебрежение со стороны противоборствующих сторон их обязательствами в отношении безопасности гражданского населения. Сообщается о совершении, главным образом правительственными силами, бессмысленных актов уничтожения, далеко выходящих за пределы любой военной необходимости. Формирования «джанджавид» фигурировали в некоторых сообщениях о таких инцидентах, в ходе которых они принимали участие в актах разрушения, в частности нанося ущерб гражданскому населению и занимаясь в широких масштабах мародерством во время боевых действий или после их завершения.

190. Хотя имеется мало информации о нарушениях, совершенных повстанческими силами, поступил ряд сообщений о том, что они прибегали к неизбирательным нападениям, которые приводили к гибели и ранению гражданских жителей и уничтожению частной собственности. Имеются также сообщения об убийстве раненных и плененных военнослужащих, о нападениях на охраняемые международным правом здания, такие, как больницы, и использовании таких зданий в качестве опорных пунктов для собственных нападений, о похищении гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций, о причастности к недобровольным исчезновениям государственных служащих, об угоне скота, разграблении грузовых автомашин и расхищении товаров. Имеются также утверждения об использовании повстанцами детей-комбатантов. Тем не менее следует отметить, что количество сообщений о нарушениях, якобы совершенных правительственными силами и формированиями «джанджавид», намного превосходит число сообщений о совершении таких нарушений повстанцами.

191. Хотя большинство сообщений согласуются друг с другом в описании событий и совершенных нарушений, преступления, приписываемые правитель-

ственным силам и формированиям «джанджавид», варьируются в зависимости от различной интерпретации событий и условий, в которых они происходили. Тем не менее анализ фактов, проведенный большинством наблюдателей, указывает на то, что самые серьезные нарушения прав человека и норм гуманитарного права были совершены вооруженными формированиями, известными под названием «джанджавид», по приказу и с согласия правительства, которое мобилизовало такие элементы в рамках своей кампании по борьбе с повстанцами.

192. В различных сообщениях, в том числе в средствах массовой информации, содержатся утверждения о наличии убедительных доказательств того, что определенные районы специально выбирались в качестве мишени для нападений по причине их близости к зонам или очагам активности повстанцев, а также, что более важно, из-за этнического состава населения этих районов. Почти все стороны, сообщавшие о ситуации в Дарфуре, отмечали, что жертвой нарушений становятся дарфурцы, которые считают себя африканцами, в отличие от арабских племен в регионе, которые, также в соответствии с сообщениями, составляют большинство членов формирований «джанджавид».

193. Сообщается, что в качестве мишени выбирались прежде всего такие африканские племена, как загава, фор и масалит, которые достаточно заметно представлены в составе населения некоторых районов. В целом это объясняется тем фактом, что две основные повстанческие группировки в Дарфуре состоят из этнических африканцев, в основном относящихся к этим трем племенам. Именно по этой причине некоторые наблюдатели пришли к тому выводу, что основной целью разрушений и вытеснения населения из избранных в качестве мишени районов является исключение или предотвращение любой возможности предоставления поддержки повстанцам.

194. В некоторых сообщениях отражается исторический контекст этнической и племенной политики в Дарфуре, а также различия в образе жизни и обеспеченности средствами к существованию[107], которые привели к взаимным притязаниям на контроль над природными ресурсами и землями и их использование. Исходя из этого, авторы некоторых сообщений приходят к тому выводу, что систематическое уничтожение и насильственное перемещение населения содержит признаки преследования и «этнической чистки».

195. Такая интерпретация информации некоторыми источниками добавила новое измерение конфликту. Преднамеренное уничтожение самых существенных средств к существованию этих групп населения рассматривается как свидетельство наличия плана их окончательного изгнания из мест проживания. Многие из этих источников указывают на то, что акты убийства, разрушения и насильственного перемещения населения в целом равнозначны политике истребления. В некоторых сообщениях подразумевается, а в ряде сообщений прямо указывается, что механизм и характер нарушений, совершенных правительством и его ополченцами, содержат в себе элементы преступления геноцида.

[107] В большинстве сообщений отмечается, что арабские племена в Дарфуре в целом ведут кочевой образ жизни, тогда как значительное большинство африканских племен занимается оседлым земледелием на площадях, выделенных племенам.

196. В соответствии с недавними сообщениями даже при том, что за последние несколько месяцев масштабы военных наступательных операций и крупных насильственных перемещений гражданского населения в Северном и Западном Дарфуре сократились, возможно потому, что значительные части сельских районов, находящихся под контролем правительства, были очищены от сельского населения, насилие там не прекратилось. В контролируемых правительством зонах перемещенное гражданское население по-прежнему во многом зависит от произвола боевиков из формирования «джанджавид». Наблюдатели сообщали, что перемещенные гражданские лица, живущие в этих зонах, находящихся под контролем правительства, по сути дела являются пленниками, вынужденными оставаться в лагерях и поселениях с неадекватным продовольственным, жилищным и гуманитарным обеспечением и в условиях постоянной опасности новых нападений, изнасилований и разграбления остающейся у них собственности. Даже если информация об инцидентах доводится до сведения должностных лиц полиции или других государственных структур, никаких мер для ареста виновных практически не принимается. Сообщалось также о нападениях поддерживаемых правительством формирований «джанджавид» на новые районы в Южном Дарфуре. Кроме того, сообщалось о «вторжениях» неопознанных «ополченцев» через границу в Чад, часто с очевидной целью угона крупного рогатого и другого скота.

197. Высказывалась озабоченность в связи с тем, что, несмотря на заверения правительства, данные международному сообществу, обстановка в плане безопасности не улучшилась. Большинство лиц, перемещенных внутри страны, по-прежнему боятся возвращаться в места своего происхождения из опасений подвергнуться новым нападениям и в связи с сохранением обстановки безнаказанности за акты насилия, совершаемые против гражданского населения. В некоторых более новых сообщениях отмечается, что арабское население начало заселять некоторые районы, ранее занимавшиеся вытесненным оттуда населением.

198. В одном сообщении указывается, что международные организации и международные средства массовой информации искажают правду об обстановке в Дарфуре. Согласно этому источнику, большинство наблюдателей преувеличивает степень остроты гуманитарной ситуации. Причины конфликта сводятся главным образом к межплеменным противоречиям, тогда как правительство отреагировало на мятеж и предоставляет перемещенным лицам и пострадавшему населению гуманитарную помощь.

B. Информация, представленная правительством Судана

199. Как указывалось ранее, Комиссия встретилась с многими должностными лицами, представляющими различные правительственные ведомства, в том числе сотрудниками аппарата президента и ведомств, отвечающих за иностранные дела, правосудие, оборону, внутренние дела, местное управление и национальную безопасность. Эти встречи проходили в Хартуме и в трех штатах Дарфура. Вышеупомянутые должностные лица представили точку зрения и политику правительства в отношении конфликта в Дарфуре. Хотя изложенные ими мнения несколько отличались друг от друга, в целом они отражают официальную позицию правительства. Кроме того, правительство представило Комиссии значительное количество материалов, включая документы и видео-

записи. Некоторые материалы были также представлены в ответ на конкретные вопросы, заданные Комиссией.

200. Наиболее полное изложение позиции правительства в отношении конфликта было представлено Комитетом, учрежденным министром внутренних дел в его качестве представителя президента по Дарфуру. В состав Комитета входят шесть должностных лиц старшего уровня из министерств обороны и внутренних дел и Службы национальной безопасности и разведки, а его председателем является армейский генерал-майор. В ходе трех встреч, продолжавшихся более шести часов, Комитет представил Комиссии мнения, статистические данные и документы. Большинство мнений, изложенных Комитетом, совпали с мнениями, изложенными другими высокопоставленными должностными лицами. Другие должностные лица, в частности некоторые сотрудники Консультативного совета по правам человека, Службы национальной безопасности и разведки и администраций трех штатов Дарфура, также представили документы, о которых говорится ниже.

201. Подобно многим другим правительственным органам, Комитет утверждал, что конфликт носит межплеменной характер. Он сообщил, что хотя в регионе Дарфура исторически сосуществовали различные племена, его история также знает межплеменные конфликты. Эти конфликты часто разрешались с помощью традиционных примирительных конференций, которые правительство в настоящее время пытается поощрять. Что касается принадлежности различных группировок к арабам или африканцам, то Комитет утверждал, что никакого разделения на арабов и африканцев нет, поскольку в этом регионе распространены межплеменные браки. Члены Комитета также заявили, что арабы считают суданцев африканцами, а африканцы — арабами. Поэтому в этом конфликте отсутствует этническое измерение.

202. Комитет также утверждал, что вооруженный мятеж в Дарфуре происходит не впервые. Он перечислил целый ряд вооруженных оппозиционных группировок, действовавших в Дарфуре с 1956 года. Фактически он перечислил восемь различных вооруженных движений, которые появлялись в Дарфуре с момента обретения независимости до настоящего времени.

203. Комитет объяснил нынешний конфликт семью факторами. Первый фактор — это соперничество между различными племенами, особенно между оседлыми племенами и кочевыми племенами, за природные ресурсы в результате опустынивания. Второй фактор — это ослабление местной администрации после ее роспуска бывшим президентом Нимейри. Эта администрация, созданная на основе традиционных племенных структур, в прошлом была способна сдерживать конфликты и играть в них посредническую роль. Третий фактор — недостаточное присутствие полиции. Четвертый фактор — вмешательство иностранных сторон в ситуацию в Дарфуре. Пятый фактор — это широкий доступ к оружию и военной форме благодаря другим, начавшимся ранее конфликтам в регионе, в частности войны между Ливийской Арабской Джамахирией и Чадом и войны на юге. Шестой фактор — это политизация проблем и их использование в своих интересах различными оппозиционными партиями в Судане. Седьмой фактор — это низкий уровень развития и относительная нехватка инфраструктуры в Дарфуре.

204. Комитет также перечислил все межплеменные конфликты и все мирные соглашения, которые были заключены между племенами в период с 1932 по

2004 год. Этот перечень отразил то обстоятельство, что такие конфликты иногда разгорались между так называемыми арабскими племенами и африканскими племенами; иногда — между различными арабскими племенами, а иногда — между различными африканскими племенами. Они разрешались традиционными способами «аджавидами» (мудрецами), которые выбирались заинтересованными племенами для посредничества между ними. Общей чертой этих конфликтов было то, что зачастую они разгорались между оседлыми и кочевыми группами населения.

205. Что касается нынешнего конфликта, то Комитет возложил на повстанцев, особенно ОАС и ДСР, ответственность за бóльшую часть зверств в Дарфуре. С его точки зрения6 повстанцы нападают, а правительство лишь обороняется. Члены Комитета утверждали, что правительство понесло серьезные потери, и обратили особое внимание на неоднократные нападения на сотрудников полиции, местных органов управления и других правоохранителей. Комитет заявил, что 100 таких нападений подтверждены документально и что они носили систематический характер. Повстанцы сжигали документы в полицейских участках и выпускали из-под стражи уголовных преступников. Комитет утверждал, что это привело к появлению формирований «джанджавид». Комитет заявил, что, когда во время этих нападений правительственные силы захватывали оружие повстанцев, оказывалось, что они использовали в том числе и оружие, которое, как правило, отсутствует на территории Судана, что подразумевает наличие у повстанцев иностранных покровителей.

206. Комитет также представил статистические данные, касающиеся нападений повстанцев на гражданское население в период с января 2003 года по ноябрь 2004 года. Он заявил, что в Северном Дарфуре имело место 67 нападений, в Южном Дарфуре — 60 нападений, а в Западном Дарфуре — 83 нападения. Он подчеркнул, что повстанцы атаковали Кульбус 27 раз. Он обвинил повстанцев в преднамеренных убийствах, ограничении передвижений, обложении населения налогами, создании препятствий в получении образования, разграблении больниц и нападениях на гуманитарных сотрудников.

207. Что касается нападений на вооруженные силы за тот же период, то Комитет заявил, что в период с января 2003 года по ноябрь 2004 года в Северном Дарфуре имело место 19 нападений, в Южном Дарфуре — 16 нападений, а в Западном Дарфуре — 8 нападений. Комитет утверждал, что в Бураме несколько военнослужащих, а также 13 гражданских лиц были убиты повстанцами в больнице. Он заявил, что большинство нападений производились совместно силами ОАС и ДСР.

208. Комитет представил Комиссии данные о понесенных потерях и количестве оружия, похищенного в период с января 2003 года по ноябрь 2004 года. Что касается армии, то утверждалось, что 937 человек были убиты, 2264 человека ранены, а 629 человек пропали без вести, причем похищены были 934 единицы оружия. Что касается полиции, то утверждалось, что убито было 685 человек, ранено — 500 человек, пропало без вести — 62 человека, а похищено — 1247 единиц оружия. В отношении аппарата безопасности и разведки утверждалось что убито было 64 человека, ранен — 1 человек, пропало без вести — 26 человек, а похищена 91 единица оружия. Что касается гражданского населения, то утверждалось, что 1990 человек были убиты, 112 ранены, а 402 челове-

ка пропали без вести. Характерно, что, согласно утверждению Комитета, оружие, имевшееся у гражданского населения, не похищалось.

209. Что касается перемещения населения, то Комитет утверждал, что повстанцы вынуждают людей покидать свои дома, которые затем ищут убежища в районах, контролируемых правительством. Он далее заявил, что повстанцы препятствуют возвращению перемещенных внутри страны лиц. Некоторые другие должностные лица отмечали, что уничтожение деревень является обычным последствием конфликта, в котором гражданское население оказалось под перекрестным огнем. Некоторые должностные лица даже признавали, что правительство сознательно оттесняло повстанцев в деревни, понимая, что они будут там прятаться, после чего в ходе последующих боевых действий такие деревни уничтожались.

210. Что касается данных о перемещении населения, то Комитет утверждал, что правительство не располагает точными количественными данными, а использует данные, предоставляемые международными организациями. Он утверждал, что перемещенные лица не желают сотрудничать и нападают на должностных лиц правительства и что некоторые лидеры перемещенных лиц представляют завышенные данные об их численности, поскольку они получают выгоду от этой ситуации. Комитет заявил, что правительство стремится защищать гражданское население, что его силы не проводят военных операций против гражданского населения, а нападают только на повстанцев. Он заявил, что лагеря перемещенных внутри страны лиц в настоящее время используются в качестве опорных пунктов, из которых производятся нападения на правительственные силы.

211. Комитет утверждал, что правительство предприняло ряд инициатив для мирного разрешения конфликта, включая проведение в 2001 году в Эль-Фашире конференции для рассмотрения коренных причин проблем, особенно в Джебель-Марре и вокруг нее, а также учреждение президентом комитета для межплеменного посредничества.

212. Что касается формирований «джанджавид», то Комитет и другие должностные лица не представили какую-либо последовательную позицию. Если некоторые из них утверждали, что члены этих формирований являются бандитами из всех племен, другие должностные лица признавали, что правительство обратилось за помощью к определенным племенам и мобилизовало их. В частности, некоторые собеседники признали, что правительство предоставило оружие не участвующим в повстанческом движении племенам и что оно заручилось содействием со стороны некоторых племенных лидеров, которые получили финансовые субсидии в обмен на помощь в борьбе против повстанцев. Некоторые открыто признавали, что в связи с борьбой против повстанцев производилась вербовка в Народные силы обороны (НСО).

213. Правительство также утверждало, что оно приняло меры по предоставлению компенсаций тем, кто, по его мнению, неправомерно подвергся бомбардировке. Оно также заявило, что им была учреждена независимая национальная комиссия по расследованию для рассмотрения сообщений о нарушениях. Вопрос об эффективности таких органов рассматривается в настоящем докладе.

C. Информация, представленная повстанческими группами

214. Как отмечалось выше, Комиссия встретилась с руководством двух основных повстанческих движений — ОДС/А и ДСР в Асмаре, а также с другими представителями в Дарфуре. Обе группы занимали весьма сходные позиции во взглядах на причины конфликта и инциденты в ходе конфликта.

215. Обе группы утверждали, что после обретения Суданом в 1956 году независимости Дарфуру не уделялось должного внимания и он остался экономически отсталым регионом. ДСР отметило, что власть в центральном правительстве находилась в руках преимущественно трех арабских племен с севера страны, которые сознательно игнорировали потребности других основных регионов (юга, востока, Нубийских гор, Кордофана, Голубого Нила и Дарфура), большинство из которых взялись за оружие и начали борьбу с правительством против угнетения, маргинализации, «внутренней колонизации» и игнорирования их интересов. Примером такого дисбаланса может служить тот факт, что доля севера в общей численности населения страны составляет всего лишь 4 процента, но что он обладает наибольшим влиянием и властью в центральном правительстве. Согласно данным повстанческих групп, основная стратегия центрального правительства заключается в сохранении власти с помощью создания препятствий для развития экономически отсталых регионов, их раскола и лишения доступа к их власти. Война на юге, унесшая жизни более 2 миллионов человек — пример такого угнетения со стороны правительства.

216. ОДС/А, в частности, отметила возникновение в Дарфуре в середине 80-х годов союза арабских племен «Арабская ассамблея», который впоследствии был также поддержан правительством «спасения» аль-Башира в борьбе против африканских племен. В этом контексте племена рассматривались либо как проправительственные, либо как антиправительственные и сформировалась своего рода политическая и расистская повестка дня. Важным вопросом был вопрос о контроле над землей. Поскольку некоторые племена в силу традиции не имели земельных наделов и поскольку конфликт из-за природных ресурсов усиливался, предпринимались систематические попытки изгнать племена, воспринимавшиеся как антиправительственные, с их земли.

217. В этом смысле оба повстанческих движения отметили, что они начали свои действия в ответ на дискриминационную и сеющую рознь политику правительства в Хартуме. Обе группы отметили, что их программа не является племенной и не направлена против арабских племен. По этой причине повстанцы сделали объектом своих нападений правительственные учреждения и сознательно избегали нападений на арабские племена.

218. ДСР подчеркнуло, что его внутренний устав настоятельным образом предписывает уважать международное гуманитарное право и международные нормы прав человека и что ни один из гражданских объектов не подвергался и не будет подвергаться нападениям. ДСР подчеркнуло, что все его военное имущество было приобретено самостоятельно с использованием своих собственных средств или захвачено у правительства.

219. Обе повстанческие группы заявили, что правительство, поддерживаемое арабскими нерегулярными формированиями «Джанджавид», подвергало гражданское население нападениям на всей территории Дарфура. Правительство создало «Джанджавид», подготовив и вооружив его бойцов. Повстанческие

группы заявили далее, что члены «Джанджавид» вербовались в племенах, не имеющих традиционных мест проживания, включая мохамид, ирегат (северный Ризейгат), итейфат, забалат и маария, а также за пределами Судана в Чаде, Камеруне, Мавритании и Алжире. Доказательством того, что правительство было связано с «Джанджавид», служит тот факт, что нападения совершались совместно. Основной наградой для «Джанджавид» было обещание владения землей, чем также можно объяснить массовое принудительное перемещение гражданского населения.

220. Согласно данным ДСР, правительство и «Джанджавид» виновны в геноциде, поскольку ими преследовались в первую очередь члены африканских племен, в частности фур, масалит, загава, биргит, аранга, джебель и тама. Правительственные вооруженные силы, НСО, национальная служба безопасности и разведки, полиция и «Джанджавид» с начала войны, по оценкам, убили более 70 000 человек, сожгли более 3200 деревень и изгнали более 2 миллионов человек. ДСР утверждало, что правительство приказало полиции не принимать к рассмотрению или расследовать любые жалобы африканских племен.

221. Согласно данным ДСР, правительство и «Джанджавид» виновны в многочисленных изнасилованиях, включая предполагаемое массовое изнасилование 120 женщин в июле 2003 года в Тавиле. ДСР отметило, что тот факт, что ни одна арабская женщина не была изнасилована, а ни одна арабская деревня уничтожена, является доказательством того, что правительство целенаправленно подвергало преследованиям африканские племена. Кроме того, правительство и «Джанджавид» неоднократно похищали женщин и детей и систематически занимались грабежами, в том числе скота, денежных средств и инвентаря.

D. Задача Комиссии

222. Принимая во внимание эти доклады, Комиссия провела независимое расследование в целях установления фактов. Выводы Комиссии основаны на оценке собранных фактов, проверенных в ходе этого расследования. При этом информация из других источников использовалась для анализа в том случае, когда факты, о которых сообщалось, соответствовали результатам собственного расследования Комиссии.

223. Комиссия не была в состоянии расследовать все из сотен индивидуальных документально подтвержденных инцидентов, информация о которых поступила из других источников. Поэтому Комиссия выделила инциденты и районы, которые могли служить наиболее наглядной иллюстрацией действий, тенденций и закономерностей, имеющих отношение к установлению нарушений международных норм прав человека и гуманитарного права и дающих более широкие возможности для объективного установления фактов. При таком выборе основными принятыми во внимание соображениями, среди прочих, были обеспечение доступа в места, где произошли инциденты, возможности защиты свидетелей и сбора необходимых доказательств.

224. Помимо материалов, собранных Комиссией в ходе ее визита в Дарфур, группа следователей, работающих под ее руководством, расследовала большое число инцидентов во всех трех штатах Дарфура (подробную информацию см. в приложении IV).

E. Два неопровержимых факта: массовое перемещение населения и крупномасштабное разрушение деревень

225. Результаты установления фактов и расследований представлены в следующих разделах доклада и анализируются в свете применимых правовых норм, изложенных в предыдущем разделе. Однако прежде чем продолжить повествование, необходимо подчеркнуть два неопровержимых факта.

226. В момент учреждения Комиссии и в последующий период после ее прибытия в Судан в ноябре 2004 года сразу же стало очевидно, что применительно к ситуации в Дарфуре можно констатировать два неопровержимых факта. Во-первых, в Дарфуре насчитывалось более 1 млн. внутренних перемещенных лиц (1,65 млн., согласно данным Организации Объединенных Наций), а в соседнем Чаде к востоку от Судана — более 200 000 беженцев из Дарфура. Во-вторых, было уничтожено и сожжено несколько сотен деревень и селений в трех провинциях Дарфура. Хотя точное число перемещенных лиц и число разрушенных деревень еще предстоит установить, массовое перемещение населения и разрушение деревень являются неоспоримыми фактами. С этим согласны все наблюдатели и действующие лица, и это было также подтверждено Комиссии во время ее визита в ноябре всеми ее собеседниками, в том числе правительством в Хартуме, местной администрацией в трех штатах Дарфура, вождями племен, международными организациями и другими сторонами.

227. Комиссия использовала эти неопровержимые факты как отправной пункт для выполнения поставленной перед ней задачи определить, какие действия привели к ситуации, характеризуемой этими двумя неоспоримыми реалиями, и, в частности, какие преступления, приведшие к нарушению международных норм гуманитарного права и прав человека, были совершены в ходе этих событий и кто виновен в их совершении.

228. Перед представлением результатов работы Комиссии по установлению фактов, а также правовой оценкой этих фактов имеет смысл указать некоторые факты как по перемещению населения, так и по разрушениям, с тем чтобы получить четкое представление об их величине и масштабах.

1. Перемещение населения

229. В своей *Справке о гуманитарном положении в Дарфуре, № 8* (“Darfur Humanitarian Profile, No. 8”), выпущенной в ноябре 2004 года, Управление заместителя Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Судану и Резидент-координатор гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций отметили:

> «Общая численность затронутого конфликтом населения в Дарфуре оценивается в 2,27 миллиона человек, или треть от предполагаемой численности населения до конфликта, составлявшей 6,3 миллиона человек. Общая численность внутренних перемещенных лиц в Дарфуре, по оценкам, составляет 1,65 миллиона человек, а число пострадавших жителей, к которым имеют доступ гуманитарные учреждения, — около 627 000 человек. […] Самое большое число пострадавших в Западном Дарфуре — 833 036 человек, что равно половине населения Западного Дарфура в предконфликтный период, насчитывавшего 1,6 миллиона человек. В Западном Дарфуре в эту цифру входит 652 509 внутренних перемещенных

лиц. В Южном Дарфуре насчитывается 761 030 затронутых конфликтом лиц, включая 595 594 внутренних перемещенных лица. В Северном Дарфуре, штате с самым низким числом пострадавших из трех штатов Дарфура, находится, по оценкам, 685 200 затронутых конфликтом лиц, в том числе 403 000 внутренних перемещенных лиц. Кроме того, […] в трех столицах штатов — Ньяле, Эль-Фашере и Эль-Генейне — никто из жителей там не отнесен к категории пострадавших от конфликта лиц отчасти потому, что их число относительно велико по сравнению с принимаемым ими числом внутренних перемещенных лиц. Еще не считается, что они нуждаются в гуманитарной помощи, хотя положение многих из них возможно все более ухудшается»[108].

Отмечается, что в Дарфурском регионе имеется 101 центр по приему внутренних перемещенных лиц, большинство из них лагеря, в том числе 22 — в Северном Дарфуре, 42 — в Южном Дарфуре и 37 — в Западном Дарфуре. В некоторых лагерях находится до 70 000 человек, в то время как другие являются более «скромными» по своим размерам и дают кров «всего лишь» нескольким тысячам внутренних перемещенных лиц.

230. На встрече с генеральным комиссаром правительственной комиссии по гуманитарной помощи г-н Хассабо Мохаммедом Абдель Рахманом 12 января 2005 года правительство Судана подтвердило Комиссии, что общее число внутренних перемещенных лиц составляет 1,651 миллиона человек, а общее число затронутых конфликтом лиц — 627 000 человек. Генеральный комиссар отметил, что правительство в целом согласно с цифрами, указанными в *Справочнике о гуманитарном положении*, выпущенном Организацией Объединенных Наций (цитируется выше). Было отмечено, что 1,65 миллиона внутренних перемещенных лиц размещены в 81 лагере и защищенных районах, а 300 000 — непосредственно в лагерях. Генеральный комиссар далее заявил, что всего вернулось домой 400 000 внутренних перемещенных лиц; эту цифру Организация Объединенных Наций не смогла подтвердить.

231. Кроме того, по состоянию на 15 ноября 2004 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщило, что 203 051 человек из региона Дарфур живут в 11 лагерях и других местах на положении беженцев в Восточном Чаде вдоль границы с Суданом[109].

232. Предполагаемая численность затронутого конфликтом населения в Дарфуре вместе с беженцами в Чаде (1,65 миллиона внутренних перемещенных лиц, 627 000 иным образом затронутых конфликтом лиц и 203 051 беженец) достигает астрономической цифры в почти 2,5 миллиона, в той или иной степени пострадавших лиц, причем подавляющее большинство из них были изгнаны из своих домов.

---

[108] Справка о “Darfur Humanitarian Profile, No.8”, ноябрь 2004 года, см. на htpp://www.unsudanig.org.

[109] Данные УВКБ см. на htpp://www.unhcr.ch/cgi-bin/texis/vtx/publ/opendoc.pdf?tbl=MEDIA&id=401159eca&page=publ.

2. Разрушение деревень

233. Хотя массовое перемещение населения в Дарфуре стало лицом гуманитарного кризиса в регионе, широкомасштабные разрушения деревень являются еще одним неопровержимым фактом.

234. Во время своего визита в Дарфур Комиссия смогла визуально оценить масштабы разрушений, причиненных в ходе текущего конфликта во всех трех штатах Дарфура. Комиссия увидела полностью и частично разрушенные деревни при пролете над некоторыми из пострадавших районов, в частности вокруг Морнея, Хабилы и Гарсилы в Западном Дарфуре, в некоторых частях плато Джебель Марра в Южном Дарфуре и в районе Тавилы и Кутума в Северном Дарфуре. Многие из деревень были оставлены их жителями и были обнаружены районы, где расположено несколько деревень, которые стали полностью необитаемыми. Для проверки фактов Комиссия посетила также некоторые деревни, по которым ею была получена конкретная информация о нападениях и разрушениях, включая деревни в Шатайе и Мастери, которые были полностью разрушены или оставлены жителями.

235. Есть много мест, где видны полностью или частично сожженные деревни и где остались стоять только внешние стены традиционных круглых домов. Водоразборные колонки и колодцы были уничтожены, инвентарь для обработки пищевых продуктов поврежден, деревья и посевы сожжены и срублены как в деревнях, так и в вади[110], которые являются главным источником водоснабжения сельского населения. Разрушения были отмечены не только в сельской местности в Дарфуре. В нескольких городах также есть свидетельства повреждения домов и инфраструктуры жизнеобеспечения, таких, как больницы, школы и отделения полиции.

236. Точное число сожженных и уничтоженных деревень не установлено, однако несколько источников произвели оценку масштабов разрушений на основании устных свидетельств, осмотра мест разрушений и других данных. Согласно некоторым оценкам, во всех трех штатах Дарфура было полностью или частично разрушено 700 деревень[111]. Комиссия также получила информацию о том, что сотрудники полиции произвели оценку масштабов разрушений и установили, что число разрушенных деревень превышает 2000. Правительство не предоставило каких-либо официальных данных, несмотря на несколько запросов подобного рода Комиссии. Комиссия, тем не менее, получила заслуживающие доверия данные и посетила некоторые места, где только в одном районе были сожжены сотни домов.

F. Нарушения, совершенные сторонами

237. Отдельные разделы ниже содержат фактологические выводы Комиссии, сгруппированные по типу нарушения и вытекающим отсюда международным преступлениям. В каждом разделе сначала приводится краткий отчет и анализ выводов, переданных другими источниками. За ними следует отчет о выводах

---

[110] Вади: преимущественно сухие водотоки в засушливых регионах, наполняемые водой только после сильных ливней.

[111] Большинство источников считают, что полностью разрушено 600 деревень, а еще от 100 до 200 подверглось частичному разрушению.

Комиссии и собранной ею информации по некоторым отдельным инцидентам. Каждый раздел посвящен преступлениям, совершенным тремя категориями установленных субъектов, а именно правительством «джанджавид» и повстанцами. После этого дается правовая оценка фактологических выводов.

1. Неизбирательные нападения на гражданское население

a) Фактологические выводы

238. Комиссия изучила многочисленные сообщения о неизбирательных нападениях на гражданское население. Анализ всех отчетов из других источников позволяет выявить закономерность, присущую неизбирательным нападениям на гражданское население в деревнях и населенных пунктах во всех трех штатах Дарфура начиная с первых чисел 2003 года. Сообщается также, что нападения имели место и в 2001 и 2002 годах. Однако масштабы, интенсивность и целенаправленность нападений заметно повысились в начале 2003 года, в частности после нападения повстанческих сил на аэропорт в Эль-Фашере в апреле 2003 года. Нападения на гражданское население продолжались и во время написания настоящего доклада.

239. Комиссия встретилась также с отдельными лицами и общественностью в трех штатах Дарфура, а также в Хартуме и в местах размещения беженцев в Чаде и получила от них информацию из первых рук о нападениях на мирных жителей. Полученные Комиссией сообщения, когда это было возможно, проверялись в рамках работы судебных следователей, судмедэкспертов и военных аналитиков, назначенных для работы с Комиссией. Комиссия также получила и проверила многочисленные дополнительные сообщения об инцидентах, связанных с нападениями на мирных жителей на основе информации и свидетельских показаний, полученных ею в ходе своей работы. Иллюстрацией этому служат несколько частных примеров, рассматриваемых в нижеследующих разделах.

240. Комиссия находит, исходя из всех материалов, что подавляющее большинство нападений на мирных жителей в деревнях совершается вооруженными силами правительства Судана и «джанджавид», которые действуют либо самостоятельно, либо сообща. Хотя нападения повстанческих сил также имели место, Комиссия не нашла доказательств того, что они являются широкими по своим масштабам или что их объектом систематически становилось гражданское население. Целью нападений повстанцев главным образом являются военные объекты, полиция или силы безопасности. Тем не менее, в ряде случаев нападению повстанцев подвергались гражданское население и гражданские объекты, а также автоколонны с гуманитарным грузом. В нижеследующих разделах дается описание фактологических выводов Комиссии о характере нападений на гражданское население в трех штатах Дарфура.

i) Нападения правительственных вооруженных сил и «джанджавид»

241. На основе анализа информации из других источников и собственных материалов следствия Комиссия установила, что нападения на деревни в Дарфуре, совершенные вооруженными силами правительства Судана и «джанджавид», происходили в течение всего конфликта, резко активизируясь в отдельные периоды. Чаще всего нападения начинались ранним утром до восхода солнца между 04 ч. 30 м. и 08 ч. 00 м., когда жители деревень спали или моли-

лись. Во многих случаях нападения продолжались несколько часов. Некоторые деревни подвергались нападениям неоднократно в течение нескольких дней и месяцев[112].

242. Во многих случаях сухопутные нападения начинались с появления солдат на вездеходах «Лэнд крузер» и других автомашинах, после чего появлялась большая группа бойцов «джанджавид» на лошадях и верблюдах, вооруженных автоматами АК-47, винтовками Г-3 и гранатометами. Многие из нападений приводили к убийству гражданских лиц, включая женщин и детей, сожжению домов, школ и других гражданских объектов, а также разрушению колодцев, больниц и магазинов. Грабежи и хищения собственности граждан, в частности скота, были неизменными спутниками нападений, и во многих случаях все движимое имущество было либо расхищено, либо уничтожено нападавшими. Часто в результате нападения гражданское население принудительно перемещалось.

243. Некоторые нападения на деревни осуществлялись при поддержке правительства Судана, в том числе ВВС и сопровождались бомбежками и регулярной воздушной разведкой. Комиссия получила достоверные сведения об использовании вертолетов МИ-8, МИ-24 и самолетов «Антонов» в нападениях с воздуха на деревни. Сухопутным атакам часто предшествовало появление в воздухе летательных аппаратов неподалеку или непосредственно над деревнями, которые либо бомбили деревню или прилегающие к ней районы либо кружили над деревней и затем улетали[113]. В некоторых случаях летательные аппараты использовались для целей разведки или управления и передачи информации войскам на земле, в других же — в качестве воздушной поддержки для дополнительного снабжения сухопутных войск оружием и боеприпасами[114]. В некоторых

[112] Например, деревня Шуба в Северном Дарфуре подвергалась нападению формирований «Джанджавид» в апреле 2001 года и апреле 2002 года и правительственных вооруженных сил и «Джанджавид» в июле 2003 года. Деревня Амаки Сара в Южном Дарфуре, по информации, подвергалась нападению формирований «Джанджавид» в сентябре 2002 года и вооруженных сил правительства и «Джанджавид» 30 октября 2004 года, а повстанческие силы атаковали школу в деревне, где находился штаб полиции, 2 октября 2004 года.

[113] Например, Комиссия проверила данные о нападении на Амаки Сару в Южном Дарфуре 30 октября 2004 года. В 13 ч. 00 м. в тот день солдаты пешим порядком атаковали деревню с юго-запада. В 14 ч. 00 м. к ним присоединились два вертолета, которыми, как было установлено по рисункам очевидцев, были МИ-24 и два самолета (один четырехмоторный «Антонов» и один двухмоторный «Антонов», фюзеляж которых был снизу покрашен в черный цвет, а сверху — в белый). Нападение началось со стороны большой горы к юго-западу от деревни и завершилось ее окружением. С вертолетов были обстреляны работающие в поле люди, но они не открывали огонь по деревне. Самолеты только кружили над деревней, не открывая огонь. Как только нападение началось, жители деревни быстро покинули деревню, устремившись на север и юг. Продолжая барражирование, вертолеты открыли огонь ракетами 57-мм калибра по убегавшим из деревни жителям, которые, как утверждают очевидцы, были не вооружены. Похоже, что вертолеты умышленно открывали огонь по людям, прятавшимся под деревьями и в кустах к югу от деревни. Две ракеты, которые разорвались под деревьями, ранили несколько человек, две другие ракеты, выпущенные по кустам, где пытались найти укрытие жители деревни, ранили еще нескольких. Позднее «Джанджавид» подверг деревню грабежу.

[114] 22 августа 2003 года в 05 ч. 00 м. объединенные силы правительственных вооруженных сил и «Джанджавид» численностью от 300 до 400 бойцов атаковали деревни Намаи, Бога и Дебса в Северном Дарфуре. Правительственные войска использовали шесть пикапов «Тойота», выкрашенных в зеленый камуфляжный цвет, с установленными на них пулеметами, а «Джанджавид» — лошадей и верблюдов. Вертолет МИ-8 дважды приземлялся в тылу у нападавших, в обоих случаях разгружая боеприпасы.

случаях воздушной бомбардировке подверглись окрестности деревень и/или гражданское население и гражданские объекты непосредственно в деревнях. Тот факт, что некоторые из нападавших имели воздушную поддержку, является четким указанием на связь между «джанджавид» и правительством Судана.

244. Цель неоднократных нападений на деревни и методов, которыми они осуществлялись, включая регулярную воздушную разведку на рассвете, барражирование боевых вертолетов и частые бомбежки, заключалась в том, чтобы терроризировать гражданское население и заставить его покинуть деревни. Те из жителей, которые смогли найти убежище в лагерях для внутренних перемещенных лиц или принимающих их общинах, часто отказывались возвратиться в свои деревни, опасаясь новых нападений.

245. В большинстве случаев жертвами нападений становились члены африканских племен, в частности фур, масалит и загава. В ответ на вопрос, почему, по их мнению, они были подвергнуты нападениям, некоторые очевидцы говорили, что это произошло потому, «что они хотели забрать нашу землю и скот» или «что они хотели изгнать нас из этого района». Другие очевидцы ссылались на заявления агрессоров, сделанные в ходе нападений, такие как «вы “торабора”, ваши семьи — ОДС», «фур — рабы, мы их убьем», «мы пришли сюда уничтожить черных (нубийцев)», «мы сделаем вас нищими», «это не ваша земля» или «вы не здешние». В ответ на вопрос о присутствии вооруженных групп в деревнях, большинство очевидцев отрицало нахождение повстанцев в их деревнях в тот момент, когда они были подвергнуты нападению. В некоторых случаях очевидцы говорили, что жители деревни имели оружие для защиты скота и семей.

246. Хотя во многих случаях очевидцы прямо говорили, что нападавшими были правительственные войска или «джанджавид», точно установить личности отдельных нападавших было трудно. В большинстве случаев нападавшие были в форме, аналогичной военной форме, военных фуражках или тюрбанах, на лошадях или верблюдах. По крайней мере в одном случае очевидцы установили, что нападавшими были формирования «джанджавид», по напоминавшей своими контурами лошадь нашивке на плече (предположительно эмблеме Национальных сил обороны). В некоторых случаях жертвы смогли установить личности отдельных нападавших, которые были либо соседи, либо признанные вожди отдельных арабских племен. В некоторых случаях, судя по всему, в нападениях принимали участие полицейские вместе с правительственными вооруженными силами и «джанджавид»[115]. В одном из случаев, доведенных до сведения Комиссии, прямо делалась ссылка на участие в нападениях НСО, а также регулярных правительственных вооруженных сил и «джанджавид». В большинстве случаев, однако, жертвы не могли провести различие между правительственными вооруженными силами, с одной стороны, и нерегулярными формированиями и другими группами, действующими или считавшимися действующими при поддержке государственных властей — с другой. В ответ на

[115] 5 октября 2003 года деревня Халуф в Южном Дарфуре, по информации, была атакована правительственными вооруженными силами и «Джанджавид». По словам очевидца, среди бойцов «Джанджавид» было двое «полицейских». Двадцать четыре мирных жителя были убиты и несколько ранены. В другом случае 22 мая 2004 года деревня Абка Раджиль в Южном Дарфуре подверглась нападению правительственных вооруженных сил и полиции незадолго до рассвета. Впоследствии Комиссия получила информацию о том, что шесть человек, включая двух полицейских, были преданы суду и осуждены.

вопрос о том, были ли правительственные вооруженные силы или «джанджавид» в числе нападавших, одна из потерпевших заявила, что «для нас это одно и то же»[116].

247. Следует также отметить, что Комиссия не нашла каких-либо доказательств предупреждения жителей перед нападениями на деревни.

248. Многие из сухопутных и воздушных нападений на деревни сопровождались неизбирательным убийством гражданских лиц. В большинстве случаев при сухопутных нападениях жертвами убийств становились прежде всего мужчины, и в некоторых случаях, по информации, нападавшие принимали меры, чтобы сохранить жизнь женщинам. Тем не менее в ходе многих нападений женщины и дети также становились жертвами убийств. Некоторые из нападений сопровождались также сексуальным насилием, включая изнасилование женщин в ходе нападений на гражданских лиц. В большинстве случаев жертвы указывали на «джанджавид» как на виновника сексуального насилия; однако в ряде случаев, как утверждается, виновниками были правительственные войска, действовавшие вместе с «джанджавид».

249. В этом контексте Комиссия также отметила замечания государственных должностных лиц на встречах с членами Комиссии. Министр обороны прямо заявил, что он рассматривает присутствие даже одного повстанца как достаточное основание для того, чтобы считать всю деревню допустимой с военной точки зрения целью. Министр заявил, что, как только правительство получает информацию о нахождении повстанцев в какой-либо деревне, «она уже не считается гражданским населенным пунктом и становится военным объектом». По его мнению, «деревня — это небольшой по площади населенный пункт, который нелегко подразделить на секции, и поэтому вся деревня становится объектом для военного нападения». Также следует отметить, что министр по социальным вопросам Западного Дарфура, который также является заместителем губернатора штата Западный Дарфур, считает, что жители деревень несут ответственность за разрушения, которые привели к массовому исходу жителей на том основании, что они позволили своим сыновьям присоединиться к повстанцам и использовать свои деревни для повстанческой деятельности.

250. Неизбирательный характер нападений правительственных вооруженных сил и «джанджавид» на гражданское население и гражданские объекты в деревнях иллюстрируется на примере анализа частных случаев ниже.

Конкретный пример: деревня Анка, Северный Дарфур

251. Комиссия произвела следственные действия на месте нападения в деревне Анка в Северном Дарфуре и вокруг нее. По итогам собеседований с очевидцами и судебной экспертизы были установлены следующие факты:

> Около 9 часов утра 17 или 18 февраля 2004 года деревня Барей, расположенная в 5 км от деревни Анка, была атакована совместными силами правительственных войск и «джанджавид». Очевидец из деревни Барей затем предупредил жителей деревни Анка о возможном скором нападении.

[116] Показания свидетелей, касающиеся нападения на деревню Халуф 5 октября 2003 года, полученные членами Комиссии во время визита в Южный Дарфур.

Около 17 ч. 00 м. в тот же день очевидцы из Анки констатировали, что 300 или 400 бойцов «джанджавид» пешком и еще 100 — на верблюдах и лошадях направились к деревне Анка со стороны деревни Барей. Нападавшие были одеты в такую же форму цвета хаки, как и правительственные солдаты и были вооружены автоматами Калашникова, винтовками Г-3 и гранатометами (РПГ).

Очевидцы заметили около 18 машин, приближавшихся с тыла сил «джанджавид», в том числе 4 тяжелых грузовика и 18 пикапов «Тойота». Некоторые из автомашин были зеленого цвета, а некоторые — голубого. На пикапах сзади были установлены крупнокалиберные пулеметы ДШК (устанавливаемые на треноге 12,7–мм пулеметы), а на одном — реактивный гранатомет «Хаунд», который использовался для обстрела ракетами деревни и окрестностей. На грузовиках перевозились правительственные войска, и они же затем использовались для перевозки награбленного имущества из деревни.

По словам очевидцев, жители деревни бежали в северном направлении к лесному массиву в 5 км от деревни.

Перед тем, как бойцы «джанджавид» вошли в деревню, правительственные вооруженные силы подвергли бомбежке территорию вокруг деревни с самолетов «Антонов». Один самолет барражировал над деревней, а другой сбрасывал бомбы. Первый самолет был покрашен в белый цвет с черной нижней частью фюзеляжа, а второй — в белый цвет. Бомбардировка продолжалась почти два часа, в течение которых было сброшено от 20 до 35 бомб на окраины деревни. От бомбежки в результате прямого попадания пострадало здание больницы.

После бомбежки бойцы «джанджавид» и солдаты правительственных войск вошли в деревню и подвергли ее разграблению, унося постельное белье, одежду и уводя скот. Оставшиеся неповрежденные здания были затем сожжены. Бойцы «джанджавид» обстреляли также из гранатометов деревню с вершины горы, возвышающейся над деревней. Бомбардировка окрестности деревни, очевидно, проводилась, чтобы облегчить разграбление и уничтожение деревни сухопутными силами «джанджавид» и правительственных войск.

По словам очевидцев, во время нападения в деревне находились приблизительно 30 бойцов ОДС/А, по-видимому, чтобы защитить деревню после поступления информации о неминуемом нападении.

От осколков в деревне Анка во время и после нападения погибли 15 гражданских лиц. Еще восемь были ранены. Некоторые из них вылечились, другие же в результате причиненных увечий стали инвалидами. В настоящее время в деревне никто не живет.

Конкретный пример: Шоба, Кабкабия

252. Комиссия получила достоверную информацию от очевидцев о трех других нападениях на мирных граждан в деревнях в районе Шобы, Кабкабия, в Северном Дарфуре[117]:

> Первое нападение началось в 08 ч. 30 м. 2 апреля 2001 года в базарный день. Арабские нерегулярные формирования, по информации, атаковали Западную Шобу и Шобу Карику с целью завладеть домашним скотом. Однако в результате нападения 15 человек были убиты и 9 ранены. Приблизительно 55 бойцов арабских нерегулярных формирований в камуфляжной форме зеленого цвета, вооруженных автоматами АК-47, Г-3 и гранатометами, атаковали деревни на верблюдах и лошадях. Личности командира нападавших и нескольких других были известны жертвам и были доведены до сведения расположенного неподалеку отделения полиции. Полиция расследовала этот инцидент и арестовала подозреваемых, которые еще в то время находились в деревне. По данным очевидцев, ни во время нападений, ни в любое другое время повстанцев в деревне не было.
>
> Около 100 бойцов арабских нерегулярных формирований атаковали Западную Шобу и Шобу Карику с севера в ходе второго инцидента 28 апреля 2002 года. Характер нападения во второй раз соответствовал характеру первого нападения, которое на этот раз осуществлялось под командованием двух старших военачальников арабских формирований. В ходе нападения 24 человека были убиты и 23 ранены. Триста тридцать восемь домов были сожжены, а северная и восточная часть деревни полностью уничтожены. Имущество жителей деревни, в том числе весь скот, продукты питания и медикаменты, было разграблено. По словам очевидцев, нападение произошло в 04 ч. 15 м. и продолжалось до 09 ч. 30 м., когда прибыли правительственные силы. Жители деревни опознали виновных, которые находились приблизительно в 500 метрах от деревни с награбленным добром. Однако правительственные войска, по информации, отказались преследовать их, и один офицер сказал очевидцу, что у него есть приказ не преследовать нападавших. Правительственные войска позже конфисковали у жителей деревни оружие. Некоторое время спустя после нападения в этот район прибыл министр внутренних дел, а также губернаторы трех штатов Дарфура для оценки ситуации, которые затем прислали продовольствие и средства для восстановления деревни.
>
> Третье нападение произошло в 05 ч. 00 м. и продолжалось до 18 ч. 00 м. 25 июля 2003 года, на этот раз в Восточной Шобе и Западной Шобе. Согласно сообщениям, руководили нападением два старших военачальника «джанджавид», и в нем участвовало приблизительно 400 бойцов «джанджавид» и правительственных вооруженных сил, которые использовали для этого верблюдов, лошадей и машины «Лэнд крузер» с установленными на них 12,7-мм пулеметами. В ходе нападения деревни были полностью уничтожены. Сорок два человека были убиты, десять — ранены, и все движимое имущество в деревне разграблено.

[117] Эта информация была подтверждена в ходе расследования другими независимыми источниками.

Конкретный пример: Адва

253. Комиссия расследовала сообщения о недавнем нападении правительственных вооруженных сил и бойцов «джанджавид» на деревню Адва в Южном Дарфуре:

> Согласно показаниям очевидцев, 23 ноября 2004 года в 06 ч. 00 м. вооруженные силы правительства Судана совместно с «джанджавид» атаковали Адву. Повстанческие силы, по информации, оборудовали базу на вершине гор неподалеку от Адвы, и правительственные войска и повстанцы вступили в бой. Во время нападения использовались два боевых вертолета и самолет «Антонов», возможно в разведывательных целях. Сухопутные силы использовали различные виды оружия, включая автоматы АК-47, винтовки Г-3 и Г-4, РПГ-7, пулеметы и 12,7-мм пулеметы ДШК, установленные на автомашинах. По свидетельству очевидцев, гражданские лица, включая женщин, детей и стариков, были объектами нападения. Многие были вынуждены бежать в соседний горный массив, где они провели несколько дней. Есть сообщения, что правительственные вооруженные силы и «джанджавид» рекомендовали женщинам не бежать и говорили им, что с ними ничего не случится. Тем не менее, некоторые женщины были захвачены в плен, а некоторые из них удерживались нападавшими два дня. Мужчины расстреливались на месте, равно как и все, кто пытался бежать. Молодые девушки были перевезены нападавшими в другое место, и многие из них были изнасилованы в присутствии других женщин. Нападавшие разграбили деревню. В горах некоторые из жертв, по информации, были расстреляны правительственными войсками и «джанджавид». Многие люди были убиты, и более 100 ранены. После нападения представители международной организации осмотрели деревню и нашли несколько раненых женщин и детей, которые были доставлены в больницу. Были также найдены тела от 20 до 30 гражданских лиц, которые были убиты во время нападения, включая женщин и детей. Все жертвы, по информации, были из Адвы и из племени фур. Утверждается также, что многие все еще находятся в горах.

ii) Нападения повстанческих сил

254. Комиссия также установила, что повстанческие силы несут ответственность за нападения, в большинстве случаев на военные объекты, полицию или силы безопасности. В Западном Дарфуре, например, повстанческие силы атаковали отделение полиции в Тонгфуке в октябре 2003 года. В Южном Дарфуре, по данным свидетелей, повстанцы атаковали и разграбили отделение полиции и правительственные учреждения в Ясине в январе 2004 года. В Северном Дарфуре повстанческие отряды совершили нападение на отделение полиции в Тавиле, убив 28 полицейских. По данным очевидцев, большинство нападений на военные объекты повстанческих сил было совершено ОДС/А, действовавшим либо самостоятельно, либо во взаимодействии с повстанческими силами ДСР.

255. Комиссия также получила информацию от двух очевидцев о ряде нападений повстанческих сил на деревни и отдельных лиц. Три раза в Западном Дарфуре члены ДСР совершали нападения на город Кулбус. Во время первого нападения бойцы ДСР прибыли около 15 ч. 00 м. 4 октября 2003 года на

35 автомашинах «Лэнд крузер», застигнув правительственные войска, находившиеся в городе, врасплох. Некоторые из них были в военной камуфляжной форме для пустынных районов, другие — в гражданской одежде и приехали верхом на лошадях и верблюдах. Они были вооружены гранатометами, автоматами Гаранова и Калашникова, ГМ-4, 106-мм и 120-мм системами «Катюша» и пулеметами. Сорок два солдата и 17 гражданских лиц, все мужчины, а также один ребенок были убиты. Пятьдесят гражданских лиц получили ранения. 25 и 26 декабря 2003 года более 40 автомашин с солдатами ДСР атаковали Кулбус. Однако нападавшие не смогли прорвать оборону правительственных вооруженных сил и в город не попали. Двадцать восемь солдат правительственных войск, а также 4 гражданских лица мужского пола были убиты.

256. Повстанческие силы, по информации, несут также ответственность за нападения, совершенные на гражданские автоколонны, включая автомашины с гуманитарными грузами. Комиссия получила информацию о нападениях и грабежах повстанцами коммерческого транспорта, грузовиков, перевозящих гуманитарные грузы, поездов с грузами и пассажирских автобусов. Однако в ходе своего расследования полиция не смогла подтвердить эти сообщения. Правительство Судана представило Комиссии документально подтвержденные данные о нападениях на автоколонны с гуманитарной помощью.

Конкретный пример: Барам

257. В ходе одной из особенно серьезных серий инцидентов повстанческие силы три раза совершали нападения в Бараме, Южный Дарфур:

> В ходе первого нападения в 06 ч. 00 м. 13 марта 2004 года повстанцы прибыли в Барам с севера на восьми автомашинах «Лэнд крузер», в каждой из которых было 9 или 10 солдат. Нападавшие были в различной военной форме. Они атаковали местное отделение службы национальной безопасности и разведки и подожгли его, а затем обстреляли здание суданской телекоммуникационной компании. Затем они атаковали отделение полиции, убив двух полицейских и забрав оружие и боеприпасы. Оттуда они направились к зданиям местной администрации, где они украли два сейфа и уничтожили официальную документацию. После этого они отправились в управление по делам заката (религиозный налог), где ими были уничтожены документы, украден сейф и пикап «Мицубиси». Из банка они вынесли два сейфа и подожгли здание. Они также угнали грузовик, принадлежащий частному лицу. Толпа людей была очевидцем этого инцидента и пошла за нападавшими. Очевидно, они их не боялись, потому что повстанцы объявили, что они ничего плохого им не сделают и что они хотят найти только некоторых должностных лиц. Повстанцы отправились к дому руководителя службы безопасности, который, по утверждению, уже бежал из города вместе со своей семьей, подожгли дом и угнали автомашину руководителя службы безопасности. На следующее утро в 05 ч. 00 м. повстанцы выехали из города в направлении Шураба. В Вади Хаггаме они конфисковали у полиции оружие. В Хуфрате-ан-Нахасе они атаковали военный контингент и убили 17 правительственных солдат.
>
> Второе нападение было совершено неделю спустя, вроде бы теми же лицами и на тех же автомашинах, как и в первом случае. После прибытия в деревню в 14 ч. 00 м. нападавшие направились в тюрьму и освободили

всех заключенных. Повстанцы предложили заключенным присоединиться к ним, и некоторые из них так и поступили. Нападавшие подожгли тюрьму, убили одного надзирателя и избили другого. Затем они покинули деревню, взяв с собой заключенных, которые к ним присоединились. После нападения повстанцы публично заявили, что они пришли освободить народ силой и что им нужна поддержка народа.

Позднее неподалеку повстанцы вступили в бой с правительственными войсками. Раненых в этом бою солдат для оказания медицинской помощи привозили в Барам. Повстанцы обстреляли здание больницы и убили солдат и гражданских лиц. Комиссия не смогла подтвердить заявление правительства о том, что раненых солдат и гражданских лиц убивали в помещении больницы.

b) Правовая оценка

258. Как указывалось выше, различные положения норм прав человека и международного гуманитарного права касаются защиты гражданского населения во время вооруженного конфликта. Международное право запрещает любые умышленные нападения на гражданских лиц, т.е. лиц, которые не принимают прямого участия в боевых действиях. Международное право запрещает также неизбирательные нападения на гражданских лиц, т.е. любые нападения на районы или места, где могут находиться гражданские лица и комбатанты, которые не направлены на достижение конкретной военной цели или используют методы или средства ведения боя, которые не могут быть направлены на достижение конкретной военной цели. Стороны конфликта поэтому должны всегда проводить различие между гражданскими лицами и теми, кто принимает прямое участие в боевых действиях, а также отличать гражданские объекты от военных. Умышленные нападения на гражданские объекты не допускаются. Понятие «гражданские объекты» распространяется на все объекты (здания, жилые дома, сады, школы, убежища, больницы, церкви, мечети, синагоги, музеи, произведения искусства и так далее), которые не служат и не используются в военных целях.

259. Для того чтобы обеспечить, чтобы нападения на места или районы, где могут находиться как гражданские лица, так и комбатанты, неправомерно не создавали угрозу жизни гражданских лиц, международное право вводит два основополагающих обязательства, применимых как в международных, так и внутренних вооруженных конфликтах. Первое обязательство заключается в необходимости принятия мер предосторожности, чтобы в максимально возможной степени защитить гражданских лиц и гражданские объекты. Такие меры предосторожности, оговариваемые в нормах обычного международного права, состоят в следующем: воюющая сторона должна a) сделать все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются гражданскими по своему характеру; b) принять все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов ведения боя, с тем чтобы избежать случайного ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму; c) воздерживаться от осуществления нападений, которые, как можно ожидать, вызовут случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесут случайный ущерб гражданским объектам, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимущест-

ву, которое предполагается получить; d) эффективно заблаговременно предупреждать о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев штурма (как это предусматривается в статье 26 Гаагского положения 1907 года) или (как это предусматривается в статье 57(2)(c)), когда обстоятельства этого не позволяют, а именно когда внезапная атака считается необходимой воюющей стороной. Такие предупреждения могут быть в форме разбрасывания листовок с самолета или объявления по радио, что отдан приказ о нападении. Согласно комментарию к дополнительным протоколам к Женевским конвенциям (ICRC, Y. Sandoz and others, eds., 1987, at § 2224), предупреждение может быть сделано также с помощью пролета на самолете на малой высоте над районом, который будет атакован, с тем чтобы дать гражданскому населению время на эвакуацию из этого района.

260. Вторым основополагающим обязательством для воюющих сторон (или, в более широком смысле, для любой стороны в международном или внутреннем вооруженном конфликте) является соблюдение принципа пропорциональности при нападениях на военные объекты, которые могут повлечь потери жизни среди гражданского населения. Согласно этому принципу воюющая сторона при нападении на военный объект не должна причинять случайного вреда гражданским лицам, который был бы непропорциональным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить. В районе военных действий принцип пропорциональности остается главным образом субъективной нормой, основанной на балансе военного преимущества, которое можно получить, и фактических потерь жизни среди гражданского населения или ущерба гражданским объектам, которые они могут вызвать. Он, тем не менее, играет важную роль, во-первых, потому, что он должен добросовестно применяться, и, во-вторых, потому, что его применение может предполагать запрет по крайней мере на причинение непропорционально высокого вреда гражданскому населению. Поэтому особую ценность представляют заявления, такие, как заявления судьи Р. Хиггинс в ее несовпадающем особом мнении в приложении к Консультативному заключению относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Она отметила, что «принцип соразмерности… отражен во многих положениях Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. Так, даже законная цель не может подвергаться нападению, если являющиеся ее результатом жертвы среди гражданского населения будут несоразмерны конкретному военному выигрышу от этого нападения» (пункт 20, стр. 346).

261. Преднамеренные нападения на гражданское население как таковое или на гражданских лиц, не принимающих непосредственное участие в военных действиях, являются серьезным нарушением международного гуманитарного права и квалифицируются как военное преступление[118]. Компоненты этого военного преступления идентичны независимо от того, совершаются ли такие деяния в ходе международного или немеждународного вооруженного конфликта[119].

---

[118] Статут Международного уголовного суда, статья 8(2)(e)(i).

[119] Они включают:

- руководство нападением;
- случаи, когда объектом нападения является гражданское население или отдельные гражданские лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях;

262. Фактологические выводы Комиссии о нападениях на гражданское население в Дарфуре следует проанализировать с точки зрения запрещения нападений неизбирательного характера на гражданских лиц. В этой связи необходимо учитывать: a) были ли приняты меры предосторожности в целях обеспечения защиты гражданского населения и гражданских объектов и b) пропорциональны ли были нападения в сравнении с военными задачами.

263. Как отмечалось выше, одним из аргументов в оправдание нападений вооруженных сил правительства Судана и формирований «Джанджавид» на деревни было указание на то, что во время нападений повстанцы находились в деревнях и использовали их как базу для организации нападений или, по меньшей мере, что жители деревень оказывали поддержку повстанцам в их борьбе. Правительственные чиновники поэтому высказали мнение, что жители деревень утратили свой законный статус защищенных лиц.

264. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии постановил, что широкое толкование понятия «гражданское население» допускается в контексте преступлений против человечности и что присутствие лиц, активно участвующих в конфликте, не должно препятствовать квалификации населения как гражданского[120]. В другом деле Трибунал вновь рассмотрел различные элементы нападения на гражданское население как часть определения преступлений против человечности. По мнению Судебной камеры, как минимум, «исполнитель преступления должен осознавать или учитывать возможность того, что жертва его преступления являлась гражданским лицом», и подчеркнул, что «в случае сомнений относительно того, является ли какое-то лицо гражданским, данное лицо считается гражданским»[121]. Международный уголовный трибунал по Руанде также вынес определение, что, если среди гражданского населения находятся отдельные лица, которые не подпадают под определение гражданского населения, это не лишает населения его гражданского характера[122]. Если следовать этой логике, становится ясно, что даже присутст-

- случаи, когда целью нападения являются гражданское население как таковое или отдельные гражданские лица, не принимающие непосредственного участия в военных действиях;
- поведение в контексте немеждународного вооруженного конфликта или в связи с ним; и
- знание о фактических обстоятельствах, приведших к вооруженному конфликту.

Сознательным актом нападения на гражданское население считается деяние, когда «гражданский характер объектов, которым нанесен ущерб, был известен или должен был быть известен» и «нападение было умышленно направлено на гражданские объекты». Статья 8(2)(e)(i) Римского статута. См. также Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, пересмотр обвинительного акта, *The Prosecutor v Milan Martić*, IT-95-11-R61, 108 ILR 39 at 45, в котором говорится: «в настоящее время существует свод норм обычного международного права, применимых ко всем вооруженным конфликтам независимо от их квалификации как международных или немеждународных вооруженных конфликтов. Этот свод норм включает общие правила или принципы, призванные защитить гражданское население, а также правила, регулирующие применение средств и методов ведения войны. Как подтвердила Апелляционная камера, … запрещение нападений на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, несомненно, и в первом, и во втором случае является частью этого свода норм обычного права».

[120] *Tadić*, op.cit., Trial Chamber II judgement of 7 May 1997, para. 643.

[121] *Kunarac et al*, case Nos. IT-96-23-T and IT-96-23/1-T, Judgement of 22 February 2001, para. 435.

[122] *Akayesu*, Case No. ICTR-96-4-T, Trial Chamber Decision of 2 September 1998, para. 582.

вие одного члена или членов повстанческих сил в деревне не лишает остальное его население гражданского характера.

265. Более того, как отмечалось выше и вопреки заявлениям различных правительственных чиновников Комиссии, сходные показания заслуживающих доверия очевидцев подтверждают, что военные власти при вооруженных нападениях на деревни не принимали никаких мер предосторожности, чтобы спасти жизнь гражданских лиц. Никто из очевидцев не говорил о том, что разбрасывались листовки, или что предупреждения делались по радио или через вождей племен, или что летательные аппараты пролетали на малой высоте над деревнями для предупреждения гражданского населения о планируемом нападении. Кроме того, способ и характер пролетов летательных аппаратов перед нападениями никоим образом не позволяет истолковать их как предупредительные сигналы, поскольку их действия, что совершенно очевидно, были частью нападения. Даже правительство не использовало этот аргумент в защиту своей позиции применительно к нападениям с воздуха или поддержке сухопутных сил во время нападения.

266. Вопрос о пропорциональности, естественно, не возникал, когда вооруженные группы не находились в деревне, поскольку объектом нападения было исключительно гражданское население. Однако в случае, когда в деревне могли находиться вооруженные элементы, нападение на нее нельзя считать пропорциональным, поскольку в большинстве случаев деревня полностью уничтожалась или сжигалась, а гражданские лица, если они не были убиты или ранены, были вынуждены бежать из деревни, чтобы и дальше не подвергать свою жизнь опасности. Таким образом, жертвы среди гражданского населения в результате военных действий будут бесспорно чрезмерными в сравнении с военным преимуществом, которое предполагается получить от убийства повстанцев или их нейтрализации.

267. *Заключительные замечания.* Из фактологических выводов Комиссии явствует, что во многих случаях правительственные силы и нерегулярные формирования под их контролем нападали на гражданское население и уничтожали и сжигали деревни в Дарфуре в нарушение соответствующих принципов и норм международного гуманитарного права. Даже если предположить, что во всех подвергшихся нападениям деревнях находились повстанцы, или что, по меньшей мере, там скрывались некоторые из них, или что там находились лица, поддерживающие повстанцев, — аргумент, который не находит достаточного подтверждения в материалах и информации, полученных Комиссией, — нападавшие не принимали необходимых мер предосторожности, с тем чтобы предоставить гражданским лицам возможность покинуть деревни или иным образом защитить себя от нападения[123]. Последствия этих нападений свидетельствуют о том, что применявшаяся военная сила была явно несоразмерна любой угрозе, исходившей от повстанцев. В действительности же, объектами нападений чаще всего сознательно выбирались гражданское население и гражданские объекты. Более того, способ осуществления нападений (на рассвете с предшествовавшим им внезапным барражированием боевых вертолетов и часто бом-

[123] Заявления членам Комиссии в опровержение этих аргументов были сделаны некоторыми правительственными должностными лицами, однако, несмотря на неоднократные запросы Комиссии о представлении доказательств факта предупреждения населения, эти заявления подтверждены не были.

бежками) показывает, что такие нападения имели также целью терроризировать гражданское население и вынудить его бежать из деревень. В большинстве случаев жертвы нападений были выходцами из африканских племен, в частности фур, масалит и загава. С точки зрения международного уголовного права эти нарушения международного гуманитарного права, несомненно, являются, учитывая их масштабность, военными преступлениями.

268. Из выводов Комиссии следует, что повстанцы несут ответственность за нападения на гражданское население, что является военным преступлением. В целом, Комиссия не нашла доказательств того, что нападения повстанцев на гражданское население были широкомасштабными или что объектами нападений повстанцев регулярно становилось гражданское население.

2. Убийства гражданских лиц

a) Фактологические выводы

i) Убийства, совершенные правительственными силами и/или нерегулярными формированиями

269. Комиссия ознакомилась с огромным количеством материалов из различных источников, которые документально подтверждают факты массового убийства гражданских лиц на всей территории Дарфура начиная с 2003 года и до момента публикации настоящего доклада. В этих материалах отмечается, что подавляющее большинство убийств совершалось лицами, которые, по свидетельствам очевидцев, являются бойцами «Джанджавид», которые чаще всего были в форменной одежде и передвигались на лошадях или верблюдах. Сообщается, что убийства, как правило, совершались во время нападений на деревни или селения. Там же далее отмечается, что гибель людей часто была результатом применения огнестрельного оружия. Показания очевидцев, включенные в эти материалы, свидетельствуют о том, что нападавшие были вооружены автоматами Калашникова и другим автоматическим оружием, из которого они вели либо беспорядочный огонь, либо выбирали себе в жертву конкретных лиц, годных по возрасту к военной службе. Отмечалось также применение других видов оружия, например мечей, хотя и не так часто. В некоторых из этих случаев убийства, по информации, происходили в массовых масштабах, когда в ходе одного нападения убивали сотни гражданских лиц. Имеется также информация о случаях заключения гражданских лиц под стражу, сопровождавшихся бессудными казнями, а также о гибели гражданских лиц в результате неизбирательных нападений правительственных сил с воздуха. В сообщениях отмечается, что убийства продолжались и в ходе перемещения населения в лагеря, к чему причастны нерегулярные формирования, окружающие лагеря, и что некоторые из внутренних перемещенных лиц стали также жертвами беспорядочной стрельбы в лагерях, открываемой полицейскими при поступлении информации о предполагаемом присутствии там повстанцев.

270. Описание убийств в этих сообщениях соответствует выводам, сделанным Комиссией в ходе ее миссии в Судан с помощью заслуживающих доверия показаний свидетелей и следственных данных. В настоящем докладе невозможно описать все документально подтвержденные Комиссией случаи убийств. Тем не менее здесь представлены несколько случаев, которые, как отметила Комиссия, позволяют выявить определенную закономерность, характерную для убийств.

271. Комиссия установила, что, хотя все стороны, вовлеченные в конфликт, совершали преступления против гражданского населения, правительство Судана и «джанджавид» несут ответственность за подавляющее большинство убийств[124] гражданских лиц, совершенных в ходе конфликта в Дарфуре. Кроме того, большинство гражданских лиц, погибших от рук правительства или нерегулярных формирований, являются, что особенно поразительно, выходцами из одних и тех же племен, а именно фур, масалит, загава, и, несколько реже, из других африканских племен, особенно джебель и аранга в Западном Дарфуре.

a. Убийства в результате совместных нападений правительственных сил и «джанджавид»

272. Наглядным примером случая массового убийства гражданских лиц, который был документально подтвержден Комиссией, является нападение на Сурру, деревню с населением более 1700 человек, к востоку от Залингуэй, Южный Дарфур, в январе 2004 года. Свидетели, опрошенные раздельно по группам, дали весьма правдивую, детальную и схожую информацию о нападении, в ходе которого было убито более 250 человек, включая женщин и большое число детей. Еще 30 человек пропали без вести. «джанджавид» и правительственные силы атаковали деревню совместно рано утром. Военные обстреляли из минометов безоружных жителей. Бойцы «джанджавид» были одеты в камуфляжную военную форму и вели огонь из винтовок и пулеметов. Они заходили в дома и убивали мужчин, а женщин собрали в мечети. Среди женщин прятались около 10 мужчин. Они нашли их и убили в мечети. Они заставили женщин снять их макси (длинную накидку, покрывающую все тело), и, если они находили под ней их молодых сыновей, они их убивали. Оставшиеся в живых бежали из деревни и не похоронили погибших.

273. Комиссия смогла найти различные улики, подтверждающие заявления очевидцев, и доказать факт массового убийства гражданских лиц правительственными силами и нерегулярными формированиями. Например, Комиссия посетила Кайлек, деревню в Южном Дарфуре, населенную преимущественно народностью из племени фур, и подтвердило то, что очевидцы рассказали Комиссии. Этот случай служит иллюстрацией не только массового убийства гражданских лиц, но и неправомерного лишения свободы и бессудных казней, изна-

[124] Комиссия употребляет термин “murder” и “killing” на равных основаниях. «Предумышленное убийство» — это термин, используемый для характеристики серьезных нарушений положений Женевских конвенций 1949 года (соответственно статей 50, 51, 130 и 147) и воспроизводимый в положениях о военных преступлениях (серьезных нарушениях) в различных статутах международных уголовных трибуналов (см., например, статью 2 статута Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии; статья 8(2)(a)(i) Римского статута). Термин “murder” используется в общей статье 3 Женевских конвенций и в положениях различных статутов международных трибуналов, касающихся военных преступлений помимо серьезных нарушений (серьезное нарушение права и обычаев войны в Трибунале по бывшей Югославии; нарушения общей статьи 3 для Международного уголовного суда и Трибунала по Руанде) и преступления против человечности (см. статьи 7 и 8(2)(c)(i) Римского статута; статьи 3 и 4 статута Трибунала по Руанде, статью 3 статута Трибунала по бывшей Югославии). Короче говоря, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии пришел к заключению, что элементы преступления при убийстве и умышленном убийстве сходны: *Kordić and Čerkez* (Trial Chamber), 26 February 2001, para 233, confirmed by the Appeals Chamber on 17 December 2004, at § 38, *Delalic*, § 422.

силований и других злоупотреблений. Во время первого нападения, описанного в предыдущем разделе, 9 деревень вокруг Шатая, города неподалеку, были разрушены и 85 человек убиты, в том числе пять женщин и три ребенка. После нападения все население этого района ушло в Кайлек. В соседних деревнях все еще находились бойцы «джанджавид», и люди, которые пытались вернуться в эти деревни, стали их жертвой, и некоторые из них были убиты. Комиссия нашла улики, подтверждающие сообщения, согласно которым 28 невооруженных мужчин, которые пытались сдаться в отделении полиции в Кайлеке, были расстреляны — выжил только один человек. Кроме того, во время этого нападения были убиты 17 полицейских, все из которых были выходцами из африканских племен.

274. Второе нападение произошло в марте 2004 года. Правительственные силы «джанджавид» атаковали деревню приблизительно в 15 ч. 00 м. при поддержке авиации и военных машин. И на этот раз жители деревни бежали на запад в горы. Бойцы «джанджавид» на лошадях и верблюдах устроили охоту на жителей деревни, в то время как вооруженные силы оставались у подножия горы. Они обстреливали некоторые участки гор из минометов и открывали огонь по людям из пулеметов. Люди попадали под обстрел, когда они, страдая от жажды, вынуждены были покидать свои укрытия, чтобы сходить за водой. Есть достоверные сведения, что некоторые из попавших в плен лиц или добровольно сдавшихся бойцам «джанджавид» были расстреляны на месте. Одна женщина утверждала, что она потеряла 17 родственников в горах. Ее сестра и ее ребенок были расстреляны в упор бойцами «джанджавид». Люди, которые сдавались или возвращались в Кайлек, брались под арест и содержались против их воли на небольшой территории на открытом воздухе в течение длительного периода времени (возможно, более 50 дней). Многие люди подвергались самому жестокому обращению, и многих расстреливали на месте. Люди, которые находились в Кайлеке в заключении, вызывались и расстреливались перед всеми или уводились и расстреливались. Такая судьба, в частности, постигла местных общинных лидеров. Есть сообщения о том, что людей бросали в костры и сжигали. Есть сообщения, что у людей частично сдирали кожу или наносили им другие увечья и оставляли умирать.

275. Случай Кайлека не единичен. Он аналогичен другим случаям, для которых были характерны такие же действия. Например, после многомесячных постоянных нападений на деревни в этом районе многие люди собрались в Делейге после бегства из своих деревень. В марте 2004 года «джанджавид» и правительственные силы окружили город Делейг и затем начали обыскивать все дома, ища конкретных лиц. Многие мужчины были арестованы и доставлены в отделение полиции. Они были разделены на группы, и некоторые из них были отвезены на грузовике предположительно в район Гарсилы. Грузовик после этого приезжал пустым и увозил новую группу мужчин. Многие из них были расстреляны. По данным заслуживающих доверия очевидцев, было убито более 120 мужчин, по информации, в основном представителей интеллигенции и руководителей. Это еще один пример спланированного и организованного совместного нападения правительственных сил и «джанджавид», в ходе которого были совершены массовые убийства и бессудные казни. Самым последним таким случаем, хотя и в несколько меньших масштабах, был инцидент в Адве в ноябре 2004 года. Комиссия считает не случайным, что жертвами таких жестоких форм убийства в основном становились представители народности фур.

276. Комиссия считает, что почти все из сотен нападений, совершенных в Дарфуре формированиями «джанджавид» и правительственными силами, сопровождались убийством гражданских лиц.

b. Убийства при нападениях, совершенных формированиями «джанджавид»

277. Формированиями «джанджавид» в ходе нападений совершены многочисленные убийства. Сведения о некоторых такого рода случаях были проверены Комиссией. Одно нападение в Молли в Западном Дарфуре в апреле 2003 года привело к гибели 64 человек, в том числе 7-летней девочки. Погибшие похоронены в восьми могилах на рыночной площади деревни. Существенным фактом, отмеченным Комиссией, было то, что об этом случае было сообщено полиции, и семь человек были арестованы, заключены под стражу, но в конечном счете освобождены через три месяца. Деревня Нуреи неподалеку от города Морней в Западном Дарфуре подверглась нападению «джанджавид» и правительственных сил в декабре 2003 года. Это нападение осуществлялось при поддержке вертолетов. В результате беспорядочной стрельбы нападавших и прицельного огня погибли 67 гражданских лиц. Все дома в деревне были сожжены. Тела жертв были похоронены в братской могиле у деревни. В другом случае «джанджавид» атаковал деревню Маллага в октябре 2004 года. Восемнадцать мужчин были убиты, а четыре мужчины и две женщины ранены. Комиссия проверила наличие двух захоронений в деревне — одного, в котором, как утверждается, похоронены двое мужчин, и другого, где похоронены семь мужчин, погибших во время нападения. В Эль-Генейне группа посетила также одно из мест, используемых как кладбища, где, согласно показаниям очевидцев, в братской могиле были похоронены девять жертв нападения на Маллагу, после того как жители деревни принесли тела погибших в больницу города.

278. Комиссия отмечает также, что формирования «джанджавид» не раз сознательно делали своей мишенью и убивали детей, в том числе в упоминаемых выше Кайлеке и Сурре. Комиссия получила много сообщений о неспровоцированных и/или сознательных убийствах детей, иногда при чудовищных обстоятельствах, например, путем сожжения или садистских истязаний.

279. Несколько инцидентов такого рода были проверены Комиссией. Короче говоря, Комиссия собрала весьма обширный материал и показания, которые дают основания утверждать, что в ходе нападений на деревни были убиты тысячи гражданских лиц.

c. Убийства в результате бомбардировок с воздуха

280. В других случаях убийств можно непосредственно обвинить вооруженные силы правительства Судана, особенно убийств в результате неизбирательных нападений с воздуха. К примеру, как сообщалось, в октябре 2004 года деревня Амика Сара в Южном Дарфуре подверглась обстрелу с боевых вертолетов, совершивших нападение при поддержке самолета «Ан» и при наземной поддержке ополченцев из «джанджавид». Комиссия трижды посетила это место. Установленные факты соответствовали показаниям свидетелей об убийстве 17 гражданских лиц. Были однозначно идентифицированы осколки ракет, выпущенных вертолетами. Анализ воронок указывает на то, что в ходе нападений вертолетов было совершено несколько заходов или применено несколько

вертолетов, или имело место и то и другое. Комиссия установила наличие недавних захоронений в этом районе.

281. Дальнейшим примером многих подобных нападений, задокументированным Комиссией, является нападение на город Хабила в Западном Дарфуре в августе 2003 года, когда на город и на рынок были сброшены самолетом «Ан» шесть бомб, в результате чего погибли 30 гражданских лиц. Следователи Комиссии проверили показания свидетелей, осмотрели места со следами бомбардировки и могилы, в которых погребены 27 из 30 убитых. В Хабиле главным образом проживают люди из племени масалит. Комиссия не обнаружила свидетельств того, что в округе ведется какая бы то ни было повстанческая деятельность или имеются структуры, которые могли бы быть объектом этого нападения. Правительство признало факт нападения и предложило компенсацию жертвам.

282. В другом случае, расследованном Комиссией и упомянутом в предыдущем разделе, деревня Анка и ее окрестности подверглись в феврале 2004 года бомбардировке с самолета «Ан». После бомбардировки силами ополченцев «джанджавид» было совершено нападение с последующим разрушением домов и разграблением имущества. В результате этого нападения от осколочных ранений погибло 15 человек, имелись раненые, были сожжены дома и уничтожено имущество. В результате полученных ранений некоторые из лиц, которым удалось выжить, получили увечья.

283. Исходя из результатов своих расследований и характера совершенных, как она установила, нападений с воздуха, Комиссия считает, что военные несут ответственность за очень большое число неизбирательных нападений с воздуха, приведших к гибели большого числа гражданских лиц.

d. Убийства после вынужденного перемещения

284. Убийства гражданских лиц совершались после того, когда, снявшись с родных мест, они прибывали в места для внутренне перемещенных лиц. В некоторых случаях их убивали, когда они осмеливались покидать лагерь по причине возвращения в свою деревню или по какой-то иной причине. К примеру, различные свидетели сообщили Комиссии о недавнем убийстве трех человек, которые ушли из лагеря для внутренне перемещенных лиц в Кассе для посещения своей находящейся неподалеку деревни. Виновные не были установлены, однако опрошенные лица заявили, что «они, вероятно, были из «джанджавид». Они сказали, что ополченцы по-прежнему располагаются вокруг лагерей этой деревни на случай попыток вернуться. В другом случае в лагере Калма в Южном Дарфуре в ноябре 2004 года, в то время, когда Комиссия была в Ньяле, целый ряд внутренне перемещенных лиц, по сообщениям, был убит и получил ранения, когда полиция обстреляла лагерь якобы в ответ на нападения скрывающихся в лагере повстанцев.

ii) Убийства, совершенные повстанческими группами

a. Убийства гражданских лиц

285. Комиссия также установила, что повстанцы совершали убийства гражданских лиц, хотя такие случаи были редки, а число убитых невелико.

286. Комиссия задокументировала некоторые нападения повстанцев и проверила показания свидетелей в ходе тщательных расследований на местах. К примеру, Комиссия расследовала нападения ДСР на г. Кулбус в Западном Дарфуре, совершенные 4 октября 2003 года и 25 и 26 декабря 2003 года. В ходе первого нападения на Кулбус были убиты 42 военнослужащих и 17 гражданских лиц мужского пола, включая одного ребенка. Судебно-медицинские эксперты Комиссии смогли установить, что несколько военных были захоронены в траншеях, вырытых по периметру военного лагеря, а все гражданские лица — в нескольких могилах на городских кладбищах. В ходе второго нападения 25 и 26 декабря было убито 28 военнослужащих правительственных войск, а также 4 гражданских лица мужского пола. Можно говорить о том, что г. Кулбус был военным объектом, о чем свидетельствует наличие в нем военного лагеря. Потребуется дальнейшее расследование для того, чтобы установить, стали ли гражданские лица жертвами перекрестного огня или нападения неизбирательного или несоразмерного характера, или умышленного убийства.

287. Этим нападениям предшествовало нападение, о котором сообщили Комиссии некоторые очевидцы, когда лица, входящие в состав ОАС и ДСР, напали на кочевников из племени резейгат, когда те находились в районе г. Кулбус. Нападавшие убили 48 человек, включая женщин и детей, и украли имущество и скот с рынка, а затем уничтожили его. Убитые были похоронены через много дней после нападения в окрестностях Кулбуса.

288. Комиссия не смогла подтвердить полученные ею сообщения, особенно сообщения правительства, в отношении похищений, целенаправленных убийств и казней гражданских лиц повстанцами по причине главным образом того, что повстанцы подозревали их в том, что они шпионили в пользу правительства. Комиссия не исключает того, что это могло иметь место, но ей не удалось подтвердить факт совершения этих действий.

b. Убийство гуманитарных сотрудников

289. Комиссия получила ряд сообщений об инцидентах, в ходе которых жертвами нападений стали гуманитарные сотрудники. Хотя Комиссия не в состоянии установить личность виновных в ходе своей работы, заслуживающие доверие источники обвиняют в большинстве этих случаев различные группы повстанцев. К примеру, в вину новому повстанческому движению НДРР вменяют в вину инцидент, который имел место в октябре 2004 года в Умм-Бару в Северном Дарфуре, когда в результате взрыва мины были убиты два международных сотрудника.

290. В еще одном случае, касавшемся сотрудников той же международной гуманитарной организации, два сотрудника, работавшие в передвижной медицинской клинике были с жестокостью убиты, когда они ехали в составе отчетливо маркированной гуманитарной колонны по главной дороге между Мершингом и Думой в Южном Дарфуре. Обстоятельства убийства остаются неясными.

b) Правовая оценка

291. Как указывалось выше, убийство противоречит положениям Международного пакта о гражданских и политических правах и Африканской хартии

прав человека и народов, которые защищают право на жизнь и право не быть произвольно лишенным своей жизни[125]. Что касается международного гуманитарного права, то убийство гражданских лиц, не принимающих активного участия в боевых действиях в ходе внутреннего вооруженного конфликта, запрещается как положениями общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года, так и соответствующей нормой международного обычного права, кодифицированной в статье 4(2)(a) Дополнительного протокола II. Это деяние является также уголовно наказуемым либо как военное преступление, либо, в зависимости от обстоятельств, как преступление против человечности, как это доказывается прецедентным правом и статутами различных международных трибуналов. Здесь очень важно вновь подчеркнуть, что при рассмотрении вопроса о том, составляет ли убийство гражданских лиц военное преступление или преступление против человечности, присутствие негражданских лиц не лишает население его гражданского характера[126]. В связи с этим, даже если было бы доказано, что повстанцы и присутствовали в подвергающейся нападению деревне или что они в целом использовали гражданское население в качестве «щита», ничто не служило бы оправданием убийства гражданских лиц, не принимающих участие в боевых действиях.

292. Следует подчеркнуть одну из особенностей конфликта в Дарфуре. Хотя в некоторых случаях жертвы нападений с готовностью признают, что они были вооружены, важно напомнить, что большинство племен в Дарфуре имеет должным образом зарегистрированное оружие для защиты своей земли и скота. Даже если подвергшиеся нападению гражданские лица имели оружие, это необязательно служит указанием на то, что они являлись повстанцами, а поэтому — законными объектами нападения, или на то, что они иным образом принимали активное участие в боевых действиях. Кроме того, следует отметить, что правительство Судана не утверждает, что в подвергшихся нападению деревнях было найдено оружие. Помимо этого, многие нападения совершались в то время, когда гражданские лица спали или молились и не были в состоянии принимать прямое участие в боевых действиях. Само наличие в деревнях оружия не является достаточным основанием для лишения гражданских лиц их статуса как таковых.

293. В свете вышеустановленных фактов Комиссия считает, что имеется соответствующий и надежный материал, который, как правило, указывает на то, что как правительство Судана, так и «джанджавид» совершали многочисленные убийства гражданских лиц, не принимавших участие в боевых действиях.

---

[125] Статья 6(1) Пакта и статья 4 Африканской хартии. Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций счел, что это право закреплено в международных нормах императивного характера или нормах jus cogens (Замечание общего порядка № 29, § 11). См. CCPR/C/21/Rev.1/Add.11, 31 августа 2001 года.

[126] *Акайесу* (Судебная палата Международного уголовного трибунала по Руанде) 2 сентября 1998 года, пункт 582: «При наличии некоторых индивидов среди гражданского населения, которые не подпадают под определение гражданского лица, это население не лишается своего гражданского характера». См. также *Рутаганда* (Судебная палата), 6 декабря 1999 года, пункт 72; *Мусема* (Судебная палата), 27 января 2000 года, пункт 207. См. также *Кайшема и Рузиндана* (Судебная палата), 21 мая 1999 года, пункт 128: «Выбранное в качестве объекта население должно быть гражданским по характеру, однако наличие среди него некоторых негражданских лиц не изменяет характер этого населения». См. также *Багилишема* (Судебная палата), 7 июня 2001 года, пункт 79; *Семанза* (Судебная палата), 15 мая 2003 года, пункт 330.

Представляется бесспорным, что в Дарфуре имели место массовые убийства и что эти убийства были совершены правительственными силами и «джанджавид» в обстановке абсолютной безнаказанности и даже поощрения к совершению серьезных преступлений в отношении избранной части гражданского населения. Большое число убийств, очевидный характер убийств, о которых шла речь выше, включая выбор в качестве объекта лиц, принадлежащих к африканским племенам, и участие должностных лиц или властей, являются одним из тех факторов, которые привели Комиссию к выводу о том, что убийства носили широкомасштабный и систематический характер. В связи с этим массовое убийство гражданских лиц в Дарфуре, вероятно, составляет преступление против человечности.

294. Учитывая пределы порученных ей функций, Комиссия не может с уверенностью утверждать о том, каково число гражданских жертв в Дарфуре. Комиссия оставляет этот вопрос на усмотрение компетентного суда, который выскажется по поводу этих предполагаемых преступлений, с тем чтобы определить, составляют ли эти массовые убийства истребление как преступление против человечности[127].

295. Кроме того, учитывая дискриминационный характер систематического и широко масштабного убийства гражданских лиц по политическим мотивам, эти деяния могут вполне составлять преступление преследования как преступление против человечества. Рассматривая дело *Зоран Купрешкич и другие*, Судебная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии определила преследование как грубый или явный отказ на дискриминационных основаниях в основополагающем праве, закрепленном в международном обычном или договорном праве при том же уровне тяжести, как и свойственный другим деяниям, запрещенным в статье 5[128]. В подпункте (g) пункта 2 статьи 7 Римского статута преследование определяется как умышленное и серьез-

---

[127] Убийство может составлять истребление как преступление против человечности. Истребление прежде всего связано с массовым уничтожением группы индивидов с упором на масштаб уничтожения, в отличие от убийства, которое может составлять единичный случай. Истребление в целом включает «уничтожение в количественном отношении значительной части соответствующего населения». Хотя концептуально различие между убийством и истреблением лежит в элементе массового убийства, свойственном последнему, тот, кто его совершает, необязательно должен сам совершить массовые убийства, однако должен участвовать в убийствах гражданских лиц в крупном масштабе. Помимо этого, «истребление может быть сохранено, когда преступление направлено против всей группы индивидов, даже при отсутствии указания на какие бы то ни было дискриминационные замыслы или намерения уничтожить эту группу как таковую по причинам национальной, этнической, расовой, религиозной принадлежности; или в тех случаях, когда избранное в качестве объекта население не имеет никаких общих национальных, этнических, расовых или религиозных характеристик». Тот, кто совершает это преступление, должен тем не менее иметь «замысел на убийство» или проявить «небрежность или крайнюю неосторожность в части того, последует ли убийство» и «сознавать, что его действие(я) или бездействие являются частью события массового убийства». *Нахимана, Бараягвиза и Нгезе* (Судебная палата Международного уголовного трибунала по Руанде), 3 декабря 2003 года, пункт 1061; *Каишема и Рузиндана* (Судебная палата), 21 мая 1999 года, сноска 8 к пункту 645 и пункт 144; *Крстич* (Судебная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии), 2 августа 2001 года, пункт 500; *Васильевич* (Судебная палата), 29 ноября 2002 года, пункты 228 и 229.

[128] См. *Зоран Купрешкич и другие*, Судебная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, судебное решение от 14 января 2000 года, § 621.

ное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к какой-либо группе или общности. Здесь важно отметить, что преследование может предполагать нарушение целого ряда основных прав и что оно должно совершаться по дискриминационным мотивам. Тот факт, что, как представляется, систематическим объектом убийств, совершенных правительством и «джанджавид» по политическим мотивам, являлись племена фур, масалит, захава и другие африканские племена, указывает на дискриминационный характер убийств, и, таким образом, эти деяния могут составлять преследование как преступление против человечности.

296. Что касается убийства гражданских лиц повстанцами, то необходимо рассматривать каждое отдельное нарушение как очень тяжкое военное преступление. Вместе с тем Комиссия не смогла прийти к выводу о том, что эти убийства являются частью систематического или широкомасштабного нападения на гражданское население.

3. Убийство задержанных военнослужащих противника

a) Установленные факты

297. О некоторых случаях смерти лиц, находившихся под стражей, Комиссии сообщили все стороны, хотя подобные инциденты не считались широкомасштабными. Сама Комиссия отметила, в частности, события, произошедшие в Кайлеке и Делейге, где правительственные силы и ополченцы задержали людей, которые, как они утверждали, являлись повстанцами, маскирующимися под гражданских лиц. Основываясь на значительном объеме информации о событиях в обоих местах, Комиссия отмечает, во-первых, что из тысяч людей, задержанных в Кайлеке и Делейге, если кто-то и являлся повстанцем, то таких лиц было совсем немного. Во-вторых, даже в том случае, если, как утверждает правительство, убитые молодые люди действительно входили в состав повстанческих групп, совершение над ними произвольной казни противоречило бы международному праву, и виновных следует призвать к ответственности за военные преступления. Что касается убийства задержанных военнослужащих повстанцами, то Комиссия получила сообщения, особенно от правительства, относительно казней задержанных военнослужащих повстанцами. Такие казни составляли бы военное преступление, однако Комиссия не получила независимой информации, подтверждающей полученные сообщения.

b) Правовая оценка

298. Международное гуманитарное право запрещает жестокое обращение с задержанными комбатантами противника, в частности посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, включая всякие виды убийства (см. общую статью 3(1)(a) Женевских конвенций). Оно также конкретно запрещает осуждение и совершение казней без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями (см. статью 3(1)(d) Женевских конвенций). Умышленное убийство задержанного комбатанта составляет военное преступление.

4. Убийство раненого военнослужащего противника

a) Установленные факты

299. Несмотря на наличие утверждений об убийстве раненых военнослужащих, до сведения Комиссии была доведена информация об очень немногих случаях, и она не смогла установить достоверность этих сообщений.

b) Правовая оценка

300. Умышленное убийство раненых военнослужащих строго запрещено международным гуманитарным правом (см. статью 23(b) и (c) Гаагского положения и общую статью 3(1)(a) Женевских конвенций). Это деяние составляет военное преступление.

5. Произвольное уничтожение деревень или разорение, не оправданные военной необходимостью

a) Установленные факты

i) Уничтожение деревень вооруженными силами и «джанджавид»

301. Комиссия получила и изучила большое число сообщений, в которых задокументировано как систематическое, так и широкомасштабное уничтожение целых деревень и поселений в трех провинциях Дарфура. Целый ряд сообщений подкрепляется снимками, сделанными со спутника, которые ясно подтверждают это широкомасштабное уничтожение. В некоторых сообщениях говорится, что, по подсчетам, полностью уничтожено свыше 600 деревень и поселений, в то время как еще 100–200 деревень были разрушены частично. Согласно другим источникам, основывающимся на сообщениях суданской полиции, было уничтожено свыше 2000 деревень. Как отмечалось выше, факт уничтожения деревень установлен бесспорно и ясно признается правительством Судана.

302. Комиссия изучила обстоятельные сообщения о разрушении почти 140 деревень в трех провинциях Дарфура. В то время как в некоторых сообщениях были отмечены несколько случаев уничтожения деревень и частной собственности повстанческими группами, большинство сообщений содержат показания свидетелей, указывающие на то, что в своем большинстве деревни были уничтожены в ходе нападений «джанджавид», зачастую под руководством и с участием и при поддержке вооруженных сил правительства Судана.

303. Было сообщено о многих случаях, в которых правительственные силы, как утверждается, окружали деревни и стояли на страже, в то время как ополченцы «джанджавид» занимались поджогами и грабежом и совершали другие зверства в отношении населения. Многие деревни, как указывается, подвергались нападениям не один раз, а до тех пор, пока они не были полностью уничтожены.

304. Во многих сообщениях также отмечается, что деревни сжигались даже после ухода из них жителей, бежавших в лагеря для внутренне перемещенных лиц в более крупных городских центрах в Дарфуре или в соседний Чад. Для многих наблюдателей это послужило основанием для опасений в отношении того, что это является частью политики, проводимой с использованием «джанджавид» в целях изгнания населения из определенных районов и недо-

пущения немедленного или, возможно, в более поздний срок возвращения жителей. Эта озабоченность выражается ввиду того, что деревни, которые, по сообщениям, были сожжены и уничтожены таким образом, почти полностью населены африканскими племенами, главным образом фур, масалит и загава.

305. Многие из деревень, по сообщениям, были полностью уничтожены в результате умышленного сноса строений, а чаще посредством полного их сожжения. Поджигались соломенные крыши традиционных круглых домов, а также все другие воспламеняемые материалы, и путем поджога уничтожалась растительность в деревнях и их окрестностях. Некоторые из этих деревень насчитывали сотни домов, которые сжигались дотла. В ходе нападений ополченцы «джанджавид», как сообщается, уничтожали кухонную утварь, оборудование для приготовления пищи, емкости для воды и другие предметы обихода, необходимые для выживания жителей. По сообщениям, отравлялись колодцы, для чего в них бросали трупы домашних животных. Помимо этого, как отмечено ниже, уничтожение деревень, как представляется, неизменно сопровождалось кражей личного ценного имущества, денег и, прежде всего, угоном домашнего скота.

306. Члены Комиссии непосредственно убедились в масштабности разрушений и впоследствии провели обстоятельную работу по установлению фактов на нескольких объектах во всех трех провинциях Дарфура в целях подтверждения и установления факта совершения деяний, приведших к такому уничтожению, выяснения использовавшихся методов, принадлежности тех сил, которые несут ответственность, и характера действий, который указывает на умышленность этих деяний.

307. Комиссия установила, что ранее снятые показания свидетелей соответствуют тому, что было обнаружено в результате ее собственных расследований. Можно подтвердить, что преобладающим образом разрушения были вызваны действиями «джанджавида» при поддержке правительства Судана.

308. Тенденции и характер деяний наилучшим образом иллюстрируют случай в Западном Дарфуре, где наиболее наглядно наблюдается широкомасштабное уничтожение. Комиссия установила наличие 35 уничтоженных деревень лишь в четырех районах (Эль-Генейна, Хабила, Кулбус и Вади Салех). Это лишь небольшое число из десятков деревень, о которых сообщается, что они были уничтожены в том же регионе, и в нем не учитываются те деревни, которые были повреждены в результате подтвержденных Комиссией ударов с воздуха, нанесенных правительственными силами.

309. Тринадцать из этих деревень были уничтожены в результате рейдов ополченцев «джанджавид», а 18 — в результате совместных нападений правительственных сил и ополченцев «джанджавид», одетых в форму, напоминавшую форму военных. Уничтожение большинства деревень, как представляется, носило явно систематический характер. Большей частью уничтожением занимались ополченцы «джанджавид», которые поджигали целые деревни и уничтожали любую частную собственность, которая оставалась неразграбленной. Зачастую это происходило в присутствии вооруженных сил правительства Судана, военнослужащие которого находились либо в летательных аппаратах либо в машинах вне деревни, однако, за исключением нескольких случаев, не принимали участия в самом уничтожении, не считая случаев, когда разрушение деревень велось посредством бомбардировки с воздуха.

310. Исходя из собранного материала представляется очевидным, что большинство уничтоженных или разрушенных деревень принадлежит либо племенам масалит, загава, фур либо другим африканским племенам. В Западном Дарфуре, к примеру, из 35 полностью или частично уничтоженных деревень, где провела расследования Комиссия, 31 деревня принадлежит африканским племенам, которые явно систематически избирались объектом для нападения, в то время как остальные четыре деревни принадлежат двум арабским племенам, которые подверглись нападениям со стороны либо ДСР, либо ОАС. На это также указывает тот факт, что большинство других племен, если и подвергались нападениям, то иным образом. К примеру, по наблюдениям Комиссии, в 50-километровом районе между Эль-Генейна и Мастери, населенном главным образом арабскими племенами, не было отмечено никаких признаков разрушения. Аналогичный характер действий был отмечен в Северном и Южном Дарфуре в районах концентрации населения, принадлежащего к племенам загава и фур, чьи деревни были избраны в качестве объектов для нападения.

311. Комиссия заслушала заслуживающие доверия сообщения, указывающие на то, что направленные на уничтожение деревень деяния были произвольными и умышленными и что уничтожались не только дома, но и все важнейшие постройки и предметы, необходимые для выживания населения. В местах, осмотренных группой Комиссии, были найдены сожженными или разбитыми маслобойки, мельницы, источники воды, а также колодцы и насосы, полученная с сельскохозяйственных участков продукция, посадки и почти вся домашняя утварь. Комиссия также отметила факт уничтожения школ, медицинских центров, рынков и других объектов гражданского характера.

312. Такое уничтожение можно истолковать лишь как преследующее цель изгнания населения путем применения насилия и недопущения его возвращения посредством уничтожения всех средств для выживания и к существованию. Комиссия также подтвердила, что целый ряд деревень, ранее населенных племенем фур в Южном Дарфуре и племенем масалит в Западном Дарфуре, в настоящее время заселены арабскими племенами.

313. Комиссия не обнаружила никаких свидетельств военной деятельности повстанцев в основных районах уничтожения деревень, которая могла бы хоть каким-то образом оправдать нападения военными соображениями.

314. В некоторых случаях, таких, которые имели место вокруг Корной и Тине в северной части Западного Дарфура и некоторых частях Северного Дарфура, уничтожение деревень главным образом связано с бомбардировками с воздуха, однако оно носило лишь частичный характер и были уничтожены лишь некоторые постройки.

315. В заключение Комиссия устанавливает, что имеет место широкомасштабное разрушение деревень во всех трех провинциях Дарфура. Это уничтожение велось умышленно, в основном ополченцами «джанджавид», в ходе нападений, совершенных самостоятельно или совместно с правительственными войсками. Даже хотя в большинстве инцидентов правительственные силы, возможно, не принимали прямого участия в уничтожении, их соучастие в нападениях, в ходе которых производилось уничтожение, и их присутствие на местах достаточны для вменения им совместной ответственности. Объектом действий по уничтожению являлись районы проживания африканских племен, в частности племен фур, загава и масалит. Не было никакой военной необходимости в уничтоже-

нии и разорении, к которым привели совместные действия «джанджавид» и правительственных сил. В ходе рассматриваемых нападений разрушались исключительно гражданские объекты; умышленно и бессмысленно уничтожались объекты, необходимые для выживания гражданского населения.

ii) Уничтожение повстанцами

316. В дополнение к этому Комиссия зарегистрировала инциденты в Северном Дарфуре, в ходе которых, по сообщениям, ОАС сожгла дома, а также полицейский участок во время нападений на города Тавила и Корма.

317. Комиссия не обнаружила никаких сведений или свидетельств, которые указывали на ответственность повстанческих групп за широкомасштабное уничтожение. Вместе с тем есть несколько инцидентов, в ходе которых они уничтожили дома и здания в городах и деревнях. Об этом особенно можно упомянуть применительно к нападениям ДСР на город Кулбус в Западном Дарфуре и деревни в этой местности, совершенным в период октября-декабря 2003 года. Комиссия заслушала заслуживающие доверия показания с описанием частичного уничтожения школы, больницы и рынка, умышленно произведенного повстанческой группой во время нападения на город. Имеются также заслуживающие доверия сообщения об уничтожении, по крайней мере, одной деревни в этой местности.

b) Правовая оценка

318. В статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предусматривается, в частности, что участвующие в Пакте государства признают право каждого на достаточное питание, одежду и жилище[129]. Кроме того, международное обычное право запрещает и устанавливает ответственность за уничтожение имущества неприятеля одной из воюющих сторон в ходе международного или внутреннего вооруженного конфликта и не оправданного военной необходимостью.

319. Представляется очевидным, что массовое уничтожение деревень правительственными силами и ополченцами «джанджавид» не было оправдано военной необходимостью. Эти деревни были населены гражданскими лицами и, если некоторые повстанцы проживали в них или скрывались в некоторых домах, не было оснований уничтожать всю деревню, поджигая ее. Уничтожение столь многих мирных деревень составляет таким образом очень тяжкое военное преступление.

320. Уничтожение имущества, помимо того, что оно является военным преступлением[130], если оно имеет место в рамках систематического или крупномасштабного нападения на гражданское население, может составлять преступление преследования как преступление против человечности, если оно осуществляется по дискриминационным мотивам. Вместе с тем не любое уничтожение

[129] Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 4 о праве на адекватное жилище от 13 декабря 1991 года и Замечание общего порядка № 7 о праве на адекватное жилище (статья 11.1 Пакта): принудительные выселения, от 20 мая 1997 года.

[130] См., например, *Кордич и Черкес* (Судебная палата Международного трибунала по бывшей Югославии), 26 февраля 2001 года, §§ 346 и 347.

имущества само по себе составляет преследование. Необходимо далее установить, что уничтожение имущества будет иметь вредные последствия для свободы и обеспечения средств к существованию людей в этом районе. Как сочла Судебная палата Международного трибуанала по бывшей Югославии при рассмотрении дела *Зоран Купрешкич и другие*[131], такое уничтожение должно быть подобным тем же бесчеловечным последствиям, какие имеют принудительное возвращение или депортация. Другая Судебная палата Трибунала по делу *Бласкича* сочла, что уничтожение имущества должно рассматриваться как означающее уничтожение городов, деревень и другой общественной или частной собственности, не оправданное военной необходимостью и совершенное незаконно, бессмысленно и дискриминационным образом[132].

321. Уничтожение имущества в Дарфуре явно являлось частью систематического и широкомасштабного нападения на гражданское население; оно явно имело вредные последствия для свободы и обеспечения средств к существованию этих людей, которые были лишены всего необходимого для жизни в деревнях; и оно почти неизменно сопровождалось вынужденным перемещением лиц. Уничтожение явно носило «незаконный и бессмысленный характер», и тот факт, что преобладающее большинство уничтоженных деревень принадлежало африканским племенам, также указывал на то, что оно совершалось «дискриминационным образом». Ввиду этих фактов Комиссия пришла к выводу о том, что это уничтожение вполне может составлять преступление преследования как преступление против человечности.

6. Насильственное перемещение гражданского населения

a) Установленные факты

322. Как отмечалось выше, перемещение очень большой части населения Дарфура является бесспорным фактом. Все рассмотренные Комиссией сообщения совпадают в том, что перемещение было насильственным и широкомасштабным, затронув свыше 1,85 миллиона человек (1,65 миллиона внутренне перемещенных лиц в Дарфуре и свыше 200 000 беженцев в Чаде)[133]. Представляется все еще проблематичным определить численность перемещенных лиц в начале кризиса, поскольку практически отсутствуют оценки или подсчеты ввиду отсутствия гуманитарных организаций в Дарфуре для проведения таких подсчетов, при этом правительство также не представило никаких цифр. Гуманитарный доступ был также серьезно затруднен до середины 2004 года, когда правительство наконец-то согласилось с более гибкой и оперативной процедурой предоставления доступа гуманитарным сотрудникам. В большинстве сообщений приводятся доводы о том, что перемещение было одной из основных характерных особенностей и, как представлялось бы, даже целью деятельности некоторых действующих сторон в ходе конфликта.

323. В большинстве официальных докладов Организации Объединенных Наций отмечается, что число перемещенных лиц выросло очень резко в течение относительно короткого периода. К примеру, как отмечалось выше, в своей публикации “Humanitarian Profile”, выпущенной в ноябре 2004 года, Канцеля-

---

[131] Судебное решение от 14 января 2000 года, § 631 (см. также § 621).

[132] *Бласкич*, судебное решение от 3 марта 2000 года, § 234.

[133] *Darfur Humanitarian Profile, No. 8,* ноябрь 2004 года, имеется на сайте http://www.unsudanig.org. Статистика по беженцам представлена Отделением УВКБ в Чаде.

рия заместителя Специального представителя Генерального секретаря по Судану и Координатор-резидент Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам заявили, что общее число внутренне перемещенных лиц превысило 1 650 000 человек. Вместе с тем, когда Организация Объединенных Наций впервые начала подсчет численности перемещенных лиц в сентябре 2003 года, то их насчитывалось менее 300 000 человек[134].

324. Комиссия и ее группа непосредственно убедились в наличии многих свидетельств перемещения и провели большое число бесед как с внутренне перемещенными лицами в Дарфуре, так и с беженцами в Чаде. В Южном Дарфуре группы посетили внутренне перемещенных лиц в лагерях в Калме, в Оташе, Залинги, Кассе и в других местах. В Северном Дарфуре группы опросили внутренне перемещенных лиц в Абушуке, Зам Заме и лагере Фатоборно неподалеку от Эль-Фашера, а также в Кутуме. В Западном Дарфуре группа побеседовала с беженцами, бежавшими через границу в Чад, в том числе в лагерях Бреджинга, а также с внутренне перемещенными лицами в Морнее и Мастери.

325. Как отмечалось выше в разделах, касавшихся нападений, убийств и уничтожения, Комиссия установила, что большей частью внутренние перемещения, а также перемещения в Чад явились прямым результатом нападений ополченцев «джанджавид» и/или правительственных сил. После уничтожения их деревень, а также в результате прямых угроз и других нарушений, совершенных нападавшими, жители деревень решили покинуть свои дома в поиске безопасности в крупных городских районах внутри Дарфура или по ту сторону границы в Чаде. Другие бежали из-за боязни нападений, поскольку они получили информацию о зверствах, чинимых в окрестностях. Практически все перемещенные лица не могли вернуться в свои деревни из-за сохраняющегося отсутствия безопасности ввиду угроз и присутствия ополченцев «джанджавид». Комиссия смогла подтвердить, что в районе, расположенном между Кулбусом и Тиной, большинство деревень опустели, а их жители бежали в Чад или другие районы внутри страны. Лишь в небольшом числе селений все еще оставались жители, однако ими являлись кочевники-скотоводы, которые, по наблюдениям, расселялись вокруг деревень или в самих деревнях. Присутствие этих скотоводов было также замечено Комиссией в окрестностях брошенных деревень вокруг Сирбы и Абу-Суруга в Западном Дарфуре. Комиссия побеседовала с некоторыми перемещенными лицами, которые стремились вернуться, однако вновь им угрожали нападения.

326. Типичный рассказ, касавшийся перемещения и невозможности вернуться из-за постоянной угрозы, исходящей от ополченцев «джанджавид», представлен в следующей состоявшейся в Чаде беседе с одним из беженцев, принадлежащим к племени масалит и происходящим из деревни в районе Мастери:

> «В октябре 2003 года на деревню напали солдаты правительства и «джанджавид». Это произошло в среду на пятый или шестой день Рамадана. Женщины отправились за водой, и около 7 часов утра я увидел людей, подходящих к деревне. Это были солдаты правительства и арабы на конях и машинах. Позади этих людей стоял самолет. Их насчитывалось около 200 человек с оружием. Они кричали: «Это не ваша земля» и били детей кнутами. Я побежал к своей корове и отвязал ее. Один из нападав-

[134] *Darfur Humanitarian Profile, No. 8*, ноябрь 2004 года.

ших, одетый в камуфляжную форму, увидел меня с бугра, на котором он стоял, и выстрелил в меня. Я был ранен в пах, побежал и спрятался в сарае для коровы. Я вышел лишь тогда, когда они ушли через 15–20 минут. Люди бежали из деревни. Какие-то люди взяли меня с собой и отнесли в Мастери, где в больнице мне оказали помощь на предмет моего ранения. Позднее мне сообщили, что мой отец и младший брат были убиты. Были убиты еще четыре человека. Мне также сказали, что солдаты и «джанджавид» украли весь скот и домашних животных. Через 15 дней некоторые люди отправились обратно в деревню, однако вокруг деревни все еще находились арабы. Если они видели кого-нибудь, то избивали кнутами женщин, а мужчин убивали. Сначала мы жили в лагере для внутренне перемещенных лиц в Мастери, а через три месяца я ушел в Чад. В том месте, где мы жили до прихода в Судан, находились люди из 20 деревень».

327. Комиссия также установила, что после перемещения внутренне перемещенные лица, которые оставались в Дарфуре, все еще подвергались большому числу угроз и в основном им приходилось оставаться внутри лагерей и городских районов, поскольку выход за их пределы был бы сопряжен с опасностью нападений и других посягательств, в частности изнасилования, как об этом говорится ниже.

328. Что касается характерных особенностей перемещения, то Комиссия отмечает, что, как представляется, одна из целей перемещения была связана с политикой борьбы с повстанцами, проводившейся правительством, а именно политикой устранения действительной или возможной базы поддержки повстанцев. Перемещенные лица принадлежат главным образом к трем племенам, известным тем, что они составляют большинство в повстанческих движениях, а именно племенам масалит, загава и фур, которые, как представляется, систематически подвергаются гонениям и насильственно изгоняются со своих земель. Места происхождения перемещенных лиц совпадают с традиционными местами проживания этих трех племен, в то время как является также очевидным тот факт, что прочие племена практически не пострадали совсем.

329. В то же время представляется возможным, что ополченцы «джанджавид», которые состоят из выходцев из племен, традиционно выступающих против этих трех перемещенных племен, также получили выгоду от такого перемещения, поскольку они получили бы доступ к земле. Комиссия установила наличие свидетельств, указывающих на то, что арабские племена начали расселяться в районах, ранее населенных перемещенными лицами, что таким образом еще больше препятствует возможному возвращению перемещенных лиц.

b) Правовая оценка

330. Согласно статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, свобода выбора места жительства. Таким образом, это положение защищает свободу передвижения и право не быть произвольно перемещенным. Комитет по правам человека ясно провозгласил это право в своем Замечании общего порядка № 27[135]. В нескольких

[135] См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка 27 от 2 ноября 1999 года (CCPR/C/21/Rev.1/Add.9).

случаях Комитет по экономическим, социальным и культурным правам заявлял, что насильственные выселения prima facie несовместимы с требованиями Пакта об экономических, социальных и культурных правах[136].

331. Международное обычное право запрещает насильственное перемещение гражданского населения как в мирное, так и в военное время. Как уточняется в статье 7(2)(d) Устава Международного уголовного суда, которую можно считать кодифицирующей международное обычное право в данной сфере, депортация или насильственное перемещение населения означает насильственное перемещение лиц, ставших объектом выселения или других принудительных действий, из района, в котором они законно проживают, без каких бы то ни было оснований, допускаемых международным правом. Насильственное перемещение гражданских лиц из района, где они традиционно и законно проживают, в результате незаконных неизбирательных нападений на их жилища и поджога их деревень подпадает под сферу действия запрещения, о котором идет речь.

332. Учитывая систематический и крупномасштабный характер насильственного перемещения лиц в Дарфуре, Комиссия находит, что подобные действия могут вполне составлять преступление против человечности. Необходимый субъективный элемент (знание о систематическом характере насильственного перемещения) проявлялся бы в том факте, что подобное перемещение явно составляло правительственную политику, последовательно проводившуюся в жизнь соответствующими властями правительства и «джанджавид». Кроме того, учитывая дискриминационный характер этого перемещения, эти действия составляли бы преступление преследования как преступление против человечности.

7. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

a) Установленные факты

333. Из различных источников сообщалось о широко распространенном изнасиловании и насилии в других серьезных формах, чинимом в отношении женщин и девочек во всех трех провинциях Дарфура. Согласно этим источникам, изнасилование отдельных жертв зачастую было многократным, совершалось более чем одним человеком и сопровождалось насилием в других тяжелых формах, включая избиение и удары кнутом. В некоторых случаях женщины, как сообщалось, подвергались изнасилованию публично, а в некоторых случаях женщины подвергались дальнейшим оскорблениям и именовались «рабыни» или «торабора».

334. Сообщалось о следующих характерных особенностях: во-первых, умышленное нападение на женщин и девочек, включая групповые изнасилования, совершались в ходе нападений на деревни. Во-вторых, женщины и девочки похищались, содержались в заключении в течение нескольких дней и неоднократно подвергались в это время изнасилованию. В-третьих, изнасилование и сексуальное насилие в других формах продолжались во время бегства и дальнейшего перемещения, в том числе в то время, когда женщины уходили из городов и с территории объектов для внутренне перемещенных лиц за дровами

[136] Замечание общего порядка 7 о праве на адекватное жилище (статья 11.1 Пакта): насильственные выселения, от 20 мая 1997 года.

или водой. В некоторых районах изнасилования совершались также в городах. Некоторые женщины и девочки в результате изнасилования забеременели.

335. В большинстве случаев сообщалось о причастности «джанджавид». Во многих случаях утверждалось также о причастности военнослужащих. В небольшом числе случаев сообщалось о совершении изнасилований повстанцами и сексуальном насилии с их стороны.

336. В целом установленные Комиссией факты подтвердили вышеописанные характерные ситуации. Вместе с тем Комиссия считает, что, по всей вероятности, о многих случаях не было сообщено из-за деликатности этого вопроса и боязни позора, связанного с изнасилованием. Власти, со своей стороны, не отреагировали адекватно или эффективно на утверждения, касавшиеся изнасилования.

i) Изнасилования, совершенные ополченцами «джанджавид» и/или военнослужащими правительства, и сексуальное насилие в других формах с их стороны

a. Изнасилования и сексуальное насилие в других формах в ходе нападений на деревни

337. Согласно информации, представленной различными организациями, в ходе нападений на деревни имели место случаи изнасилования и сексуального насилия. В Южном Дарфуре в течение двухмесячного периода, с августа по сентябрь 2004 года, из 120 случаев изнасилования, жертв которых лечили врачи, по крайней мере 100 изнасилований было совершено в ходе нападений на деревни, где проживали потерпевшие. При проведении обследования в лагере Морней в Западном Дарфуре бригады медиков оказали медицинскую помощь около 20 жертвам сексуального насилия с апреля по июнь 2004 года. По сообщениям, большинство случаев такого насилия имели место в ходе нападений на деревни. Сообщалось, что другие случаи изнасилования имели место в ходе нападений правительственных сил и «джанджавид» на Тавилу и ее окрестные деревни в первом полугодии 2004 года. Во время совершенных в марте 2004 года нападений правительственных войск и «джанджавид» на Корму в Северном Дарфуре, по сообщениям, было изнасиловано свыше 20 женщин и девушек. Согласно сообщениям, изнасилования женщин имели место во время нападений в районах Миски, Дисы и Ум-Бару в Северном Дарфуре; Азерни, Корной, Нертете и Мукджара в Западном Дарфуре. Сообщалось также, что 18 женщин были изнасилованы в ходе нападения на Адву в Южном Дарфуре в начале декабря 2004 года. Имеются также сообщения о том, что женщины и девушки по-прежнему подвергаются сексуальному насилию во время нападений на их деревни, в том числе есть сообщения о недавнем нападении на Хамаду 13 января 2005 года, во время которого были совершены изнасилования женщин.

338. Факты, установленные Комиссией, подтверждают, что изнасилования и сексуальное насилие имели место во время нападений «джанджавид» и солдат. Сюда относятся совместные нападения правительственных военнослужащих и «джанджавид» на Добо в Северном Дарфуре в марте 2004 года; Бади в Северном Дарфуре в феврале 2004 года; и Адву в Южном Дарфуре в декабре 2004 года. Кроме того, они включают в себя нападения солдат на деревню Калокитинг в Южном Дарфуре и на деревни в районе Вади Салех в Западном

Дарфуре в августе 2004 года, а также нападения ополченцев «джанджавид» на Монге в Северном Дарфуре в августе 2004 года; Гукор в Западном Дарфуре в конце 2004 года; Кологну в Западном Дарфуре в марте 2004 года; Гоз Бадин в Западном Дарфуре в августе 2003 года; Ум-Наймо в Западном Дарфуре в июле 2003 года; и Набагаи в Южном Дарфуре в марте 2004 года. Комиссия побеседовала с несколькими потерпевшими и очевидцами, которые подтвердили, что во время нападений на Тавилу и ее окрестные деревни в Северном Дарфуре в феврале и марте 2004 года ополченцы «джанджавид» совершали изнасилования и применяли сексуальное насилие в других формах. Комиссия побеседовала с несколькими потерпевшими и очевидцами и провела расследования на месте, которые подтвердили, что многие девушки во время нападения на интернат в Тавиле были изнасилованы ополченцами «джанджавид». Комиссия также установила, что женщины подвергались публичному групповому изнасилованию после совместного нападения военнослужащих правительства и ополченцев «джанджавид» на деревню Канджю в Западном Дарфуре в январе 2004 года. В другом случае Комиссия установила, что ополченцы «джанджавид» публично изнасиловали пять девочек в ходе нападения на Абдейку в Западном Дарфуре в октябре 2003 года.

Пример: нападение на школу в Тавиле в Северном Дарфуре

339. Одна из жертв изнасилования в ходе нападения на интернат в феврале 2004 года, молодая девушка, рассказала Комиссии о том, что:

> Около 6 часов утра школа подверглась нападению большого числа ополченцев «джанджавид». Она знала, что эти люди были из «джанджавид», поскольку у них была «красная кожа», термин, который она использует для описания арабов. Они были одеты в камуфляжную форму правительственных военнослужащих. Они прибыли на небольшом грузовике, окрашенном в тот же самый цвет, что и их форма. За день до этого она заметила, что правительственные военнослужащие заняли позицию вокруг школы. Когда они напали на интернат, они направили оружие на девушек и заставили их обнажиться, забрали их деньги, ценности и все постельные принадлежности. В интернате насчитывалось около 110 девочек. Все события происходили в спальных помещениях интерната.
>
> Потерпевшую отделили от группы, завязали ей глаза, бросили на спину на землю и изнасиловали. Ее держали за руки и ноги. Ей раздвинули ноги и держали их раздвинутыми. Она дважды подверглась изнасилованию. Она подтвердила, что во влагалище был введен половой член. Изнасилование продолжалось около одного часа. Изнасилование совершалось молча. Она слышала, как кричали другие девочки, и думала, что их тоже насилуют. После изнасилования ополченцы «джанджавид» приступили к поджогам и грабежу. (Она подтвердила присутствие военных в этом районе, поскольку в тот же день она видела военные вертолеты, которые используются армией.)
>
> Потерпевшая забеременела в результате этого изнасилования и впоследствии родила ребенка.

Пример: нападение на Тергу в Западном Дарфуре

340. Комиссия побеседовала еще с одной потерпевшей, которая сообщила информацию о многочисленных изнасилованиях женщин во время нападения на Тергу в Западном Дарфуре. Она описала нападение и то, что за ним последовало, следующими словами:

> Деревня Терга подверглась нападению в январе 2003 года. Деревню бомбили с самолета, а затем прибыло около 40 машин и всадников. Они рассыпались по всей территории вокруг Терги. Нападающие на машинах и на конях стреляли по сельским жителям. Они грабили дома. Перед глазами жителей деревни были казнены четыре юноши. Нападение осуществлялось главным образом военными. Арабы занимались грабежом. Солдаты также совершали изнасилования вместе с ополченцами «джанджавид».
>
> Когда произошло нападение, женщины убежали к ручью, где их окружили военнослужащие. Потерпевшая заявила, что ей известны 19 из изнасилованных женщин, но число изнасилованных было намного больше. Она полагала, что в общей сложности было изнасиловано 50 женщин. Сначала изнасиловали девушек. Потерпевшую насиловали девять мужчин. Другие женщины также подверглись групповому изнасилованию. Женщин в течение шести дней держали у ручья.

b. Похищения и сексуальное рабство

341. Из других источников сообщалось, что женщины и девочки подвергались похищению, содержались в заключении в течение нескольких дней и неоднократно подвергались изнасилованию ополченцами «джанджавид» и солдатами в подвергшихся нападению деревнях, военных лагерях и укрытиях. Кроме того, по сообщениям, чтобы не позволить женщинам убежать, применялись пытки. В марте 2004 года ополченцы «джанджавид» и 150 военнослужащих, по сообщениям, похитили и изнасиловали 16 девушек в Кутуме, в Северном Дарфуре. Во время нападений на Тавилу и окрестные деревни в Северном Дарфуре в феврале 2004 года около 35 учениц были предположительно похищены и изнасилованы ополченцами «джанджавид». О других похищениях женщин сообщалось в районе, расположенном вокруг Эль-Генейны в Западном Дарфуре. Тревожные сообщения были получены о массовом изнасиловании и сексуальном насилии в отношении женщин и девочек, которые находились в заключении в Мукджаре в Западном Дарфуре и в Кайлеке в Южном Дарфуре. Среди прочего, сообщалось, что похищения и изнасилования женщин совершались еще и в окрестностях Дисы и Силеи в Западном Дарфуре.

342. Установленные Комиссией факты подтвердили вышеописанную характерную ситуацию. К примеру, Комиссия установила, что женщины, отправившиеся на рынок или на поиск воды в Тарне в Северном Дарфуре, были похищены, удерживались в течение двух-трех дней и подвергались изнасилованиям военнослужащими в марте 2003 года. Следует отметить,что правительство Судана соорудило в этой местности крупный военный лагерь. В ходе нападения ополченцев «джанджавид» на деревню Менгарасса в Западном Дарфуре в ноябре 2003 года были похищены 20 девочек, которые были отведены в лагерь «Аммар». Комиссия далее установила, что во время совместного нападения в январе 2004 года вооруженных сил правительства и ополченцев «джанджавид» на Канджю в Западном Дарфуре были похищены 21 женщина. Женщин в тече-

ние трех месяцев удерживали ополченцы «джанджавид», а некоторые из них забеременели в результате изнасилований, совершенных во время их заключения. В ходе нападения на деревню Маллага в Западном Дарфуре в октябре 2004 года ополченцы «джанджавид» похитили четырех девочек, одной из которых было лишь 12 лет. Девочек удерживали в течение трех дней, насиловали, а затем отпустили. Похищениям и изнасилованию были подвергнуты также женщины в трех лагерях «джанджавид» после нападений на Корму в Северном Дарфуре в марте 2003 года. Комиссия также подтвердила, что после нападения на Тавилу в феврале 2004 года ополченцы «джанджавид» похитили около 30 учениц и удерживали их в лагере, где они подвергались неоднократному изнасилованию. Несколько других женщин из деревень, расположенных в окрестностях Тавилы, также были приведены в этот лагерь ополченцами «джанджавид», которые похитили их после нападений на их деревни.

Пример: Кайлек, Южный Дарфур

343. Комиссия побеседовала с несколькими очевидцами, которые подтвердили, что после совместных нападений правительственных военнослужащих и ополченцев «джанджавид» в этом районе в Кайлеке в Южном Дарфуре в течение около 50 дней в заключении удерживалось около 30 000 человек. Женщин и детей отделили от мужчин, поместили около мечети, после чего захватившие их лица увели их для изнасилования. Они подвергались групповому изнасилованию, которое продолжалось в течение длительного периода времени. Были изнасилованы девочки, которые были не старше 10 лет.

344. Одна женщина из числа очевидцев описывала ужас заключения в том месте, которое было отведено захватившими их лицами для женщин и детей в Кайлеке, следующими словами:

> «Мы сидели на одном месте, нам не разрешали ходить. Пожилым женщинам было позволено ходить за водой, а также за едой. Мы были вынуждены справлять естественные потребности на виду у всех. Мы боялись пользовать уборной ночью, поскольку нас окружали те, кто на нас напал, и они искали женщин, чтобы их изнасиловать».
>
> После изнасилования некоторым женщинам не возвращали их одежду, и они были вынуждены оставаться обнаженными. Один независимый свидетель положения в Кайлеке сообщил Комиссии следующее: «Имело место свыше 80 случаев изнасилования, о которых нам сообщили женщины и дети, содержавшиеся в месте, огороженном стенами. Мы также нашли четырех женщин без одежды. Они прикрывали себя матом из травы и молили нас не забирать его. Они сказали, что если им нужна вода или еда, то одной из них приходится одалживать одежду у других женщин, чтобы сходить за водой или едой».
>
> Любого, кто пытался помогать жертвам, либо избивали, либо убивали. В одном случае муж попытался помочь своей жене. Он был так жестоко избит, что в настоящее время парализован на всю жизнь и находится в Хартумской больнице. Эти показания полностью подтверждают весь собранный Комиссией материал, включая информацию, полученную от независимых наблюдателей, которые были свидетелями положения женщин в Кайлеке.

Пример: Вади Тина в Северном Дарфуре

345. Комиссия побеседовала с потерпевшей, которая рассказала, как она и шесть ее сестер были похищены и содержались в заключении в лагере «джанджавид» в Вади Тине после нападения на Тавилу и окрестные деревни. Потерпевшая, которую в течение одной недели изнасиловали 14 раз, предоставила следующие сведения:

> 7 января 2003 года в 6 ч. 00 м. утра она находилась дома в деревне Тарне. Около 3000 ополченцев «джанджавид» на конях и верблюдах напали на деревню. Некоторые из них были на машинах. Некоторые были в форме цвета хаки, а некоторые были одеты в гражданскую одежду с белыми шарфами, повязанными на голове. У них было около 50 вездеходов и пикапов. На всех машинах стояло оружие. Люди на машинах были одеты в армейскую форму. Их форма была такой же, как и у ополченцев «джанджавид». Это были военнослужащие суданской армии.
>
> Потерпевшая видела, как захватывали женщин, убивали людей, угоняли скот и сжигали продовольствие. Далее она рассказала: «Десять ополченцев „джанджавид“ вошли в мой дом. Они забрали меня и моих шестерых сестер, которым 15, 16, 17, 19, 20 и 24 года. Они заявили: “Что вы здесь делаете, вы, рабы”. Мы промолчали. Они были вооружены и держали нас на мушке. Пока они были в нашем доме, они застрелили двух моих братьев. Нас вывели из дома и избили кожаными вожжами, которыми они пользуются для управления верблюдами. Нас избивали в течение 20 минут.
>
> После избиения нас отвели в Вади Тину. Они заставили нас идти пешком, а сами передвигались на верблюдах. Нам потребовалось три часа, чтобы добраться туда. Все это время они избивали нас и угрожали нас убить. Когда мы прибыли в Вади Тину, я увидела там по крайней мере 95 женщин. Нас оставили у ручья с большой группой женщин под охраной, по крайней мере, 100 вооруженных ополченцев «джанджавид». Ни на одной из женщин не было одежды. Вскоре после нашего прибытия нас под угрозой применения оружия заставили снять нашу одежду.
>
> Во второй день нашего пребывания там около 8 часов утра меня изнасиловали в первый раз. Очень большая группа ополченцев «джанджавид» прибыла в то место, где мы находились. Каждый из них выбрал себе женщину и изнасиловал ее. В течение недели меня насиловали 14 раз разные люди из «джанджавид». Я просила их прекратить это. Они заявили: «Вы женщины “торабора”, и мы не прекратим это». Нас называли рабами и часто избивали вожжами, толкали и ударяли. Я опасалась за свою жизнь, если я отказалась бы от половых актов с ними. Нас унижали перед другими женщинами и заставляли совершать половые акты у них на глазах. Другие люди из “джанджавид” наблюдали за этим».
>
> Неделю спустя она была отпущена с четырьмя другими девушками и вернулась в деревню Тарна. С того времени она больше не видела своих сестер. Она не знала личности ни одной из других находившихся у ручья женщин, однако заявила, что в результате изнасилования три женщины умерли там. Потерпевшая не знала личности тех, кто совершал изнасилования.

c. Изнасилование и сексуальное насилие в других формах во время бегства и дальнейшего перемещения

346. Согласно многим сообщениям, изнасилования и сексуальное надругательство в других формах продолжались во время бегства и дальнейшего перемещения, в том числе вне, а также внутри различных объектов для внутренне перемещенных лиц. Размаху насилия, чинившегося вне мест расположения внутренне перемещенных лиц, способствовал тот факт, что женщины и их семьи с точки зрения обеспечения средств к существованию и с точки зрения выживания зависели от сбора дров. Во многих случаях именно женщины и девушки покидали лагеря в поисках дров и воды, поскольку у них было больше шансов остаться живыми после нападений, чем у мужчин и юношей, которые рисковали быть убитыми. Согласно одному из сообщений, одна из семей из Магарасы в Западном Дарфуре бросила из-за конфликта свой дом в феврале 2004 года. Отец этой семьи заявил, что, когда они пытались бежать из своего дома, они повстречали шестерых арабов, которые изнасиловали его 25-летнюю дочь прямо на глазах у него, его жены и маленьких детей. Он был не в состоянии защитить свою дочь, поскольку эти мужчины угрожали ему оружием. Согласно другому сообщению, в июле 2004 года в лагере для внутренне перемещенных лиц в Кассабе в Северном Дарфуре были изнасилованы две женщины. В апреле 2004 года группа из 40 внутренне перемещенных женщин отправилась за дровами вблизи Мукджара в Западном Дарфуре и, по сообщению, подверглась нападению шестерых вооруженных людей из «джанджавид». Некоторых женщин жестоко избили, а, по крайней мере, одну женщину изнасиловали четыре ополченца «джанджавид». В течение первой недели июля 2004 года бригада врачей в Мукджаре оказывала медицинскую помощь 15 женщинам, получившим серьезные ранения в ходе восьми отдельных инцидентов. В двух из этих инцидентов за избиениями следовали изнасилования. 22 июля 2004 года около 13 женщин, по сообщениям, были изнасилованы ополченцами «джанджавид» в то время, когда они искали дрова в окрестностях лагеря для внутренне перемещенных лиц вблизи Касса в Южном Дарфуре. В июле 2004 года около 20 женщин, по сообщениям, были изнасилованы ополченцами «джанджавид», когда они искали дрова в окрестностях лагеря Сиси в Западном Дарфуре. Кроме того, сообщалось об изнасиловании женщин, оказавшихся вне мест для внутренне перемещенных лиц, в Абу-Шуке в Северной Дарфуре, Ардамате, Азерни, Гарсиле, Морнее, Криндинге и Риаде в Западном Дарфуре и Аль-Джире, Дередже, Калме, Кассе и Оташе в Южном Дарфуре.

347. Установленные Комиссией факты подтвердили, что изнасилования и сексуальное насилие продолжали совершаться в отношении женщин и девочек во время бегства и в районах содержания перемещенных лиц. Изнасилования ополченцами «джанджавид» и солдатами правительства, окружавшими места для содержания внутренне перемещенных лиц, совершались достаточно часто для того, чтобы посеять страх быть изнасилованной среди женщин и девочек, и вели к тому, что они находились практически в заключении в этих местах. Комиссия побеседовала с потерпевшими, которые подверглись изнасилованию и сексуальному надругательству в окрестностях лагерей в Абу-Шуке и Зам-Заме в Северном Дарфуре, лагерей в Хабиле, Криндинге, Мастери, Морнее и Сиси в Западном Дарфуре и лагерей в Калме и Дередже в Южном Дарфуре.

348. В одном случае Комиссия беседовала с двумя девочками 12 и 14 лет, которые еще с пятью детьми в ноябре 2004 года отправились за дровами в окре-

стностях лагеря Абу-Шук. Солдаты изнасиловали обеих девочек, назвали детей дочерьми и сынами «торабора», избили других детей и угрожали убить их. После этого инцидента дети отправились жаловаться в расположенный неподалеку военный лагерь и дали описание виновных. Обе девочки прошли медицинский осмотр в больнице Эль-Фашера, и в местную полицию была подана официальная жалоба. Первоначальная реакция местных властей была неадекватной. После настоятельных требований Комиссии местная полиция расследовала этот инцидент и сообщила Комиссии, что были задержаны девять подозреваемых, а дело в настоящее время находится на рассмотрении прокурора. Кроме того, Комиссия установила наличие чувства запуганности среди внутренне перемещенных лиц в Кабкабии в Северном Дарфуре. В частности, женщины и девочки, собирающие дрова, опасаются покидать Кабкабию, поскольку они подвергались изнасилованию и сексуальному насилию со стороны людей из «джанджавид». Даже если полиции сообщалось об этих инцидентах, виновные, как представляется, пользовались безнаказанностью, а нападения на женщин продолжались. Комиссия также беседовала с четырьмя девушками, которые рассказали о двух инцидентах, случившихся в июне 2004 года, когда они были задержаны по дороге в свои деревни при возвращении с рынка в Кутуме в Северном Дарфуре. В ходе каждого инцидента женщин под угрозой применения оружия заставляли раздеваться, люди из «джанджавид» насиловали их, а потом оставляли без всякой одежды на дороге. Обстоятельства этого преступления указывают на то, что эти преступления совершали одни и те же лица.

Пример: бегство из Калокиттинга в Южном Дарфуре

349. Комиссия опросила нескольких очевидцев изнасилований трех женщин, одна из которых была убита, когда они бежали в марте 2004 года, спасаясь от нападения на их деревню Калокиттинг в Южном Дарфуре. Комиссия получила следующую информацию по этому инциденту:

> Деревня подверглась нападению где-то в 4 часа утра. В дома вошли вооруженные мужчины, которые были одеты в форму цвета хаки и прикрывали свои лица. Было много оружия, в том числе автоматы Калашникова, ДШК и Г-3, а также имелись машины зеленого цвета. Там были военнослужащие, и все были одеты в форму цвета хаки. Появились два или три летательных аппарата белого и зеленого цвета, которые летели очень низко над землей. С одного из них, окрашенного в белый цвет, велся огонь. Одна из потерпевших рассказала следующее: «Около 4 часов утра я услышала выстрелы. Мы втроем побежали. Мы были соседями. Потом мы вспомнили, что мы не забрали свое золото. Когда мы вернулись, мы увидели солдат. Они сказали, чтобы мы остановились. Их было несколько человек. Один из них отдал свое оружие своему другу и сказал мне, чтобы я легла. Он схватил меня и бросил на пол. Он снял свои брюки. Он разорвал мое платье, и там был один человек, который держал мои руки. Потом он влез [слово, означающее половое сношение]. Потом влез второй, а потом третий. После этого я не могла стоять. Была и еще одна девушка. Когда он приказал ей лечь, она отказалась. Хоть убей. Она была молодой. Она была девственницей. Она была обручена. Он убил ее». Третья женщина, которая также была там, заявила, что ее изнасиловали точно таким же образом.

Пример: инцидент, который имел место за пределами лагеря «Зам Зам» в Северном Дарфуре

350. Комиссия опросила также свидетелей другого инцидента, связанного с группами женщин, которые ходили продавать дрова на рынке в Эль-Фашире в октябре 2004 года. В результате опроса этих свидетелей ей удалось получить следующую информацию:

> Три отдельные группы женщин возвращались вечером из Эль-Фашира в лагерь «Зам Зам» в Северном Дарфуре. Одна из свидетельниц находилась в первой группе, которая была остановлена на контрольно-пропускном пункте за пределами Эль-Фашира и задержана там на некоторое время, после чего ей было разрешено двигаться дальше. Таким образом, свидетельница покинула контрольно-пропускной пункт вместе со своей группой, которая включала четырех других женщин и двух детей, и направилась к лагерю «Зам Зам». Когда они отошли от контрольно-пропускного пункта на расстояние около двух километров, к ним подъехала группа солдат численностью около 20 человек, одетых в форму защитного цвета, которые приказали им остановиться, выстрелив несколько раз в воздух. Женщинам было приказано слезть с ослов, на которых они передвигались, и лечь на землю. Свидетельница держала на руках годовалого ребенка своей свояченицы, и этот ребенок начал плакать. Один из солдат схватил его и отшвырнул на обочину дороги. Когда одна из пожилых женщин этой группы спросила этого солдата, зачем он это сделал, он ударил ее по голове. Другие солдаты начали избивать остальных четырех женщин, включая и свидетельницу. Несколько солдат повалили одну из женщин на землю и начали насиловать ее. Другие солдаты повалили свидетельницу на землю и натянули ее одежду ей на голову. Затем четверо солдат поочередно насиловали ее во влагалище. При этом один из солдат сказал: «Вы — женщины войны». В ходе этого инцидента были изнасилованы и три другие женщины, включая и пожилую. Когда солдаты почти прекратили насиловать этих пятерых женщин, на дороге появилась вторая группа женщин, которые также ходили в Эль-Фашир продавать дрова. Первой группе женщин было разрешено идти дальше, и свидетельница слышала, что женщины из второй группы были также изнасилованы солдатами.

Пример: инцидент, который имел место за пределами лагеря «Криндинг» в Западном Дарфуре

351. Комиссия опросила двух сестер, которые подверглись изнасилованию в сентябре 2004 года, когда они занимались заготовкой дров в Грири, за пределами лагеря «Криндинг» для перемещенных лиц в Западном Дарфуре. В результате этого опроса Комиссии удалось получить следующую достоверную информацию:

> За три месяца до Рамадана группа женщин, включая трех молодых, занималась заготовкой дров в Грири за пределами лагеря «Криндинг», в котором они проживали в течение последних десяти месяцев. Около 11 ч. 00 м. к ним подошли четверо «арабов» и приказали им сесть на землю. Старший по возрасту был в форме цвета хаки, а трое более молодых мужчин были одеты в джалабии. Старший из них стал избивать свиде-

тельницу, которой было 17 лет, и нанес ей шесть ударов по спине и восемь — по ногам. На ее теле сохранились следы от этих ударов [они были продемонстрированы Комиссии]. Затем старший из «арабов» отвел свидетельницу в сторону и изнасиловал ее. Трое молодых мужчин изнасиловали других девушек. Свидетельница рассказала следующее: «Он сорвал с меня лишь мое белье, а затем достал из брюк свой половой член. Он ничего не говорил, а лишь избивал меня, пока насиловал. После этого мне было так больно и я была настолько обессилена, что не могла двигаться, и другие женщины доставили меня в большую больницу в Эль-Генейне. У меня было небольшое кровотечение. Доктор составил акт о том, что я была изнасилована. Он сказал мне, что у меня внутри что-то повреждено. Мою восьмилетнюю сестру, которая в тот день находилась со мной, тоже изнасиловали, но не избили. У меня на спине и на ногах сохранились следы от ударов».

352. Хотя Комиссия не смогла установить точное число случаев изнасилования, она выяснила, что достаточное число таких преступлений было совершено во время нападений и после нападений на деревни, что эти нападения породили среди женщин и девушек страх, заставляющий их оставаться либо возвращаться в свои деревни, и что это можно рассматривать в качестве одного из факторов, которыми обусловлено их перемещение. Созданию атмосферы страха также способствовали особо возмутительные случаи похищения, содержания в заключении и многочисленные изнасилования на протяжении продолжительных периодов времени. Аналогичным образом Комиссии удалось найти достаточные доказательства того, что во время их перемещения женщины по-прежнему систематически подвергались изнасилованию и сексуальному насилию, с тем чтобы у них постоянно сохранялось ощущение опасности и боязнь покидать лагеря для перемещенных лиц.

353. Характер этих действий, как представляется, указывает на то, что изнасилования и сексуальное насилие используются членами формирований «джанджавид» и солдатами правительственных войск (или по крайней мере при их соучастии) в качестве продуманной стратегии, направленной на достижение определенных целей, включая терроризирование населения, установление контроля за перемещением вынужденных переселенцев и их принуждение к постоянному перемещению. Инцидент в Кайлеке и аналогичные инциденты свидетельствуют о том, что изнасилования использовались в качестве одного из средств деморализации и унижения населения.

ii) Изнасилования, совершенные повстанцами, и используемые ими другие формы сексуального насилия

354. По имеющимся сообщениям, повстанцы совершили меньшее число изнасилований и других актов сексуального насилия. В ноябре 2004 года в Западном Дарфуре члены ОДС/А, как утверждается, похитили из племени гимир близ Кулбуса пять девочек и не отпускали их в течение трех дней. В течение этих трех дней четыре девочки, как предполагается, подвергались изнасилованию, а пятая — другим формам сексуального насилия. Кроме того, в период с февраля по июль 2004 года в районе Малама около 60 женщин и девушек из племени бени мансур были, как предполагается, изнасилованы повстанцами либо подвергались их избиениям.

355. Комиссии не удалось расследовать вышеупомянутые сообщения. Однако в ходе своего расследования инцидентов, связанных с повстанцами, Комиссия не выявила случаев изнасилования, совершенного повстанцами.

b) Правовая оценка

356. Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (а также пытки) запрещены несколькими международными документами по правам человека, участником которых является и Судан. В их число входят Международный пакт о гражданских и политических правах[137], Конвенция о правах ребенка[138] и Африканская хартия прав человека и народов[139]. Конвенция о правах ребенка также требует, чтобы государства-участники обязались защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения[140]. Кроме того, право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, включая сексуальное и репродуктивное здоровье, гарантируется Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах[141].

357. Общая для Женевских конвенций статья 3 налагает на все стороны в конфликте определенные обязательства и, в частности, запрещает посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности… жестокое обращение и пытки[142] и посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение[143]. Судан не является участником Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, однако ряд его положений представляют собой нормы обычного международного права, которые обязаны соблюдать все стороны в конфликте. К числу этих норм относится запрет на изнасилование, принуждение к проституции и непристойное посягательство в любой форме[144] и запрет на рабство[145].

358. Изнасилование может быть либо военным преступлением, когда оно совершается во время международного или внутреннего вооруженного конфликта, либо преступлением против человечности (независимо от того, когда оно совершается — во время войны или мира), если оно является частью широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население; оно может также представлять собой геноцид. Определение изнасилования сформулировано в международном прецедентном праве (дело *Акайесу*, пункты 597–598; дело *Делалича и других*, пункт 479; дело *Фурундзии*, пункт 185, и дело *Кунарача и других,* пункты 438–60); в решении, вынесенном Европейским судом по правам человека по делу *М.С. против Болгарии* (решение от 4 декабря 2003 года, пункты 88–108 и 148–187); и в «Элементах преступлений», принятых Международным уголовным судом. Таким образом, изнасилованием является любое физическое посягательство сексуального характера, совершенное без согласия потерпевшего с применением силы или посредством принужде-

[137] Статья 7.
[138] Статья 37.
[139] Статья 5.
[140] Статья 34.
[141] Статья 12.
[142] Статья 3(1)(a).
[143] Статья 3(1)(c).
[144] Статья 4(2)(e).
[145] Статья 4(2)(f).

ния, вызванного, например, страхом перед насилием, грубым принуждением, задержанием или путем использования обстановки, характеризующейся принуждением[146].

359. Помимо изнасилования, международное право запрещает и включает в категорию преступлений, в качестве военного преступления либо преступления против человечности, любые серьезные акты гендерного насилия, в результате которых пострадавший был вовлечен в совершение акта сексуального характера по принуждению либо под воздействием угрозы силой или принуждения пострадавшего или другого лица, либо посредством использования обстановки, характеризующейся принуждением. Обоснование для криминализации гендерного насилия, даже когда оно не проявляется в форме проникновения в тело человека под принуждением, заключается в том, что такие акты представляют собой крайнюю форму оскорбления и унижения пострадавшего, что противоречит большинству элементарных принципов уважения человеческого достоинства.

360. Из информации, собранной и проверенной Комиссией, следует, что изнасилования и другие акты сексуального насилия, совершенные членами формирований «джанджавид» и солдатами правительственных войск в Дарфуре, носили широкомасштабный и систематический характер, поэтому они вполне соответствуют определению преступления против человечности. Те, кто совершал эти преступления, сознавали, что эти акты насилия являлись частью систематических нападений на гражданских лиц, — такой вывод можно сделать, в частности, из того факта, что они знали, что будут действительно пользоваться безнаказанностью. Комиссия считает, что совершенные в Дарфуре преступления, связанные с сексуальным насилием, могут считаться равносильными изнасилованию как преступлению против человечности, при этом Комиссия также считает, что в ряде случаев преступления, совершенные в Дарфуре, могут считаться преступлениями сексуального рабства, которые представляют собой преступления против человечности. Помимо этого, Комиссия считает, что поскольку изнасилования и другие формы сексуального насилия использовались главным образом в отношении трех «африканских» племен, то это свидетельствует о дискриминационных намерениях тех, кто совершал эти преступления. В связи с этим Комиссия считает, что здесь могут также иметь место элементы преследования как преступления против человечности.

361. Как уже отмечалось, Комиссия не обнаружила ни одного случая изнасилования, совершенного повстанцами. Однако если случаи изнасилования пов-

---

[146] См. дело *Акайесу*, пункты 597–598, 686–688: «Изнасилование является одной из форм агрессии и… центральные элементы такого преступления, как изнасилование, не могут быть отражены в механическом описании предмета и частей тела… Как и пытки, изнасилование используется для таких целей, как запугивание, унижение, издевательство, дискриминация, наказание, установление контроля над личностью или ее разрушение. Как и пытки, изнасилование является надругательством над человеческим достоинством…». «Камера определяет изнасилование как физическое посягательство сексуального характера, совершенное лицом в условиях принуждения. Сексуальное насилие, включающее изнасилование, представляет собой любой акт сексуального характера, совершаемый лицом в условиях принуждения». «Сексуальное насилие не ограничивается физическим проникновением в тело человека и может включать действия, которые не связаны с введением полового члена или даже с физическими контактами».

станцами действительно имели место, то эти действия будут считаться военными преступлениями.

8. Пытки, надругательства над человеческим достоинством и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

a) Установление фактов

362. Сообщения о случаях применения пыток и бесчеловечном и унижающем достоинство обращении с гражданскими лицами в Дарфуре поступали от нескольких организаций. Согласно этим сообщениям, изнасилования, поджоги и избиения, изъятие одежды у женщин, словесные оскорбления и издевательства над гражданскими лицами часто имели место во время нападений членов формирований «джанджавид» и правительственных войск. Одна из организаций сообщила о двух случаях использования жестоких и бесчеловечных методов убийства, таких, как распятие на кресте. Имели место сообщения о применении пыток и о жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении с гражданскими лицами, которые принудительно содержались под стражей формированиями «джанджавид» и правительственными войсками после нападений на деревни. Ряд источников сообщали о пытках, которым подвергали захваченных в плен комбатантов противника как правительственные войска, так и повстанцы.

363. Несколько организаций сообщили также о случаях применения пыток против лиц, арестованных в связи с конфликтом в Дарфуре, во время их содержания под стражей должностными лицами из национальных служб разведки и безопасности. Сообщалось, что задержанными систематически причинялись физические и психические страдания в качестве наказания за их подозреваемую связь с повстанцами или поддержку повстанцев либо в целях получения информации или признаний.

i) Пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, совершавшиеся правительством Судана и/или формированиями «джанджавид»

a. Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения во время нападений

364. На основании своих собственных расследований Комиссия установила факты, подтверждающие, что пытки, жестокое и унижающее достоинство обращение и бесчеловечные акты имели место во время систематических и широкомасштабных нападений формирований «джанджавид» и правительственных войск на гражданское население. Хотя правительственные войска, как правило, непосредственно не участвовали в совершении таких актов, члены формирований «джанджавид» совершали большинство таких актов в их присутствии, под их защитой и с их молчаливого согласия.

365. В ходе нескольких нападений членами формирований «джанджавид» совершались такие бесчеловечные акты, как бросание людей, включая детей, в огонь. Сообщения о пяти таких случаях поступили из деревень Урбатете, Тарабеба, Танако, Мангарса и Канджу в Западном Дарфуре. В большинстве этих случаев жертвы погибали в огне. Для многих матерей, которые видели, как их дети живьем сгорали в огне, куда их бросали члены формирований «джанджа-

вид», это была крайне жестокая психическая пытка. Дома сжигались вместе с их жителями. Большинство жертв в таких случаях составляли дети. Бесчеловечные формы убийства, которые использовались формированиями «джанджавид», включали распятие жертв на крестах, что имело место во время нападения на деревню Хашаб в Северном Дарфуре в январе 2004 года. По сообщению, полученному из Делебы в Западном Дарфуре, один человек был забит насмерть.

366. Формирования «джанджавид» нападали, главным образом, на представителей африканских племен и, как правило, избивали их и наказывали кнутом. Избиениям и наказаниям подвергались также женщины и девушки. Во многих случаях жертвы подвергались жестоким избиениям как одному из видов пыток. Комиссии удалось встретиться с несколькими жертвами, у которых сохранились шрамы от этих избиений, а некоторые из них были изувечены на всю жизнь. Во многих случаях женщин заставляли раздеваться и оскорбляли их для унижения и в качестве психической пытки.

367. Особое возмущение вызывают акты пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, которые имели место после серьезных преступлений, совершенных правительственными войсками и формированиями «джанджавид» против гражданского населения в ходе инцидента в Кайлеке в Южном Дарфуре. Во время нападения на гражданское население, а также во время последующего принудительного содержания его под стражей несколько человек были подвергнуты жестоким пыткам, с тем чтобы получить у них сведения о повстанцах, в качестве наказания или для того, чтобы терроризировать население. Комиссия заслушала достоверные показания свидетелей о том, что захваченным нападавшие надевали петлю на шею и привязывали веревку к лошади или верблюду, которые затем таскали их по земле. Свидетели рассказали о том, как одному молодому мужчине выдавили глаза и заставили его, ослепшего, бежать, а затем застрелили. Захваченное население находилось под наблюдением охранников, которые использовали кнуты для контроля и издевательства над этим населением. Несколько свидетелей сообщили о том, что в отношении задержанных использовались грубые и оскорбительные слова, при этом их часто называли «рабами». Их страдания усугублялись нехваткой воды и продовольствия и антисанитарными условиями, в которых они содержались на ограниченном контролируемом пространстве, где они вынуждены были справлять нужду из-за отсутствия свободы передвижения. Сотни детей, как сообщается, погибли от вспышки заболеваний во время их содержания под стражей.

b. Пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с задержанными, совершавшиеся сотрудниками службы национальной безопасности и разведки и военной разведкой

368. Комиссии удалось собрать существенные доказательства систематического использования пыток Службой национальной безопасности и разведки, а также Военной разведкой в отношении задержанных, находившихся у них под стражей. Помимо другой достоверной информации, Комиссия записала свидетельские показания тех, кто был арестован в связи с конфликтом в Дарфуре и в настоящее время содержится в заключении в Хартуме, относительно пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которым они подвергались. В их число входят те, кого Служба национальной безопасности и раз-

ведки содержит под стражей на секретном объекте в Хартуме, который Комиссии удалось обнаружить и осмотреть.

369. Комиссия заслушала вызывающие возмущение показания о физических и психических пытках и жестоком и унизительном обращении, которым подвергались эти задержанные, а также о бесчеловечных условиях, в которых они содержались. Большинство из них неоднократно подвергались избиению, наказанию кнутом и ударам по лицу, а в одном случае задержанного держали под палящим солнцем в течение четырех дней. Трех человек подвешивали к потолку и избивали, причем одного из них — постоянно в течение десяти дней. Комиссия встретилась также с еще одним человеком, которого после его ареста в лагере для вынужденных переселенцев в Западном Дарфуре в течение трех дней пытали сотрудники Службы национальной безопасности и разведки. Он рассказал о том, что его неоднократно подвешивали к потолку и избивали. Комиссия видела шрамы, оставшиеся на телах этих задержанных и заключенных, что свидетельствует о том, что они подвергались пыткам. Во многих из этих случаев пытки, включая угрозы смертью и телесными повреждениями, использовались для того, чтобы получить какую-либо информацию или добиться признания. Когда задержанных перевозили из одного места содержания в другое, им завязывали глаза и связывали руки, а иногда лишали еды в течение длительных периодов времени.

370. Задержанные, содержавшиеся на упомянутом выше секретном объекте круглосуточно находились в камерах с решетками на окнах и были лишены возможности выходить на прогулки (в камерах находилось разное число задержанных — от 1 до 11 человек). Задержанным не разрешалось регулярно пользоваться туалетом, находившемся на том же этаже, поэтому они, кроме всего прочего, были вынуждены мочиться в бутылки прямо в своих камерах. Некоторые из тех, у кого были серьезные проблемы со здоровьем, были лишены доступа к надлежащей медицинской помощи или соответствующей диете.

371. Комиссия смогла также посетить помещения Центра для содержания задержанных Военной разведки, расположенного на территории штаба армии в Хартуме. Комиссии было разрешено посетить несколько офицеров, которые содержались в одном из таких помещений. Однако вскоре она обнаружила наличие еще одного блока в помещениях для задержанных, где содержалось не менее 40 человек, большинство из которых составляли солдаты и военнослужащие сержантского состава (капралы, сержанты и т.д.). Все они содержались под стражей в связи с конфликтом в Дарфуре (некоторые из них были из Дарфура, другие якобы были арестованы из-за того, что они критически высказывались о политике правительства в Дарфуре). Содержавшиеся под стражей размещались в 20 камерах (21-я оставалась свободной), располагавшихся вдоль коридора в изолированном помещении. Камеры представляют собой очень тесные помещения (приблизительно один метр на два метра или один метр на два с половиной-три метра) с очень высокими потолками и узкими отверстиями в верхней части. В 13 камерах находилось по двое задержанных и в 7 камерах — лишь по одному. Большинство содержавшихся под стражей были солдаты, однако в нескольких камерах находились солдаты и гражданские лица. В камерах нет света, а металлическое «окошко» в двери закрыто в течение почти всего дня и открывается лишь на 10–15 минут во время молитвы (пять раз в день). В связи с этим содержащиеся под стражей почти постоянно находятся в полной темноте, причем иногда в течение месяцев. В этих камерах с цементными сте-

нами и полами часто не имеется ни матраса, ни одеяла, а лишь один коврик. Прогулки на воздухе содержащимся под стражей запрещены. Они почти никогда не выходят из своих камер за исключением тех случаев, когда их выпускают в туалет. Четыре туалета расположены в конце коридора. Бутылка, в которую мочатся содержащиеся под стражей, висит на дверной ручке. Во время посещения Комиссии содержавшимся под стражей впервые в течение нескольких месяцев было выдано мыло и/или зубная паста[147].

372. Один из задержанных показал несколько шрамов на спине и на руках, которые остались от избиений. Другие свидетели рассказали о том, что они часто слышали крики, раздававшиеся из другой, секретной части Центра.

373. Другие задержанные, главным образом офицеры, содержались в более крупных камерах и, как представляется, имели доступ к небольшому месту, предназначенному для молитв. Как и в случае, о котором говорилось выше, ни один из содержавшихся под стражей, с которыми удалось встретиться Комиссии в Центре для содержания задержанных Военной разведки, не имел доступа к необходимым медицинским услугам, а их семьи не знали об их местонахождении.

ii) Пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, совершавшиеся повстанцами

374. Как уже указывалось выше, судя по сообщениям из некоторых источников, повстанцы подвергали пыткам захваченных в плен комбатантов противника. Однако Комиссия не смогла получить никакой информации, указывающей на то, что это действительно имело место.

b) Правовая оценка

375. Использование пыток запрещено целым рядом международных документов по правам человека. Положения, запрещающие пытки, содержатся во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Конвенции о правах ребенка и в Африканской хартии прав человека и народов. Судан является участником последних трех международных документов и, как таковой, обязан соблюдать их положения. Запрет на пытки, содержащийся в вышеуказанных международных документах, является абсолютным и не может быть частично отменен ни при каких обстоятельствах. Кроме того, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах даже во время чрезвычайного положения в государстве отступление от запрета на применение пыток не допускается.

376. Кроме того, запрет на пытки считается также императивной нормой международного права, или иными словами нормой *jus cogens*. И как таковая, эта норма не допускает никаких отступлений на основании международных со-

---

[147] После посещения этой части Центра для содержания задержанных офицер, который сопровождал Комиссию, когда ее члены не беседовали наедине с заключенными, настоял на том, чтобы члены Комиссии посетили также несколько новых комнат, которые будут использоваться вместо части тесных камер. Комиссия посетила эту часть Центра, состоящую из довольно просторных комнат, в которых могут содержаться до 19 человек, и выразила надежду на то, что перевод задержанных в новое помещение произойдет уже в ближайшее время, с тем чтобы по крайней мере 19 из 31 задержанного, которые в тот период содержались в тесных камерах, можно было перевести в новые помещения.

глашений, ни *a fortiori* на основании национального законодательства. То, что запрет на пытки носит такой правовой характер в обычном международном праве, подтверждается решением Международного трибунала по бывшей Югославии по делу *Фурундзии* (пункт 144 и пункты 153–157), решение Палаты лордов по делу *Пиночета*[148], а также Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках[149].

377. Пытки и жестокое обращение запрещены общей статьей 3 Женевских конвенций. Эти конвенции полностью запрещают пытки как во время внутренних, так и международных вооруженных конфликтов.

378. Помимо пыток, которые, как отмечалось выше, выражались в форме избиений и крайне бесчеловечного обращения с содержащимися под стражей, условия содержания в Центре для содержания задержанных Военной разведки, с которыми Комиссия ознакомилась в Хартуме, по ее мнению, также представляют собой пытку. Тот факт, что лица, содержавшиеся под стражей в Центре для содержания военнослужащих, были вынуждены круглосуточно находиться в крайне тесных камерах, похожих на клетки, в полной темноте и без каких-либо прогулок, свидетельствует о том, что такие условия содержания равносильны пытке, и, таким образом, представляют собой серьезное нарушение международных норм, касающихся прав человека и норм гуманитарного права.

379. В связи с конфликтом в Дарфуре пытки применялись на систематической основе и в широких масштабах не только во время нападений на гражданское население, когда они были неразрывно связаны с этими нападениями, но и в центрах для содержания задержанных, находящихся в ведении Службы национальной безопасности и разведки и Военной разведки. Таким образом, по мнению Комиссии, применение пыток равносильно преступлению против человечности, а с учетом дискриминационного характера нападений оно может также включать преследование как преступление против человечности.

9. Грабежи

a) Установленные факты

380. Комиссия отметила, что в большинстве рассмотренных ею сообщений содержатся очень похожие описания систематического и широкомасштабного мародерства и разграбления имущества гражданских лиц формированиями «джанджавид», в частности во время нападений, о которых говорилось выше. В этих сообщениях содержатся ссылки на показания свидетелей, касающиеся «арабов» или членов формирований «джанджавид», которые нападают на гражданское население, причем часто при поддержке правительственных войск. Мародерством, по словам очевидцев, как правило, занимаются лишь формирования «джанджавид», «арабы» или неизвестные «в военной форме», при этом сообщений о том, что мародерством занимались правительственные войска не поступало. Большинство инцидентов, о которых говорится в сообщениях, были связаны с угоном скота и хищением продовольствия и другой частной собственности. Они происходили во время нападений на деревни, в ходе которых часто совершались убийства гражданских лиц и уничтожение целых деревень.

[148] *Pinochet* (Third), speeches by Lord Browne Wilkinson (in 38 *International Legal Materials*, 1999, at p. 589), Lord Hope of Craighead (ibid., p. 626), and Lord Millet (ibid, pp. 649–50).

[149] E/CN.4/1986/15, пункт 3.

Помимо этого, были зафиксированы случаи разграбления имущества вынужденных переселенцев в местах, в которых они были расселены, при этом члены формирований «джанджавид» забирали у них листы пластика, продовольствие и предметы домашнего обихода.

381. Кроме того, по сообщениям, полученным из других источников, имели место несколько инцидентов, связанных с мародерством, в ходе которых пострадавшие опознали в мародерах членов ОДС/А и ДСР, или просто повстанцев. Эти инциденты были в основном связаны с захватом автомашин как отдельных, так и двигавшихся в колонне, главным образом в целях разграбления их грузов — продовольствия и предметов снабжения. Судя по сообщениям, во время нападений на деревни, в частности в Западном Дарфуре, повстанцы занимались мародерством всего лишь в нескольких случаях. Имел место ряд случаев мародерства, которому подверглись автомобили гуманитарных организаций, а также других видов бандитизма, однако свидетели не смогли опознать тех, кто совершал эти действия.

382. Анализ упомянутых в сообщениях инцидентов не позволил выделить в актах мародерства какой-то конкретной географической или временной закономерности, помимо той, которая была выявлена в разделах, касающихся преступлений, связанных с уничтожением деревень и нападением на их жителей, а именно: их жертвами в основном являются представители племен фор, масалит, загава и других африканских племен.

383. Выводы, сделанные Комиссией во время ее поездок в Судан и Дарфур, во многом соответствовали сообщениям, с которыми она ознакомилась. Практически все инциденты, расследованные Комиссией, касались разграбления частной собственности гражданских лиц членами формирований «джанджавид» во время их нападений на деревни совместно с правительственными войсками.

384. До сведения Комиссии были доведены случаи вооруженного бандитизма, связанного с грабежом гражданских лиц, находившихся в автомобилях, и других гражданских объектов. В большинстве случаев опознать грабителей не представлялось возможным.

385. Комиссия отметила особую закономерность, которая заключалась в том, что вынужденные переселенцы и беженцы, которых она опрашивала, в первую очередь говорили о мародерстве и поясняли, что члены формирований «джанджавид» забрали у них все, что они имели, в том числе и все, что необходимо для выживания в тяжелых условиях Дарфура, включая сковородки, чашки и одежду, а также домашний скот, представляющий главный источник дохода для пострадавших людей. Во многих случаях вынужденные переселенцы и беженцы представляли Комиссии подробные перечни предметов, похищенных мародерами.

386. В качестве примера полученных Комиссией свидетельских показаний можно привести описания двух типичных инцидентов:

> В субботу, 27 декабря 2003 года, в деревне Домай Тамаит в Южном Дарфуре: «Они напали на нас рано утром во время утренней молитвы, т.е. около 05 ч. 30 м. [свидетель показывает пулевое ранение на ноге]. Нападавшие, некоторые из них в военной форме, передвигались верхом на лошадях и верблюдах. Они убили 17 человек, включая 2 женщин и

2 мальчиков, и ранили 18 человек. Они угнали около 1150 голов крупного рогатого скота, а также около 800 овец и коз».

В марте 2004 года в деревне Добо в Северном Дарфуре: «Они подожгли все что можно и забрали все наше имущество. На нас напали в тот же день, когда прилетал самолет, они уничтожили 5 машин, а члены формирований «джанджавид» разграбили деревню. Они забрали наш скот и наше имущество».

387. Комиссия также расследовала случаи мародерства, которые имели место в августе и сентябре 2003 года во время нападений формирований «джанджавид» на деревни в районе Мастери (Западный Дарфур). В этом районе нападениям подверглись 47 деревень, в которых члены формирований «джанджавид» занимались мародерством. В одном из таких случаев, который имел место в деревне Корча-Тургу ранним утром, где-то в августе 2003 года, сотни «арабов» из формирований «джанджавид» напали на деревню. Они были одеты в зеленую военную форму и передвигались верхом на лошадях и верблюдах. Окружив деревню, они начали стрелять по мужчинам и мальчикам. Во время этого нападения были убиты 6 мужчин, они похоронены в отдельных могилах. За день до нападения над деревней летал вертолет и самолет типа «Антонов». Нападавшие похитили весь скот. Вся деревня была сожжена, и ее оставшиеся в живых жители вынуждены были искать убежище в городе Мастери.

388. Комиссия также выявила случаи мародерства, которым занимались члены повстанческих движений. В частности, во время нападений на полицейские участки и другие правительственные объекты повстанцы захватывали оружие. Как правило, эти нападения были конкретно нацелены на правительственные объекты, с тем чтобы захватить имеющиеся там оружие и боеприпасы, которые необходимы повстанцам для ведения боевых действий. Сами повстанцы подтвердили Комиссии, что они применяют такую практику. Кроме того, Комиссия выявила несколько случаев разграбления повстанцами частной собственности. Например, в октябре-декабре 2003 года члены ДСР напали на Кулбус в Западном Дарфуре, о чем уже говорилось выше, и разграбили лавки на его рынке. Комиссия также отметила ряд случаев разграбления гуманитарных конвоев, хотя установить личность грабителей не удалось.

389. Таким образом, Комиссия установила, что как и в большинстве инцидентов, о которых сообщили другие источники, мародерством в основном занимались формирования «джанджавид», а в нескольких случаях — правительственные войска. Жертвами мародерства были главным образом африканские племена, у которых как правило забирали имущество, необходимое для выживания этих племен, а также средства их существования. Повстанческие движения также занимались мародерством, но главным образом полицейских участков, с тем чтобы завладеть оружием; и в нескольких случаях они также занимались грабежом частной собственности.

b) Правовая оценка

390. Как указывается выше, в соответствии с обычным международным правом уничтожение или присвоение имущества является военным преступлением. Оно представляет собой лишение владельца без его или ее согласия его или ее имущества в ходе внутреннего или международного вооруженного конфлик-

та и присвоение таких товаров или имущества для их использования в личных целях с преступным намерением лишения владельца его или ее собственности.

391. Разграбление деревень и присвоение скота, урожая, предметов домашнего обихода и другой личной собственности жителей правительственными войсками или вооруженными ополчениями, находящимися под их контролем, вне всякого сомнения, представляет собой военное преступление.

392. Имеющаяся у Комиссии информация позволяет полагать, что мародерство, которым занимались главным образом формирования «джанджавид» во время нападений на деревни, осуществлялось в широких масштабах, и правительство Судана потворствовало этому посредством создания атмосферы безнаказанности и прямой поддержки формирований «джанджавид».

393. Кроме того, Комиссия установила, что, как и в случаях уничтожения деревень, грабежи, от которых главным образом страдают африканские племена, носят систематический и широкомасштабный характер и являются дискриминационными и рассчитанными на уничтожение средств существования и выживания затрагиваемого населения. Таким образом они вполне могут представлять собой одну из форм преследования как преступления против человечности.

394. Комиссия также считает вполне вероятным, что повстанческие движения виновны в совершении такого военного преступления, как грабеж, хотя и в ограниченных масштабах.

10. Незаконное заключение под стражу, содержание под стражей без права переписки и сообщения и насильственные исчезновения

a) Установленные факты

395. В рассмотренных Комиссией сообщениях из других источников содержалась информация о похищениях, незаконном заключении под стражу и задержании гражданских лиц во время и после нападений формирований «джанджавид» или правительственных войск, а также отрядов повстанцев. Многие сообщения касаются похищения женщин. Однако лишь весьма небольшое число сообщений о таких инцидентах содержат их подробное описание.

396. Тем не менее благодаря своим собственным расследованиям Комиссии удалось собрать более существенную информацию о насильственных исчезновениях. Эта информация подтверждает, что похищения и насильственные исчезновения осуществлялись формированиями «джанджавид» после нападений на деревни. Во многих случаях похищались или исчезали и женщины, и мужчины, причем многие — бесследно. Комиссии удалось установить, что в незаконном заключении под стражу и содержании под стражей гражданских лиц виновны правительственные войска, аппарат государственной безопасности и военная разведка. Кроме того, Комиссия получила достоверную информацию, подтверждающую определенную закономерность незаконного заключения людей под стражу в лагерях для перемещенных лиц. Многие перемещенные лица, с которыми встречались члены Комиссии, не решались отойти даже на несколько метров от своего лагеря из-за боязни нападения, а также изнасилования или убийства со стороны формирований «джанджавид». Комиссия заслушала достоверные свидетельские показания женщин, которые подверглись нападению, избиению, а в ряде случаев и изнасилованию, когда они занимались

заготовкой дров за пределами лагеря или шли за водой. В некоторых случаях перемещенные лица были лишены возможности ухаживать за своим находившимся неподалеку скотом и посевами из-за угрозы нападения со стороны формирований «джанджавид» за пределами лагерей. Эта закономерность подтверждается следующими показаниями свидетеля из Фато Борно, Северный Дарфур:

> Население всех деревень, расположенных в районе Фато Борно, проживает теперь в очень тяжелых условиях в лагере для перемещенных лиц в Фато Борно. Мы хотим вернуться в свои деревни и жить там. Но жить в них теперь опасно. За пределами нашего лагеря по-прежнему активно действуют отряды «джанджавид». Когда люди, проживающие в нашем лагере, выходят за его пределы, они часто нападают на них. Недалеко от нашего лагеря находится полицейский участок, однако полиция не в состоянии защитить наших людей от нападений формирований «джанджавид». Два месяца назад они напали на моего дядю и его сестру, когда они вышли за пределы лагеря в Фато Борно и шли в деревню Крене. Члены формирований «джанджавид» убили сестру моего дяди и ранили его в правое плечо и правую ногу.

397. Ряд инцидентов, связанных с нападениями, которые расследовались Комиссией, в том числе те, которые имели место в Тавиле, Северный Дарфур, и в Маллаге, Мангарсе и Канджю, Западный Дарфур, были также связаны с похищением женщин формированиями «джанджавид». Те, кому удалось спастись, или которых впоследствии освободили, смогли рассказать о принудительном содержании под стражей, сексуальном рабстве, изнасилованиях и пыткам, которым они подвергались. Как правило, женщин силком уводили из их деревень и содержали в лагерях формирований «джанджавид» в течение определенного периода времени, иногда до трех месяцев, а затем либо отпускали их, либо им удавалось бежать.

398. В ряде инцидентов, связанных с нападениями формирований «джанджавид», имели место похищения мужчин и мальчиков, и многие из них пропали без вести. Комиссия получила доказательства того, что командиры формирований «джанджавид» похищали гражданских лиц и содержали их в лагерях, которые были выявлены Комиссией, и подвергали их там пыткам и использовали для работ. Когда по предварительной договоренности независимые наблюдатели посещали эти лагеря с проверками, этих гражданских лиц уводили из лагерей и прятали. Комиссия получила достоверные доказательства того, что военные, контролирующие эти лагеря, и армейские офицеры были осведомлены о незаконном содержании в них похищенных гражданских лиц. В одном из случаев гражданское лицо, захваченное членами формирований «джанджавид» после нападения на его деревню, содержалось под стражей в лагере этих формирований, а затем было переведено в военный лагерь, находившийся в том же районе.

399. Наиболее серьезные случаи насильственных исчезновений касались похищения гражданских лиц сотрудниками служб безопасности и разведки, как военных, так и гражданских. Комиссия получила достоверные сведения о том, что несколько лиц были увезены сотрудниками военной разведки или службы безопасности. Некоторые из этих лиц впоследствии вернулись, однако о многих других по-прежнему ничего не известно. В своих достоверных свидетель-

ских показаниях вернувшиеся рассказали о том, что многие из тех, о которых ничего не известно, содержатся в неофициальных и тайных местах заключения, находящихся в ведении служб безопасности, в различных районах Дарфура.

400. В одном из случаев, который имел место в марте 2004 года, во время совместного нападения формирований «джанджавид» и правительственных войск на несколько деревень в районе Делейг в Вади-Салех в Западном Дарфуре, правительственными войсками были захвачены и уведены 300 человек. Почти половина из них считаются пропавшими без вести, и многие опасаются, что они были убиты.

401. Незаконные аресты и задержания являются обычной практикой в операциях служб государственной безопасности, связанных с конфликтом в Дарфуре. Комиссии удалось встретиться с лицами, которые содержались в тайных местах содержания задержанных. В число задержанных входили студенты, адвокаты и бизнесмены. Во многих из этих случаев семьи задержанных ничего не знали об их аресте или о их местонахождении. Среди задержанных был 15-летний юноша, который был арестован в ноябре 2004 года в Ньяле, Северный Дарфур, когда он возвращался домой с работы. Его семья ничего не знала о его аресте и его местонахождении. Он страдал эпилепсией, и после его задержания не получал никакой медицинской помощи. Все задержанные были лишены какой-либо связи с внешним миром. За исключением случая, упомянутого выше, все они содержались под стражей более трех месяцев, а в одном случае — в течение почти целого года без предъявления каких-либо обвинений. За все это время они ни разу не предстали перед судом и не имели возможности встретиться с адвокатом.

402. Комиссия также получила достоверную информацию о случаях похищений гражданских лиц повстанцами. В одном из случаев, который имел место в конце 2003 года повстанцы ворвались в Кулбус и похитили 13 человек, о которых до сих пор ничего не известно. Во время нападения на одну из деревень в районе Залатия в Западном Дарфуре группой повстанцев были похищены трое детей. О судьбе этих детей по-прежнему ничего не известно. Комиссия получила достоверную информацию о том, что повстанцы похищали людей из Фата Борно, Маглы и Кулкула. Они обвиняли этих людей в том, что они сотрудничали с правительством и арабскими племенами. Комиссия получила также достоверную информацию о том, что эти люди подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В других случаях группы повстанцев похищали людей после того, как они захватывали и угоняли их машины. Ответственность за эти инциденты, как сообщили Комиссии, несут ОДС/А и ДСР.

b) Правовая оценка

403. Право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Положения этой статьи следует обязательно читать с учетом других прав, признаваемых в этом Пакте, в частности с учетом запрета на пытки в статье 7 и положений статьи 10, в которой изложены основные стандарты гуманного обращения и уважения достоинства всех лиц, лишенных свободы. Любое лишение свободы должно осуществляться в соответствии с положениями статьи 9: оно не долж-

но быть произвольным; оно должно осуществляться на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом; каждому арестованному при аресте сообщаются причины его ареста; содержание под стражей должно осуществляться по решению суда, а в случае незаконного ареста или содержания под стражей пострадавший имеет право на компенсацию. Эти положения применяются даже в тех случаях, когда содержание под стражей используется в целях обеспечения государственной безопасности.

404. Важной гарантией, закрепленной в пункте 4 статьи 9, является право задержанного на разбирательство его дела в суде, чтобы суд мог вынести постановление относительно законности его задержания. В своих общих замечаниях Комитет по правам человека указал на то, что гарантиями, которые могут предотвращать нарушения норм международного права, являются положения, запрещающие содержание кого-либо в заключении без связи с внешним миром и предоставляющие задержанным право на удобный доступ к таким лицам, как врачи, адвокаты и члены семьи. В связи с этим Комитет подчеркнул важность положений, требующих того, чтобы задержанные содержались в местах, официально признанных местами содержания задержанных, а также требующих надлежащей регистрации имен и фамилий задержанных и мест их содержания под стражей. Из замечаний Комитета следует, что для осуществления этих гарантий сведения о задержанных должны предоставляться соответствующим лицам, таким, как родственники или независимые наблюдатели.

405. Даже в тех случаях, когда какое-либо государство ограничивает действие определенных положений Пакта на законных основаниях, запрет на непризнаваемое задержание, захват заложников или на похищения людей является полным и безусловным. Вместе с правом всех лиц на гуманное обращение и уважение достоинства человеческой личности эти нормы международного права не допускают никаких отступлений.

406. Главную ответственность за выполнение обязательств, налагаемых нормами международного права, несут сами государства. В обязанности государств входит обеспечение защиты этих прав, даже когда они нарушаются лицами без какого-либо официального статуса или полномочий или когда такие лица ставят эти права под угрозу. Государства несут ответственность за все нарушения международных норм в области прав человека, которые происходят в силу неспособности государства создать условия или принять меры, препятствующие совершению таких нарушений, а также в результате каких-либо действий, включая побуждение, приказание, попустительство или совершение запрещенных действий.

407. Необходимость определения индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления, совершенные как с разрешения государства, так и без такого разрешения, дополняет ответственность государств и является одним из важнейших аспектов обеспечения возможности соблюдения прав и их защиты от нарушений. Нормы международного права в области прав человека и гуманитарное право обеспечивают необходимые связи для этого процесса определения.

408. Что касается международного гуманитарного права, то общая для Женевских конвенций статья 3 запрещает посягательство на жизнь и здоровье лиц, в том числе жестокое обращение и пытки, захват заложников и надругательство

над человеческим достоинством, в частности унизительное и оскорбительное обращение.

409. В соответствии со Статутом Международного уголовного суда насильственное исчезновение означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени[150]. Когда таки е действия совершаются в контексте широкомасштабных или систематических нападений на любое гражданское население при условии осведомленности о таком нападении, эти действия могут составлять преступление против человечности[151].

410. Похищения женщин формированиями «джанджавид» могут быть равносильны насильственному исчезновению, которое составляет преступление против человечности. Расследование таких инцидентов позволило установить, что эти похищения носили систематический характер и осуществлялись с согласия государства, поскольку эти похищения следовали за совместными нападениями формирований «джанджавид» и правительственных войск, в их присутствии и с их ведома. Женщины содержались в заключении в течение достаточно продолжительного периода времени и в течение всего этого периода их семьям ничего не было известно об их местонахождении. Комиссия также считает, что ограничения свободы, которые применялись в отношении населения лагерей для перемещенных лиц, особенно женщин, посредством их запугивания изнасилованиями или убийствами либо угрозами посягательства на их жизнь и не-

---

[150] Статут Международного уголовного суда, статья 7(2)(i). Аналогичным образом в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений говорится, что насильственные исчезновения имеют место, когда «лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, и последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона».

[151] Элементы преступления, которым является насильственное исчезновение, имеющие отношение к выводам Комиссии, заключаются в следующем:

1. Преступники:
   a) арестовывали, задерживали или похищали одно или большее число лиц; или
   b) отказывались сообщить о судьбе или местонахождении такого лица или лиц.
2. Такой отказ предшествовал либо сопровождался лишением свободы.
3. Преступники были осведомлены о том, что такой отказ предшествовал или сопровождался лишением свободы.
4. Такой арест, задержание или похищение осуществлялись государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия.
5. Отказ признать, что лишение свободы или отказ сообщить о судьбе или местонахождении такого лица или лиц осуществлялись государством или политической организацией или с их разрешения или при их поддержке.
6. Преступники намеревались лишить это лицо или этих лиц защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.
7. Такие действия совершались в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население.
8. Преступники знали, что такое поведение либо такие намерения являются частью широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население.

прикосновенность личности со стороны формирований «джанджавид», были равносильны полному лишению физической свободы в нарушение норм международного права.

411. Комиссия также установила, что арест и содержание лиц под стражей сотрудниками аппарата государственной безопасности и военной разведки, в том числе во время нападений на деревни и в ходе операций служб разведки, помимо серьезных нарушений норм международного права в области прав человека, могут также быть равносильны преступлению насильственного исчезновения, которое является преступлением против человечности. Эти акты носили как систематический, так и широкомасштабный характер.

412. Похищения лиц во время нападений формирований «джанджавид» и их содержание в лагерях, находящихся в ведении этих формирований, при поддержке и соучастии правительственных войск представляют собой грубое нарушение прав человека и равносильны насильственным исчезновениям. Однако Комиссия не нашла свидетельств того, что эти действия носили достаточно распространенный или систематический характер, что позволяло бы считать их преступлением против человечности. Тем не менее задержанные подвергались грубым посягательствам на их жизнь и неприкосновенность их личности. Они подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Эти действия совершались во время вооруженного конфликта и были непосредственно связаны с ним. Поскольку эти действия являются серьезным нарушением общей статьи 3 Женевских конвенций, имеющих обязательную юридическую силу для Судана, Комиссия считает, что эти действия представляют собой военные преступления.

413. Похищение лиц повстанцами также представляет собой серьезное и грубое нарушение прав человека и равносильно насильственному исчезновению, однако Комиссии не удалось найти каких-либо свидетельств того, что эти действия носили достаточно широкомасштабный или систематический характер, что позволяло бы считать их преступлением против человечности. Вместе с тем Комиссия получила достаточный объем информации, которая позволила ей установить, что в ходе расследовавшихся ею инцидентов совершались акты посягательства на жизнь и неприкосновенность личности задержанных. Эти задержанные также подвергались пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Все эти действия совершались во время вооруженного конфликта и были непосредственно связаны с ним, поэтому в качестве серьезных нарушений общей статьи 3 Женевских конвенций они представляют собой военные преступления.

11. Вербовка и использование детей в возрасте до 15 лет в военных действиях

a) Установленные факты

414. По сообщениям, полученным из других источников, две повстанческие группировки — ДСР и ОДС/А — используют детей в качестве солдат. Однако в этих сообщениях не содержалось подробной информации, касающейся, например, способов их вербовки или района, в котором они использовались. Правительство Судана также выступило с обвинениями в адрес повстанцев, однако не смогло представить какой-либо конкретной информации или доказательств, которые могли бы помочь Комиссии установить факты в этом вопросе.

415. Расследования, проведенные Комиссией, показывают, что и ДСР, и ОДС/А занимались вербовкой детей в качестве солдат. Однако Комиссии не удалось найти доказательств того, что эта вербовка носила принудительный характер. Этих детей видели в военной форме и с оружием на территории повстанческих лагерей и за их пределами. Независимые наблюдатели подтвердили присутствие детей-солдат в районах конфликта. Комиссия не исключает их участия в военных действиях, однако она не получила достоверной информации, подтверждающей использование детей-солдат в боевых действиях.

416. На встречах с лидерами обеих повстанческих группировок Комиссия не затрагивала вопрос, касающийся этих утверждений. Обе группы отрицают использование детей в военных действиях. Однако руководство ОДС/А не отрицает того, что в некоторых их лагерях действительно проживают дети. Они утверждают, что эти дети не являются солдатами и что они не принимают участия в боевых действиях. По их словам, эти дети стали сиротами в результате конфликта, и ОДС/А заботится о них. По мнению Комиссии, это объяснение является неубедительным. Как указывается выше, различные источники подтвердили, что дети одеты в военную форму и они ходят с оружием. Поэтому Комиссия не исключает того, что они все же участвуют в боевых действиях.

b) Правовая оценка

417. Как указывается выше, норма международного обычного права в этом вопросе запрещает использование в военных действиях детей в возрасте до 15 лет. Кроме того, Судан ратифицировал Конвенцию 182 Международной организации труда, касающуюся запрета наихудших форм детского труда и безотлагательных мер по их искоренению, которая запрещает принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах. Согласно этой Конвенции детьми являются все лица, не достигшие 18-летнего возраста. Кроме того, повстанцы, как и правительство Судана, обязаны выполнять требования статьи 8 Протокола об улучшении ситуации в Дарфуре в плане безопасности в соответствии с Нджаменским соглашением от 9 ноября 2004 года. Согласно этой статье стороны воздерживаются от вербовки детей в качестве солдат или комбатантов в соответствии с Африканской хартией прав и благосостояния африканского ребенка, Конвенцией о правах ребенка и Факультативным протоколом к этой Конвенции, касающимся участия детей в вооруженных конфликтах.

418. Таким образом, если удастся убедительно доказать, что правительство или повстанцы занимались вербовкой детей в возрасте до 15 лет и использовали их в активных боевых действиях, их можно будет привлечь к ответственности за такое преступление.

VII. Действия суданских органов, направленные на пресечение и устранение нарушений

419. Правительство Судана было проинформировано о предполагаемых серьезных преступлениях, которые совершаются в Дарфуре. При этом не только международное сообщество, но и, что более важно, само население страны просило его положить конец этим актам насилия и привлечь виновных к судебной ответственности. Ряд должностных лиц правительства страны призна-

ли, что в Дарфуре действительно имеют место серьезные нарушения прав человека и норм гуманитарного права, однако они утверждали, что они действуют со всей ответственностью и добросовестно принимают меры, направленные на то, чтобы положить конец насилию и урегулировать этот кризис. Некоторые из них указывали на то, что, несмотря на высказываемые время от времени мнения о том, что правительство страны не в состоянии решить все эти проблемы, никто не может утверждать, что оно не стремится к этому.

420. В нижеследующем разделе оценивается эффективность мер, принимаемых правительством Судана, в частности по расследованию этих преступлений и привлечению виновных к судебной ответственности. Основное внимание в этой оценке уделяется роли правоохранительных органов, в частности полиции, при этом рассматривается также ряд аспектов правовой и судебной системы и анализируется деятельность ряда внесудебных механизмов, таких, как Национальная комиссия по расследованию и Комиссия по изнасилованиям.

A. Действия полиции

421. Роль полиции в нынешнем конфликте далеко неоднозначна. Правительство утверждает, что в результате конфликта в Дарфуре полиция была ослаблена. Нападения на полицейские участки и гарнизоны и захват имеющегося там оружия представляет собой важный аспект повстанческой деятельности. По утверждениям правительства, в период с января 2003 года по ноябрь 2004 года повстанцы убили 685 полицейских и ранили 500, 62 полицейских считаются пропавшими без вести, при этом из полицейских участков было похищено 1247 единиц оружия[152]. Правительство заявляет о том, что это привело к беззаконию и способствовало расширению масштабов бандитизма и преступности.

422. Во время международных вооруженных конфликтов гражданская полиция, как правило, официально не принимает участия в военных действиях и, по крайней мере теоретически, ее можно рассматривать в качестве некомбатанта, пользующегося гарантиями безопасности и защитой от нападений. Однако в данном случае — в условиях внутреннего конфликта в Дарфуре — различия между полицией и вооруженными силами часто стираются. Имеются веские основания полагать, что в ряде случаев полицейские подразделения действовали совместно с правительственными войсками во время их нападений на деревни, а также воздерживались от предотвращения нападений формирований «джанджавид» на гражданское население или от расследования таких случаев. Имеются также широко распространенные и подтвержденные утверждения относительно того, что ряд членов формирований «джанджавид» были введены в состав подразделений полиции. Президент Аль-Башир подтвердил в своем интервью представителям международных средств массовой информации, что для обуздания формирований «джанджавид» они были включены в состав «других структур», таких, как вооруженные силы и полиция[153]. В связи с этим

[152] Данные представлены Комиссии министерством внутренних дел 19 ноября 2004 года.

[153] См. интервью в программе Си-эн-эн за 31 августа 2004 года, с его записью можно ознакомиться в Интернете по адресу http://edition.cnn.com/2004/WORLD/africa/08/31/amanpour.bashir/index.html; запись просматривалась 2 января 2005 года.

Комиссия считает, что гражданский статус полиции в условиях конфликта в Дарфуре вызывает сомнения[154].

423. Однако в ряде случаев, по словам пострадавших, полиция играла позитивную роль. Они рассказали Комиссии о том, что во время нападений на деревни удары наносились и по полиции, однако в этих действиях пострадавшие обвиняли главным образом формирования «джанджавид». Пострадавшие часто заявляли о том, что они не уверены в способности и готовности правительства защищать их, однако при этом они часто указывали на то, что этого нельзя сказать о полиции. Причина, возможно, заключается в том, что в отличие от ее руководства большинство сотрудников полиции в Дарфуре являются дарфурцами. Несколько свидетелей рассказали Комиссии о том, что во время нападений формирований «джанджавид» полиция, часто довольно малочисленная, пыталась защищать жителей деревень, однако во многих случаях полицейские не имели для этого необходимых средств и значительно уступали по численности формированиям «джанджавид». В качестве примера можно привести нападение этих формирований на Молли (племя масалит), которое имело место 23 апреля 2003 года — в базарный день. В результате этого нападения все лавки на рынке были полностью уничтожены и был похищен весь скот. Полиция арестовала семерых членов формирования «джанджавид», однако они были освобождены по решению суда якобы из-за отсутствия доказательств.

424. Формирования «джанджавид» стали одерживать верх над полицией еще до начала нынешнего кризиса, и эта тенденция прослеживается в информации, представленной самим правительством. Например, в решении суда по делу, известному под названием *Джагр аль-Хади аль-Макбул и другие,* говорится о том, что полицейские и военнослужащие из состава вооруженных сил, которых было в общей сложности 39 человек, оставили жителей Табита на милость крупного контингента «фурсанов»[155]. Это дело касается двух арабских племен — малия и ризейгат. Существо дела заключалось в том, что один из сотрудников службы национальной безопасности, выходец из племени ризейгат, был убит в столкновении с двумя полицейскими, представителями племени малия. Через 40 дней после этих событий от 700 до 800 вооруженных фурсанов в военной форме собрались для того, чтобы отомстить за это убийство. В ходе этого нападения они убили 54 и ранили 24 человека, сожгли дома, забрали предметы домашнего обихода и угнали скот. В решении Суда отмечалось, что 39 военнослужащих и сотрудников полиции просили их командование дать разрешение на то, чтобы дать отпор нападавшим, однако командование не разрешило им это сделать из-за преобладающей численности последних. Поэтому полицейские и военнослужащие были вынуждены отступить.

---

[154] Иная ситуация имела место в тех нескольких случаях, когда, по сообщениям, формирования «джанджавид» убили сотрудников полиции. В отношении этих случаев в международном гуманитарном праве невозможно найти никаких юридических оправданий этим действиям. Формирования «джанджавид» участвуют в вооруженном конфликте и выступают на стороне правительства, а значит и на стороне полиции.

[155] Решение по этому делу было принято Специальным судом Ньялы в Южном Дарфуре. Оно связано с событиями, которые произошли 18 мая 2002 года. По этому делу проходили 96 ответчиков, и Суд приговорил 88 человек к смертной казни и одного человека к 10 годам лишения свободы, при этом Суд также постановил конфисковать оружие и возвратить имущество.

425. Ввиду обострения кризиса и неспособности полиции урегулировать его население Дарфура, как представляется, больше не доверяет этим органам. Ряд пострадавших проинформировали Комиссию о том, что они уже не пойдут жаловаться в полицию на действия вооруженных сил или формирований «джанджавид». Они считают, что полиция не будет расследовать эти жалобы, и опасаются мести. Когда к официальным лицам в трех провинциях Дарфура обратились с просьбой представить информацию о количестве зарегистрированных жалоб, они в основном представили списки жалоб, связанных с нападениями повстанцев. Что же касается нападений формирований «джанджавид», то по ним был представлен весьма незначительный объем информации. Наиболее обширный список жалоб, касающихся формирований «джанджавид», был представлен губернатором Северного Дарфура. Он включал 93 жалобы, полученные в период с февраля 2003 года по ноябрь 2004 года. Однако в этом списке не содержалось никакой информации о мерах, принятых полицией по расследованию этих жалоб.

426. Правительство утверждает, что для защиты вынужденных переселенцев в Дарфуре дислоцировано от 9000 до 12 000 полицейских. Однако вынужденные переселенцы не ощущают на себе их присутствие, о чем свидетельствует ситуация, сложившаяся в лагере Фато Борно. Население этого лагеря вынуждено постоянно находиться на участке, расположенном между скалой красноватого цвета и высохшим речным руслом (вади). Всякий раз, когда вынужденные переселенцы пытались выйти за пределы этого участка, они подвергались обстрелу со стороны формирований «джанджавид», скрывающихся на ближайших возвышенностях. Полиция, располагающаяся на краю лагеря, не проявляла никакого интереса к тому, чтобы принять какие-либо ответные меры. В связи с этим имеются основания полагать, что полиция находится в лагере скорее в силу политических причин, а не для обеспечения какой-либо защиты. Кроме того, в период с 27 сентября 2003 года по май 2004 года семь деревень[156], расположенных близ Ньялы, постоянно подвергались нападениям формирований «джанджавид». Это привело к тому, что более 1000 местных жителей вынуждены были покинуть места своего постоянного проживания. Никаких мер против этих формирований «джанджавид» полиция не принимала.

427. Активным действиям полиции препятствовали несколько факторов процедурного характера. Например, существовала практика, в соответствии с которой жертвы определенных преступлений, совершенных в Дарфуре, например таких, как изнасилования, должны были получать в полиции так называемую «форму 8» и лишь после этого проходить медицинское освидетельствование и получать медицинскую помощь. Для отмены этого требования была принята директива под названием «Распоряжение министра юстиции по уголовным преступлениям 1/2004», которое вступило в силу 21 августа 2004 года. Однако опрос жертв изнасилования, проведенный Комиссией, в том числе в лагере «Зам Зам» в Северном Дарфуре, показал, что полиция по-прежнему соблюдает требование, касающееся «формы 8». В прокуратуре и в полиции не смогли определенно ответить на вопрос о том, знают ли они об этом распоряжении, поэтому Комиссия пришла к выводу, что они не знают о его существовании. Помимо этого, сотрудники судебных органов в Хартуме не были осведомлены ни о распоряжении министра, поступившем в августе 2004 года, ни о последую-

[156] Умалхайран, Рахад Алнабаг, Фаралк Олдалиба, Драйб Альрек, Умбауда, Баба и Кашланго.

щем распоряжении по тому же вопросу, которое вступило в силу 11 декабря 2004 года.

B. Работа судебной системы

428. Комиссия неоднократно просила правительство предоставить информацию о работе судебной системы в части, касающейся привлечения к суду лиц, виновных в преступлениях, совершенных в Дарфуре. Несмотря на неоднократные запросы со стороны Комиссии, правительство продолжало ссылаться только на одно дело, связанное с мандатом Комиссии, по которому суданская судебная система вынесла решение в 2003 году. Таким делом являлось дело *Джамаля Мохаммеда Шаеба* в деревне Халуф в связи с убийством 24 человек, среди которых были женщины и дети, затем мародерством и поджогом этой деревни. Двумя другими делами, переданными в Комиссию, по которым требовалось принятие решений судебными органами, являлось прежде всего дело *Ягры аль-Хади аль-Макбуля и других*, которое рассматривалось в специальном суде Ниала, о чем упоминалось выше, а по второму делу проходили *Хафед Мохаммед Дахаб и другие*, и оно касалось нападений на деревни Джугма и Джабра, в результате которых погибли четыре человека; один из них был сожжен заживо, а другие получили ранения. За этим последовало мародерство и поджог домов. Однако оба эти дела были связаны с событиями, которые произошли в 2002 году. Комиссия таким образом считает, что правительство не смогло доказать, что оно предприняло меры по привлечению к уголовной ответственности тех, кто виновен в нападениях, происшедших с февраля 2003 года.

429. Правительство также заявило о том, что ему известно о трех случаях бомбежек, произведенных по ошибке. Оно заявило, что будут выплачены компенсации жертвам Хабила, Умм-Газина и Туло. Руководитель военного комитета, который был создан с целью выплаты компенсаций жертвам в Хабила, выступил с сообщением в Комиссии. Он заявил, что жертвы не желали получать компенсацию. Однако из других источников Комиссия узнала, что действительная причина состояла в том, что жертвы насилия настаивали на проведении всестороннего расследования указанного дела.

430. Правительство заявило, что повстанцы совершали нападения на здания судов и персонал, в результате чего снизилась эффективность работы судебной системы. В качестве примера Комиссии сообщили, что во время нападения на Катум, Северный Дарфур, 1 августа 2003 года повстанцы совершили нападения на здание суда и дома судей и разграбили их. Были также сожжены документы, доказательственные материалы и папки с делами. Во время нападения 10 июля 2004 года на деревню Алиет, которая часто подвергалась нападениям со стороны ОДС/А и ДСР, а также правительственных войск, повстанцы похитили судью. Позднее, 13 августа 2004 года он был освобожден. В связи с другим нападением на ту же деревню 20 сентября 2004 года правительство заявило, что повстанцы напали на здание суда и уничтожили мебель и документы. Подвергся разграблению также дом судьи.

431. Согласно выводам Комиссии, маловероятно, что судебно-правовая система в Судане в ее сегодняшнем виде может противостоять серьезным вызовам, возникшим в результате кризиса в Дарфуре. Жертвы зачастую не верят в способность судебной системы осуществлять свои функции независимо и беспри-

страстно. Затем с участием некоторых старших судей в Дарфуре в разработке и осуществлении сомнительных акций, как, например, возвращение внутренне перемещенных лиц, подорвали доверие общественности к судебной системе. Краткое описание судебной системы и оценка ее возможностей осуществлять правосудие в соответствии с международными стандартами прав человека приводится ниже.

1. Обзор суданской судебной системы

432. В Конституции 1998 года закреплен принцип независимости судебной системы. Вместе с тем за прошедшее десятилетие судебная система, по-видимому, подверглась манипуляции и политизации. Зачастую судьи, не согласные с правительством, подвергались гонениям, в том числе увольнению с работы.

433. В статье 103 Конституции излагается структура судебной системы страны, которая включает в себя Верховный суд, апелляционный суд и суды первой инстанции. В судебной иерархии на самой вершине находится Верховный суд в составе трех членов, и он является высшей и окончательной судебной инстанцией в стране. Его решения по обжалованиям, поступающим из апелляционного суда по уголовным, гражданским и административным вопросам, являются окончательными и могут быть пересмотрены только Главным судьей, если, по его мнению, имело место нарушение закона шариата.

434. В каждой столице штатов имеется апелляционный суд в составе трех судей. Жалобы по уголовным, гражданским и личным вопросам из народных судов направляются в апелляционный суд. Суд может пересматривать свои собственные решения, причем по административным вопросам решения принимаются одним судьей первой инстанции.

435. Народные суды созданы на основании Уголовно-процессуального кодекса 1991 года, согласно которому Главный судья создает их, а также определяет их юрисдикцию. В компетенцию этих судов входит рассмотрение обжалований и вынесение решений первой инстанции. Обжалования из районных судов поступают в народные суды. Основная юрисдикция этих судов заключается в вынесении решений по делам, связанным с торговлей, а также по делам, затрагивающим личный статус людей, не являющихся мусульманами.

436. Районные суды обладают как судебной, так и апелляционной юрисдикцией заслушивать дела по гражданским (Гражданско-процессуальный кодекс 1983 года) и по уголовным (Уголовный кодекс 1991 года) вопросам, поступающим из городских судов. Полномочия судов выносить материальные назначения по гражданским делам, а также их карательные функции в плане наложения штрафов по уголовным делам определяются Главным судьей.

437. В Судане городские суды являются судами первой инстанции. Решения, выносимые городскими судами, могут быть обжалованы в районных судах. Они представляют собой народные суды, члены которых выбираются из числа граждан достойного поведения. Характерной чертой этих судов является применение ими обычаев, не противоречащих нормам общего права или государственной политике. В большинстве случаев при решении споров, касающихся пастбищ, воды или сельского хозяйства, они прибегают к согласительной процедуре. Они создаются по постановлению Главного судьи.

438. Кроме того, в соответствии со статьей 105 Конституции создан Конституционный суд, который в основном рассматривает и решает вопросы, связанные с толкованием Конституции и, в частности, обращения со стороны пострадавших в связи с защитой свобод, неприкосновенности или прав, гарантированных Конституцией. Поскольку президент страны в 1999 году приостановил действие важных положений Конституции и предоставил широкие полномочия органам безопасности, маловероятно, что работа такого суда будет эффективной.

439. Наряду с вышеупомянутой структурой существует система специальных и особых судов, в частности в Дарфуре. В этих судах рассматриваются дела, представляющие интерес для правительства. Помимо этих судов, описанных ниже, президент учредил несколько чрезвычайных судов для рассмотрения конкретных дел. Например, дело, в котором участвуют 72 армейских офицера, в основном из Дарфура, было передано на рассмотрение такого чрезвычайного суда в Хартуме. Специально для слушания такого дела из Кордофана прибыл судья.

440. 12 января 2005 года представители Комиссии присутствовали на одном заседании, на котором слушалось дело группы 28 лиц из Дарфура. В эту группу входило несколько пилотов военных самолетов, которые отказались принять участие в бомбардировке районов в Дарфуре. Хотя указанная сессия была напряженной, Комиссии сообщили, что впервые судебное слушание проходило согласно установленной процедуре. На предыдущих судебных заседаниях обсуждение вопросов права, выдвинутых защитой, было отклонено. На одной стадии рассмотрения дела суд распустил группу защитников. В течение этого периода изучались показания свидетелей, были получены признания подзащитных. Когда во время слушания один свидетель изменил свои показания после вмешательства защитника, суд обвинил этого свидетеля в лжесвидетельстве, а свидетель упал в обморок в зале суда.

2. Особые суды

441. Изначально созданные на основании указов о чрезвычайном положении в Дарфуре в 2001 году, эти специальные суды в 2003 году были трансформированы в особые суды. 28 марта 2003 года Главным судьей был вынесен указ и на основании его учредили первый особый суд в Западном Дарфуре. Позднее такие суды возникли в Северном и Южном Дарфуре. Однако они не смогли избавиться от изъянов, присущих специальным судам, и эти изъяны перешли к особым судам.

442. Особые суды взяли на себя функции и юрисдикцию специальных судов. Таким образом, как и их предшественники, новые суды рассматривают дела, связанные с вооруженным грабежом, бандитизмом, преступлениями против государства, обладанием огнестрельным оружием без лицензий, нападением против государства, нарушениями общественного порядка, а также любыми другими преступлениями, которые Главный судья или председательствующий судебной коллегии может отнести к компетенции такого суда. Большинство правонарушителей, дела которых рассматривали эти суды, обвинялись в обладании оружием и являлись выходцами из сельских районов; они никогда не имели никакого отношения к кочевым племенам.

443. Специальные суды возглавлялись судьей, который находился в окружении нескольких полицейских и военнослужащих. Однако поскольку в особом суде судебное слушание ведет в настоящее время один судья, находясь в одиночестве, суданские власти заявляют, что такие суды представляют собой своего рода улучшение по сравнению с предыдущими судами. Дополнительным аргументом служит то, что эти суды были учреждены по практическим соображениям.

444. Особые уголовные суды были созданы, в частности, в Дарфуре и Кордофане, возможно с целью ускорения слушания некоторых дел. Вместе с тем причина их создания может заключаться именно в желании «быстрого свертывания таких дел», а не в «целесообразности», имея в виду, в частности, тот факт, что, согласно сообщениям, рассмотрение дела по обвинению в преступлении, наказуемом смертной казнью, может занять не более одного часа.

445. Один недостаток, присущий указу 2003 года, на основании которого были созданы суды, заключается в его неспособности обеспечить условия, при которых признания, полученные под пыткой или при помощи других видов принуждения, не принимались бы в качестве доказательства вины. Указанное положение является одним из основополагающих принципов надлежащего судебного процесса, согласно которому обвиняемый не может принуждаться к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (статья 14, пункт 3(g), Международного пакта о гражданских и политических правах). В таких обстоятельствах, когда обвиняемый заявляет в суде, что его признание было взято у него под пыткой, суд обязан провести расследование такого обвинения, дать заключение с изложением причин о приемлемости или неприемлемости такого признания до того, как продолжить слушание дела. Имеется несколько примеров, указывающих на то, что в своей работе особые суды не следуют такому принципу. Поступило сообщение о том, что один человек был арестован в январе 2004 года по обвинению в бандитизме. Силы безопасности подвергли его пыткам, в результате чего он признался в содеянном. Когда он предстал перед судом в июне 2004 года, он сообщил судье, что признание у него было выбито под пыткой, и он попытался отказаться от этого признания. Судья тут же отверг отказ обвиняемого от своего признания. Слушание продолжалось в русле обвинений виновного в содеянном. Любой закон, который игнорирует процедуру расследования поставленного под вопрос признания и тем самым дает судье право немедленно отметать в сторону отказ от признания, представляет собой нарушение прав обвиняемого.

446. Указ о создании специальных судов позволяет обвиняемому быть представленным только «друзьями». Иными словами, обвиняемый лишен права быть представленным защитником по своему выбору. Хотя указ 2003 года допускает оказание услуг адвоката, этот указ является неполным по своему охвату. Защитнику отводится ограниченное время на перекрестный допрос свидетелей обвинения и на допрос свидетелей защиты, а также устанавливаются ограничения на посещения обвиняемого, находящегося под стражей, с целью ускорить подготовку его защиты.

447. Судебные слушания до сих пор проводятся по упрощенной процедуре, как это имеет место в случае специальных судов, а смертный приговор может быть вынесен судом за многочисленные преступления. Согласно упомянутому указу обжалование должно быть подано в течение семи дней председателю суда, который направляет дело членам апелляционного суда. Такой период явля-

ется очень коротким, учитывая, что для подачи дела на обжалование необходимо собрать судебные документы и подготовить основания для обжалования. Также не подлежат какому-либо обжалованию промежуточные решения. Не покидает мысль о том, что здесь присутствует элемент, указывающий на желание отбить охоту у осужденных обжаловать вынесенные им обвинительные приговоры. За исключением приговоров смертной казны, ампутации или пожизненного заключения, которые заслушиваются составом судей, обжалования заслушиваются одним судьей. Отсутствует возможность дальнейшего судебного рассмотрения дела. В ситуации, когда право на обжалование ограничено, возрастает вероятность того, что к смертной казни могут быть приговорены невинные лица.

448. Суд, как представляется, не проводит различие между взрослыми правонарушителями и правонарушителями, не достигшими совершеннолетия. По этой причине несовершеннолетние рискуют получить приговор смертной казни, в частности, когда им предъявлены обвинения и они привлечены к суду вместе со взрослыми. Согласно одному надежному сообщению, среди семи лиц, арестованных в лагере для внутриперемещенных лиц в Калме, находились два человека в возрасте моложе 18 лет. Все семеро отрицали предъявленные им обвинения и заявляли, что они подверглись жестокому обращению со стороны полиции. В особом суде Ньяла, где им было предъявлено обвинение в совершении убийства, им грозит смертная казнь в случае признания их виновными.

449. Тот факт, что особые суды создаются главным образом в штатах Дарфура и Кордофана, а не во всем Судане, ставит под вопрос беспристрастность и надежность этих судов. Цель таких судов сразу бросается в глаза. Правительство сослужило бы большую услугу своей судебной системе, если бы оно приняло меры по отмене указа о создании таких судов. Комиссия рекомендует правительству закрыть такие суды.

C. Суданские законы, относящиеся к настоящему расследованию

450. Целый ряд серьезных недостатков мешает судебной системе Судана действовать незамедлительно и эффективно в борьбе со злоупотреблениями. Можно много говорить о соответствии суданских законов международным стандартам. В 1999 году в Судане было объявлено чрезвычайное положение и с тех пор оно непрерывно продлевается. Действие важных конституционных гарантий приостановлено. Фактически Судан по-прежнему управляется в основном на основании указов. Примером тому является указ о создании особых судов. Официальные лица судебной системы пытались представить эти указы как временную меру, принимаемую в период перерыва в работе парламента, которую парламент может сохранить или отменить, когда он вновь соберется на свою сессию. На вопрос о том, какова будет судьба лица, осужденного на основании указа до того, как парламент примет решение об отмене этого закона, прозвучал ответ: «он (приговор) не подлежит отмене». Другим ответом явился ответ о том, что обвинительный приговор может быть отменен в порядке обжалования. Напрашивается мысль о том, что продолжающееся одновременно применение указов и законов превращает парламентскую работу в фарс.

451. Кроме того, в суданском уголовном праве недостаточно четко запрещаются военные преступления и преступления против человечности. Помимо этого,

в Уголовно-процессуальном кодексе 1991 года содержатся положения, которые не позволяют эффективно пресекать такие деяния. Уголовное право в этой области предоставляет широкие полномочия исполнительной власти и обеспечивает иммунитет от наказания многим представителям правительства. В целях наглядного освещения таких проблем приводятся положения Закона 1999 года о национальной безопасности.

452. В статье 31 Закона о национальной безопасности предусматривается, что на основании постановления, изданного Генеральным директором, работник национальной безопасности может произвести арест, обыск, взять под стражу и допросить индивидуума. В его распоряжении имеются три дня, в течение которых он должен объяснить задержанному причины его ареста и задержания. Этот период может быть продлен до трех месяцев по распоряжению Генерального директора и может, с одобрения Генерального прокурора, быть продлен еще на три месяца. В случае необходимости генеральный директор может обратиться с просьбой к национальному Совету Безопасности продлить такое задержание еще на три месяца. Задержанное лицо может опротестовать это решение в суде. Однако не имеется никаких гарантий того, что задержанный может иметь право на безотлагательный доступ к адвокату. Предписанный статьей 31 период задержания зачастую не соблюдается. Члены Комиссии встречались со многими задержанными в центрах задержания сил безопасности, которые находились под стражей в течение более длительных периодов без доступа к адвокату или вызова их в суд.

453. Статья 9 упомянутого Закона наделяет определенными полномочиями члена органа, указанного Генеральный директором, которому поручено осуществлять определенные функции. Он уполномочивает осуществлять арест имущества задержанного «в соответствии с законом». Право, предписанное на основании статьи 32(2), позволяет задержанному лицу иметь связь с членами его семьи, «когда такая связь не наносит ущерба процессу допроса, дознания и расследования по делу». Указанные ограничительные положения привносят путаницу в формулировки и делают положения закона неясными и ущербными. Даже если члены семьи задержанного лица осведомлены о своем праве общения с ним или о том, куда они могут обратиться с просьбой об установлении с ним контакта, сомнительно, что у них хватит силы духа преодолеть страх, который они испытывают перед работниками сил безопасности. Расследования, проведенные членами Комиссии, показали, что зачастую таким храбрецам было отказано во встрече с заключенным. В результате заключенный становится лицом, находящимся под стражей без права переписки и общения с кем-либо, включая защитника, причем его содержание под стражей иногда превышает 12–месячный период, без предъявления ему обвинений или доступа его к адвокату, без вызова в суд или встречи с посетителями. В тюрьме Кобар в Хартуме члены Комиссии провели беседы с несколькими такими заключенными. Другие лица содержались в тюрьме в северном Хартуме с января 2004 года в аналогичных условиях. Указанное представляет собой грубейшее нарушение положений статьи 14.3(c) Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых говорится о правах заключенных лиц. Кроме того, аппарат национальной безопасности нарушает положения статьи 31 своего собственного закона, в которых говорится, что после установленного периода задержания, который составляет максимум девять месяцев, заключенное лицо должно быть либо привлечено к суду, либо отпущено на свободу.

454. Статья 33 наделяет широким иммунитетом сотрудников национальной безопасности и разведки, а также их пособников. Никто из них не может быть принужден давать информацию о деятельности организации, о которой они узнали в ходе осуществления своих служебных обязанностей. Без одобрения Директора против них не может быть возбуждено никакое гражданское или уголовное дело за любое деяние, которое они могут совершить в связи с их работой; согласие на привлечение их к ответственности Директор дает лишь в том случае, когда указанное деяние не связано с их служебными обязанностями. Вместе с тем за ними сохраняется право потребовать от государства компенсации. В том случае, когда Директор дает согласие на возбуждение дела против сотрудника сил безопасности и его пособников и когда указанное дело основывается на деяниях, связанных с его служебными обязанностями во время его службы или по окончании таковой, судебное разбирательство происходит в обычном суде при закрытых дверях. Такое положение опять противоречит статье 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах, где говорится о «публичном разбирательстве» как основном стандарте беспристрастного суда. Когда г-на Саллаха Абдаллу, известного также как г-н Саллах Гош (Генеральный директор национальной безопасности и разведки), спросили о судебных процессах, проходящих тайно, он заявил, что сообщения об этом представляют собой неправильный перевод на английский язык. С тех пор Комиссия организовала перевод текста с арабского языка, в результате чего стало ясно, что проведение тайных судебных процессов осуществляется согласно определенной части закона. Из статьи 33 ясно следует, что сотрудник службы безопасности может под прикрытием закона подвергать подозреваемого пыткам вплоть до его гибели, если такие действия сотрудника происходят в ходе осуществления им служебных обязанностей. Комиссия настоятельно рекомендует отменить этот закон.

455. На основании вышесказанного Комиссия считает, что из-за безнаказанности, которая царит в Дарфуре в настоящее время, судебная система продемонстрировала полное отсутствие соответствующих структур, властных полномочий, доверия и желания эффективно осуществлять правосудие и наказывать виновных за совершение преступлений, по-прежнему происходящих в Дарфуре.

D. Деятельность других органов

1. Суданская комиссия по расследованию

456. 8 мая 2004 года президент учредил Национальную комиссию по расследованию. Этому органу в составе 10 членов поручено собирать информацию о нарушениях прав человека вооруженными группами в штатах Дарфура, расследовать обвинения, выдвинутые против вооруженных групп в этом районе, устанавливать возможный ущерб, нанесенный людям и имуществу, а также устанавливать причины нарушений, которые были совершены. 16 января 2005 года Международной следственной комиссии предоставили копию окончательного доклада Национальной комиссии.

457. В этом окончательном докладе сообщается о методах работы Национальной комиссии. Она провела 65 заседаний, заслушала 228 свидетелей и несколько раз посетила три штата района Дарфур. Она совершила также поездки в

различные места, где произошло 30 инцидентов, и встретилась с представителями местных органов власти, в частности со служащими вооруженных сил. Она запросила документацию о различных правительственных органах и рассмотрела сообщения организаций, которые посетили Судан, включая Организацию Объединенных Наций, Африканский союз и Организацию Исламская конференция, а также различные группы по правам человека, в частности Международную амнистию и Хельсинкскую группу защиты прав человека, а также доклады некоторых правительств, в частности Соединенных Штатов и Европейского союза. Иными словами, Национальная комиссия полностью осведомлена о серьезных обвинениях в совершении преступлений в Дарфуре.

458. Доклад начинается с обзора общей обстановки в Дарфуре. Бóльшая часть доклада посвящена преступлению геноцида. В нем разбирается пять видов преступлений: бомбежки мирных жителей в контексте Женевских конвенций; убийства; внесудебные убийства, изнасилования как преступления против человечности, насильственное переселение и этническая чистка.

459. Ниже содержится неофициальный перевод основной информации, собранной Национальной комиссией, в том виде, в котором она содержится в ее краткой сводке:

> В трех штатах Дарфура имели место серьезные нарушения прав человека. Все стороны конфликта в той или иной степени участвовали в этих нарушениях, которые привели к страданиям людей и вынудили их мигрировать из Дарфура в столицы штатов, а также искать убежище в Чаде.
>
> То, что произошло в Дарфуре, несмотря на всю серьезность, не составляет преступления геноцида в силу отсутствия квалификационных условий, определяющих геноцид. Национальная комиссия не имеет никаких доказательств, свидетельствующих о том, что какая-либо находящаяся под покровительством Конвенции о геноциде этническая, религиозная, расовая или национальная группа намеренно подвергалась физической расправе или ей был нанесен психический ущерб, либо были ухудшены ее жизненные условия до такой степени, когда она могла бы полностью или частично исчезнуть. Инциденты в Дарфуре не аналогичны тому, что произошло в Руанде, Боснии или Камбодже. В указанных странах правительство проводило намеренную политику, ведущую к исчезновению находящейся под покровительством Конвенции группы.
>
> Национальная комиссия располагает доказательствами, что инциденты в Дарфуре были вызваны факторами, упомянутыми в докладе и в обстоятельствах, причины которых были объяснены. У нее также имеются доказательства, указывающие на то, что инциденты, которые представляются как геноцид, основаны на завышенных и не подтвержденных цифрах убитых людей.
>
> Национальная комиссия располагает доказательствами того, что вооруженные силы подвергли бомбардировке определенные районы, в которых укрывались силы оппозиции. В результате такой бомбардировки были убиты мирные жители. Вооруженные силы провели расследование указанного инцидента и установили личности тех, кто пострадал или по-

нес урон в районах Хабила, Умм Казвин и Толо. Расследование инцидента в Вад Хагаме продолжается.

У Национальной комиссии имеется информация о том, что вооруженные оппозиционные группы совершили аналогичные деяния, приведшие к убийству невооруженных граждан, а также нанесению ранений военнослужащим в госпитале Бурам, причем несколько из них было сожжено заживо.

Национальная комиссия также располагает доказательствами того, что многие инциденты, приведшие к гибели мирных жителей, были совершены различными племенами, враждующими друг с другом в контексте продолжающегося конфликта в определенных районах, таких, как Сания Делейба, Шаттайя и другие.

Убийство мирных жителей в вышеупомянутых районах представляет собой нарушение общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года.

Инциденты, приведшие к убийству людей, были совершены всеми сторонами, участвовавшими в вооруженном конфликте, которые при определенных обстоятельствах могли совершить нарушение общей статьи 3 Женевских конвенций 1949 года, однако, по мнению Национальной комиссии, указанное не представляет собой преступление геноцида, поскольку отсутствуют элементы такого преступления, в частности не имеется каких-либо доказательств того, что та или иная находящаяся под покровительством Конвенции группа была намеренно избрана в качестве объекта уничтожения, а также по причине отсутствия преступного намерения.

Обвинения в совершении внесудебных казней поступали от разных сторон. Вместе с тем некоторые из таких обвинений не были со всей очевидностью доказаны. По этой причине Национальная комиссия рекомендовала провести независимое судебное расследование. Основой для проведения такого расследования является тот факт, что любое показание в Национальной комиссии не следует рассматривать как свидетельство, данное в суде относительно осуществления положений статьи 12 Закона 1954 года о Комитете по расследованию, в которой говорится, что любое показание, данное в ходе расследования, проведенного на основании этого закона, не следует рассматривать как свидетельство в каком-либо суде по гражданским или уголовным делам.

Что касается преступлений, изнасилований и развратных действий, которые вызвали большой резонанс в международных средствах массовой информации, Национальная комиссия расследовала их во всех штатах района Дарфур на различных уровнях и заслушала целый ряд свидетелей, давших показания под присягой, в том числе показания жертв, о которых Национальная комиссия сообщила медицинским службам в целях медицинского освидетельствования этих жертв. Национальная комиссия располагает подробными сведениями, поступившими от судебных органов, которые посетили различные районы Дарфура, в том числе лагеря перемещенных лиц.

Все эти мероприятия дали Национальной комиссии основания полагать, что преступления изнасилований и развратных действий были со-

вершены в штатах района Дарфур. Из них также следует, что такие преступления не носят систематического или широко распространенного характера и не представляют собой преступления против человечности, как об этом упоминалось в обвинениях. Национальная комиссия располагает сведениями о том, что большинство изнасилований было совершено в отношении неустановленных лиц, однако расследования закончились обвинением целого ряда лиц, в том числе 10 сотрудников регулярных войск. Министр юстиции лишил этих лиц иммунитета, и в настоящее время они привлечены к суду. Большинство из указанных преступлений было совершено отдельными лицами в условиях царившего хаоса и отсутствия безопасности. Национальная комиссия отметила, что слово «изнасилование» в его юридическом и лингвистическом понимании в целом неизвестно женщинам Дарфура. По их мнению под «изнасилованием» понимается использование насилия с целью заставить лицо сделать что-то против его воли, а не обязательно изнасиловать… К сожалению, сцены группового изнасилования были отсняты и показаны за пределами Судана. Позднее было установлено, что эти сцены являются подделкой. Некоторые лица, которые приняли участие в них, сознались, что они получили деньги за участие в этих сценах...

Насильственное перемещение, как один из механизмов этнической чистки, которое предполагает насильственное или силовое перемещение этнической группы или группы, которая говорит на определенном языке или имеет основную культуру, происходит из определенного района или которая законно поселилась в другом районе и связана на протяжении истории идеей образования «национального государственного устройства», представляет собой преступление против человечности.

В свете вышесказанного Национальная комиссия посетила несколько районов в штатах Дарфура, где, согласно обвинениям, имели место насильственные перемещения или этническая чистка. Комиссия допросила жителей этих районов и установила, что арабские племенные группы совершили нападение на район Абрам и, в частности, на деревни Мерая и Умм Шуках, что привело к перемещению нескольких неарабских групп, проживавших в этом районе. Вместе с тем, как об этом сообщил комиссар района Кас, власти предприняли меры по исправлению положения и возврату имущества владельцам. Действия некоторых арабских групп привели к насильственному перемещению указанных неарабских групп. Национальная комиссия в этой связи считает, что следует провести расследование и установить условия и обстоятельства, которые привели к такому положению. Если будет доказано преступление насильственного перемещения, в отношении таких групп должны быть приняты установленные законом меры, поскольку этот инцидент представляет собой серьезный случай нарушения обычного права и может цепной реакцией вызвать аналогичные акты, которые осложнят возникшую проблему.

Национальная комиссия посетила многие деревни, которые пострадали от огня в районах Кулбус, эль-Генейна, Вади Салех и Кас. Национальная комиссия обнаружила, что большинство из этих деревень является необитаемыми и что по этой причине Национальная комиссия не может допросить лиц, проживавших в них. Национальная комиссия встретила в них нескольких полицейских, которые занимались подготовкой воз-

вращения лиц, перемещенных после случившихся инцидентов. Вместе с тем информация, полученная от *Шартая* и *Омдаса*, которые сопровождали членов Национальной комиссии, а также имеющиеся доказательства указывают на то, что все стороны несут ответственность за создавшуюся ситуацию, приведшую к насильственному конфликту и поджогу деревень. Национальная комиссия имеет доказательства того, что акты поджога явились прямым следствием перемещения жителей этих деревень, происходящих из различных племен, большинство из которых были выходцами из Фура, в лагеря, а именно в Делиг и Калму, расположенные вблизи от безопасных районов, где имеются различные виды обслуживания. Следовательно, Комиссия считает, что, за исключением вышеназванных инцидентов, которые, по мнению Комиссии, должны быть расследованы, преступление насильственного перемещения не доказано.

Указанные инциденты привели к перемещению большого числа граждан. Граждане были затерроризированы и запуганы. Такое положение вынудило многих людей покинуть свои деревни и перебраться в лагеря. Национальная комиссия располагает сведениями о том, что дарфурские племена независимо от их этнического происхождения приняли у себя перемещенных лиц и что ни одно племя не поселилось насильственно на землях другого племени. Такое положение было подтверждено Назером из Албани Хелба и Назером из аль-Хабания.

460. В своих рекомендациях Национальная комиссия рекомендовала административные и судебные меры и, в частности, потребовала изучить причины конфликта, а также потребовала устранить административные нарушения, которые были одним из факторов, обостряющих конфликт. Далее Комиссия рекомендовала создать судебные комитеты по расследованию, которым было бы поручено заниматься следующими вопросами:

a) обвинениями о внесудебных казнях в Делиге и Тенко, которые, по мнению Комиссии, должны явиться предметом тщательного судебного расследования с привлечением виновных лиц к суду за совершение деяний, которые им вменяются, и, в частности, расследования обвинений, выдвинутых в отношении некоторых конкретных лиц;

b) обвинения в том, что якобы какие-то арабские группы захватили две деревни племени фур в районе Кас. Комиссии известно, что ввиду серьезности обвинений и возможных последствий, которые потребуют незамедлительных действий, Комитет, созданный в Вали, на юге штата Дарфур, начал административное расследование;

c) расследование инцидентов, происшедших в Бараме, Мелейте и Кулбусе, а именно убийство раненых в госпиталях, сожжение некоторых из них заживо, требует принятия незамедлительных действий в отношении преступников, имена которых известны жителям и которые упоминались в показаниях свидетелей.

461. Подводя итоги вышесказанному, в резюме говорится, что в трех штатах района Дарфур имели место серьезные нарушения прав человека. В конфликте участвовали все стороны. То, что произошло, не представляет собой преступления геноцида. Число убитых является завышенным: были убиты люди — участники всех сторон, включая вооруженные силы и полицию, а число по-

гибших не превысило нескольких тысяч. Имели место преступления изнасилования и развратных действий, однако они не носили широко распространенного и систематического характера и не вылились в преступление против человечности. Национальная комиссия рекомендует провести судебные расследования некоторых конкретных инцидентов и создать судебный комитет по установлению материального ущерба.

462. Комиссия считает, что, хотя представляется важным, чтобы Национальная комиссия признала указанные преступления, установленные факты и рекомендации, имеющиеся в ее распоряжении, являются недостаточными и неполными, чтобы можно было оценить всю серьезность создавшегося положения. Попросту говоря, таких фактов поступило слишком мало и слишком поздно. Массовые, совершенные в Дарфуре преступления вряд ли попадут в доклад Национальной комиссии. Следовательно, в таком докладе будут предприняты попытки оправдать нарушения, а не определить эффективные меры в целях недопущения их. Хотя вышеуказанное будет являться разочарованием, в частности для жертв таких нарушений, Комиссия не удивлена тоном и содержанием упомянутого доклада. Комиссии известно, что на Национальную комиссию оказывается огромное давление представить картину, близкую к версии происшедших событий, данную правительством. Доклад Национальной комиссии являет собой яркий пример того, почему в нынешних создавшихся условиях в Судане национальный орган не может дать беспристрастную оценку положения в Дарфуре, не говоря уже о рекомендации эффективных мер.

2. Парламентский комитет по расследованиям

463. Парламентский комитет по укреплению мира, безопасности и обстановки в штатах Дарфура был создан в соответствии с резолюцией 38 Национальной ассамблеи от декабря 2003 года и в его состав входят 59 человек. Он создан для проведения совещаний с ответственными и исполнительными органами и другими заинтересованными организациями, а также для получения информации от сторон, вовлеченных в конфликт. В его выводах содержится, в частности, озабоченность в связи с недостаточным экономическим развитием в Дарфуре, а также рекомендация относительно улучшения условий жизни внутриперемещенных лиц.

464. Комитет дал рекомендации по вопросам безопасности, гуманитарной помощи, улучшения социальной структуры, обслуживания и развития, открытия полицейских участков, имеющих достаточное материально-техническое обеспечение для быстрого реагирования на кризисы и для конфискации оружия, попавшего в руки преступных лиц. На сегодняшний день нет каких-либо указаний, свидетельствующих о том, что правительство выполняет рекомендации парламентского комитета по улучшению условий внутриперемещенных лиц, по разработке социальной структуры и по общему улучшению жизненных условий в Дарфуре или же рекомендации о конфискации оружия, попавшего в руки преступников. Конфискация оружия будет фактически означать конфискацию его у ОАС и ДСР, а также у «джанджавид», который пользуется поддержкой правительства.

3. Комитеты по вопросу изнасилований

465. В совместном коммюнике, изданном правительством и Организацией Объединенных Наций во время визита Генерального секретаря 3 июля 2004 года в связи с положением в Дарфуре, правительство Судана взяло на себя обязательство осуществить конкретные меры с целью положить конец безнаказанности лиц, совершающих нарушения прав человека в этом регионе. С этой целью правительство приступило к немедленному расследованию всех случаев нарушений, в том числе нарушений, которые были доведены до сведения Организации Объединенных Наций, Африканского союза и других источников.

466. Обвинения в изнасилованиях и других случаях, связанных с сексуальными издевательствами над женщинами, часто фигурировали в числе серьезных обвинений в нарушении прав человека в регионе, о которых сообщалось из самых различных источников. Министр юстиции на основании полномочий, возложенных на него в силу статьи 3(2) Закона 1954 года о комиссиях по расследованию, издал 28 июля 2004 года распоряжение о создании специальных комитетов по вопросу изнасилований в трех штатах Дарфура.

467. Эти комитеты состояли из трех членов каждый; в них входили судья апелляционного суда в качестве председателя, юрисконсульт из министерства юстиции и сотрудник полиции. Все члены этих комитетов были женщинами.

468. Мандат этих комитетов состоял в расследовании преступлений изнасилования в трех штатах Дарфура. Комитетам делегировали полномочия канцелярии районного прокурора в целях выполнения ими своего мандата[157]. Комитеты должны были представить доклады министру юстиции в течение двух недель с начала их работы.

469. До начала работы этих комитетов необходимо было устранить некоторые несоответствия в их мандатах. Мандат комитетов по вопросу изнасилований являлся слишком узким для рассмотрения серьезных обвинений в насилии в отношении женщин. Доклады об издевательствах над женщинами включали случаи изнасилования, но не ограничивались ими. Исключение других форм сексуального издевательства над женщинами из сферы расследований оставило большое число обвинений не решенными. Кроме того, вопросы возмещения в судебном порядке и репарации жертвам не были включены в мандат этих комитетов. Все это ограничивало эффективность инициатив в плане всестороннего рассмотрения жалоб жертв. Нормы международного права не только требуют от государств рассматривать случаи нарушения прав человека, но и принимать меры по недопущению их повторения; эти нормы также налагают на государство обязательство обеспечить эффективные средства правовой защиты в случае нарушений[158].

---

[157] Статья 20 Уголовно-процессуального кодекса 1991 года уполномочивая министра юстиции делегировать полномочия прокурора любому лицу или комиссии в тех случаях, когда он считает, что такое действие будет отвечать интересам правосудия. Согласно статье 19 Уголовно-процессуального кодекса 1991 года, прокурор уполномочен руководить расследованиями жалоб по уголовным делам, выносить обвинения, вести судебные дела и осуществлять надзор за слушанием дела в суде.

[158] Статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Судан является участником этого Пакта.

470. Эти комитеты не приняли никаких руководящих принципов, которые позволили бы им обеспечить, чтобы методы расследований отвечали поставленной цели покончить с безнаказанностью и облегчили бы жертвам процедуру сообщения о преступлениях, совершенных в отношении их. Суданский Уголовный кодекс и Процессуально-уголовный кодекс не содержат материальных и процедурных положений, которые могли бы применяться к специальной ситуации преступлений, совершаемых во время вооруженного конфликта. Отсутствие таких руководящих принципов, включая определение критериев отбора случаев для расследования и возбуждения по ним судебного разбирательства, оставило эти комитеты без указаний на то, какие применять методы проведения расследований преступлений, представляющих собой серьезные нарушения прав человека. Такое упущение со стороны министерства юстиции повлияло на работу этих комитетов и на их способность достичь поставленных перед ними целей.

471. Время, отведенное комитетам для осуществления их работы, являлось явно недостаточным, учитывая масштабы поставленной перед ними задачи. Это указывает на отсутствие серьезного подхода со стороны правительства к вопросам расследования обвинений в широко распространенных случаях изнасилований и обязательства положить конец безнаказанности в этой области.

472. Во время своей первой миссии в Судан представители Международной комиссии встретились в Хартуме с председателями и членами этих трех комитетов по вопросу изнасилований. Комиссия поблагодарила правительство за то, что оно предоставило ей такую возможность, и членов комитетов за их участие в работе двух совещаний, организованных Комиссией.

473. Членам Комиссии сообщили, что указанные комитеты начали свою работу 11 августа 2004 года в штатах, определенных для каждого из них. Эти три комитета приняли общую методологию. Создание комитетов и прибытие их персонала в различные штаты было предано гласности через электронные средства массовой информации. Комитеты постарались, чтобы объявление об этом дошло до каждого лагеря внутриперемещенных лиц в провинции Дарфур, и они посетили эти лагеря, с тем чтобы выслушать жалобы в связи со случаями изнасилований. Они также посетили полицейские участки и канцелярию районного прокурора в целях получения информации об уже поступивших случаях изнасилований.

474. В лагерях для перемещенных лиц члены комитетов встретились с руководителями лагерей и племенными и местными руководителями населения, проживающего в них. В каждом из лагерей были созданы небольшие комитеты, которые они посетили с целью объяснения мандатов своих комитетов и получения информации от лиц, проживающих в лагерях для внутриперемещенных лиц.

475. В ходе работы комитетов по вопросу изнасилований министр юстиции издал 21 августа 2004 года распоряжение об отмене требования регистрации жалоб об изнасиловании в полиции до того, как жертва изнасилования может пройти медицинский осмотр или получить медицинскую помощь.

476. Как явствует из отчетов об их работе, в комитеты поступило небольшое число жалоб. Многие из случаев, рассмотренных ими, уже были зарегистрированы в полицейских участках до их прибытия или произошли в течение перио-

да проведения ими расследований в соответствующих провинциях. Подход, принятый комитетами в проведении расследований, по словам их трех председателей, состоял в заслушивании жалобы, допросе жертвы с целью установления, присутствуют ли все элементы преступления изнасилования, как они определены в Законе 1991 года о преступлениях[159], и затем прохождение жертвой обязательного медицинского освидетельствования. Если заключение врачей подтверждает утверждения жертвы в изнасиловании, дело передается в полицию для дальнейшего расследования. В тех случаях, когда имена насильников не установлены или неизвестны, никакого дальнейшего расследования не проводится. Когда преступление изнасилования подтверждается фактами, а личность насильника (насильников) установлена жертвой, возбуждается уголовное дело и оно направляется в канцелярию районного прокурора.

477. Председатели комитетов информировали Комиссию, что в Северном Дарфуре Комитет не рассмотрел ни одного дела, в связи с которым ему непосредственно поступили жалобы. Этот комитет завершил расследование по восьми делам и направил их прокурору для дальнейших действий. В Западном Дарфуре Комитет принял к производству три дела по прямым жалобам, поступившим от жертв. По этим, а также по другим делам (уже зарегистрированным в полиции до начала работы в Комитете) было проведено расследование Комитетом, и они были направлены прокурору. В Южном Дарфуре Комитет провел расследования по делам, которые уже были зарегистрированы в полиции в Ньяле. Председатели комитетов не могли вспомнить, сколько всего дел было расследовано комитетами в Восточном и Южном Дарфуре. Члены этих комитетов не вели документацию с подробным изложением информации по делам.

478. Консультативный совет по правам человека передал в Комиссию документ, в котором он заявил, что три комитета по проведению расследований завершили трехнедельный визит в регион и представили в сентябре месяце промежуточный доклад министру юстиции. В целом комитеты зарегистрировали 50 дел, из них 29 на западе, 10 на севере и 11 на юге Дарфура. Из этого числа дел 35 дел были открыты на насильников, личность которых не установлена. Отсутствует информация о том, по скольким делам с предъявлением обвинений со стороны комитетов были завершены судебные преследования и сколько лиц было осуждено. Подробная информация по этим делам также не была представлена в Комиссию. В информации, касающейся мер по пресечению безнаказанности, представленной Консультативным советом, перечисляется семь дел, связанных с изнасилованием, по которым обвиняемые лица были арестованы и осуждены; по одному делу были осуждены с вынесением обвинительных приговоров 13 лиц за производство сфабрикованного видеоматериала с целью обвинить военнослужащих в совершении изнасилования; по двум делам, в связи с которыми районный прокурор после получения сообщений от наблюдателей Организации Объединенных Наций посетил лагеря внутриперемещенных лиц и зарегистрировал заявления жертв, было начато судебное преследование, и одно дело касалось похищения и изнасилования, и оно было зарегистрировано как дело, касающееся неизвестных вооруженных оппозиционных группировок.

[159] Согласно статье 145 (2) Закона 1991 года о преступлениях «пенетрация» представляет собой основной компонент «полового акта». В статье 149 изнасилование определяется как половой акт, совершенный с другим лицом без ее/его согласия. В тех случаях, когда жертва находится под стражей или в распоряжении правонарушителя, согласие не имеет значения.

479. Комиссии известны трудности, с которыми столкнулись комитеты по вопросу изнасилований при осуществлении своего мандата, а также серьезные ограничения, которые они испытывали по причине недостатка ресурсов и технической помощи. Вместе с тем, подход, принятый этими комитетами в проведении своей работы, не мог способствовать достижению целей, поставленных перед ними. Комитеты не смогли должным образом учесть условия, в которых они осуществляли свою деятельность, и принять подход, соответствующий возникшим обстоятельствам. Случаи изнасилований, которые они должны были расследовать, произошли в течение 18-месячного периода и пострадавшие лица были перемещены из районов проживания, возможно, более чем один раз. Все комитеты заявили о том, что они получали жалобы об изнасилованиях, которые произошли во время нападений на деревни. Ни одна из таких жалоб не была запротоколирована и расследована. Причины бездействий по таким делам объяснялись неявкой жертв в Комитет, отсутствием свидетелей и невозможностью жертв пройти медицинское освидетельствование или представить справку о прохождении медицинского осмотра в компетентном учреждении.

480. Комитеты взвалили непосильное бремя на пострадавшее население, потребовав от них представления доказательств; они не осуществили своих полномочий по активизации работы соответствующих властей в деле расследований с целью пополнения информации, представленной жертвами и свидетелями. Расчет на медицинские показания, например, до начала расследования, по-видимому, был переоценен, поскольку большинство жалоб касалось изнасилований, происшедших довольно давно или когда жертвами являлись замужние женщины.

481. Отсутствие твердого обязательства достичь поставленных целей наглядно видно в нескольких аспектах работы указанных комитетов. Первым указанием на неудачную работу комитетов является отсутствие реакции со стороны населения обращаться к ним с жалобами. Сама Комиссия лично получала в ряде случаев сообщения от жертв в лагерях внутриперемещенных лиц о случаях изнасилований и других формах сексуального издевательства в отношении женщин во время нападений на их деревни, бегстве из деревень и совсем недавно вблизи лагерей, где они получили прибежище. Нежелание населения обращаться к комитетам со своими жалобами свидетельствует об отсутствии доверия к правительству.

482. Комитеты не смогли устранить это недоверие путем принятия подхода, который вселял бы в людей уверенность в возможность комитетов предоставить жертвам судебную защиту. Лица, обращавшиеся в комитеты с жалобами или информацией об изнасилованиях, не встречали должной реакции, которая вселяла бы в них уверенность в то, что исход расследований будет результативным. Во многих случаях комитеты не видели в жалобах достаточных оснований продолжать данное дело. Другие считали, что имеющиеся в их распоряжении доказательства являются недостаточными, чтобы продолжать расследование. Некоторые жалобы, заслушанные ими, были выдвинуты против неизвестных лиц. Ряд жалоб был зарегистрирован в полиции, однако многие жалобы не были зарегистрированы по той причине, что лица, подавшие жалобы, утратили интерес, когда узнали, что этим жалобам не будет дан ход ввиду невозможности установить личность обвиняемого или подозреваемого лица.

483. Комитеты отклонили слишком много дел по той причине, что в результате их допросов пострадавших выяснялось, что правонарушения не имели состава преступления изнасилования, поскольку не имела место пенетрация, или же по той причине, что лица, подавшие жалобы, путали арабское слово «притеснение» с термином «изнасилование» и ошибочно подавали жалобы на другие формы издевательств или насилия, как, например, избиение.

484. В ходе обсуждений в Комиссии вопросов методологии, применяемой комитетами по вопросу изнасилований, широко пропагандировался мандат этих комитетов. Кроме того, сообщалось, что в лагерях были созданы небольшие комитеты с целью объяснения местному населению целей расследования. По этой причине не понятно, каким образом могли быть введены в заблуждение женщины, которые подавали жалобы на изнасилования. Судя по собственному опыту проведения бесед с жертвами и свидетелями, Комиссия не считает такое объяснение убедительным. Женщины, которые сообщали Комиссии о насилиях, совершенных в отношении их, могли полностью понять характер издевательств, которым они подверглись, включая изнасилование.

485. Разочарование вызывает тот факт, что комитеты ограничили себя преступлением изнасилования и не рассматривали дела, относящиеся к другим формам сексуальных издевательств, включая попытки совершить изнасилование, о которых сообщалось. Комитеты упустили предоставившуюся им возможность собрать важную информацию о преступлениях, совершаемых в отношении женщин, поскольку комитеты не вели протоколов информации, доведенной до их сведения, а ограничивались лишь регистрацией тех случаев, которые касались жалоб и которые, по их мнению, требовали дальнейшего расследования.

486. Комитеты были наделены полномочиями руководить расследованиями, выносить обвинения, возбуждать уголовные дела и следить за ходом рассмотрения таких дел в суде. Комитеты ограничили свою задачу лишь получением жалоб и направлением их в полицию на дальнейшее расследование. В тех случаях, когда полиция не проводила расследования, комитеты не принимали никаких действий. По тем делам, по которым комитеты рекомендовали возбудить судебное преследование, они не получали никакой информации о том, были ли такие дела приняты к производству и привело ли слушание их к вынесению обвинительных приговоров. Они завершили свою работу в течение трех недель и представили свои доклады министерству юстиции через Консультативный совет по правам человека. Указанные комитеты не приняли никакого участия в подготовке каких-либо докладов о последующих мероприятиях. Не получили они и замечаний по своим докладам от министерства и не были привлечены к каким-либо последующим мероприятиям, связанным с представлением их докладов.

487. Если правительство и намеревалось положить конец безнаказанности и создать механизм, облегчающий жертвам подачу сообщений об изнасилованиях с целью обеспечить гарантию, при которой насильники несли бы наказания за свои действия, то такое намерение было неудачно разработано и не имело шансов достичь поставленной цели. Правительство создало эти комитеты для немедленного реагирования, однако оно не сделало это мероприятие эффективным или имеющим какое-либо значение с точки зрения оказания жертвам помощи. Оценка методологии работ комитетов и подробная информация о работе, полученная от председателей, позволяет установить целый ряд недостат-

ков в их работе. Комиссия не согласна с мнением правительства о том, что статистика, представленная в результате работы этих комитетов, свидетельствует о значительно меньшем числе случаев изнасилования, чем цифры, поступившие из таких источников, как Организация Объединенных Наций, Африканский союз и другие национальные и международные организации. Работа комитетов по вопросу изнасилований не представляет из себя прочную основу для каких-либо выводов относительно числа случаев изнасилования в Дарфуре. Эта статистика не удовлетворяет требованию ответственности государства за проведение расследований серьезных нарушений прав человека и ответственности лиц, виновных в таких нарушениях.

VIII. Действия повстанцев по исправлению положения, созданного в результате совершенных ими нарушений

488. Как правительство, так и повстанцы сообщили Комиссии, что повстанцы не приняли никаких действий по проведению расследований и прекращению международных преступлений, совершаемых членами их организаций. Оправдания, к которым прибегли повстанцы за такое бездействие, заключались в утверждении того, что такие преступления не совершались вообще или что их могли совершить служащие военных подразделений, которые действовали по своей собственной инициативе, нарушая при этом указания, данные им политическими и военными лидерами.

Часть вторая
Были ли акты геноцида?

I. Понятие геноцида

489. Вторая задача, порученная Комиссии, состояла в установлении факта: можно ли совершенные в Дарфуре преступления охарактеризовать как акты геноцида или же они подпадают под другие категории международных преступлений.

490. Как об этом говорилось выше, Конвенция 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и соответствующие международные нормы обычного права предполагают наличие конкретных объективных и субъективных элементов для возникновения индивидуальной уголовной ответственности за геноцид. Объективный элемент является двоякого рода. Первый, связанный с запрещенным поведением, выражается в следующем: преступление должно носить форму: a) убийства, b) причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, c) создания для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение ее, d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы, или e) насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую. Второй объективный элемент относится к целевой группе, которая должна быть национальной, этнической, расовой или религиозной группой. Геноцид может иметь место, когда запрещенное поведение, о котором говорилось выше, проявляется против одной из этих групп или членов такой группы.

491. Субъективный элемент или mens rea также является двояким: a) для основного преступления требуется уголовное намерение (убийство, причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства и т.д.) и b) намерение уничтожить, полностью или частично, группу как таковую. Этот второй элемент представляет собой отягчающее преступное намерение или dolus specialis. Он означает, что преступник сознательно желал, чтобы запрещенные деяния, совершенные им, привели к уничтожению, полностью или частично, группы как таковой, и он знал, что его деяния уничтожат целиком или частично группу как таковую.

492. Международное прецедентное право содержит пояснение, что намерение уничтожить группу частично предполагает умысел уничтожить значительное число индивидов[160] или значительную часть[161], но необязательно очень значительную часть[162] этой группы[163]. Примеры, приведенные либо в прецедентном

---

[160] См. *Kayishema and Ruzindana* (International Criminal Tribunal for Rwanda Trial Chamber, 21 May 1999), at para. 97.

[161] См. *Jelisić* (International Tribunal for the Former Yugoslavia Trial Chamber, 14 December 1999, at para. 82), *Bagilishema* (International Criminal Tribunal for Rwanda Trial Chamber, 7 June 2001, at para. 64) and *Semanza* (Trial Chamber, 15 May 2003, at para. 316).

[162] См. *Jelisić* (International Tribunal for the Former Yugoslavia Trial Chamber, 14 December 1999), at paras. 81-2.

[163] Согласно В. Витейкеру в «Пересмотренном и обновленном докладе по вопросу о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (E/CN.4/Sub.2/1985/6,

праве, или же в правовой литературе, включают в себя, например, намерение уничтожить всех мусульман Боснии и Герцеговины или же всех мусульман, проживающих в районе этой страны[164], либо, например, уничтожить всех евреев, проживающих в Италии, или армян, проживающих во Франции[165].

493. Несомненно, это особое намерение не следует путать с мотивацией, а именно специальной причиной, которая может побудить лицо заниматься преступным поведением. Например, в случае геноцида лицо, намеревающееся совершить убийство ряда лиц, принадлежащих к группе, находящейся под покровительством Конвенции, со специальным намерением уничтожить эту группу (целиком или частично), может руководствоваться, например, желанием завладеть вещами, принадлежащими этой группе или ряду лиц, либо исходить из стремления отомстить членам этой группы за нападения, совершенные ранее, либо преследовать цель угодить своему начальству, которое ненавидит эту группу. С точки зрения уголовного права проблема заключается не в мотиве, а скорее в определении того, существует или нет обязательная посылка специального умысла уничтожить группу[166].

494. *Определение понятия покровительственных групп*. Конкретно определяя деяния запрещенного поведения, международные нормы, касающиеся геноцида, используют широкую и расплывчатую терминологию, когда указывают на различные группы, в отношении которых могут совершаться акты геноцида, в том числе содержат ссылки на понятия, которые могут перекрывать друг друга (например, «национальная» и «этническая»). Эта терминология подверглась критике за ссылки на такие понятия, как «раса», которые в настоящее время повсеместно считаются устаревшими или даже ошибочными. Тем не менее принцип толкования международных норм, согласно которому необходимо придавать таким нормам максимально полное действие (принцип эффективности, также выраженный латинской максимой ut res magis valeat quam pereat), свидетельствует о том, что нормы, касающиеся геноцида, следует рассматри-

---

пункт 29) выражение «частично» указывает на «разумно значительное число, относящееся ко всей группе в целом, или же важной части группы, как, например, ее руководство». Интересно отметить, что Соединенные Штаты в своем внутреннем законодательстве об осуществлении Конвенции о геноциде определили «значительную часть» как «часть группы такой количественной значимости, что уничтожение или утрата этой части вызовет исчезновение группы как жизнеспособного образования внутри нации, частью которой такая группа является» (статья 1093(8) Закона 1987 года об осуществлении Конвенции о геноциде).

[164] *Кристич* (Судебная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии), 2 августа 2001 года, пункт 590: «Физическое уничтожение может быть направлено только на часть географически ограниченной более значительной группы, поскольку проводящие геноцид лица рассматривают намеренное уничтожение достаточным для того, чтобы ликвидировать эту группу как явно различимое образование в данном географическом районе»; подтверждено в решении Апелляционной палаты от 19 апреля 2004 года, пункты 6–23.

[165] В. Шабас в “*Genocide in International Law*” (Cambridge, Cambridge University Press, 2000) отмечает, что термин «частично» предназначен для того, чтобы «отмести утверждения преступников, которые заявляют, что они не намеревались уничтожить группу в целом». Он далее утверждает, что турецкое правительство в 1915 году избрало армян в качестве объекта уничтожения «в пределах их границ, а не тех, кто представлял диаспору»; нацисты намеревались уничтожить всех евреев, проживавших в Европе; руандские экстремисты не намеревались уничтожить «население тутси за пределами границ страны».

[166] См., e.g., *Jelisić* (Appeals Chamber), 5 July 2001, § 49.

вать как имеющие максимальный юридический эффект. Отсюда следует, что под «национальными группами» следует понимать группы индивидов, которые обладают явно различимыми характеристиками в плане национальности или их национального происхождения. С другой стороны, «расовые группы» состоят из групп индивидов, которые имеют одинаковые наследственные физические черты или характеристики. «Этнические группы» могут пониматься как группы индивидов, говорящих на одном языке, имеющих общие традиции или культурное наследие. Выражение «религиозные группы» можно понимать как включающие в себя группы индивидов, исповедующих одну и ту же религию, в отличие от других групп, исповедующих другую религию.

495. *Защищены ли племенные группы международными нормами, запрещающими геноцид?* В своем докладе за 1996 год Комиссия международного права Организации Объединенных Наций в своем комментарии по «Проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества» заявила, что «Комиссия полагала, что данная статья охватывает запрещенные деяния, когда те совершены с необходимым намерением против членов племенной группы» (комментарий по пункту 9 статьи 17; курсив добавлен). Согласно антропологам племя представляет собой разделенные по территориальному признаку определенные большие слои населения, основанные на кровном родстве или убеждении, что они ведут свое происхождение от одного и того же прародителя: эти совокупности людей имеют своего вождя, называют себя одним именем и говорят на одном языке[167].

496. Вышеуказанное мнение о племенных группах, которое являлось сугубо личным[168], можн о принять при условии, что племенная группа должна также составлять ясно выраженную расовую, национальную, этническую или религиозную группу. Иными словами племена как таковые не представляют собой покровительственную группу[169].

---

[167] См., например, L. Mair, *Primitive Government* (London, Perguin Books, 1970), pp. 7–16. Согласно авторитетному определению, «в своем первоначальном значении племя представляет собой общину, организованную по кровному родству, а его подразделениями являются интимные родственные мелкие группки в составе функциональных гентных и тотемных групп. Его территориальное нахождение редко когда определяется с какой-либо точностью, а его институты являются типично недифференцированными, переплетающимися структурами омнифункциональной социальной системы. Руководство племенем осуществляет группа взрослых мужчин, происходящих по прямой линии старейшин, выступающих в качестве племенных вождей, старост деревень или шаманов, либо племенных колдунов. Эти группы и отдельные личности являются хранителями племенных обычаев и устных традиционных законов». (*The New Encyclopedia Britannica* (2003), XXV).

[168] В. Шабас (*Genocide in International Law*, Cambridge, Cambridge University Press, 2000), приводя цитаты из заявления Комиссии международного права, утверждает, что нетрудно понять, почему племенные группы умещаются в четырех углах территории, тогда как политические и гендерные группы не умещаются» (at p. 112). Такое утверждение, однако, не находит своего подтверждения в правовых документах.

[169] Так, например, для цели юридического понятия геноцида племя или группа племен может рассматриваться в качестве объекта геноцида только в том случае, если оно представляет собой расовую, этническую или религиозную группу, о чем свидетельствует решение Австралийского федерального суда, принятого в 1999 году по делу *Nulyarimma v. Thompson* and *Buzzacott v. Hill*, в отношении аборигенных групп и племен. Некоторые аборигены заявляли, что поведение со стороны некоторых министров Содружества наций или парламентариев Содружества наций способствовало уничтожению аборигенного народа

497. Представляется, что международные нормы, относящиеся к геноциду, призваны обеспечить защиту от исчезновения групп, являющихся объектами не по причине их территориального размещения, связанного общинными узами (как, например, кровные узы, язык и родословная), а только те группы, которые, несмотря на их размеры, демонстрируют ясно выраженную общую религию, или расовые, либо этнические характеристики, и они являются объектом уничтожения именно по причине их отличительных черт. Короче говоря, племена могут подпадать под понятие геноцида, содержащегося в международном праве только в том случае, как указывалось выше, если они демонстрируют характеристики одной из четырех категорий групп, находящихся под покровительством международного права.

498. *Вопрос о геноцидных деяниях в отношении групп, которые не совсем подпадают под определения четырех вышеупомянутых групп*. Геноцид, который совершался в 1994 году в Руанде, наглядно показал ограниченный характер действующих международных норм о геноциде и вынудил судей Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) прибегнуть к новаторскому толкованию этих норм. Факт состоит в том, что тутси и хуту не составляют при первом рассмотрении четко выраженных этнических, расовых, религиозных или национальных групп. У них один и тот же язык, культура и религия, а также в целом одни и те же физические черты происхождения. В Акайесу судебная камера подчеркнула, что тем не менее существуют две различные группы, поскольку a) различия между ними были проведены бельгийскими колонизаторами, когда они установили систему удостоверений личности, проводящих разницу между этими двумя группами (пункт 702) и b) указанное различие было подтверждено само по себе членами каждой группы. Как заявила судебная камера, «все руандийские свидетели, которые выступали в ней, неизменно и сразу же без каких-либо колебаний отвечали на вопросы прокурора относительно своего этнического происхождения (там же). Судебная камера также настаивала на том, что международные нормы, касающиеся геноцида, говорят о том, что группа, выбранная объектом, должна быть стабильной и постоянной группой, состоящей на постоянной основе из лиц, определенных по рождению, она должна быть определена как таковая (пункты 511 и 702). Объективный критерий «стабильной и постоянной группы», который, если его рассматривать самим по себе, может быть поставлен под сомнение, был использован Между-

---

как этнической или расовой группы. Суд отверг это утверждение. Большинство судей заявляли, что правовой основой для отклонения такого заявления является то, что на понятие геноцида нельзя ссылаться в австралийской юридической системе по причине отсутствия необходимого внутреннего законодательства. Вместе с тем судья Меркел заявил, что на геноцид можно ссылаться в рамках внутренней правовой системы Австралии, хотя, по его мнению, само по себе указанное утверждение является безосновательным по существу, поскольку «культурный геноцид» не охватывается ни международным обычным правом, ни Конвенцией 1948 года. Для наших целей, однако, интересно то, что ни один из трех судей не считал, что аборигенов нельзя на законных основаниях считать группой, являющейся объектом, согласно надлежащему понятию геноцида. Иными словами, три судьи по существу поддержали мнение о том, что австралийские аборигенные племена или компактные группы составляют явно отличимую в расовом и этническом плане группу по причине своего этноса, религии, культуры, языка и цвета кожи.

Согласно *The Encyclopedia Britannica*, vol. 1, pp. 714–5 and vol. 14, at pp. 434–439, австралийское аборигенное общество разделено на племена или языковые группы по признакам землевладения и кровного родства.

народным уголовным трибуналом по Руанде в прецедентном праве (а в последствии и в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии) посредством субъективного стандарта восприятия и самоосознания себя как члена группы[170]. В соответствии с этим прецедентным правом в случае возникновения сомнений следует также установить a) относится ли группа лиц к одной из покровительственных групп и рассматривается ли она как таковая и, помимо этого, b) рассматривают ли они сами себя как принадлежащие к одной из таких групп[171].

499. Короче говоря, подход, применяемый для определения того, относится ли (и в полной ли мере) та или иная группа к числу покровительствуемых, эволюционировал от объективного стандарта к субъективному: теперь в нем учитывается то обстоятельство, что «коллективные тождества, и в частности этническая принадлежность, являются по самому характеру своему социальными построениями, «придуманными» тождествами, которые целиком зависят от изменчивых и условных восприятий, а *не* социальными фактами, которые поддаются проверке таким же образом, как естественные явления или физические факты»[172].

500. Представляется, что субъективный тест может с пользой дополнить и развить — или по крайней мере подробнее развернуть — стандарт, заложенный в Конвенции 1948 года и соответствующих обычно-правовых нормах, касающихся геноцида. Ведь критерии, применявшиеся поначалу судами для толкования и применения этих договорных положений и обычно-правовых норм, оказывались либо слишком мягкими, либо слишком жесткими; если не вдаваться в подробности, эти критерии невозможно было приложить к ситуациям, где явно существовало резкое противостояние и конфликт между двумя отличными друг от друга общностями людей, одна из которых осуществляла типичное для геноцида виновное действие *actus reus* с намерением полностью или частично

---

[170] См. *Kayishema and Ruzindana*, at § 98, *Musema*, at § 161, *Rutaganda*, at § 56, as well as International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Jelisić* (Trial Chamber), at §§ 70–71 and *Krstić* (Trial Chamber), at §§ 556–7 and 559–60).

[171] В *Kayishema and Ruzindana* субъективный критерий применяется лишь к понятию этнической группы («Этническая группа является группой, члены которой говорят на одном языке и имеют одну культуру, или группой, которая считает себя таковой (самоидентификация); или группой, которую распознают как таковую другие, включая лиц, совершающих преступления (идентификация другими)»; см. пункт 98). Субъективный критерий наоборот рассматривался как применимый к любой группе, находящейся под покровительством Конвенции (и обычного права). В деле Желича, которое рассматривалось в судебной камере Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (см. пункты 70–71: «Группу можно рассматривать [...] посредством позитивных или негативных критериев. Согласно «позитивному подходу» исполнители преступления различают группу по характеристикам, которые, по их мнению, относятся к конкретной национальной, этнической, расовой или религиозной группе. «Негативный подход» будет состоять из установления отдельных лиц, как не являющихся частью группы, к которой, по мнению исполнителей преступления, они принадлежат и которые имеют конкретные национальные, этнические, расовые или религиозные характеристики. В силу этого, все индивиды, исключенные таким образом, будут в силу их исключения составлять четко выраженную группу»). Такой же подход отмечался в судебной камере Международного уголовного трибунала по Руанде в деле *Musema* (см. пункт 161), and *Rutaganda* (см. пункт 56).

[172] G. Verdirame, “The genocide definition in the jurisprudence of the ad hoc tribunals”, 49 *International and Comparative Law Quarterly* (2000), at 592.

уничтожить другую. Кроме того, было бы ошибочно недооценивать один принципиальный фактор: процесс, в ходе которого формируется осознание группы и ее самоосознание как отличной от других (по этническому, национальному, религиозному или расовому признаку). Хотя в историческом и социальном отношении оно, возможно, и формируется как субъективное, как способ рассматривать чужих в качестве иной, противостоящей группы, постепенно оно затвердевает и кристаллизуется в реальное, фактическое противостояние, а это ведет к объективному контрасту. Тем самым конфликт из субъективного становится объективным. В конечном итоге происходит формирование двух конфликтующих между собой групп, одна из которых настроена уничтожить другую.

501. С юридической точки зрения важно то, что расширительное толкование обоими международными трибуналами одного из элементов понятия «геноцид» (концепция покровительствуемой группы) согласуется с предметом и охватом норм, касающихся геноцида (защита от умышленного истребления стабильных и постоянных по сути своей человеческих групп, которые поддаются дифференциации по одному из критериев, предусмотренных в Конвенции и соответствующих обычно-правовых нормах). Кроме того, это расширительное толкование не во многом отходит от текста Конвенции по геноциду и соответствующих обычно-правовых норм, поскольку и оно привязывается к четырем категориям групп, которые, однако, идентифицируются теперь не только по их объективным коннотациям, но и с учетом субъективных восприятий членов этих групп. Наконец (и это, пожалуй, важнее всего), данное широкое толкование не оспаривалось государствами. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что такое толкование и расширение стало неотъемлемой частью международного обычного права.

502. *Доказательство умысла на геноцид*. Когда не хватает прямых доказательств умысла на геноцид (а это происходит в большинстве случаев), наличие этого умысла может быть выведено из многочисленных деяний и проявлений или из фактических обстоятельств[173]. По делу *Елесича* Апелляционная камера отметила: «Что касается доказательства конкретного умысла, то при отсутст-

---

[173] См. *Jelisić* (Appeals Chamber), § 47; *Rutaganda* (Appeals Chamber), § 528; *Krstić* (Appeals Chamber), § 34. Ряд факторов, из которых можно вывести наличие такого умысла, был упомянут по делу *Акайесу* (*Akayesu*, §§ 523-4): «общий контекст, характеризующийся совершением других виновных действий, систематически направлявшихся против той же группы, независимо от того, совершались ли эти действия тем же преступником или иными лицами»; «масштаб совершенных зверств»; «общий характер» зверств, совершенных «в регионе или стране»; «факт умышленного и систематического выбора жертв по их принадлежности к определенной группе при одновременном исключении лиц, принадлежащих к другим группам»; «общая политическая доктрина, которая привела к этим действиям»; «повторение разрушительных и дискриминационных действий» или «совершение действий, которые посягают или которые сами их совершители считают посягающими на самые основы соответствующей группы, — действий, которые сами по себе не фигурируют в перечне… но совершаются как часть той же линии поведения»), — а также по делу *Мусемы* и по делу *Кайишемы* и *Рузинданы (Musema*, § 166; *Kayishema* and *Ruzindana*, §§ 93 and 527) «численность пострадавших членов группы»; «прицельный характер действий против группы или имущества ее членов»; «употребление уничижительных высказываний по отношению к членам прицельно выбранной группы»; «применявшееся оружие и масштабы телесных увечий»; «методичность планирования»; «систематичность убийств»; «относительная пропорциональная доля тех членов группы, которые фактически уничтожены или которых пытались уничтожить»).

вии прямых, явных доказательств наличие такого умысла можно вывести из ряда фактов и обстоятельств, как-то: общий контекст, совершение других виновных действий, систематически направлявшихся против той же группы, масштаб совершенных зверств, систематический выбор жертв по их принадлежности к определенной группе либо повторение разрушительных и дискриминационных действий».

503. Вместе с тем суды и другие инстанции, которым поручается установить, имел ли место геноцид, должны весьма осторожно подходить к вопросу об установлении субъективного умысла. По делу *Крстича* Апелляционная камера Международного трибунала по бывшей Югославии справедливо указала: «Геноцид — одно из отвратительнейших преступлений, известных человечеству, и отражением его тяжести и является строгость требований к установлению конкретного умысла. Обвинение в геноциде может быть предъявлено только в том случае, когда безоговорочно установлен умысел» (*Krstić* (Appeal) (judgement of 19 April 2004, para. 134)). По этой причине Апелляционная камера нашла, что Судебная камера допустила ошибку, усмотрев у обвиняемого умысел на геноцид, отменила вынесенный Судебной камерой обвинительный приговор за геноцид и осудила Крстича за соучастие в геноциде.

504. Осторожность при установлении умысла на геноцид в привязке к конкретным событиям проявляли и государства. Это показывает, например, та позиция, которую заняли в 1999 году канадские власти в вопросе о массовом убийстве косовских албанцев вооруженными формированиями центральных властей Союзной Республики Югославии во время внутреннего вооруженного конфликта между Косово и правительством Союзной Республики Югославии[174].

505. *Является ли геноцид более тяжким международным преступлением, чем другие?* Широко распространилось мнение о том, что геноцид является наиболее серьезным международным преступлением. По делам *Камбанды* и *Серушаго* (*Kambanda*, para. 16); (*Serushago*, para. 15) Международный уголовный трибунал по Руанде назвал его «преступлением из преступлений» (по этому вопросу см., однако, ниже). По делу *Крстича* Апелляционная камера Международного трибунала по бывшей Югославии констатировала: «Среди тех вопиющих преступлений, которые обязан покарать Трибунал, преступление геноцида выделяется необходимостью его особого осуждения и порицания. Это преступление ужасает своими масштабами: те, кто его совершает, выбирают для истребления целые человеческие группы. Те, кто замышляет и осуществляет геноцид, стремятся отнять у человечества богатство многообразия, которые создают слагающие его национальности, расы, народности и религии. Это

[174] В меморандуме от 30 марта 1999 года юридическое бюро Министерства иностранных дел Канады отметило, во-первых, что в случае косовских албанцев присутствует один элемент геноцида («прицельность действий против группы по мотивам этнической принадлежности»). Затем, указав, что на переговорах 1948 года так называемая этническая чистка была специально не включена в Конвенцию по геноциду, бюро отметило, что подобная установка (а именно насильственное выселение людей для того, чтобы избежать угрозы дурного обращения в последующем) демонстрирует иное намерение, нежели «намерение уничтожить». Далее бюро отметило, что «этнических албанцев убивают и калечат, *чтобы выгнать их из домов*, а не *чтобы полностью или частично уничтожить их как группу*» (37 *Canadian Yearbook of International Law* 1999, at 238); выделено в оригинале).

преступление против всего человечества: вред от него ощущается не только группой, которую выбрали объектом уничтожения, но и всем человечеством» (*Krstić*, para. 36).

506. Несомненно, что геноцид несет особое клеймо, поскольку он нацелен на физическое уничтожение человеческих групп. Однако не следует упускать из виду тот факт, что некоторые категории преступлений против человечности могут быть столь же гнусными и нести столь же позорное клеймо. На самом деле Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по Руанде не согласилась с мнением о том, что геноцид — это «преступление из преступлений». Обвиняемые по делу *Кайишемы* и *Руйинданы* выдвинули аргумент о том, что Судебная камера допустила ошибку, сочтя геноцид «преступлением из преступлений», поскольку подобной иерархической градации преступлений не существует. Апелляционная камера согласилась с этим аргументом, отметив: «Устав [Трибунала] не предусматривает какой-либо иерархии преступлений… [а] все оговоренные в нем преступления являются «серьезными нарушениями международного гуманитарного права», за которые может быть вынесен одинаковый приговор»[175].

II. Составляют ли преступления, совершенные в Дарфуре, акты геноцида?

507. *Общие замечания.* Несомненно, что в Дарфуре проявились некоторые из объективных элементов состава геноцида. Как указывалось выше, Комиссией собран солидный и достоверный материал, который в целом показывает, что происходило систематическое убийство гражданских лиц, принадлежащих к определенным племенам, массовое причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства жителям, принадлежащим к определенным племенам, а также массовое и умышленное создание для этих племен таких жизненных условий, которые вели к их полному или частичному физическому уничтожению (например, систематически уничтожались их деревни и посевы, их подвергали выселению, у них угоняли скот). Однако состав геноцида определяется еще двумя элементами, которые требуют более углубленного анализа: необходимо выяснить относятся ли ставшие объектом прицельных действий группы к одной из групп, которым покровительствует международное право, а если да, то совершались ли преступления с умыслом на геноцид. Ниже эти элементы рассматриваются отдельно.

508. *Составляют ли члены племен, пострадавших от нападений и убийств, покровительствуемую группу с объективной точки зрения?* Различные племена, которые стали объектом нападений и убийств (главным образом племена фор, масалит и загава), как этнические группы не выглядят отличными от той, к которой принадлежат лица или ополчения, нападавшие на них. Они говорят на том же языке (арабском) и исповедуют ту же религию (ислам). Кроме того

[175] Следует, однако, отметить, что по заключению Апелляционной камеры Судебная камера не допустила такой ошибки, которая влекла бы за собой отмену решения: «Апелляционная камера находит, что сформулированная Судебной камерой характеристика геноцида как «преступления из преступлений» дана на уровне общей оценки и не повлияла на вынесенный ею приговор» (*Kayishema and Ruyindana*, § 367). См. также *Semanya*, Trial Chamber of the International Criminal Tribunal for Rwanda, § 555.

(что вызвано также частыми смешанными браками), их с трудом можно отличить по внешнему физическому облику от представителей племен, которые, как утверждается, на них нападали. Далее, смешанные браки и как социальное, так и экономическое сосуществование с годами приводили, как правило, к стиранию различий между группами. Судя по всему, одно из главных различий между ними заключается в оседлом или кочевом характере группы. Примечательно также, что члены африканских племен говорят, помимо арабского, на собственном диалекте, тогда как члены арабских племен говорят только на арабском.

509. *Если нет, то можно ли считать, что они составляют отличные друг от друга группы с субъективной точки зрения?* Если две конфликтующих между собой общности людей не составляют две отдельные покровительствуемые группы, то возникает вопрос о том, можно ли их тем не менее рассматривать в качестве таковых с субъективной точки зрения — в том плане, что сами они воспринимают друг друга и себя в качестве отдельных групп.

510. Как отмечалось выше, в последние годы различия стали восприниматься острее и охватили такие факторы несходства, которые не являлись ранее предопределяющей основой для отождествления с той или иной группой. Разлад между племенами и политическая поляризация вокруг повстанческой оппозиции центральным властям перекинулись и на вопросы такого отождествления. Те племена в Дарфуре, которые поддерживают повстанцев, стали все чаще отождествляться с «африканцами», а те, которые поддерживают правительство, — с «арабами». Однако явно не все «африканские» племена поддерживают повстанцев и не все «арабские» поддерживают правительство. Некоторые «арабские» племена либо выглядят нейтральными, либо даже поддерживают повстанцев. Например, африканское племя гиммер, которое занимает проправительственную позицию, расценивается теми африканскими племенами, которые находятся в оппозиции к правительству, как «арабизировавшееся». Другие меры, способствовавшие поляризации двух групп, включают конфликт 1987–1989 годов по поводу доступа к пастбищным землям и водным источникам между кочевниками арабского происхождения и оседлыми фур. Арабо-африканский раскол разжигался и все более сильным его выпячиванием в некоторых кругах и в средствах массовой информации. Все это внесло свой вклад в укоренение контраста и постепенно привело к заметной поляризации в восприятии и самовосприятии соответствующих групп. По крайней мере, те, кто сильнее всего пострадал в описанной выше обстановке, в том числе те, кого напрямую затронул конфликт, стали воспринимать себя в качестве либо «африканцев», либо «арабов».

511. Имеются и другие элементы, которые указывают в целом на самовосприятие двух разных групп. Во многих случаях ополченцы, нападающие на «африканские» деревни, склонны употреблять уничижительные эпитеты (например, «рабы», «черные», «нуба» или «зурга»), которые, видимо, подразумевают восприятие жертв в качестве членов отдельной группы. Однако во многих других случаях употребляемые ими оскорбительные формулировки не привязаны к этнической или расовой принадлежности[176] . Что же до жертв нападения, то

[176] Очевидцы или пострадавшие сообщили Комиссии, например, такое из услышанного ими: «Тебе конец. Правительство дало мне оружие», «Вы — племя масалит, чего вы пришли сюда, зачем вы берете нашу траву? Сегодня вам ничего не достанется», «В нашей стране

они нередко называют нападающих «джанджавидами» — уничижительное выражение, которое обычно означает «вооруженный джинн на лошади». Однако в данном случае термин «джанджавид» явно означает «ополченец *арабских* племен верхом на лошади или верблюде». Иными словами, жертвы воспринимают нападающих как лиц, принадлежащих к иной, враждебной группе.

512. По этим причинам можно считать, что племена, которые стали жертвами нападений и убийств, составляют с субъективной точки зрения покровительственную группу.

513. *Был ли умысел на геноцид?* Некоторые элементы, вырисовывающиеся из фактов (включая масштабность зверств и систематический характер нападений, убийств, насильственных перемещений и изнасилований, а также наличие расовой подоплеки у высказываний тех, кто избрал мишенью подобных деяний членов только африканских племен), могли бы указывать на наличие умысла на геноцид. Однако есть много других признаков, по которым такой умысел не просматривается. Важным элементом является то обстоятельство, что в ряде деревень, которые подверглись нападениям и поджогам со стороны как ополченцев, так и правительственных сил, нападавшие не стали уничтожать все население, которое не спаслось бегством, а в избирательном порядке убили по нескольку молодых мужчин. Показателен такой пример, как совершенное 22 января 2004 года нападение на Вади-Салех — группу из 25 деревень, в которых проживает около 11 000 представителей народности фур. По вызывающим доверие сообщениям очевидцев, опрошенных Комиссией, после оккупации деревень правительственный комиссар и руководитель арабских ополченцев, которые участвовали в нападении и поджогах, собрали всех, кто выжил или не сумел спастись, на большом пространстве. По мегафону они выкликнули 15 человек (из имевшегося у них списка), а также 7 «омда» (местных лидеров) и тут же их казнили. Затем они отправили многих мужчин, включая всех престарелых, всех мальчишек и всех женщин в близлежащую деревню, где их какое-то время держали. За это время нападавшие казнили 205 молодых сельчан, которых они назвали мятежниками («торабора»). По словам опрошенных Комиссией лиц мужского пола, которые пережили это событие, около 800 человек не было убито (большинство молодых мужчин из тех, кого нападавшие оставили в живых, какое-то время содержались в тюрьме Мукджар).

514. Этот случай явно показывает, что намерение нападавших состояло не в том, чтобы уничтожить этническую группу как таковую или часть этой группы.

вы не останетесь», «Бей “торабора”», «Вы из племен загава, вы — рабы», «Где же ваши отцы, хорошо бы нам их застрелить», «Забирайте свой скот, уходите, оставьте деревню». Во время совершенного 1 ноября 2003 года нападения на деревню Бир-Салиба (в области Сирба, Кульбус) свидетель слышал, как нападавшие кричали: «Аллах акбар! Сейчас мы вас, ньянья, выселим». Он объяснил, что на их диалекте «ньянья» называют яд-инсектицид (может случиться, однако, что этот оскорбительный термин использовался также с намеком на повстанческую организацию на юге страны, которая существовала до появления НОАС и называлась «Ньянья»).

Во время изнасилований: «Ты мать тех, кто убивает наших», «Не коси траву — она нужна верблюдам», «Вы — дети “торабора”, мы вас будем убивать», «Тебе нельзя учиться, ты, должно быть, “торабора”» (в адрес 18-летней учащейся школы-интерната), «Отцу ты эти деньги не понесешь: он у вас настоящий “торабора”» (девушке, у которой изнасиловавший ее солдат отобрал еще и все ее деньги), «Вы — народ расхожий, вас надо убивать».

Состояло же оно в том, чтобы убить всех мужчин, которых они считали мятежниками, а также выгнать все население, чтобы освободить деревни от жителей и не дать повстанцам возможности затеряться среди местного населения или получать от него поддержку.

515. Еще один элемент, который в целом показывает отсутствие у суданского правительства умысла на геноцид, можно усмотреть в том факте, что людей, насильственно удаленных из их деревень, собирают в лагерях для внутренне перемещенных лиц. Иными словами, жителей, оставшихся в живых после нападения на деревни, не убивают прямо на месте, чтобы уничтожить группу; их заставляют бросить свой дом и жить вместе там, где указало правительство. Хотя данное отношение суданского правительства можно считать идущим вразрез с международно-правовыми стандартами прав человека и нормами международного уголовного права, в нем не просматривается какого-либо намерения истребить всю группу, тем более что условия жизни в этих лагерях (хотя они и заслуживают во многих отношениях серьезной критики) не выглядят рассчитанными на то, чтобы привести к уничтожению этнической группы, к которой принадлежат внутренне перемещенные лица. Достаточно отметить, что правительство Судана обычно разрешает гуманитарным организациям помочь лагерникам поставками питания, чистой воды и медикаментов и организацией материально-технического обеспечения (строительство больниц, кухонных помещений, уборных и т.д.).

516. Третий элемент, который в целом указывает на отсутствие умысла на геноцид, — это тот факт, что в отличие от других случаев, описывавшихся выше, в ряде случаев деревни со смешанным населением (т.е. где живут и африканские племена, и арабские) не подвергались нападениям. Так, например, обстоит дело с деревней Абаата (к северо-востоку от Залингея, в Западном Дарфуре), где проживают загава и представители арабских племен.

517. Кроме того, из одного достоверного источника поступили сведения о судьбе одного из жителей деревни Джабир (она расположена примерно в 150 км от лагеря Абу-Шук), который был в числе жертв нападения на эту деревню, совершенного «джанджавидами» 16 марта 2004 года. Он заявил, что нападавшие забрали у него 200 верблюдов и, хотя он не сопротивлялся, избили его прикладами своих ружей. Младший же его брат, у которого был всего один верблюд, оказал до этого сопротивление нападавшим, когда те стали забирать его верблюда, и был ими застрелен. В данном случае специальный умысел на убийство члена группы с целью уничтожить группу как таковую явно отсутствовал; убийство было мотивировано лишь желанием экспроприировать скот, принадлежавший жителям деревни. Каков бы ни был мотив нападавших, если бы у них было намерение уничтожить группу, они не пощадили бы ни одного из братьев.

518. *Заключение*. Исходя из приведенных выше замечаний, Комиссия заключает, что правительство Судана не проводило политику геноцида. Она допускает, что из грубых нарушений прав человека, совершенных правительственными силами и контролируемыми ими ополченцами, можно вывести два элемента геноцида. Эти два элемента таковы: во-первых, виновное действие, состоящее либо в убийстве, либо в причинении серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, либо в предумышленном создании таких жизненных условий, которые вполне могут привести к физическому уничтожению; во-

вторых, наличие (с субъективной точки зрения) покровительствуемой группы, которая прицельно выбирается объектом преступного поведения. Развитие событий за последнее время привело к тому, что люди, принадлежащие к африканским племенам и к племенам арабским, стали восприниматься и воспринимать сами себя в качестве двух разных этнических групп. Однако представляется отсутствующим один принципиальный элемент, по крайней мере применительно к органам центрального правительства: умысел на геноцид. Вообще говоря, политика нападения на членов некоторых племен, их убийства и насильственного перемещения не выказывает конкретного намерения уничтожить — полностью или частично — какую-либо группу по расовым, этническим, национальным или религиозным мотивам. Происходило же, как представляется, следующее: те, кто планировал и организовывал нападения на деревни, вынашивали намерение выгнать жертв из их домов, главным образом ради борьбы с повстанцами.

519. Однако, как указывалось выше, правительство вынашивало также намерение вынудить конкретную группу покинуть определенный район по мотивам преследования и дискриминации из политических соображений. В случае Дарфура этот умысел на дискриминацию и преследование можно не раз обнаружить у некоторых арабских ополченцев, а также у центрального правительства: систематические нападения на деревни, где проживают гражданские (или в основном гражданские) лица, принадлежащие к некоторым «африканским» племенам (фур, масалит и загава), систематическое разрушение и сожжение этих деревень, а также насильственное выселение гражданского населения из этих деревень свидетельствуют о явно умышленных преследованиях. В этой связи правительство можно считать ответственным не только за убийства как преступление против человечности, но и за преследования как преступление против человечности. Это не отразится на заключении Комиссии о том, что правительство Судана не проводило в Дарфуре политику геноцида.

520. Не следует исключать возможности того, что в некоторых случаях отдельно взятые лица, в том числе должностные лица правительства, могут вынашивать умысел на геноцид или, иными словами, нападать на жертв с конкретным намерением частично уничтожить группу, которая воспринимается в качестве враждебной этнической группы[177]. Если у каких-то отдельно взятых лиц, в том числе у должностных лиц правительства, есть такой умысел, компетентному суду необходимо будет выносить соответствующее определение по каждому конкретному случаю. Если суд определит, что в некоторых случаях определенные лица вынашивали умысел на геноцид, будет возникать вопрос об установлении уголовной ответственности старших должностных лиц либо за соучастие в геноциде, либо за непринятие мер по расследованию возможных актов геноцида или по их пресечению и наказанию за них.

521. Компетентному суду необходимо будет также определять, не проводили ли некоторые отдельно взятые участники ополчений, поддерживаемых прави-

---

[177] Как справедливо отметила по делу *Кайишемы* и *Рузинданы* Апелляционная камера Международного уголовного трибунала по Руанде, «геноцид не такое преступление, которое может быть совершено только определенными категориями лиц. Как свидетельствует история, это преступление может быть в равной степени совершено как исполнителем низшего ранга, так и высокопоставленным лицом, которое его планирует или подстрекает к нему» (*Kayishema* and *Ruzindana*, § 170).

тельством, или даже отдельно взятые должностные лица правительства политику истребления, совершая тем самым преступление против человечности, и не были ли убийства гражданских лиц столь распространенными и систематическими, чтобы приобрести юридические характеристики, свойственные истреблению как преступлению против человечности.

522. Заключение о том, что правительственные власти не вынашивали и не проводили политику геноцида в Дарфуре ни напрямую, ни через контролируемые им ополчения, не следует расценивать как хоть в какой-то мере умаляющее или принижающее тяжесть преступлений, совершенных в этом регионе. Как было заявлено выше, геноцид необязательно является наиболее серьезным международным преступлением. В зависимости от обстоятельств такие международно противоправные деяния, как преступления против человечности или широкомасштабные военные преступления, могут быть не менее серьезными и отвратительными, чем геноцид. Именно это и произошло в Дарфуре, где в очень широких масштабах совершались массовые зверства, которые до сих пор оставались безнаказанными.

Часть третья
Выявление возможных совершителей международных преступлений

I. Общие замечания

523. Исходя из заслуживающей доверия доказательственной информации, которая собрана Комиссией или предоставлена ей и которая согласуется с сообщениями из различных надежных источников, Комиссия удостоверилась в том, что ряд лиц можно подозревать в ответственности за преступления, совершенные в Дарфуре. Хотя формы ответственности могут варьироваться, собранных Комиссией доказательственных элементов (как документов, так и свидетельских показаний) достаточно, чтобы указать на ряд лиц как на возможно ответственных за эти преступления.

524. Как уже упоминалось в настоящем докладе, Комиссия решила, что для выявления виновных наиболее подходящим стандартом является наличие надежного комплекса материалов, согласующихся с другими проверенными обстоятельствами, который показывает, что то или иное лицо можно, в пределах разумного, подозревать в причастности к совершению преступления. Поэтому Комиссия выносит не окончательное суждение в отношении преступной *вины*, а оценку в отношении вероятных подозреваемых, что проложит путь к проведению в будущем над ними следствия, а возможно, и предъявлению им обвинений обвинительной инстанцией и их осуждению инстанцией судебной.

525. При этом Комиссия решила не предавать имена этих лиц огласке. Вместо этого она укажет их в запечатанном досье, которое будет передано на хранение Генеральному секретарю. Комиссия рекомендует передать это досье компетентной обвинительной инстанции (если последовать рекомендациям Комиссии, то Прокурору Международного уголовного суда), которая будет пользоваться этим материалом по своему усмотрению. Еще одно, объемное запечатанное досье, в котором содержатся все доказательственные материалы, собранные Комиссией, будет передано Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека. Это досье следует направить компетентной обвинительной инстанции.

526. Решение соблюсти конфиденциальность в отношении имен лиц, которые подозреваются в ответственности за международные преступления в Дарфуре, основывается на трех основных аргументах. Во-первых, предание имен этих лиц огласке противоречило бы элементарным принципам соблюдения процессуальных норм или справедливого судебного разбирательства. В этой связи стоит подчеркнуть положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункта 2 статьи 55 Статута Международного уголовного суда[178], которые касаются прав подследственных и которые можно резон-

[178] «В тех случаях, когда имеются основания полагать, что то или иное лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, и такое лицо вскоре должно быть допрошено либо Прокурором, либо национальными властями согласно просьбе, направленной в соответствии с Частью 9, это лицо имеет [наряду с правами,

но считать кодифицирующими международное обычное право. Такие права включают право быть уведомленным о наличии оснований полагать, что лицом совершено преступление, право хранить молчание и право пользоваться правовой помощью. Обнародование имен лишило бы возможных совершителей преступлений основных прав, которыми должен пользоваться любой подозреваемый.

527. Приведенный выше аргумент в пользу неоглашения имен подозреваемых особенно актуален, если учесть, что ситуация в Дарфуре является сейчас предметом пристального внимания со стороны международного сообщества. Если бы Комиссия назвала этих лиц, у мировых средств массовой информации мог бы появиться соблазн поторопиться с выводами и счесть этих лиц сразу виновными, а не просто подозреваемыми в причастности к преступлениям.

528. Второй, смежный с первым аргумент, в силу которого Комиссия считает необходимым не оглашать имена, связан с характером возложенной на нее миссии. Как указывалось выше, Комиссия не наделена прокурорскими или дознавательскими функциями. В связи с этим она ограничилась сбором достоверной информации о лицах, которых можно подозревать в ответственности за преступления в Дарфуре. Большинство опрошенных Комиссией лиц пошло на контакт с ней при том понимании, что будет обеспечена конфиденциальность. Поэтому Комиссия не составляла подписываемых свидетелями протоколов их показаний, а готовила тщательное изложение сообщенных свидетелями сведений. Наряду с сообщениями свидетелей она собирала полицейские рапорта, судебные решения, больничные записи и т.п. Кроме того, она проводила проверки на месте преступления (выверка свидетельской версии на соответствие, фотографирование и картирование, осмотр обнаруженных захоронений). Тем самым Комиссия набрала информацию, которая позволяет ей сделать первый шаг к обеспечению того, чтобы виновные в совершенных в Дарфуре преступлениях были привлечены к ответу: указать соответствующим обвинительным и судебным инстанциям на тех, кто заслуживает тщательного расследования. Однако обнародование имен стало бы злоупотреблением собранной информацией, поскольку могло бы привести к преждевременным суждениям о виновности в преступлениях, а это не только было бы несправедливо по отношению к подозреваемым, но и поставило бы под удар весь процесс, развернутый в целях борьбы с безнаказанностью.

529. Третий аргумент в пользу конфиденциальности — это необходимость защиты свидетелей, опрошенных Комиссией (равно как и тех, которые могут

перечисленными в пункте 1 статьи 55] также следующие права, о которых оно информируется до начала допроса:

a) быть уведомленным до начала допроса о том, что есть основания полагать, что им совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;

b) хранить молчание, причем такое молчание не должно учитываться при определении виновности или невиновности;

c) пользоваться правовой помощью по собственному выбору или, если это лицо не пользуется правовой помощью, получать назначенную ему правовую помощь в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, и без какой-либо оплаты такой помощи этим лицом в любом таком случае, если у этого лица не имеется достаточных средств для оплаты такой помощи;

d) быть допрашиваемым в присутствии адвоката, если лицо по собственной воле не отказалось от своего права на услуги адвоката».

быть опрошены в будущем). Во многих случаях для тех, кто может подозреваться в ответственности за преступления, не составило бы труда обнаружить свидетелей, которые общались с Комиссией, и запугать этих свидетелей, подвергнуть их притеснениям или даже убить. По этой причине не подвергаются огласке не только имена возможных совершителей преступлений, но и имена опрошенных Комиссией свидетелей, а также любых надежных источников доказательственного материала. Эти имена будут указаны в запечатанном досье, которое, как говорилось выше, будет передано только обвинительной инстанции.

530. Чтобы можно было предметно обсуждать вопрос о совершителях преступлений, необходимо два юридических орудия: категории преступлений, за которые они могут быть ответственны, и перечисление различных способов участия в международных преступлениях, в ответственности за которые можно подозревать различных лиц. Поскольку категории международных преступлений перечислены в другом месте настоящего доклада, здесь достаточно будет вкратце напомнить различные способы участия в международных преступлениях, влекущие за собой индивидуальную уголовную ответственность. В этом контексте выводы, сделанные Комиссией по поводу возможных совершителей преступлений, изложены как можно более анонимно, но при этом целостно.

531. Вначале Комиссия отмечает, что ею выявлено 10 высокопоставленных должностных лиц центрального правительства, 17 должностных лиц местных органов власти в Дарфуре, 14 «джанджавидов», а также 7 участников различных повстанческих групп и 3 офицера иностранной армии (участвовавшие в конфликте в индивидуальном качестве), которых можно подозревать в индивидуальной уголовной ответственности за совершенные в Дарфуре преступления.

532. Упоминание Комиссией ряда выявленных ею лиц не следует, однако, воспринимать как признак того, что их список является исчерпывающим. Во-первых, Комиссия собрала много имен других возможно причастных лиц из числа «джанджавидов», которых один из очевидцев опознал как участников или руководителей того или иного нападения. Имена этих лиц будут указаны в запечатанном комплекте доказательственного материала, передаваемом Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека с последующим препровождением механизму, который будет по решению Совета Безопасности заниматься привлечением к судебной ответственности. Важно и то, что Комиссия собрала значительный материал по различным влиятельным лицам, учреждениям, группам лиц или комитетам, которые играли существенную роль в дарфурском конфликте, в том числе в планировании нападений, отдаче приказов об их осуществлении, их санкционировании и поощрении к ним. Это включает, в частности, военные структуры, Национальную службу безопасности и разведки, военную разведку и комитеты безопасности в трех штатах Дарфура. Данные институты должны стать объектом тщательного расследования, с тем чтобы можно было установить возможную уголовную ответственность лиц, принимающих участие в их практической и совещательной деятельности.

II. Формы уголовной ответственности за международные преступления

A. Совершение или соучастие в совершении международных преступлений

533. По международному уголовному праву все, кто в индивидуальном порядке или совместно совершает поступки, которые считаются запрещенными и уголовно наказуемыми, несут за эти поступки индивидуальную уголовную ответственность, если присутствует обязательная для этого виновная воля (mens rea). Кроме того, лицо может совершить преступление бездействием — в ситуации, когда оно было обязано действовать[179].

1. Правительство Судана

534. Комиссией выявлено шесть должностных лиц правительства Судана, которые непосредственно участвовали в совершении международного преступления в Дарфуре. Пятеро из них — служащие действовавших в Дарфуре вооруженных формирований или гражданские должностные лица местных органов власти в одном из трех дарфурских штатов, которые возглавляли нападения на гражданских лиц или иным образом участвовали в таких нападениях, приведших к насильственному выселению деревенских жителей, ставших объектом этих нападений. Согласно доктрине преступного сговора эти лица могут считаться ответственными за преступления, совершенные во время нападений другими, а в дополнение к этому они подозреваются в неизбирательных нападениях на гражданское население, т.е. в военном преступлении. Шестое же должностное лицо подозревается в совершении преступления против человечности: в пытках различных лиц, задержанных по подозрению в повстанческой деятельности.

2. «Джанджавиды»

535. Комиссия собрала достоверный материал, который в целом показывает, что 14 «джанджавидов» непосредственно участвовали в совершении международного преступления в Дарфуре. Эти лица опознаны очевидцами как участники одного из нападений на ту или иную деревню, которые нередко сопровождались поджогами, грабежами, убийствами, а иногда — изнасилованиями. Согласно доктрине преступного сговора эти лица могут считаться ответственными за преступления, совершенные во время нападений другими, а в дополнение к этому они могут считаться ответственными как исполнители преступлений, однозначно совершенных ими. Некоторые из них подозреваются в совершении сразу нескольких преступлений. Все «джанджавиды», чья причастность установлена Комиссией, подозреваются в неизбирательных нападениях на гражданских лиц, т.е. в военном преступлении. Кроме того, один из них подозревается в участии в незаконном задержании гражданских лиц, а двое — в убийстве гражданских лиц, т.е. в преступлениях против человечности.

---

[179] См. *Rutaganda,* Trial Chamber of the International Criminal Tribunal for Rwanda, § 41; *Kunarac, Kovac & Vuković*, Trial Chamber of the International Tribunal for the Former Yugoslavia, § 390 (там цитируется: *Tadić*, Appeals Chamber, § 188).

3. Повстанцы

536. Три участника повстанческих групп опознаны очевидцами как участники нападения на ту или иную деревню, во время которого происходили грабежи, похищения, разрушения и убийства. Согласно доктрине преступного сговора эти лица могут считаться ответственными за преступления, совершенные во время нападений другими, а в дополнение к этому они могут считаться ответственными как исполнители преступлений, однозначно совершенных ими. В этом случае они могут подозреваться в неизбирательных нападениях на гражданских лиц, т.е. в военном преступлении.

4. Офицеры иностранной армии, участвовавшие в личном качестве

537. Три офицера иностранной армии опознаны очевидцами как участники нападения на ту или иную деревню, во время которого происходили грабежи, разрушения и убийства. Согласно доктрине преступного сговора эти лица могут считаться ответственными за преступления, совершенные во время нападений другими, а в дополнение к этому они могут считаться ответственными как исполнители преступлений, однозначно совершенных ими. В этом случае они могут подозреваться в неизбирательных нападениях на гражданских лиц, т.е. в военном преступлении.

B. Преступный сговор с целью совершения международных преступлений

538. Как и большинство национальных уголовно-правовых систем, международное уголовное право предусматривает уголовную ответственность не только для тех лиц, которые либо в одиночку, либо совместно с другими лицами физически совершают международные преступления. Международное право считает уголовно наказуемым и поступки всех лиц, которые в разной степени участвуют в совершении преступлений, необязательно выполняя при этом одни и те же действия. Ниже обсуждаются такие понятия, как планирование, отдача приказа, подстрекательство, пособничество. Международное право, как это устанавливалось в решениях по различным делам[180], знает также понятие преступного сговора, или «общей цели» либо «общего замысла», предусматривая тем самым уголовную ответственность за деяния разнообразного круга лиц, осуществляющих действия, которые не могут быть осуществлены в одиночку, а обязательно требуют участия нескольких лиц. При этом в международном уголовном праве понятие преступного сговора становится значимее, чем в большинстве национальных правовых систем, поскольку бóльшая часть международных преступлений (преступления против человечности, геноцид и большинство военных преступлений) — это преступные деяния, в которых окончательный преступный результат может быть достигнут только при при-

[180] См. решение Апелляционной камеры по делу *Тадича* и определение Судебной камеры по делу *Брджянина и Тадича* : *Tadić appeals judgement* (1999), §§ 185–229; *Brdjanin and Tadić* (*Decision on Form of Further Amended Indictment and Prosecution Application to Amend*), of 26 June 2001, §§ 22–49. См. также решения Судебной камеры по делам *Кордича и Черкеза, Крстича, Квочки и др., Василевича*: *Kordić and Čerkez* (judgement of 26 February 2001), §§ 393–400, *Krstić* (judgement of 2 August 2001, §§ 611–646), *Kvocka and others* (judgement of 2 November 2001, §§ 265–318), *Vasiljević* (judgement of 29 November 2002), §§ 63–69.

влечении сразу многих лиц. Поскольку дело обстоит так, было бы нелогично и непоследовательно наказывать только того, кто стоит в конце цепочки, — человека, который нажимает на спусковой крючок. К ответственности должны быть привлечены все, кто в той или иной степени участвует в достижении окончательного результата. Судебная камера Международного трибунала по бывшей Югославии сформулировала это так: «Если условленное преступление совершено тем или иным участником преступного сговора, в этом преступлении виновны все участники этого сговора, независимо от той роли, которую играл каждый из них в его совершении»[181].

539. Обязательные требования для возникновения уголовной ответственности за участие в преступном сговоре таковы: a) неединичность лиц; b) существование общего плана, касающегося совершения международного преступления (необходимость в таком плане, его замысел или цель необязательно должны быть заранее оговорены или сформулированы, а «могут появиться спонтанно и быть выведены из того факта, что коллектив лиц действует сообща для реализации преступного сговора»[182]; c) участие обвиняемых в исполнении общего плана.

540. Основных форм участия в преступном сговоре с целью совершения международных преступлений может быть две[183]. Во-первых, речь может идти о коллективе участвующих в совершении преступления лиц, которые с самого начала разделяют общий преступный замысел (неизбирательное убийство гражданских лиц, устройство взрывов в больницах и т.д.). В этом случае все они в равной степени ответственны по уголовному праву, хотя их роль и функция в совершении преступления могут различаться (одно лицо планировало нападение, второе отдало подчиненным приказ о принятии всех подготовительных мер, необходимых для совершения нападения, третьи физически осуществили нападение и т.д.). Решающий фактор состоит в том, что участники добровольно приняли участие в общем замысле и намеревались получить искомый результат. В зависимости от значимости роли, сыгранной каждым участником, их положение с точки зрения выносимого приговора может, разумеется, варьироваться, и международные судьи могут вынести разные приговоры. Однако все они в равной степени ответственны по уголовному праву[184].

541. Есть и другая основная форма совместной уголовной ответственности. Может случиться так, что при наличии круга лиц, с самого начала вынашивающих один и тот же преступный замысел, один или несколько участников этого сговора совершит преступление, о котором вначале ни прямо, ни косвенно не договаривались и не условливались и которое тем самым не является неотъемлемой частью преступного сговора. Например, воинское подразделение, действуя по приказу начальника, собирается в нарушение международного

---

[181] *Krnojelac*, Trial Chamber of the International Tribunal for the Former Yugoslavia, 15 March 2002, § 82.

[182] См. Tadić (Appeal), 1999, § 227.

[183] Хотя Апелляционная камера Международного трибунала по бывшей Югославии (*Tadić (Appeal)*, 1999, §§ 196, 202–204) нашла, что прецедентное право указывает на существование трех различных категорий, на самом деле эти категории сводятся в две, поскольку первые две аналогичны.

[184] В отношении данного класса преступного сговора см.: *Tadić (Appeal)*, 1999, § 196; *Krstić* (judgement of 2 August 2001, §§ 611–646); *Kvocka and others* (judgement of 2 November 2001, §§ 265–318); *Vasiljevic* (judgement of 29 November 2002, §§ 63–69).

права осуществить задержание ряда гражданских лиц неприятеля, а один из служащих этого подразделения в пылу военных действий убивает одного из этих гражданских лиц или подвергает его пыткам. В таком случае возникает проблема: подлежат ли уголовной ответственности за это преступление, которое заранее не планировалось и не предусматривалось, не только тот, кто его совершил, но и другие участники группы? Как устанавливается в соответствующем прецедентном праве[185], ответственность за преступление, о котором не договаривались при составлении общего плана, возникает только в том случае, если по обстоятельствам дела можно было предвидеть, что подобное преступление может быть совершено одним или несколькими участниками группы, и обвиняемые добровольно пошли на этот риск. В приведенном выше примере суду, в зависимости от обстоятельств каждого дела, необходимо будет определять, можно ли было предвидеть, что задержание гражданских лиц неприятеля под дулом пистолета способно обернуться их гибелью или истязанием.

1. Правительство Судана

542. Комиссией выявлено шесть членов центрального правительства Судана, которые подозреваются в совершении международного преступления согласно понятию преступного сговора. Одни из них являются служащими суданских вооруженных сил, другие — высокопоставленными должностными лицами центрального правительства в Хартуме. Если учесть, что совершавшиеся в Дарфуре преступления имели повсеместный характер и определялись общей политикой, эти лица в силу своего должностного положения осуществили при исполнении своих функций действия, которые способствовали совершению преступлений в Дарфуре. При этом в зависимости от обстоятельств каждого дела эти лица могут подозреваться, согласно доктрине преступного сговора, в убийстве или насильственном перемещении гражданских лиц, т.е. в преступлениях против человечности, а также в неизбирательных нападениях на гражданских лиц или уничтожении гражданских объектов, т.е. в военных преступлениях. Согласно доктрине преступного сговора трое из них подозревается также в ответственности за преступление, выражающееся в насильственных исчезновениях, т.е. в преступлении против человечности.

543. Комиссией выявлено также восемь должностных лиц местных органов власти или служащих действовавших в Дарфуре вооруженных формирований, которые подозреваются в международных преступлениях согласно доктрине преступного сговора. Трое способствовало своими действиями задержанию и казни гражданских лиц. Пятеро остальных, как отмечалось выше, опознано очевидцами в качестве участников одного из нападений на ту или иную деревню, которые нередко сопровождались поджогами, грабежами и убийствами. При этом в зависимости от обстоятельств каждого дела эти лица могут подозреваться, согласно доктрине преступного сговора, в убийстве или насильственном лишении свободы гражданских лиц и в насильственных исчезновениях, т.е. в преступлениях против человечности, а также в уничтожении гражданских объектов, т.е. в военном преступлении.

[185] См. решение Апелляционной камеры по делу *Тадича* (*Tadić (Appeal)*, 1999, § 228.

2. «Джанджавиды»

544. Комиссией выявлено 14 «джанджавидов», которые подозреваются в совершении международного преступления согласно понятию преступного сговора. Эти лица опознаны очевидцами как участники одного из нападений на ту или иную деревню, которые нередко сопровождались поджогами, грабежами, убийствами, а иногда — изнасилованиями. Таким образом, в зависимости от обстоятельств каждого дела эти лица могут подозреваться, согласно доктрине преступного сговора, в убийстве либо изнасиловании, истязании и насильственном перемещении гражданских лиц, т.е. в преступлении против человечности, а также в неизбирательных нападениях на гражданских лиц, уничтожении гражданских объектов и грабеже, т.е. в военных преступлениях.

3. Повстанцы

545. Три участника повстанческих групп опознаны очевидцами как участники нападения на ту или иную деревню, во время которого происходили грабежи, похищения, разрушения и убийства. В зависимости от обстоятельств эти лица могут быть ответственны, согласно доктрине преступного сговора, за военные преступления, совершенные во время этих нападений, а именно за убийство гражданских лиц, уничтожение гражданских объектов, незаконное задержание гражданских лиц и грабеж.

4. Офицеры иностранной армии, действовавшие в личном качестве

546. Три офицера иностранной армии опознаны очевидцами как участники нападения на ту или иную деревню, во время которого происходили грабежи, разрушения и убийства. Согласно доктрине преступного сговора эти лица могут быть ответственны за военные преступления, совершенные во время этих нападений, а именно за убийство гражданских лиц, уничтожение гражданских объектов и грабеж.

C. Пособничество и подстрекательство при совершении международных преступлений

547. Как устанавливается в международном прецедентном праве[186], пособничество преступлению и подстрекательство к нему выражаются в том, что лицо (пособник) оказывает совершителю основного преступления (исполнителю) практическое содействие (включая снабжение оружием), поощряет его или оказывает ему моральную поддержку, причем такое содействие оказывает существенное влияние на совершение преступления. Субъективный элемент, или виновная воля, заключается в осведомленности пособника о том, что его действия помогают исполнителю в совершении преступления[187].

---

[186] См. определения, принимавшиеся Международным уголовным трибуналом по Руанде по делу *Акайесу* и по делу *Мусемы* (*Akayesu* (§§ 704-5), *Musema* (§ 126) и Международным трибуналом по бывшей Югославии по делу *Фурунджии* и по делу *Кунараца* и др. (*Furundžija*, §§ 190–249; *Kunarac and others*, § 391).

[187] Различие между ответственностью за пособничество и подстрекательство и ответственностью за участие в преступном сговоре было разъяснено Апелляционной камерой по делу *Тадича* (*Tadić*, § 229):

1. Правительство Судана

548. Комиссией выявлено шесть должностных лиц центрального правительства, которые подозреваются в пособничестве международным преступлениям в Дарфуре и подстрекательстве к ним в форме вербовки, вооружения, оказания финансовой поддержки или иных пособнических и подстрекательских действий в связи с совершенными «джанджавидами» преступлениями, которые включают убийство или насильственное перемещение гражданских лиц и изнасилование, т.е. преступления против человечности, а также неизбирательные нападения на гражданских лиц, уничтожение гражданских объектов и грабеж, т.е. военные преступления. Комиссия отмечает, что во время конфликта в Дарфуре грабежи и изнасилования, совершаемые «джанджавидами», явно превратились в систему, каковой факт не мог пройти мимо внимания выявленных Комиссией лиц. Поскольку они продолжали свои действия невзирая на этот факт, они могут подозреваться в пособничестве «джанджавидам» в грабежах и изнасилованиях и их подстрекательстве к этим деяниям.

549. По тем же мотивам Комиссией были выявлены семь должностных лиц местных органов власти и служащих действовавших в Дарфуре вооруженных формирований, которые подозреваются в пособничестве «джанджавидам» в совершении указанных выше преступлений и их подстрекательстве к ним.

2. «Джанджавиды»

550. Комиссией выявлено четыре «джанджавида», которые подозреваются в пособничестве международным преступлениям в Дарфуре и подстрекательстве к ним в форме вербовки, вооружения, оказания финансовой поддержки или иных пособнических и подстрекательских действий в связи с совершенными «джанджавидами» преступлениями, которые включают убийство или насильственное перемещение гражданских лиц и изнасилование, т.е. преступления против человечности, а также неизбирательные нападения на гражданских лиц,

---

«i) Пособник и подстрекатель всегда является вторичным соучастником преступления, совершаемого другим лицом — исполнителем.

ii) В случае пособничества и подстрекательства не требуется доказательств наличия общего согласованного плана, не говоря уже о предварительном наличии подобного плана. Наличие плана или соглашения не требуется: вообще говоря, исполнитель может и не знать о вкладе сообщника.

iii) Пособник и подстрекатель осуществляет деяния, конкретно направленные на то, чтобы содействовать совершению определенного, конкретного преступления (убийство, истребление, изнасилование, истязание, бессмысленное уничтожение гражданского имущества и т.д.), поощрять его совершение или оказывать моральную поддержку в его совершении, причем такая поддержка оказывает существенное влияние на совершение преступления. Если же говорить о действиях в порядке реализации общей цели или замысла, то достаточно того, что участник осуществляет деяния, которые каким-то образом направлены на содействие общему плану или замыслу.

iv) В случае пособничества и подстрекательства требуемый субъективный элемент — это осведомленность о том, что действия, совершаемые пособником и подстрекателем, помогают совершению конкретного преступления исполнителем. Если же говорить об общей цели или замысле, то, как уже говорилось выше, требуется большее (либо намерение совершить преступление, либо намерение осуществлять общий преступный замысел плюс предвидение того, что вероятно совершение преступлений, не предусматривавшихся общей преступной целью)».

уничтожение гражданских объектов и грабеж, т.е. военные преступления. Комиссия отмечает, что во время конфликта в Дарфуре грабежи и изнасилования, совершаемые «джанджавидами», явно превратились в систему, каковой факт не мог пройти мимо внимания выявленных Комиссией лиц. Поскольку они продолжали свои действия невзирая на этот факт, они могут подозреваться в пособничестве «джанджавидам» в грабежах и изнасилованиях и их подстрекательстве к этим деяниям.

D. Планирование международных преступлений

551. Планирование состоит в замышлении преступления, его согласовании с другими, подготовке к его совершению и организации его совершения. Как устанавливается в международном прецедентном праве, планирование предполагает, что одно или несколько лиц занимаются замыслом совершения преступления на этапе как подготовки, так и исполнения[188].

552. Из изложения нарушений, приведенного в части первой настоящего доклада, явствует, что правительственными силами или контролируемыми правительством ополченцами были совершены серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права. Повсеместными и систематическими были такие нарушения, как умышленные нападения на гражданских лиц, неизбирательные нападения на гражданских лиц или на гражданские объекты либо нападения на деревни, где скрывали повстанцев или где повстанцы укрывались, которые сопровождались причинением несоразмерно большего вреда гражданским лицам, массовыми казнями, а также насильственным выселением гражданских лиц — причем такие нарушения достигли уровня преступлений против человечности. Кроме того, они были столь частыми и неоднократными, что преступное поведение превратилось в систему. Иными словами, эти нападения явно были результатом спланированной и организованной из центра политики.

553. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что масштабность и массовость некоторых преступлений против человечности (неизбирательные нападения на гражданских лиц и их насильственное перемещение), а также их протяженность по времени (с февраля 2003 года по настоящее время) неизбежно подводят к выводу о том, что эти преступления являются результатом спланированной из центра операции.

554. При этом Комиссия нашла достоверный материал, который в целом показывает, что два высокопоставленных должностных лица местных органов власти в Дарфуре причастны к планированию преступлений против человечности и широкомасштабных военных преступлениях в Дарфуре, включая неизбирательные нападения на гражданских лиц, уничтожение гражданских объектов и убийство гражданских лиц.

---

[188] См. распоряжения Судебной камеры Международного уголовного трибунала по Руанде по делу Акайесу (*Akayesu*, § 480) и Судебных камер Международного трибунала по бывшей Югославии по делу Блашкича и по делу Кордича и Черкеза (*Blaškić* (at § 279); *Kordić and Čerkez* (at § 386).

E. Отдача приказов о совершении международных преступлений

555. Как устанавливается в международном прецедентном праве, приказ о совершении международного преступления необязательно должен быть письменно или как-то особо оформлен. Кроме того, существование приказа может быть доказано по косвенным уликам[189]. Однако отдача приказа подразумевает, что между человеком, отдающим приказ, и тем, кто этот приказ исполняет, существуют отношения подчиненности. Начальник должен занимать такое положение, которое наделяет его полномочиями отдавать приказы[190].

1. Правительство Судана

556. Исходя из официального положения лица в служебной иерархии или из описаний очевидцев, присутствовавших на поле боя, Комиссия собрала достоверные материал и информацию, которые в целом показывают, что два члена центрального правительства Судана и двое служащих действовавших в Дарфуре воинских формирований могут подозреваться в отдаче приказов о совершении преступлений против человечности и широкомасштабных военных преступлений в Дарфуре, включая неизбирательные нападения на гражданских лиц, уничтожение гражданских объектов и принудительное перемещение.

2. «Джанджавиды»

557. Комиссия собрала достоверную информацию, которая позволяет ей указать на двух участников «джанджавидов», которые непосредственно приказывали своим подчиненным казнить гражданских лиц. Они подозреваются в отдаче приказов об убийстве гражданских лиц, т.е. в преступлении против человечности.

F. Непринятие мер для предотвращения или пресечения совершения международных преступлений (ответственность начальников)

558. В международном праве лица, занимающие командные должности, могут считаться уголовно ответственными, если они сознательно не приняли мер для предотвращения или пресечения международных преступлений, совершаемых их подчиненными. Ответственность командира — прочно установившийся принцип международного права, который отражает иерархическую структуру дисциплинированных формирований[191]. Такая ответственность за бездействие, определенная в ряде национальных и международных дел[192], возникает при

[189] См. *Blaškić*, Trial Chamber, § 281.

[190] См. *Kordić and Čerkez*, Trial Chamber, § 380; подтверждено Апелляционной камерой (Appeals Chamber, 17 December 2004).

[191] См. 72 *British Yearbook of International Law* 2001, at 699.

[192] Они начинаются с дела *Ямаситы*, которое рассматривалось в 1946 году Верховным судом Соединенных Штатов (*Yamashita*, judgement of 4 February 1946, 327 US 1, 66 S. Ct. 340, 90 L. Ed. 499 (1946)), причем выводы Суда были подтверждены в некоторых делах, рассматривавшихся американским судом, который заседал в Нюрнберге (см. *US v. Pohl and others*, judgement of 3 November 1947, in *Trials of War Criminals before the Nűrnberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10* (Washington, D.C.: US Government Printint Office, 1950, vol. V at 1011 and 1055); *US v. von List and others*, judgement of 19 February

совокупном наличии следующих условий: a) лицо осуществляет эффективное командование, контроль или власть над совершителями преступлений; наличие формальной иерархической структуры необязательно, поскольку может оказаться достаточным наличие фактической власти или контроля; кроме того, начальник может быть как военным командиром, так и политиком или гражданским лидером; наконец, власть или контроль над совершителями преступлений необязательно должны быть непосредственными, а могут реализовываться по цепочке подчиненности; b) начальник либо знал, либо должен был знать, либо располагал информацией, которая позволяла ему в сложившихся на тот момент обстоятельствах заключить, что совершаются или совершены преступления, но сознательно пренебрег такой информацией или осведомленностью; c) начальник не принял необходимых мер для предотвращения или пресечения преступлений; в частности, он не принял всех мер, необходимых для предотвращения совершения преступлений, не остановил преступления во время их совершения, не сообщил соответствующим властям, что его подчиненные допускали преступные поступки, либо не приказал наказать совершителей преступлений, если такое наказание входило в его полномочия.

559. В зависимости от обстоятельств каждого дела субъективный элемент, требуемый международным правом, — это осведомленность (о том, что совершаются или будут совершены преступления) и умысел (желание или воля не предпринимать действий) или по крайней мере опрометчивость (сознание того, что отказ от предотвращения действий подчиненных чреват определенными вредными последствиями, но пренебрежение опасностью наступления таких последствий). Когда же начальник должен был знать о том, что преступления совершаются или были совершены, представляется достаточным наличие виновной небрежности. Наконец, если начальник знал, что совершаются преступления, но не предпринял действий по их пресечению, то наряду с осведомленностью требуется наличие умысла на бездействие (или по крайней мере наличие виновной небрежности).

560. Необходимо добавить, что понятие ответственности начальника применимо и ко внутренним вооруженным конфликтам, что авторитетно установлено международными трибуналами[193]. О том же говорят и юридические заключения, выносимые государствами[194].

1948 (ibid., vol. XI, at 512–515, 1230, 1244, 1256–1271, 1299, 1303); *US v. von Leeb and others*, judgement of 28 October 1948 (ibid., vol. XI, at 510–550, 631); *US v. von Weizsäcker*, judgement of 12 December 1949 (ibid., vol. XIV, at 487, 517, 671), а также при рассмотрении дел *Делалича и др., Блашкича, Кордича и Черкеза* (*Delalić and others*, §§ 354–8; *Blaškić,* §§ 295–303; *Kordić and Čerkez,* §§ 405–17).

[193] См. распоряжения Судебной камеры Международного трибунала по бывшей Югославии по делу *Хаджихасановича и др.* (*Hadzihasanović and others* (*Decision on joint challenge to jurisdiction*, 12 November 2002, §§ 9–179)), а также Апелляционной камеры по тому же делу (*Decision of interlocutory appeal challenging jurisdiction in relation to command responsibility,* 16 July 2003, §§ 11–36).

[194] Например, в меморандуме от 21 января 2000 года юридическое бюро Министерства иностранных дел Канады, заявив, что статьи 25 и 28 Римского статута (которые касаются ответственности за отдачу приказа о совершении преступлений, побуждение к их совершению и т.д. и, соответственно, ответственности командиров или начальников) «кодифицируют международное обычное право применительно к вопросу об уголовной ответственности» (38 *Canadian Yearbook of International Law* 2000, at 336), отметило далее, что «во внутренних вооруженных конфликтах негосударственный руководитель тоже

561. Что касается положения повстанцев, то было бы безосновательно утверждать (как это делали некоторые лидеры повстанцев, опрошенные Комиссией), что две группы инсургентов (ОАС и ДСР) не были жестко организованы в военном отношении и что поэтому непосредственные боевые действия нередко не планировались, не направлялись или не одобрялись военным руководством. Даже если принять это за истину, командиры все равно должны отвечать за действия своих подчиненных. В международном гуманитарном праве широко признается постулат о том, что каждая армия, ополчение или воинское подразделение, воюющие либо в международном, либо во внутреннем вооруженном конфликте, должны иметь командира, обязанного поддерживать дисциплину и обеспечивать соблюдение закона. Этот постулат имеет важнейшее значение для самого существования (равно как и исполнения) всего корпуса международного гуманитарного права, поскольку без отношений подчиненности и без лица, контролирующего воинские подразделения, наступили бы анархия и хаос и никто не смог бы следить за соблюдением законности и порядка.

562. Есть еще одна, более конкретная причина, по которой политическое и военное руководство ОАС и ДСР не может отказываться от признания своей ответственности за любое преступление, совершенное их войсками на местах, если это руководство воздерживалось от того, чтобы предотвратить или пресечь эти преступления. Данная причина состоит в том, что это руководство подписало различные соглашения с правительством Судана. Заключив эти соглашения от имени своих «движений», руководители каждого движения приняли на себя полную ответственность за поступки или проступки своих комбатантов. В частности, по Протоколу об организации гуманитарной помощи в Дарфуре от 8 апреля 2004 года повстанцы обязались соблюдать общие принципы международного гуманитарного права, а эти принципы, безусловно, включают принцип ответственности начальников.

1. Правительство Судана

563. Комиссией собрана достоверная информация, которая позволяет ей установить восемь старших должностных лиц центрального правительства и военных командиров и шесть должностных лиц местных органов власти и служащих действовавших в Дарфуре вооруженных формирований, которые могут подозреваться в ответственности за сознательный отказ от предотвращения или пресечения совершения преступлений, т.е. в ответственности как начальники. Совокупность надежных и согласующихся между собой материалов, собранных Комиссией, позволяет говорить о том, что эти должностные лица были осведомлены (из собственных и других источников) о ситуации в Дарфуре и о широкомасштабном совершении в этом регионе нарушений международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права или же по крайней мере должны были знать, что происходит в Дарфуре, но не приняли никаких мер для прекращения совершаемых зверств. Кроме того, они не подвергли наказанию контролируемых ими лиц, которые совершили серьезные преступления. В зависимости от обстоятельств каждого дела они могут подозреваться в том, что как начальники они несут ответственность за преступления, совершенные находившимися под их эффективным контролем солдатами,

---

может быть осужден за военные преступления, если обвинительная инстанция доказала, что этот руководитель был частью “организованной вооруженной группы”» (ibid., at 337).

включая убийство или принудительное перемещение гражданских лиц, т.е. преступления против человечности, а также неизбирательные нападения на гражданских лиц, уничтожение гражданских объектов, грабежи и пытки, т.е. военные преступления.

2. Повстанцы

564. Учитывая сделанное выше замечание, касающееся структуры повстанческих групп, Комиссия собрала достаточный объем заслуживающего доверия материала, который указывает на четырех лиц, которые занимают важные должности в составе различных повстанческих групп и которые могут подозреваться в ответственности за сознательное непринятие мер для предотвращения или пресечения совершения преступлений повстанцами. Есть информация о том, что, обладая эффективным общим контролем над бойцами, воюющими за повстанческие группы, они знали о некоторых преступлениях, совершаемых этими бойцами, или по крайней мере должны были знать, что происходит, но не приняли никаких мер для прекращения совершаемых зверств. Кроме того, они не наказали находящихся под их контролем подчиненных, совершивших серьезные преступления. Эти лица могут, таким образом, подозреваться в том, что согласно доктрине ответственности начальников они ответственны за преступления, совершенные подчиненными им повстанцами, а именно за убийство гражданских лиц, уничтожение гражданских объектов, насильственные исчезновения и грабеж, т.е. за военные преступления.

Часть четвертая

Возможные механизмы привлечения к ответственности за преступления, совершенные в Дарфуре

I. Недостатки системы уголовной юстиции Судана и обусловленная этим необходимость поиска других механизмов уголовной ответственности

565. *Правосудие должно свершиться*. Масштабы и серьезный характер преступлений, совершенных против мирных жителей в Дарфуре, с одной стороны, как силами правительства, так и формированиями «джанджавид», и с другой — повстанцами, требуют незамедлительного принятия мер со стороны международного сообщества, с тем чтобы положить конец этим злодеяниям. Исполнители этих преступлений должны быть привлечены к ответственности. Вместе с тем для полного процесса реализации ответственности должны быть приняты меры для предоставления помощи и компенсации жертвам.

566. Следует отметить, что не только Совет Безопасности в своих резолюциях 1556 (2004) и 1564 (2004) подчеркнул неотложную необходимость обеспечения правосудия, но и сами стороны конфликта в Дарфуре настаивали на реализации принципа ответственности. Так, в Протоколе об улучшении гуманитарного положения в Дарфуре от 9 ноября 2004 года стороны подчеркнули необходимость в восстановлении и поддержании верховенства права, включая расследование всех случаев нарушения прав человека и привлечение к ответственности виновных в соответствии с заявленной Африканским союзом приверженностью бороться с безнаказанностью. Кроме того, стороны в конфликте обязались обеспечить транспарентное расследование и привлечение к ответственности надлежащими властями всех сил и лиц, которые участвовали или предположительно участвовали в совершении нарушений прав вынужденных переселенцев, уязвимых групп или других гражданских лиц. Однако здесь возникает вопрос: сколь весомы эти обязательства, т.е. имеют ли они какое-либо реальное наполнение.

567. *Бездействие как властей Судана, так и повстанцев*. Неспособность как правительства, так и повстанцев обеспечить преследование и осуждение тех, кто предположительно несет ответственность за чрезвычайно многочисленные преступления, совершенные в Дарфуре, очевидна и неприемлема. Как отмечалось выше, правительство предприняло ряд шагов, которые, однако, представляют собой скорее косметические меры, чем реальную и эффективную реакцию на широкомасштабные преступления, совершенные в связи с вооруженным конфликтом. Повстанцы вообще не смогли обеспечить принятие каких бы то ни было следственных или карательных мер.

568. Обычная идеальная реакция на злодеяния заключается в привлечении к ответственности предполагаемых исполнителей в судах государства места совершения преступлений или государства гражданства предполагаемых исполнителей. Вполне возможны случаи, когда национальная система функциониру-

ет эффективно и может надлежащим образом принимать меры в ответ на злодеяния, совершенные в пределах ее юрисдикции. Однако сам характер большинства международных преступлений по общему правилу предполагает, что они совершаются официальными лицами государства или при их участии; поэтому зачастую их преследование лучше осуществлять с помощью иных механизмов. Учитывая характер преступлений, совершенных в Дарфуре, и недостатки уголовно-правовой системы Судана, обусловившие фактическую безнаказанность предполагаемых исполнителей, Комиссия полагает, что суды Судана не могут или не хотят преследовать и судить предполагаемых преступников. Для обеспечения правосудия необходимы иные механизмы.

569. Комиссия считает, что для обеспечения привлечения к ответственности за преступления, совершенные в Дарфуре, Совет Безопасности должен принять две меры, не забывая о том, что любой механизм правосудия должен соответствовать ряду признанных принципов: он должен быть беспристрастным, независимым и справедливым. Что касается механизма судебной ответственности, то Комиссия рекомендует Совету Безопасности передать ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда. Как отмечалось выше, судебная система Судана оказалась не способна, а власти не готовы обеспечить привлечение к ответственности за преступления, совершенные в Дарфуре. Международное сообщество не может безучастно смотреть на то, когда в Дарфуре ежедневно в столь крупных масштабах совершаются покушения на человеческую жизнь и достоинство. Международное сообщество должно взять на себя ответственность по защите мирных жителей Дарфура и положить конец повсеместной безнаказанности, которая царит там в настоящее время.

570. Цель второй меры заключается в предоставлении компенсации жертвам большого числа грубых нарушений прав человека, большинство из которых равносильно международным преступлениям. В этой связи Совету Безопасности предлагается создать компенсационную комиссию.

II. Меры, которые должен принять Совет Безопасности

A. Передача ситуации в Международный уголовный суд

1. Обоснование предложения о задействовании Суда

571. Международный уголовный суд представляет собой первый международный постоянно действующий суд, способный судить отдельных лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека, а именно военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Договор об учреждении Суда — Римский статут[195] — вступил в силу 1 июля 2002 года.

572. Комиссия полагает, что имеется по крайней мере шесть весомых доводов в пользу того, почему следует обратиться в Международный уголовный суд.

[195] *Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, 15 июня — 17 июля 1998 года*, том I: *заключительные документы* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.I.5), раздел A. Имеется по адресу http://www.un.org/law/icc/statue/romefra.htm.

Во-первых, Суд был учрежден для расследования преступлений, которые угрожают миру и безопасности. В этом заключается основная причина того, почему Совет Безопасности может задействовать юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 13(b) Статута. Расследование и преследование в отношении преступлений, совершенных в Дарфуре, будут иметь последствия для мира и безопасности. Более конкретно оно будет способствовать достижению мира и стабильности в Дарфуре или вносить вклад в этот процесс путем устранения серьезных препятствий для национального примирения и восстановления мирных отношений. Во-вторых, поскольку расследования и преследования в Судане в отношении лиц, имеющих авторитет и престиж в стране и осуществляющих контроль над государственном аппаратом является делом сложным или даже невозможным, обращение к Суду — единственному подлинно международному учреждению уголовной юстиции, позволит правосудию совершиться. То обстоятельство, что судебные процессы будут вестись в Гааге — месте нахождения Суда, вдали от общин, в которых эти лица по-прежнему пользуются авторитетом и где проживают их сторонники, могло бы обеспечить нейтральную атмосферу и предотвратить привнесение в судебные процессы политических, идеологических или иных оттенков. В-третьих, только авторитет Суда в совокупности с авторитетом Совета Безопасности могли бы заставить как основных руководителей в правительстве Судана, так и тех, кто командует повстанцами, согласиться на расследование и возможное уголовное преследование. В-четвертых, будучи полностью международным по своему составу и руководствуясь четкими правилами процедуры и доказывания, Суд лучше всего подходит для проведения подлинно справедливого судебного процесса над теми лицами, которым прокурор Суда предъявит обвинения. В-пятых, Суд можно задействовать немедленно без каких бы то ни было задержек (что имело бы место в случае учреждения специальных трибуналов или так называемых смешанных судов или судов международного характера). В-шестых, возбуждение уголовного процесса в Суде по просьбе Совета Безопасности вовсе не обязательно повлечет за собой существенное финансовое бремя для международного сообщества[196].

2. Нецелесообразность использования других механизмов

573. Комиссия полагает, что Международный уголовный суд представляет собой единственный вызывающий доверие способ привлечения предполагаемых исполнителей к ответственности. Она настоятельно советует не прибегать к использованию других мер.

[196] Согласно статье 115 Римского статута «расходы Суда… покрываются за счет следующих источников: a) начисленные взносы, производимые государствами-участниками; b) средства, предоставленные Организацией Объединенных Наций, подлежащие утверждению Генеральной Ассамблеей, *в частности в связи с расходами, понесенными в связи с передачей ситуаций Советом Безопасности* (выделено автором настоящего доклада). Таким образом, передача Советом Безопасности ситуации может повлечь за собой определенные расходы для Организации Объединенных Наций, главным образом для финансирования следственных действий. А для наиболее дорогостоящей части функционирования международных трибуналов, а именно учреждение суда, оплата местонахождения суда, а также выплата вознаграждений судьям, канцелярии прокурора и сотрудникам секретариата, никакого финансового бремени у Организации Объединенных Наций не возникает.

a) Нецелесообразность создания специального международного уголовного трибунала

574. Поскольку неотложная необходимость в принятии международных мер налицо, можно бы было подумать об учреждении специального международного уголовного трибунала, как это было сделано в отношении предшествующих вооруженных конфликтов, например в бывшей Югославии и Руанде, когда Международного уголовного суда еще не существовало. Между тем против такого решения можно привести по крайней мере два довода. Во-первых, сколь бы полезными ни были эти трибуналы, они весьма дорогостоящи. Во-вторых, по крайней мере до настоящего времени в ряде аспектов они осуществляли преследование и наказание обвиняемых довольно медленно. Судя по всему, именно в силу этих причин в настоящее время у международного сообщества не наблюдается политической воли в плане создания еще одного специального уголовного трибунала (другая же веская причина заключается в том, что в настоящее время имеется постоянно действующий полномасштабный международный уголовно-правовой институт).

b) Нецелесообразность расширения мандата одного из существующих специальных международных уголовных трибуналов

575. Те же доводы справедливы и в отношении возможного расширения Советом Безопасности мандата Международного трибунала по бывшей Югославии или Международного уголовного трибунала по Руанде, с тем чтобы распространить их юрисдикцию на преступления, совершенные в Дарфуре. Во-первых, такое расширение заняло бы много времени. После принятия Советом Безопасности решения оно потребует проведения выборов новых судей и новых прокуроров, а также назначения сотрудников секретариата. Между тем в настоящее время эти трибуналы работают на пределе своих возможностей, поскольку они всячески стремятся осуществить «стратегию завершения деятельности», разработанную и одобренную Советом. Следовательно, постановка какой-либо новой задачи для любого из специальных уголовных трибуналов потребовала бы найма нового персонала на всех уровнях. Кроме того, появление новых задач и проведение выборов или назначение новых сотрудников, безусловно, потребовало бы нового финансирования. Таким образом, второй недостаток этого варианта заключается в том, что он был бы весьма дорогостоящим. Следует добавить, что наделение одного из существующих трибуналов новым мандатом вскрыло бы третью проблему: такое расширение могло бы привести к возникновению полной путаницы в трибунале, который внезапно оказался бы перед необходимостью пересмотра своих приоритетов и задач, с тем чтобы обеспечить осуществление новых функций.

c) Нецелесообразность учреждения смешанных судов

576. В тех случаях, когда государства сталкиваются с чрезвычайными ситуациями, в которых совершаются крупномасштабные злодеяния, как это имеет место в Судане, один из вариантов может заключаться не в использовании национальных или международных уголовных судов, а в учреждении судов, являющихся смешанными по своему составу, т.е. состоящих как из международных судей и прокуроров, так и из судей и прокуроров, имеющих гражданство государства, в котором проводятся судебные процессы.

577. Учреждавшиеся применительно к другим конфликтам смешанные суды создавались по двум сходным, однако отличавшимся друг от друга моделям. Во-первых, смешанные суды могут быть органами соответствующего государства, являясь частью его судебной системы, как это имеет место в Косово, Тиморе-Лешти, Боснии и Герцеговине и Камбодже. Альтернативный вариант заключается в том, что суды могут быть международными по своему характеру, т.е. представлять собой самостоятельные трибуналы, не являющиеся частью национальной судебной системы, как это имеет место в Сьерра-Леоне. Последний, кстати, является Международным уголовным судом, однако некоторые из его судей и другие должностные лица являются гражданами Сьерра-Леоне, что придает ему гибридный характер, отличающий его от других международных уголовных судов, таких, как Международный уголовный суд, Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде. Он также отличается от этих судов тем, что находится в стране, где преступления были совершены, и финансируется за счет добровольных взносов (а не начисленных взносов из бюджета Организации Объединенных Наций или, как в случае с Международным уголовным судом, за счет государств — участников Римского статута).

578. Один очевидный недостаток создания специального суда для наказания за преступления, совершенные в Дарфуре, заключается в финансовых последствиях этого варианта. Специальный суд для Сьерра-Леоне, финансируемый за счет добровольных взносов, едва справляется с потребностями правосудия в этой стране. Второй крупный недостаток очевиден в том, что процесс учреждения этих судов посредством заключения соглашения с Организацией Объединенных Наций занимает много времени. При этом явным преимуществом Международного уголовного суда, как отмечалось выше, является то, что этот вариант не влечет за собой значительного финансового бремени для международного сообщества и им можно воспользоваться немедленно.

579. В-третьих, расследование и преследование будет осуществляться в отношении лиц, обладающих авторитетом и престижем в стране и контролирующих государственный аппарат. Учреждение какого-либо специального суда на основе соглашения между фактическим правительством и Организацией Объединенных Наций для расследования и преследования членов этого самого правительства представляется маловероятным. К тому же национальные судьи, заседающие в судах при рассмотрении преступлений, которые могли быть совершены лидерами, оказались бы не просто в неприятном, но и в нетерпимом и опасном положении.

580. В-четвертых, многие законы Судана в значительной мере несовместимы с международными нормами. Создание смешанных судов, которые, вероятно, опирались бы на национальные правовые системы, создало бы серьезные проблемы, особенно в отношении Закона об уголовном процессе Судана 1991 года. И наоборот, Международный уголовный суд имеет самодостаточный режим, располагая сводом подробных норм как материального, так и процессуального характера, которые в полной мере совместимы с уважением основных прав человека всех участников уголовного производства в суде.

581. Кроме того, важно то, что ситуация в Судане отличается по крайней мере в одном отношении от большинства ситуаций, при которых в прошлом создавались специальные суды. Расследуемые преступления уже входят в юрисдик-

цию rationae temporis Международного уголовного суда, т.е. обсуждаемые в настоящем докладе преступления были совершены после 1 июля 2002 года[197].

582. С учетом вышеизложенных комментариев Комиссия твердо считает, что оптимальным механизмом для отправления правосудия в отношении преступлений, совершенных в Дарфуре, является использование единственного подлинно международного уголовного судебного учреждения — Международного уголовного суда.

3. Порядок задействования юрисдикции Суда

583. Судан подписал Римский статут 8 сентября 2000 года, однако пока не ратифицировал его и, таким образом, не входит в число государств-участников[198]. Преследование граждан государства, которое не является участником Римского статута, возможно в ограниченном числе случаев. Во-первых, оно возможно, когда преступление совершается на территории государства-участника (статья 12(2)(a) Римского статута). В данном случае это явно неприменимо, поскольку преступления имели место в Судане и предположительно были совершены суданскими гражданами[199]. Во-вторых, юрисдикция Суда может быть задействована путем передачи ситуации Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, Прокурору (статья 13(b) Римского статута). И наконец, Судан может посредством заявления на имя Секретаря Суда признать юрисдикцию Суда в отношении совершенных преступлений (статья 12(3) Римского статута).

584. Комиссия настоятельно рекомендует Совету Безопасности немедленно передать Международному уголовному суду ситуацию в Дарфуре и преступления, совершенные с начала внутреннего вооруженного конфликта. Передача ситуации Советом Безопасности была бы абсолютно оправдана, поскольку ситуация в Дарфуре, бесспорно, представляет собой угрозу миру, как это Совет Безопасности определил в своих резолюциях 1556 (2004) и 1564 (2004). Преследование Международным уголовным судом лиц, предположительно виновных в совершении наиболее серьезных преступлениях в Дарфуре, несомненно, способствовало бы восстановлению мира в этом регионе. Обращение к Суду заключает в себе целый ряд значительных преимуществ, о которых подробно говорилось выше.

585. Вряд ли можно сомневаться в том, что предполагаемые преступления, которые были зафиксированы в Дарфуре, соответствуют пороговым требованиям Римского статута, закрепленным в статьях 7(1), 8(1) и 8(2)(f). Как отмечалось ранее, в Дарфуре идет затяжной вооруженный конфликт немеждународного ха-

[197] См. Римский статут, статья 11.

[198] См. официальный веб-сайт Международного уголовного суда: http://www.icc-cpi.int/statesparties.htm1#S, обновлявшийся 27 сентября 2004 года (по состоянию на 2 ноября 2004 года).

[199] Если бы было доказано, что подпадающие под юрисдикцию Международного уголовного суда преступления были совершены в Чаде или гражданами Чада, то применительно к юрисдикции Суда положение бы не изменилось: Чад подписал Римский статут 20 октября 1999 года, однако не ратифицировал его. См. веб-сайт Международного уголовного суда: http://www.icc-cpi.int/statesparties.htm1#S, обновленный 27 сентября 2004 года (по состоянию на 2 ноября 2004 года).

рактер между правительством и организованными вооруженными группами. Согласно фактическим данным заслуживающая доверия информация свидетельствует о том, что военные преступления могли быть совершены в крупных масштабах, а иногда даже в рамках плана или политики. К тому же имеется огромный объем надежных данных, которые свидетельствуют о том, что преступные деяния, которые представляют собой широкомасштабные или систематические нападения на любых гражданских лиц, были совершены сознательно. Они могут квалифицироваться как преступления против человечности.

586. Система правосудия Судана не способна и не готова заниматься ситуацией в Дарфуре. В последнее десятилетие эта система была значительно ослаблена. Ограничительные законы, предоставляющие широкие полномочия исполнительной власти, в особой мере подорвали эффективность судебной системы. По сути, многие действующие в Судане законы сегодня противоречат основным стандартам в области прав человека. Уголовные законы Судана не обеспечивают надлежащего преследования за военные преступления или преступления против человечности, такие, которые были совершены в Дарфуре, а Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения, которые препятствуют эффективному преследованию за такие деяния. Кроме того, многие потерпевшие сообщили Комиссии о том, что они не испытывают особого доверия в плане беспристрастности системы правосудия Судана и ее способности привлекать к ответственности исполнителей серьезных преступлений, совершенных в Дарфуре. В любом случае многие в случае обращения к национальной системе правосудия опасаются преследований.

587. Принятые до настоящего времени правительством меры по ликвидации кризиса были совершенно недостаточными и неэффективными. Как указывается в других разделах настоящего доклада, лишь немногие потерпевшие обратились с официальными жалобами в связи с преступлениями, которые были совершены против них или их семей, ввиду отсутствия доверия к системе правосудия. В тех немногих случаях, когда жалобы подавались, производство по большинству дел не получило надлежащего продолжения. К тому же, процессуальные препятствия, такие, как требования в отношении медицинского осмотра жертв изнасилования, препятствуют доступу потерпевших к правосудию. До большинства правоохранительных учреждений в Дарфуре не дошел указ министерства юстиции, ослабляющий это требование применительно к регистрации жалоб в отношении изнасилования. Созданные министерством юстиции комиссии по изнасилованиям оказались неэффективными в вопросах расследования этого вида преступлений. Министерство обороны учредило один комитет для выплаты компенсаций жертвам трех инцидентов ошибочных бомбардировок в Хабиле, Умм-Гозине и Туло. Хотя в докладе учрежденной президентом национальной комиссии по расследованию признаются некоторые злоупотребления со стороны правительства, большая часть доклада посвящена оправданию и обоснованию действий, совершенных правительством в связи с конфликтом. На самом же деле, несмотря на масштабы кризиса и обширные последствия для гражданского населения в Дарфуре, правительство информировало Комиссию о весьма незначительном количестве дел отдельных лиц, в отношении которых было осуществлено преследование или просто приняты дисциплинарные меры в контексте текущего кризиса.

588. Передача ситуации в Дарфуре Международному уголовному суду на основании резолюции, принятой в соответствии с главой VII Устава Организации

Объединенных Наций, повлекла бы за собой обязательные последствия. Благодаря этому правительство Судана не смогло бы ни при каких обстоятельствах отрицать юрисдикцию Суда. Комиссия рекомендует наделить в этой резолюции Прокурора Суда полномочием осуществлять по собственной инициативе расследование любого дела, которое связано с текущим конфликтом в Дарфуре. Что касается сроков этих расследований, то Комиссия предлагает не устанавливать в резолюции конкретных временны́х рамок для расследования. Из настоящего доклада четко следует, что, хотя после февраля 2003 года наблюдалось усиление нападений, Комиссия получила информацию о событиях, которые имели место в 2002 году или даже ранее. Поскольку в соответствии со статьей 11 Статута Международного уголовного суда его юрисдикция во времени начинается с 1 июля 2002 года, Прокурор может расследовать любые преступления, совершенные после этой даты.

589. По мнению Комиссии, Совету Безопасности было бы абсолютно уместно передать ситуацию в Дарфуре Международному уголовному суду. В своих резолюциях 1556 (2004) и 1564 (2004) Совет неоднократно подчеркивал, что правительство Судана совершило серьезные нарушения прав человека против собственных граждан и что серьезные нарушения прав человека совершаются также повстанцами. На такие постоянные крупномасштабные нарушения прав человека энергичная реакция должна последовать не только со стороны отдельных государств, но и мирового сообщества в целом через его наиболее важный политический орган. Более того, Совет Безопасности также подчеркивал в своих вышеназванных резолюциях необходимость положить конец безнаказанности в Дарфуре, поскольку устранение такой безнаказанности позволило бы внести вклад в восстановление безопасности в регионе, в результате чего сотни тысяч вынужденных переселенцев могли бы вернуться в свои дома или какое-либо другое место по своему выбору. Таким образом, Совету, являющемуся высшим органом международного сообщества, ответственным за поддержание мира и безопасности, было бы абсолютно логично передать ситуацию в Дарфуре и совершенные там преступления высшему уголовному судебному учреждению мирового сообщества.

B. Учреждение компенсационной комиссии

590. По причинам, изложенным ниже, Комиссия также предлагает Совету Безопасности учредить компенсационную комиссию, но не в качестве альтернативы, а в качестве меры, дополняющей передачу ситуации Международному уголовному суду. Государства обязаны принимать меры не только против исполнителей, но также от имени жертв. Хотя компенсационная комиссия не представляет собой механизм для обеспечения привлечения к ответственности виновных, ее учреждение является насущно необходимым для восстановления прав жертв серьезных нарушений, совершенных в Дарфуре.

1. Обоснование предложения об учреждении компенсационной комиссии

591. С учетом масштабов ущерба, причиненного вооруженным конфликтом гражданскому населению, необходимо предусмотреть предоставление возмещения жертвам преступлений, совершенных в ходе такого конфликта, независимо от того, будут ли выявлены исполнители международных преступлений.

592. В основе этого предложения лежат практические и моральные соображения, а также соображения правового порядка. Что касается первых, то здесь достаточно вспомнить, что в многочисленных случаях, особенно связанных с изнасилованием, любому судебному механизму будет весьма сложно установить, кто является исполнителем таких преступлений. Иными словами, принятие судом решений и назначение наказания может оказаться очень сложным, а то и невозможным. В таких случаях необходимо будет по крайней мере возместить материальный и моральный ущерб, причиненный жертвам. Хотя исполнители по сути будут продолжать пользоваться безнаказанностью, международное сообщество не может оставаться безучастным к судьбе жертв. Как минимум ему следует облегчить их страдания путем возложения на суданское государство обязательства выплатить возмещение за причиненный им вред.

593. Серьезные нарушения международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека могут повлечь за собой не только индивидуальную уголовную ответственность исполнителя, но и международную ответственность государства (или квазигосударственного субъекта), от имени которого исполнитель действовал. Международная ответственность предполагает, что государство (или квазигосударственный субъект) обязано выплатить жертвам компенсацию[200].

594. В тот момент, когда это международное обязательство было впервые закреплено, а может быть даже и в 1949 году, когда разрабатывались и принимались Женевские конвенции, явно предполагалось, что оно является обязательством каждого договаривающегося государства по отношению к любому другому соответствующему договаривающемуся государству. Иными словами, оно рассматривалось как обязательство между государствами, вследствие чего a) каждое соответствующее государство имело право потребовать возмещение или компенсацию от другого соответствующего государства; и b) граждане этого государства могли конкретно получить компенсацию за причиненный ущерб только путем заявления требований в национальных судах или других органах государства. В национальном прецедентном праве некоторых стран[201]

[200] Впервые международное обязательство по уплате компенсации было закреплено в статье 3 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, согласно которой «воюющая сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил». Это обязательство было подтверждено в отношении грубых нарушений Женевских конвенций 1949 года в каждой конвенции, где было предусмотрено, что «ни одной Высокой Договаривающейся Стороне не будет разрешено освобождать себя или какую-либо другую Высокую Договаривающуюся Сторону от ответственности, которая возлагается на нее или на другую Высокую Договаривающуюся Сторону вследствие нарушений, предусмотренных в предыдущей статье [о серьезных нарушениях]» (общая статья о серьезных нарушениях находится, соответственно, в статьях 51/52/131/148). Аналогичное обязательство, хотя и сформулированное по аналогии со статьей 3 Гаагской конвенции 1907 года, было закреплено в статье 91 Дополнительного протокола I.

[201] См. японские прецеденты, упоминаемые в публикации Shin Hae Bong “Compensation for Victims of Wartime Atrocities — Recent Developments in Japan’s Case Law” in 3 *Journal of International Criminal Justice* (2005), at 187–206. См. также немецкие прецеденты, приводимые А. Гаттини в работе *Le Riparazioni di Guerra nel Diritto Internazionale* (Padova: Cedam, 2003), 249 ff. Однако 11 марта 2004 года итальянский конституционный суд вынес подробное решение по делу *Феррини*, в котором он, опираясь, среди прочего, на jus cogens, определил, что итальянец, депортированный в 1944 году на принудительные работы в

было установлено, что указанное обязательство не преследует цели непосредственно наделить правами отдельных жертв военных преступлений или серьезных нарушений Женевских конвенций. Кроме того, международное обязательство должно рассматриваться как выполненное всякий раз, когда после заключения мирного договора несущее ответственность государство соглашается выплатить другому государству или государствам военные репарации или компенсацию за ущерб, причиненный гражданам противника, независимо от того, был ли когда-либо фактически осуществлен платеж.

595. Появление в международном сообществе доктрин прав человека и провозглашение прав человека на международном и национальном уровнях после принятия в 1945 году Устава Организации Объединенных Наций имело значительное воздействие в этой области. В частности, во многие международные договоры было включено право на эффективное средство защиты за любое серьезное нарушение прав человека[202]. Кроме того, в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1985 году, предусматривается, что государствам следует развивать и широко обеспечивать соответствующие права и средства правовой защиты для жертв[203].

596. Право на эффективное средство защиты также охватывает право на возмещение (включая компенсацию), если соответствующий судебный орган убедится в том, что было совершено нарушение прав человека; по сути практически во всех вышеприведенных положениях в качестве логического дополнения права на эффективное средство защиты упоминается право на возмещение.

597. Будучи в то время председателем Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судья Клод Жорда справедливо подчеркнул в своем письме на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 12 октября 2000 года[204], что универсальное признание и принятие права на

Германию, имеет право на компенсацию за это военное преступление, поскольку международные нормы о компенсации, учитывая их императивный характер, имеют приоритет над обычными нормами об иммунитете иностранного государства (текст на итальянском языке см. в *Rivista di diritto internazionale* (2004), 540–551).

[202] См. статью 2(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, статью 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статью 14 Конвенции против пыток 1984 года, статью 39 Конвенции о правах ребенка 1989 года, а также статьи 19(3) и 68(3) Статута Международного уголовного суда. См. также статью 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

[203] Статья 21 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принята 29 ноября 1985 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (резолюция 40/34). См. также «Основные принципы и руководящие указания в отношении права на средства защиты и возмещение для жертв нарушений международных прав человека и гуманитарного права», которые в настоящее время рассматриваются Комиссией по правам человека по предложениям Т. ван Бовена и Бассиуни.

[204] «Появление прав человека по международному праву изменило традиционную концепцию ответственности государств, которая была нацелена на государство как посредника в отношении компенсации. Благодаря включению прав человека в институт ответственности государств было устранено процессуальное ограничение, согласно которому жертвы войны могут требовать компенсации лишь через свои правительства, и право на компенсацию стало распространяться как на граждан, так и на иностранцев. Существует сильная тенденция к предоставлению компенсации не только государствам, но и

эффективное средство защиты не может не оказать воздействия на толкование международно-правовых положений об ответственности государств за военные преступления и другие международные преступления. Эти положения в настоящее время могут толковаться в том смысле, что обязательства, которые в них закреплены, государства берут на себя не только по отношению к другим договаривающимся государствам, но и по отношению к жертвам, т.е. отдельным лицам, пострадавшим от этих преступлений. Иными словами, в международном праве в настоящее время появилось право жертв серьезных злоупотреблений прав человека (в частности, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида) на возмещение (в том числе компенсацию) за ущерб, возникший в результате этих злоупотреблений.

598. В свете вышеизложенного и с учетом вышеприведенных стандартов в области прав человека в настоящее время вполне обоснованным является то, что в случае грубого нарушения прав человека, которое также равносильно международному преступлению, международное обычное право не только предусматривает уголовную ответственность отдельных лиц, совершивших это нарушение, но и возлагает обязательство на государства, граждане которых являются исполнителями или для которых они действовали в качестве юридических или фактических органов, произвести возмещение (в том числе компенсацию) за причиненный ущерб.

599. В зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела возмещение может осуществляться в форме полной реституции (реституция разграбленных или похищенных активов), денежной компенсации, реабилитации, включая медицинский и психологический уход, а также правовые социальные услуги, сатисфакции, включая публичное извинение с признанием фактов и принятием на себя ответственности, или гарантий неповторения[205]. Как справедливо подчеркнул Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в

физическим лицам на основе ответственности государств. Кроме того, существует четкая тенденция в международном праве к признанию права потерпевшего на взыскание ущерба с лица, которое его нанесло. Это право признано в Декларации о праве жертв [принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/34], Основных принципах, других международных документах по правам человека и, если брать более конкретно, в Римском статуте, которое отражает действующее на настоящий момент право» (в S/2000/1063, добавление, пункт 20).

[205] Различные формы компенсации и их соответствующие преимущества были четко изложены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в его докладе Совету Безопасности от 23 августа 2004 года «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах». В нем Генеральный секретарь заявил следующее: «Возмещение иногда включает неденежные элементы, такие, как реституция юридических прав жертв, программы их реабилитации и символические меры, например, официальные извинения, установка памятников и проведение памятных церемоний. Восстановление имущественных прав или справедливая компенсация, где это невозможно сделать, являются еще одним общим аспектом возмещения в странах в постконфликтный период. Материальные формы возмещения вызывают, вероятно, наибольшие трудности, особенно когда они осуществляются в рамках массовых государственных программ. К числу сложных вопросов относятся следующие: кто включен в список жертв для представления компенсации, какова сумма выплачиваемой компенсации, какие виды ущерба следует покрывать, как оценить вред, каким образом можно сопоставить и компенсировать различные виды вреда и в каком порядке эта компенсация будет распределяться» (S/2004/616, пункт 54).

2004 году, важно также будет обеспечить сочетание различных механизмов или форм возмещения[206].

600. Именно через призму этого международно-правового положения и следует рассматривать обязательства Судана выплатить компенсацию за все преступления, совершенные в Дарфуре его агентами и должностными лицами или фактическими органами. Аналогичное обязательство лежит на повстанцах в отношении всех преступлений, которые они могли совершить, независимо от того, будут ли выявлены и наказаны исполнители.

2. Учреждение компенсационной комиссии

601. В этой связи предлагается учредить международную компенсационную комиссии в составе 15 членов, 10 из которых назначаются Генеральным секретарем, а 5 — независимым суданским органом. В состав этой Комиссии, Председателем которой будет один из международных членов, должны входить лица, пользующиеся международной известностью, специализирующиеся одни в области права (в частности, международного права, деликтного или торгового права), другие — в бухгалтерском учете, оценке убытков и экологическом ущербе. Комиссия должна разделиться на пять камер по три члена в каждой камере; она должна заседать в Дарфуре и иметь трехлетний мандат. Четыре камеры должны заниматься компенсацией за все международные преступления, совершенные в Дарфуре. Специальная пятая камера должна конкретно заниматься компенсацией жертвам изнасилований. Такая камера необходима с учетом широкомасштабного характера этого преступления в Дарфуре и особого характера ущерба, причиненного жертвам. Компенсация также должна иметь в данном контексте особое значение с учетом того, что, в частности в отношении изнасилования, как отмечалось выше, весьма сложно найти фактических исполнителей. Многим жертвам не удастся увидеть своих агрессоров в суде. Поэтому для обеспечения компенсации (или в более общем плане возмещения) за особо антигуманные последствия, с которыми пришлось столкнуться многочисленным изнасилованным в Дарфуре женщинам, целесообразно предусмотреть особую схему.

602. Комиссия должна выносить решения по требованиям о компенсации, поступившим от всех жертв преступлений, т.е. (согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/34 от 29 ноября 1985 года) лиц, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате международных преступлений в Дарфуре, совершенных либо государственными органами, либо любым фактическим органом, действующим от их имени, либо повстанца-

[206] «Нет такой единой формы возмещения, которая бы устраивала всех жертв. Действительно, обычно требуются должным образом продуманные комбинации компенсационных мер в дополнение к работе уголовных трибуналов и комиссий по установлению истины. Вне зависимости от формы правосудия в переходный период и сопровождающих его программ возмещения потребности правосудия и императивы мира требуют осуществления определенных мер в целях предоставления компенсации жертвам. Действительно, судьи трибуналов по Югославии и Руанде сами признали это и предложили Организации Объединенных Наций проработать вопрос о создании специального механизма возмещения, который бы функционировал наряду с трибуналами» (там же, пункт 55).

ми, независимо от того, будет ли выявлен и привлечен к ответственности исполнитель.

603. Финансирование выплаты компенсации жертвам преступлений, совершенных силами правительствами или фактическими агентами правительства, должно обеспечиваться суданскими властями, которых Совет Безопасности должен попросить о зачислении необходимой суммы на специальный целевой счет. Финансирование компенсации жертвам преступлений, совершенных повстанцами (независимо от того, будут ли выявлены и привлечены к суду исполнители), должно обеспечиваться посредством целевого фонда, который будет создан на основе международных добровольных взносов.

III. Меры, которые могли бы принять другие органы

604. Передача ситуации Международному уголовному суду является главной непосредственной мерой, которую необходимо принять для обеспечения правосудия, однако Комиссия хотела бы остановиться на некоторых других имеющихся мерах, которые не предлагаются в качестве возможной замены передачи ситуации в Дарфуре Суду.

A. Возможная роль национальных судов государств, за исключением Судана

605. Суды государств, за исключением Судана, могут играть важную роль в привлечении к ответственности лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении международных преступлений в Дарфуре. В этой связи, однако, возникает вопрос: совместимо ли это с задействованием Международного уголовного суда и в какой степени. Здесь целесообразно вкратце обсудить проблему соответствующей роли национальных судов и Международного уголовного суда в случаях, когда Совет Безопасности передает ситуацию Суду.

1. Передача ситуации Советом Безопасности и принцип комплементарности

606. Необходимо рассмотреть вопрос о том, должен ли в обсуждаемом случае применяться принцип комплементарности, на котором основана деятельность Международного уголовного суда, т.е. принцип, согласно которому Суд задействуется лишь в том случае, когда компетентные национальные суды не могут или не хотят реально судить лиц, обвиняемых в совершении серьезных международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Иными словами, возникает вопрос о том, должен ли Суд, когда Совет Безопасности передает ему ситуацию согласно статье 13(b) Римского статута, применять принцип комплементарности и в этой связи сначала определить, имеется ли какой-либо компетентный национальный суд, который готов и способен обеспечить преследование за преступления, связанные с этой ситуацией.

607. Комиссия отмечает, что, хотя согласно статье 18(1) Статута Суда, Прокурор действительно обязан уведомлять все государства-участники о том, что какое-либо государство передало ему ситуацию или что он решил начать расследование по собственной инициативе, в случае передачи ситуации Советом Безопасности такой обязанности уведомлять государства-участники не сущест-

вует. Однако из этих правил об уведомлении не следует, что принцип комплементарности становится неприменимым в случае передачи ситуации Советом Безопасности. В самом деле, то обстоятельство, что Прокурор не обязан уведомлять государства-участники о передаче ситуации Советом Безопасности, вероятно, оправдано тем, что в этом случае предполагается, что все государства знают о такой передаче с учетом того, что деятельность этого органа носит публичный и широко известный характер. К тому же это подтверждается тем обстоятельством, что Совет является высшим органом Организации и все члены Организации Объединенных Наций связаны его решениями согласно статье 25 Устава. В противоположность этому без уведомления Прокурора государствам было бы трудно оперативно узнать о его решении начать расследование по собственной инициативе или после передачи ситуации каким-либо государством. Таким образом, принцип комплементарности также применим в случае передачи ситуации Советом Безопасности.

608. Вместе с тем передача ситуации Советом Безопасности, как правило, происходит тогда, когда государство территории не осуществляет правосудия в силу того, что оно не хочет или не может это сделать[207]. Таким образом, принцип комплементарности, как правило, не будет применяться in casu в отношении этого государства.

609. В основе рекомендации Комиссии относительно передачи ситуации Советом Безопасности Международному Суду лежит правильная посылка о том, что суданские суды не хотят и не могут осуществить преследование в отношении многочисленных международных преступлений, совершенных в Дарфуре с 2003 года. Вместе с тем Комиссия признает, что окончательное решение в этом отношении должен принимать Прокурор Суда.

2. Понятие универсальной юрисдикции

610. Комиссия хотела бы подчеркнуть, что задействование Советом Безопасности юрисдикции Международного уголовного суда должно осуществляться без ущерба для роли, которую могут играть национальные уголовные суды других государств. Действительно, другие государства могли бы осуществлять так называемую универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, предположительно совершенных в Дарфуре. Комиссия рассматривает осуществление универсальной юрисдикции, при соблюдении изложенных ниже условий, в качестве комплементарного способа привлечения к ответственности за преступления, совершенные в Дарфуре, что действительно могло бы способствовать уменьшению бремени, которое ложится на Международный уголовный суд.

611. Традиционный способ привлечения предполагаемых исполнителей международных преступлений к ответственности заключается в применении государствами одного из двух неоспоримых принципов: принципа территориальности (преступление было совершено на территории государства) и принципа активного гражданства (преступление было совершено за рубежом, однако исполнителем является гражданин осуществляющего преследование государства). Кроме того, в отношении международных преступлений, совершенных не-

[207] Комиссия, однако, признает, что окончательное решение в этом отношении должен принимать Прокурор Международного уголовного суда.

гражданами, осуществляется экстерриториальная юрисдикция, которая, по общему правилу, признается на основе пассивной личности (жертва является гражданином государства, осуществляющего преследование).

612. В отсутствие любой из этих признанных юрисдикционных связей в момент совершения преступления принцип универсальности уполномочивает любое государство привлекать к ответственности лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений, независимо от места совершения преступления и гражданства исполнителя или жертвы. Обоснование этого принципа заключается в том, что международные преступления представляют собой покушение на международное сообщество в целом и на ценности, разделяемые всеми членами этого сообщества.

613. По-видимому, никто не станет спорить с тем, что существует общая норма международного права, разрешающая государствам осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, а также преступлений против человечности и геноцида. О существовании такой нормы свидетельствует совпадение заявлений государств и национальных нормативных актов[208], а также прецедентное право[209].

614. Однако, если толковать соответствующие обычные нормы в свете общих принципов, которые в настоящее время превалируют в международном сообществе, то осуществление универсальной юрисдикции должно быть, бесспорно, подчинено двум главным условиям. Во-первых, подозреваемый или обвиняемый в совершении международного преступления должен находиться на территории осуществляющего преследование государства. Во-вторых, до начала уголовного процесса это государство должно определить, намеревается ли государство территории (т.е. государство, где преступление было предположительно совершено) или государство активного гражданства (т.е. государство, гражданином которого является подозреваемый или обвиняемый) возбуждать уголовный процесс в отношении этого лица и, следовательно, готово ли оно просить о его выдаче. И только когда указанное государство или государства откажутся требовать выдачи или окажутся явно не способны или не готовы привлекать это лицо к ответственности, тогда государство, на территории которого находится лицо, может возбуждать против него разбирательство.

615. В случае Дарфура применять второе условие нет необходимости, поскольку, как указывалось выше, суды Судана и другие судебные органы явно продемонстрировали, что они не могут или не хотят осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных в Дарфуре.

---

[208] См., например, законодательство таких стран, как Испания (статья 23 Общего закона о судебной системе 1985 года), Австрия (статья 65.1.2 Уголовного кодекса), Швейцария (статьи 108 и 109 Кодекса воинских преступлений) и Германия (статья 6.9 Уголовного кодекса).

[209] Например, см. решение Конституционного суда Испании, вынесенное 10 февраля 1997 года по делу о Панамском судне (в издании *El Derecho*, CDROM, 2002, Constitutional decisions); решение (auto) Национальной судебной коллегии Испании, вынесенное 4 ноября 1998 года по делу *Альфонсо Франсиско Силинго* (ibid., Criminal Cases), решения того же органа по делу *Пиночета* (решение от 24 сентября 1999 года, ibid.), *Фиделя Кастро* (решение от 4 марта 1999 года, ibid.), а также решение от 21 февраля 2001 года, вынесенное Верховным судом Германии (Bundesgerichtshof) по делу *Соколовича* (3 StR 372/00).

3. Осуществление универсальной юрисдикции и принцип комплементарности Международного уголовного суда

616. Выше была рассмотрена проблема передачи ситуации Советом Безопасности и принцип комплементарности. Комиссия исходит из того, что принцип комплементарности будет также применяться в отношениях между Международным уголовным судом и национальными судами стран, за исключением Судана. Иными словами, Международный уголовный суд должен передавать производство национальным судам государств, за исключением Судана, которые действительно будут осуществлять разбирательство на основе универсальной юрисдикции. Как говорилось выше, передача ситуации Советом Безопасности, как правило, будет основана на том, что государство территории не осуществляет правосудие, поскольку оно не желает или не может это делать[210], однако нет причин заведомо сомневаться в способности или желании вершить правосудие любого другого государства, осуществляющего либо универсальную юрисдикцию, либо экстерриториальную юрисдикцию по любому из вышеуказанных оснований. Таким образом, принцип комплементарности, являющийся одной из основ системы Международного уголовного суда, должен в полной мере действовать в случаях осуществления универсальной юрисдикции в отношении преступления, которое было передано Советом Безопасности Международному уголовному суду.

B. Комиссия по установлению истины и примирению

617. По мнению Комиссии, важную роль в обеспечении справедливости и правосудия могла бы играть комиссия по установлению истины и примирению. Уголовные суды сами по себе не очень подходят для цели выявления наиболее широкого спектра преступлений, которые имели место в период репрессий, отчасти в силу того, что они могут осуждать лишь, когда преступление неоспоримо доказано. В ситуациях массовых преступлений, таких, которые имели место в Дарфуре, относительно небольшое число процессов независимо от их успеха не может полностью удовлетворить ожидания жертв в плане признания их страданий. Важно то, чтобы в Судане был в полном объеме раскрыт весь спектр совершенных преступлений.

618. Комиссия изучила несколько механизмов ответственности, являвшихся составной частью некоторых комиссий по установлению истины и примирению. Одна из таких комиссий предоставила амнистию лицам, совершившим серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права. Хотя эта амнистия и была предоставлена в обмен на публичные признания со стороны исполнителей, в целом она (и, как считает Комиссия, вполне справедливо) в международном праве рассматривалась как неприемлемая. Многие также сочли ее нарушением признанной позиции Организации Объединенных Наций, заключающейся в том, что за геноцид, военные преступления и преступления против человечности амнистия не предоставляется. Однако в той же комиссии по установлению истины и примирению (а также в еще одной такой комиссии) некоторые свидетели, которые были вызваны повестками и были вынуждены свидетельствовать против самих себя, получили возможность пользоваться иммунитетом

[210] Как было отмечено выше, Комиссия в то же время признает, что окончательное решение в этом отношении должен принимать Прокурор Международного уголовного суда.

(“use immunity”), по условиям которого они были заверены в том, что информация, сообщенная ими комиссии по установлению истины и примирению, не будет использована против них в уголовном процессе. Иммунитет такого рода в международном праве можно считать приемлемым, по крайней мере в контексте комиссии по установлению истины и примирению: он способствует выяснению истины. Исполнители вынуждены сообщить все им известное, но при наличии ограниченных гарантий того, что их показания в комиссии не будут использованы против них в уголовном процессе. Тем не менее общество все же может привлечь их к ответственности за преступления, в которых они сознались, и они все же могут быть подвергнуты преследованию, при этом против них не могут быть использованы только те доказательства, которые они сообщили в ходе слушаний в комиссии по установлению истины и примирению.

619. Еще одна такая комиссия позволяла освободиться от уголовной и гражданской ответственности за незначительные преступления (например, за исключением убийств и изнасилований), при условии, что исполнители представят в полном объеме информацию обо всех своих преступлениях, извинятся перед жертвами и согласятся на выполнение общественных работ или выплату возмещения или компенсации жертвам. Все это происходило в условиях, когда за процессом в полном объеме наблюдали суды. Данная мера представляет собой разновидность механизма ответственности; она обеспечивает выявление максимального числа исполнителей, поскольку они сами себя изобличают, при этом они также платят определенную цену обществу, особенно жертвам. Это — не процесс амнистии в собственном смысле слова; он скорее похож на процесс заключения сделки о признании вины между государством и преступником. Еще одна выгода такого механизма, осуществляемого по инициативе комиссии по установлению истины и примирению, заключается в том, что он становится процессом, в который самым непосредственным образом вовлечена община, и особенно жертвы.

620. Таким образом, во многих контекстах комиссии по установлению истины и примирению играли важную роль в поощрении правосудия, выяснении истины, выплате возмещения и внесении предложений о реформировании допускающих злоупотребления институтов.

621. Будет ли комиссия по установлению истины и примирению уместна для Судана и на каком этапе ее следует учредить — вопрос, на который может ответить только сам суданский народ в рамках подлинно представительного процесса. В идеале такие решения должны приниматься: a) когда конфликт завершен и мир восстановлен; b) в качестве меры, дополняющей уголовное преследование, которое, напротив, должно быть начато как можно скорее, даже пока конфликт еще продолжается, с тем чтобы оказывать сдерживающее воздействие, т.е. остановить дальнейшее насилие; и c) на основе сознательного обсуждения среди самых широких слоев суданской общественности, которое позволит учесть международный опыт и на этой основе дать оценку тому, насколько полезна будет такая комиссия в Судане. Международный опыт последнего времени свидетельствует о том, что такие комиссии вызывают доверие и оказывают воздействие только в том случае, когда их мандаты и состав определяются на основе широкого консультативного процесса, включающего гражданское общество и группы жертв. Следует избегать создания комиссий для цели подмены правосудия или выяснения искаженной истины.

C. Укрепление системы уголовного правосудия Судана

622. Перед лицом повсеместной безнаказанности в Дарфуре и в Судане принципиально важно укрепить правовую и судебную систему Судана, с тем чтобы она могла вершить правосудие при соблюдении стандартов в области прав человека.

623. Судану в первую очередь следует рекомендовать отмену «специальных судов», которые не обнаружили даже в минимальной степени эффективности в борьбе с безнаказанностью в связи с преступлениями, совершенными в период чрезвычайного положения, объявленного президентом. Судану следует подумать о принятии законодательства с целью обеспечения полной независимости и беспристрастности судебной системы и наделения ее достаточными полномочиями, с тем чтобы она могла рассматривать нарушения прав человека.

624. Кроме того, Судану следует проработать вопрос об обеспечении подготовки своих судей, прокуроров и следователей, которую возьмут на себя международные эксперты, имеющие соответствующий опыт. Особое внимание должно быть уделено стандартам в области прав человека, гуманитарному праву и международному уголовному праву. Для повышения независимости и беспристрастности судебной системы следует подумать о принятии особого законодательства и обеспечении соответствующей подготовки.

625. Было бы также важно рекомендовать суданским властям отменить статью 33 Закона о силах национальной безопасности 1999 года, предоставляющую иммунитет от преследования любому «члену» или «сотруднику» в отношении любого деяния, связанного с официальной деятельностью таких лиц. Хотя власти заверили Комиссию в том, что такой иммунитет автоматически отменялся, когда речь шла о совершении серьезных нарушений международных стандартов в области прав человека или международного гуманитарного права, Комиссия, несмотря на многочисленные официальные запросы, не смогла убедиться в том, что это было действительно так. Напротив, в отсутствие сколь-либо реального преследования тех, кто ответственен за многочисленные преступления в Дарфуре, Комиссия может лишь сделать вывод о том, что вышеназванное положение о предоставлении иммунитета применялось, по крайней мере де-факто. Это положение в любом случае противоречит международному праву, по крайней мере когда оно применяется к серьезным нарушениям международных стандартов в области прав человека и преступлениям против человечности. Следует также отказаться от иммунитета, которым в настоящее время пользуются другие должностные лица, например сотрудники полиции, в отношении нарушений прав человека.

Часть пятая
Выводы и рекомендации

626. В течение последних нескольких лет народ Дарфура испытывает огромные страдания. Его тяжелое положение должно оставаться в центре внимания международного сообщества. Он живет в жутких условиях насилия и злоупотреблений, которые лишили его даже того малого, что он имел. Тысячи суданцев были убиты, женщины — изнасилованы, деревни — сожжены, дома — разрушены, а имущество — разграблено. Около 1,8 миллиона человек подверглись насильственному перемещению и стали беженцами или перемещенными внутри страны лицами. Они нуждаются в защите.

627. Установление мира и прекращение насилия в Дарфуре насущно необходимы для улучшения положения в области прав человека. Однако реальный мир не может быть установлен без правосудия. К сожалению, система правосудия Судана продемонстрировала, что она не может или не хочет проводить расследования и преследования в отношении предполагаемых исполнителей военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в Дарфуре. Абсолютно необходимо, чтобы эти исполнители были привлечены к ответственности в компетентном, пользующемся доверием международном уголовном суде. Важно также, чтобы жертвы совершенных в Дарфуре преступлений получили компенсацию.

628. Судан является суверенным государством, и его территориальная целостность должна уважаться. Комиссия признает, что Судан имеет право принимать меры для поддержания и восстановления своей власти и защиты своей территориальной целостности, однако суверенитет предполагает ответственность. Судан должен не только уважать международное право, но и обеспечивать его уважение. Вызывает сожаление то, что правительство Судана не обеспечило защиту прав своего собственного народа. Принятые им меры по борьбе с повстанцами в Дарфуре представляли собой грубое нарушение международного права. В этой связи международное сообщество должно действовать без промедления и принять меры для привлечения виновных к ответственности. Члены повстанческих групп, которые совершили серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права, также должны быть привлечены к ответственности.

629. Меры, принимаемые всеми сторонами внутреннего конфликта в Судане, должны соответствовать международному праву.

I. Фактические и правовые заключения

630. С учетом заключений, приведенных в различных разделах выше, Комиссия делает вывод о том, что правительство Судана и формирования «джанджавид» несут ответственность за целый ряд нарушений международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права. Некоторые из этих нарушений, весьма возможно, равносильны военным преступлениям, и с учетом систематического и широкомасштабного характера многих на-

рушений они также могут быть равносильны преступлениям против человечности. Комиссия заключает далее, что повстанческие движения несут ответственность за нарушения, которые могут быть равносильны военным преступлениям.

631. В частности, Комиссия отмечает, что во многих случаях силы правительства и находящиеся под их контролем ополченцы нападали на мирных жителей и разрушали и сжигали деревни в Дарфуре в нарушение соответствующих принципов и норм международного гуманитарного права. Даже если исходить из того, что во всех деревнях, на которые они нападали, находились повстанцы, или что в них скрывались хотя бы некоторые повстанцы, или что в них находились лица, поддерживающие повстанцев, что Комиссия не смогла проверить ввиду отсутствия надежных доказательств, нападавшие не приняли достаточных мер предосторожности, с тем чтобы позволить мирным жителям покинуть деревни или иным образом укрыться от нападения. Последствия нападений на мирных жителей свидетельствуют о том, что применение военной силы было явно несоразмерно угрозе, которую создавали повстанцы. Кроме того, цель этих нападений, как представляется, заключалась в том, чтобы подвергнуть террору мирных жителей, с тем чтобы они покинули свои деревни. С точки зрения международного уголовного права такие нарушения международного гуманитарного права, бесспорно, представляют собой крупномасштабные военные преступления.

632. Комиссия считает, что крупномасштабные разрушения деревень в Дарфуре совершались умышленно в общем и целом формированиями «джанджавид» в ходе нападений, отдельно или совместно с правительственными силами. Даже хотя в большинстве случаев силы правительства могли и не участвовать в разрушениях, их совместное участие в нападениях, в ходе которых производились разрушения, и их присутствие на месте разрушений достаточны для того, чтобы возложить на них совместную ответственность за эти разрушения. В причиненных разрушениях и разграблениях не было никакой военной необходимости. Целями разрушения в ходе обсуждаемых нападений были исключительно гражданские объекты. Разрушение столь большого числа мирных деревень является явным свидетельством нарушения международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права и равносильно весьма серьезному военному преступлению.

633. Комиссия учитывает, что имеются логичные и надежные материалы, которые свидетельствуют о том, что многочисленные убийства мирных жителей, не принимавших участия в военных действиях, совершались как правительством Судана, так и формированиями «джанджавид». Невозможно отрицать то, что в Дарфуре имела место массовая резня и что эта резня была совершена правительственными силами и формированиями «джанджавид» в обстановке полной безнаказанности и даже с подстрекательством к совершению серьезных преступлений против определенной части гражданского населения. Большое число убитых, методы убийства и участие должностных лиц или властей — вот те факторы, которые привели Комиссию к выводу о том, что эти убийства были совершены в рамках как широкомасштабных, так и систематических нападений. Таким образом, массовая резня мирных жителей в Дарфуре может быть равносильна преступлению против человечности.

634. Собранная и проверенная Комиссией информация свидетельствует о том, что изнасилования и другие формы сексуального насилия, к которому прибегали формирования «джанджавид» и солдаты правительства в Дарфуре, носили широкомасштабный и систематический характер и, тем самым, вполне могут быть равносильны преступлению против человечности. То, что исполнители были осведомлены о том, что их деяния являются частью систематического нападения на гражданское население, вполне можно заключить, среди прочего, из того обстоятельства, что они осознавали, что фактически будут пользоваться безнаказанностью. Комиссия считает, что преступления сексуального насилия, совершенные в Дарфуре, могут быть равносильны изнасилованию как преступлению против человечности или сексуальному рабству как преступлению против человечности.

635. Комиссия отмечает, что пытки были неотъемлемой и неизменной частью нападений на мирных жителей со стороны формирований «джанджавид» и правительственных сил. Можно считать, что пытки и негуманное или унижающее достоинство обращение совершались как широкомасштабно, так и систематически, что равносильно преступлению против человечности. Кроме того, по мнению Комиссии, наблюдаемые условия в национальном центре военной разведки для задержанных в Хартуме явно равносильны пыткам и, таким образом, представляют собой серьезное нарушение международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права.

636. Согласно оценкам, свыше 1,8 миллиона человек были насильственно перемещено из своих домов и в настоящее время находятся в местах для перемещенных внутри страны лиц на всей территории Дарфура, а также в лагерях беженцев в Чаде. Комиссия полагает, что насильственное перемещение гражданского населения имело как систематический, так и широкомасштабный характер и что такие действия равносильны преступлению против человечности.

637. Комиссия отмечает, что формирования «джанджавид» похищали женщин, что может быть равносильно насильственным исчезновениям, являющимся преступлением против человечности. Расследованные инциденты свидетельствуют о том, что эти похищения носили систематический характер и осуществлялись с молчаливого согласия государства, поскольку за похищениями следовали как нападения формирований «джанджавид», так и правительственных сил, а сами исчезновения происходили в их присутствии и с их ведома. Женщины содержались в неволе достаточно длительный период времени, их местонахождение было неизвестно их семьям в течение всего периода лишения свободы. Комиссия также установила, что ограничения, установленные для перемещенных внутри страны лиц в лагерях, особенно для женщин, путем осуществления террора в их отношении посредством изнасилований или убийств или угроз насилия для жизни или личности со стороны формирований «джанджавид» равносильны жестокому лишению физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права. Комиссия установила также, что арест и содержание лиц аппаратом государственной безопасности и военной разведкой, в том числе в ходе нападений и разведывательных операций в отношении деревень, составляют не только серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека, но могут также быть равносильны преступлению в виде насильственного исчезновения, являющегося преступлением против человечности, поскольку эти акты носили как систематический, так и широкомасштабный характер.

638. В подавляющем большинстве случаев жертвы нападений принадлежали к африканским племенам, в частности фор, масалит и загхава, которые подвергались систематическим нападениям по политическим соображениям в контексте правительственной политики борьбы с повстанцами. Разграбление и разрушение деревень, осуществлявшиеся на систематической и широкомасштабной основе при дискриминационном подходе, судя по всему, были направлены на уничтожение источников средств к существованию и способов выживания этих людей. Комиссия также считает, что убийства, перемещения, пытки, изнасилования и другие виды сексуального насилия в отношении гражданского населения носили настолько дискриминационный характер, что могут считаться преследованием, являющимся преступлением против человечности.

639. Хотя Комиссия не обнаружила систематический или широкомасштабный характер нарушений, совершенных повстанцами, тем не менее она получила достоверные доказательства того, что служащие Освободительной армии Судана (ОАР) и члены Движения за справедливость и равенство (ДСР) несут ответственность за серьезные нарушения международных стандартов в области прав человека и международного гуманитарного права, которые могут быть равносильны военным преступлениям. В частности, к этим нарушениям относятся случаи убийства гражданских лиц и разграбления.

II. Составляют ли совершенные в Дарфуре преступления акты геноцида?

640. Комиссия пришла к выводу, что правительство Судана не проводило политику геноцида. В принципе в грубых нарушениях прав человека, совершенных правительственными силами и находящимися под их контролем ополченцами, можно бы было усмотреть два элемента геноцида. Этими элементами являются, во-первых, *actus reus*, заключающийся в убийстве или причинении серьезных телесных повреждений или умственного расстройства, или в предумышленном создании таких жизненных условий, которые рассчитаны на физическое уничтожение; и, во-вторых, с субъективной стороны — наличие охраняемой группы, на которую нападают исполнители преступных деяний. В результате событий последнего времени члены африканских и арабских племен стали ощущать себя и других как две разные этнические группы. Конфликт между племенами и политическая поляризация в связи с повстанческой оппозицией в отношении центральных властей дошли до проблем самобытности. Поддерживающие повстанцев в Дарфуре племена все чаще стали называть «африканскими», а те, которые поддерживают правительство, — «арабскими». Однако, как представляется, принципиально важный элемент умысла совершить геноцид отсутствует, по крайней мере в том, что касается властей центрального правительства. В общем и целом политика нападений, убийств и насильственных перемещений членов определенных племен не свидетельствует о конкретном намерении уничтожить полностью или частично какую-либо группу, отличающуюся по расовым, этническим, национальным или религиозным признакам. Скорее похоже на то, что те, кто планировал и организовывал нападения на деревни, хотели заставить жертв покинуть свои дома, главным образом в целях ведения военных действий против повстанцев.

641. Комиссия считает, что в некоторых случаях отдельные лица, включая должностных лиц правительства, могут совершать деяния с намерением совершить геноцид. Однако вопрос о том, имело ли это место в Дарфуре, может решаться только компетентным судом в каждом отдельном случае.

642. Вывод о том, что государственные власти в Дарфуре не проводили и не осуществляли политику геноцида, непосредственно или с помощью находящихся под их контролем ополченцев, никоим образом не должен отвлекать внимания от тяжести преступлений, совершенных в этом регионе. В зависимости от обстоятельств, такие международные преступления, как преступления против человечности или крупномасштабные военные преступления, могут носить не менее серьезный и ужасный характер, чем геноцид. Именно это и случилось в Дарфуре, где в огромных масштабах были совершены массовые злодеяния, которые до сих пор остаются безнаказанными.

III. Кто является исполнителями?

643. Для выявления исполнителей, как об этом просил Совет Безопасности, Комиссия решила, что наиболее подходящий стандарт в данном случае должен заключаться в том, что налицо должны быть достоверные материалы, согласующиеся с другими проверенными обстоятельствами, которые свидетельствуют о том, что лицо можно разумно подозревать в участии в совершении преступления. В этой связи Комиссия не выносила окончательных суждений относительно вины в совершении преступления; она лишь дала оценку возможным подозреваемым, которая позволит прокурору осуществить в будущем расследования и предъявлять обвинения, а суду — осудить виновных.

644. К числу выявленных лиц, возможно несущих ответственность за вышеуказанные нарушения, относятся индивидуальные исполнители, включая должностных лиц правительства Судана, ополченцев, членов повстанческих групп и отдельных офицеров иностранных армий в их личном качестве. Одни должностные лица правительства, а также члены вооруженных групп были также названы как возможные лица, виновные в совместных преступных действиях с целью совершить международные преступления. Другие названы в связи с их возможным участием в планировании и/или руководстве совершением международных преступлений или в оказании содействия и помощи исполнителям таких преступлений. Комиссия также выявила ряд старших должностных лиц правительства и военачальников, которые могут нести ответственность согласно концепции ответственности начальника (или командира) за умышленное непредотвращение и непресечение совершения преступлений. Члены повстанческих групп названы в качестве подозреваемых в участии в совместных преступных действиях с целью совершить международные преступления, а также как возможные лица, ответственные за умышленное непредотвращение и непресечение совершения преступлений, совершенных повстанцами. Комиссия собрала значительный объем согласованных материалов (как свидетельских показаний, так и документов), позволяющих указать на многочисленных подозреваемых (51 человек). В отношении некоторых из этих лиц имеются подозрения в том, что они несут ответственность по более чем одному пункту обвинения и за более чем одно преступление.

645. Комиссия решила не предавать гласности фамилии этих лиц. Данное решение было принято по трем основным соображениям: a) важность принципов соблюдения законности и уважения прав подозреваемых; b) тот факт, что Комиссия не имела следственных или прокурорских полномочий; и c) насущная необходимость обеспечения защиты свидетелей от возможных притеснений или запугиваний. Вместо этого Комиссия представит списки фамилий в опечатанном файле, который будет передан под ответственность Генерального секретаря. Комиссия рекомендует передать этот файл компетентному прокурору (Прокурору Международного уголовного суда), который будет использовать эти материалы по своему усмотрению для проведения расследований. Отдельный и весьма обширный опечатанный файл, содержащий все собранные Комиссией доказательства, будет передан Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека. Этот файл также следует вручить компетентному прокурору.

646. Упоминание Комиссией числа выявленных ею лиц не следует, однако, рассматривать как показатель того, что этот список является исчерпывающим. Многочисленные другие возможные исполнители, которые были выявлены на основе доказательств, не позволяющих называть их подозреваемыми, находятся в опечатанном файле доказательств, который будет передан Верховному комиссару по правам человека. Кроме того, Комиссия собрала значительный объем материалов по различным влиятельным деятелям, учреждениям, группам лиц и комитетам, которые играли существенную роль в конфликте в Дарфуре, включая планирование, отдачу приказов, санкционирование или поощрение нападений. К их числу относятся, в частности, военнослужащие, национальная служба безопасности и разведки, военная разведка и комитеты безопасности в трех провинциях Дарфура. Деятельность этих учреждений необходимо тщательно расследовать, с тем чтобы определить возможную уголовную ответственность отдельных лиц, принимавших участие в их мероприятиях и обсуждениях.

IV. Рекомендации Комиссии относительно мер, призванных обеспечить привлечение виновных к ответственности

A. Меры, которые следует принять Совету Безопасности

647. В том что касается механизма привлечения к судебной ответственности, то Комиссия настоятельно рекомендует Совету Безопасности передать вопрос о положении в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда в соответствии со статьей 13(b) его Статута. Многие из предположительно совершенных преступлений, информация о которых собрана в Дарфуре, имели широкомасштабный и систематический характер. Они соответствуют всем пороговым уровням, установленным в Статуте. Суданская система правосудия продемонстрировала свою неспособность и нежелание расследовать эти преступления и привлекать к суду тех, кто несет ответственность за их совершение.

648. Комиссия считает, что обращение в Международный уголовный суд имело бы по меньшей мере шесть значительных преимуществ. Во-первых, Суд был создан для рассмотрения преступлений, которые могут создавать угрозу миру и безопасности. Это является главной причиной, по которой Совет Безо-

пасности может задействовать юрисдикцию Суда в соответствии со статьей 13(b) Статута. Расследование преступлений, совершенных в Дарфуре, и уголовное преследование за них могли бы иметь определенные последствия для мира и безопасности. В более конкретном плане, это способствовало или содействовало бы обеспечению мира и стабильности в Дарфуре за счет устранения серьезных препятствий на пути к национальному примирению и восстановлению мирных отношений. Во-вторых, поскольку расследование действий и уголовное преследование в Судане лиц, обладающим авторитетом и властью в стране и контролирующих государственный аппарат, является сложной или даже невыполнимой задачей, обращение в Суд — единственно подлинный международный орган уголовного правосудия — позволило бы добиться того, чтобы восторжествовала справедливость. То, что судебные разбирательства проводились бы в Гааге (месте пребывания Суда) вдали от страны, которая по-прежнему находится под контролем этих лиц и в которой живут их сторонники, могло бы обеспечить нейтральную атмосферу и исключить возможность того, чтобы судебные процессы приобрели политическую, идеологическую или иную окраску. В-третьих, только авторитет Суда, подкрепляемый авторитетом Совета Безопасности, мог бы побудить ведущих деятелей в правительстве Судана и лидеров повстанческих групп дать согласие на проведение расследований и, возможно, уголовных разбирательств. В-четвертых, Суд с его полностью международным членским составом и сводом четко определенных правил процедуры и доказывания является наиболее подходящим органом для обеспечения подлинно справедливого суда над теми, кому предъявит обвинения Прокурор Суда. В-пятых, Суд мог бы начать свою работу немедленно, без каких бы то ни было задержек (которые возникли бы в случае принятия решения о создании специальных трибуналов или так называемых смешанных или интернационализированных судов). В-шестых, возбуждение уголовных дел в Суде по просьбе Совета Безопасности необязательно было бы сопряжено с возникновением значительного финансового бремени для международного сообщества.

649. Вместе с тем Совету Безопасности следует действовать не только против исполнителей преступлений, но и также в интересах потерпевших. В этой связи Комиссия предлагает создать международную компенсационную комиссию в составе 15 членов, из которых 10 назначались бы Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а пять — независимым суданским органом.

B. Меры, которые следует принять суданским властям

650. Правительство Судана было уведомлено о серьезных преступлениях, которые предположительно совершаются в Дарфуре. Не только международное сообщество, но и, что более важно, население страны, обратились к нему с просьбой положить конец нарушениям и привлечь к ответственности виновных в их совершении. Оно должно принять серьезные меры в связи с этими нарушениями. Поэтому Следственная комиссия рекомендует правительству Судана:

a) положить конец безнаказанности за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Дарфуре. В этой связи должен быть принят ряд мер. Существенно важно, чтобы суданские законы были приведены в соответствие со стандартами в области прав человека посредством

аннулирования положений, позволяющих содержать людей под стражей без судебного надзора, положений, предоставляющих должностным лицам иммунитет от судебного преследования, а также положений о специализированных судах;

b) уважать права лиц, перемещенных внутри страны, и полностью соблюдать Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, особенно в том, что касается содействия их добровольному возвращению в условиях безопасности и уважения человеческого достоинства;

c) укрепить независимость и беспристрастность судебной системы и наделить суды соответствующими полномочиями для рассмотрения дел, связанных с нарушениями прав человека;

d) предоставить Международному комитету Красного Креста и наблюдателям Организации Объединенных Наций за положением в области прав человека всесторонний и беспрепятственный доступ ко всем тем, кто содержится под стражей в связи с ситуацией в Дарфуре;

e) обеспечить защиту всех жертв и свидетелей нарушений прав человека, особенно тех, кто поддерживал контакты со Следственной комиссией, и обеспечить защиту всех правозащитников;

f) укрепить с помощью международного сообщества потенциал суданской судебной системы посредством подготовки судей, прокуроров и адвокатов при уделении особого внимания нормам в области прав человека, гуманитарному праву и международному уголовному праву;

g) всесторонним образом сотрудничать с соответствующими органами и механизмами Организации Объединенных Наций и Африканского союза по правам человека, особенно со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках;

h) создать в рамках широкого консультативного процесса с участием представителей гражданского общества и групп потерпевших комиссию по установлению истины и примирению после установления мира в Дарфуре.

C. Меры, которые могли бы принять другие органы

651. Комиссия также рекомендует, чтобы меры, призванные положить конец разгулу безнаказанности, включали осуществление другими государствами универсальной юрисдикции, о которой говорится в других частях настоящего доклада.

652. С учетом серьезного характера положения в области прав человека в Дарфуре и его последствий для положения в области прав человека в Судане Комиссия рекомендует Комиссии по правам человека рассмотреть вопрос о возобновлении мандата Специального докладчика по вопросу о правах человека в Судане.

653. Комиссия рекомендует Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека выпускать периодические и предназначенные для общего пользования доклады о положении в области прав человека в Дарфуре.

(*Подпись*) Антонио **Кассезе**
Председатель

(*Подпись*) Мохаммед **Файек**

(*Подпись*) Хина **Джилани**

(*Подпись*) Думиса **Нцебеза**

(*Подпись*) Тереза **Стриггнер-Скотт**

Женева, 25 января 2005 года

Приложение I

Биографические данные членов Комиссии

Антонио Кассезе (Председатель)

Профессор Кассезе являлся судьей (1993–2000 годы) и первым Председателем (1993–1997 годы) Международного трибунала по бывшей Югославии. Он также являлся членом итальянской делегации в Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций и Руководящем комитете по правам человека Совета Европы, а также Председателем Комитета против пыток Совета Европы (1989–1993 годы).

Он преподавал международное право во Флоренском университете и Институте Европейского университета во Флоренции. В 2002 году он получил премию, присуждаемую Всемирной академией культуры, которую возглавляет лауреат Нобелевской премии Эли Визель, за его выдающийся вклад в дело защиты прав человека в Европе и во всем мире. У профессора Кассезе имеется большое число печатных трудов, посвященных вопросам международных норм в области прав человека и международного уголовного права, и он является автором второго издания «Международного права» («Оксфорд юниверсити пресс», 2005 год) и «Международного уголовного права» («Оксфорд юниверсити пресс», 2003 год). Он является соучредителем и соиздателем «Европейского журнала международного права» и основателем и главным редактором журнала «Международное уголовное правосудие». Он имеет степени доктора honoris causa, присвоенные ему Эразмским университетом в Роттердаме, Парижским университетом XIII и Женевским университетом, и является членом Института международного права.

Мохаммед Файек

Мохаммед Файек является Генеральным секретарем Арабской организации прав человека — неправительственной организации, которая занимается вопросами защиты прав человека в арабском регионе. Он — член Национального совета по правам человека в Египте и Египетского совета по иностранным делам, а также вице-президент Египетского комитета за афро-азиатскую солидарность. Он является владельцем и генеральным директором издательства «Дар эль-Мустакбаль эль-Араби».

Ранее г-н Файек занимал в Египте должности министра информации, государственного министра иностранных дел, министра национального планирования и начальника аппарата и советника президента по делам государств Африки и Азии. Он два раза подряд избирался депутатом парламента Египта от округа Каср эль-Нил в Каире.

Хина Джилани

Хина Джилани являлась Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках со времени учреждения его мандата в 2000 году. Она — адвокат Верховного суда Пакистана и в течение многих лет являлась правозащитником, отстаивая, в частности, права женщин, меньшинств и детей. Она являлась соучредителем чисто женской юридической

фирмы в Пакистане, созданной в 1980 году, и основала первый в стране центр юридической помощи в 1986 году.

Г-жа Джилани является Генеральным секретарем Комиссии по правам человека Пакистана. Она являлась членом Совета и Учредительного комитета Международного совета по политике в области прав человека; Руководящего комитета Азиатско-Тихоокеанского форума по вопросам законодательства, касающегося женщин и развития женщин; Международного совета по правам человека в Центре Картера; и Женского форума практических действий в Пакистане. Она является членом адвокатских коллегий Окружного высокого суда и Верховного суда Пакистана.

Думиса Нцебеза

В 1995 году Думиса Нцебеза была назначена Комиссаром по делам Комиссии по установлению истины и примирению в Южной Африке. Она возглавляла Следственную группу Комиссии, являлась руководителем ее Программы защиты свидетелей и исполняющим обязанности Председателя. Г-жа Нцебеза является основателем и бывшим президентом Южноафриканской национальной ассоциации демократических юристов и одним из предыдущих председателей Ассоциации чернокожих юристов Южной Африки. Она выполняла функции исполняющей обязанности судьи Высокого суда Южной Африки, а также Южно-африканского суда по трудовым вопросам.

Г-жа Нцебеза преподавала в Университете Транскея и являлась Председателем руководящего органа этого учреждения — Совета Университета Транскея. Она являлась внештатным профессором политологии и права в Коннектикутском университете. Она — адвокат Высокого суда Южной Африки и член Кейптаунской коллегии адвокатов, и в настоящее время у нее имеется адвокатская практика в Кейптауне.

Тереза Стриггнер-Скотт

Г-жа Стриггнер-Скотт является барристером и главным партнером в одной из юридических консультационных фирм в Аккре (Гана). Она занимала должности судьи высоких судов Ганы и Зимбабве и Исполнительного председателя Ганской комиссии по реформе законодательства в период с января 2000 года по февраль 2004 года. Она являлась членом Постоянной комиссии по расследованию, связанному с предупреждением публичного насилия и запугивания («Комиссия Голдстоуна»).

Г-жа Стриггнер-Скотт работала на различных дипломатических должностях, в том числе на должности посла Ганы во Франции (с аккредитацией в Испании, Португалии, Греции и Святейшем Престоле, а также при Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)) и в Италии (с аккредитацией в Турции, Хорватии, Словении и Греции, а также при Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Мировой продовольственной программе (МПП) и Международном фонде сельскохозяйственного развития (МФСР)). Она являлась членом Юридической комиссии ЮНЕСКО и избиралась членом Исполнительного совета этой организации. Она также являлась членом Комитета по конвенциям и рекомендациям и органа Исполнительного совета по вопросам прав человека и выполняла функции Председателя Комитета на сто сороковой сессии Исполнительного совета.

Приложение II

Официальные встречи с представителями правительства Судана, Освободительного движения Судана/Армия и Движения за справедливость и равенство

I. Представители правительства Судана

A. Хартум

- Первый вице-президент Али Осман Мухаммед Таха
- Генеральный директор Национальной службы безопасности и разведки генерал-майор Саллах Гош
- Министр юстиции Али Мухаммед Осман Ясин
- Министр иностранных дел Мустафа Осман Исмаил
- Министр внутренних дел и Специальный представитель президента в Дарфуре Абдель Рахим Мухаммед Хусейн
- Государственный министр внутренних дел Ахмед Мухаммед Харун
- Министр федеральных прав Нафиа Нафиа
- Министр международного сотрудничества Юсуф Такана
- Министр обороны генерал Бакри Хасан Салех
- Заместитель Главного судьи и другие представители судебной системы
- Заместитель Директора Службы военной разведки генерал Эль-Фадиль
- Спикер и другие члены парламента
- Члены Национальной комиссии по расследованию в Дарфуре, профессор Дафа Аллах Эльхадж Юсуф
- Докладчик Консультативного совета по правам человека Абдельмонем Осман Мухаммед Таха
- Члены Комитета по вопросу об изнасилованиях
- Члены Комитета по Дарфуру для оказания помощи Международной комиссии по Дарфуру; Председатель — генерал-майор Магзуб

B. Северный Дарфур

- Губернатор (Вали) Северного Дарфура г-н Кибул
- Вооруженные силы — генерал-майор Исмат Абдулрахим Зеймат Абиди, Директор оперативного управления министерства обороны, Хартум
- Генеральный прокурор Мулана Эль-Гади
- Главный судья Хишам Мухаммед Юсеф
- Полиция — Хасан Мухаммед Ибрагим
- Заместитель директора Службы национальный безопасности Салех Садик Мухаммед

C. Южный Дарфур

- Губернатор (Вали) Южного Дарфура Ата Аль-Альмонейм
- Генеральный секретарь правительства
- Главный судья Южного Дарфура
- Судья Специализированного суда Ньялы Муртар Ибрагим
- Директор Службы национальной безопасности штата Южный Дарфур полковник Абдель Разим
- Начальник полиции Ньялы Аредин Эт-Тахер аль-Хадж
- Начальник полиции Залингея
- Командующий 16-й дивизией, ответственный за Южный Дарфур, бригадный генерал Абдалла Абдо
- Начальник Службы военной разведки полковник Хосейт Абдельмелик Ахмед эль-Шейх
- Капитан Адель Юсиф, юрисконсульт, начальник Военно-судебного сектора
- Представители своих движений при Комиссии Африканского союза по прекращению огня — Мухаммед Адам и Ахмед Фади (ОАС) и Маджил Хасин (ДСР)

D. Западный Дарфур

- Губернатор (Вали) Западного Дарфура Сулейман Абдалла Адам
- Главный судья и работники судебной системы и специализированных судов, Апелляционного суда, Публичного суда и Окружного суда; так называемый «юрисконсульт при Вали»
- Генеральный атторней/Генеральный прокурор и юрисконсульт при Вали
- Министр по культурным и социальным делам, исполняющий обязанности министра здравоохранения и заместитель Вали Джаффар Абдул Хакам
- Командующий 22-й дивизией, Западный Дарфур, бригадный генерал Самсадин
- Заместитель Комиссара полиции, Эль-Генейна
- Начальник службы национальной безопасности Западного Дарфура, Эль-Генейна

II. Представители Освободительного движения Судана/Армия и Движения за справедливость и равенство

1. Освободительное движение Судана/Армия

- Минни Аркауи Минауи, Председатель Освободительного движения Судана/Армия
- Представитель военного командования и Директор по гуманитарным вопросам Сулейман Джамос
- Представитель ОДС/А в Комиссии Африканского союза по прекращению огня в трех районах: Эль-Фашере, Эль-Генейне и Ньяле

2. Движение за справедливость и равенство

- Д-р Халил Ибрагим Мухаммед, Председатель Движения за справедливость и равенство

Приложение III

Места, в которые были совершены поездки

Города, поселки, деревни и населенные пункты в Судане

- лагерь Абу-Шук
- Адва
- Амика-Сара
- Барам
- Делейг
- Эль-Фашер
- Эль-Генейна
- лагерь Фато-Борно
- Гарсила
- Хабила
- Халуф
- Кабкабийя
- Кас
- Хартум
- Кулбус
- Кутум
- Морней
- Ньяла
- Шатайя
- Тайша
- Тавила
- Тоуинг
- Вади-Салех
- Залингей
- лагерь Зам-Зам
- лагерь/«школа» для перемещенных внутри страны лиц в Касе
- Абече, Чад
- лагерь беженцев Бреджинг
- лагерь в Калме
- лагерь в Ньяле
- лагерь в Оташе
- лагерь в Залингее
- лагерь «Хамадия» в Залингее

Места содержания под стражей

- Национальный центр содержания под стражей сил безопасности, Хартум
- Национальный центр содержания под стражей сил безопасности, Ньяла
- Национальный центр содержания под стражей разведывательной службы, Хартум
- тюрьма «Кобер», Хартум

Поездки за пределы Судана

- Асмара, Эритрея
- Аддис-Абеба, Эфиопия
- Абече и Адре, Чад

Приложение IV

Официальные доклады по Дарфуру, с которыми ознакомились члены Комиссии

Члены Международной следственной комиссии ознакомились с большим числом как официальных, так и конфиденциальных докладов, имеющих отношение к конфликту в Дарфуре. Ниже приводится неисчерпывающий перечень официальных докладов, с которыми ознакомились члены Комиссии. Названия неофициальных докладов не приводятся по соображениям конфиденциальности.

Организация Объединенных Наций

1. Район Дарфура — инциденты с применением насилия в отношении гражданского населения, о которых было сообщено Организации Объединенных Наций, февраль — сентябрь 2004 года

2. Межучрежденческая миссия Организации Объединенных Наций по установлению фактов и оперативной оценке, город Кайлек, Южный Дарфур, 25 апреля 2004 года

3. Совместное коммюнике правительства Судана и Организации Объединенных Наций, подписанное 3 июля 2004 года (S/2004/635, приложение)

4. Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пунктов 6 и 13–16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности (S/2004/703)

5. Доклад Генерального секретаря по Судану, представленный во исполнение пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности, пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и пункта 17 резолюции 1574 (2004) Совета Безопасности (S/2004/947)

6. Доклад Генерального секретаря по Судану, представленный во исполнение пункта 15 резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности и пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности (S/2004/881)

7. Миссия Организации Объединенных Наций высокого уровня в Дарфур, 27 апреля — 2 мая 2004 года

8. Резолюция 1547 (2004) Совета Безопасности

9. Резолюция 1556 (2004) Совета Безопасности

10. Резолюция 1564 (2004) Совета Безопасности

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

11. Положение в области прав человека в районе Дарфур (E/CN.4/2005/3)

12. Доклады за октябрь, ноябрь и декабрь 2004 года

13. Заключительный доклад первого Африканского регионального консультативного совещания по проблеме насилия в отношении женщин, подготовленный с участием Специального докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о насилии в отно-

шении женщин и Специального докладчика Африканской комиссии по правам человека и народов по вопросу о правах человека женщин, Хартум, 25 сентября — 2 октября 2004 года

14. Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о его миссии в Судан (E/CN.4/2005/7/Add.2)

15. Доклад Представителя Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещенных лицах о его миссии в Судан — Дарфурский кризис (E/CN.4/2005/8)

Управление по координации гуманитарной деятельности

16. «Ухудшение обстановки в плане безопасности угрожает ввергнуть Дарфур в хаос — заместитель Генерального секретаря предостерегает Совет Безопасности», пресс-релиз от 7 декабря 2004 года (SC/8262)

Судан, страновая группа Организации Объединенных Наций

17. Еженедельный обзор текущих событий, 31 мая — 5 июня 2004 года

18. Канцелярия Резидента и координатора Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам по Судану, 6 декабря 2003 года и 22 марта 2004 года

19. Обновленная сводка страновой группы Организации Объединенных Наций по Дарфуру, 26 июля 2003 года

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

20. «Дарфурский кризис и посредническая деятельность Чада»

Детский фонд Организации Объединенных Наций

21. «Проблемы социально-культурной реконструкции и единства в Южном Судане», 7 января 2004 года

Всемирная организация здравоохранения

22. «Ретроспективный обзор по вопросу о смертности среди лиц, перемещенных внутри страны, в районе Большого Дарфура, Судан», август 2004 года

Африканский союз

23. Соглашение и протокол о прекращении огня, 8 апреля 2004 года

24. Соглашение о Комиссии по прекращению огня, 28 мая 2004 года

25. Соглашение о Конференции, 25 апреля 2004 года

26. Гуманитарный протокол, 9 ноября 2004 года

27. Пресс-релиз от 2 декабря 2004 года

28. Протокол по вопросам безопасности, 9 ноября 2004 года

29. Соглашение о статусе Миссии, 4 июня 2004 года

30. Доклад Комиссии по прекращению огня об инциденте в Дар-эс-Саламе и общем районе Вада (сентябрь 2004 года)

31. Доклад Комиссии по прекращению огня о конфликте в Дарфуре, сделанный на совместном заседании Комиссии, состоявшемся в Нджамене, бригадным генералом Ф.О. Оконкво, Председателем Комиссии по прекращению огня, 4 октября 2004 года

32. Брифинг для членов Совместной комиссии по вопросу о мирных переговорах по Дарфуру, проведенный в Абудже бригадным генералом Ф.О Оконкво, Председателем Комиссии по прекращению огня, 23 августа 2004 года

Доклады межправительственных организаций

33. Доклад Лиги арабских государств о ее миссии в Дарфур

34. Доклад Организации Исламская конференция о ее миссии в Дарфур

35. Доклад специальной делегации Комитета по развитию и сотрудничеству о ее миссии в Судан с 19 по 24 февраля 2004 года

Доклады правительств

36. United States Department of State report documenting atrocities in Darfur, September 2004

37. Congressional Research Service, report for Congress on Sudan: the Darfur crisis and the status of the north-south negotiations, 22 October 2004

38. Harvard University report prepared for the United States Agency for International Development on the use of rape as a weapon of war in the conflict in Darfur, Sudan, October 2004

Материалы средств массовой информации

39. London, Overseas Development Institute: “Open-range management and property rights in pastoral Africa: a case of spontaneous range enclosure in south Darfur”, Sudan, Roy H. Behnke Jr., August 1985

40. London, International Institute for Environment and Development: Pastoral land tenure and agricultural expansion: Sudan and the Horn of Africa, S. Shazali and A. Abdel, 1999

41. BBC: transcript of the *Panorama* programme, “The New Killing Fields”, 14 November 2004

42. *Sudan Tribune*, “Arabizing an African capital: What if government brings up the African face of Sudan?”, Mahgoub El-Tigani, 11 December 2004

43. Inter-Press Service, “Darfur — Hundreds of ‘days of failure’”, Jim Lobe, 10 December 2004

44. European Union press release: “EU mobilises an additional €80 million from African Peace Facility to support enlarged African Union observer mission in Darfur, Sudan”, 26 October 2004

45. *International Herald Tribune*: "Violence against women: the unacknowledged casualties of war", Irene Khan, 18 December 2004

46. Associated Press: "Presidents of Chad and Sudan meet to discuss rebellion in Western Sudan", 13 April 2003

Доклады международных неправительственных организаций

47. Суданская организация против пыток

- Human rights report on Darfur, May-October 2004
- Darfur — The tragedy continues, 28 November 2004
- Alternative report to the African Commission, May 2004

48. Суданская организация по правам человека

- Sudanese Human Rights Quarterly, No. 17, February 2004
- Ibid., No. 16, October 2003
- Ibid., No. 15, June 2003
- Ibid., No. 14, October 2002
- Ibid., No. 12, January 2002
- The situation of human rights in Sudan, 26 March 2003, 1 October 2003, 31 January 2004, 5 February 2004

49. Организация «Международная амнистия»

- Darfur: "Too many people killed for no reason", 3 February 2004
- Darfur: Extrajudicial execution of 168 men, April 2004
- Darfur: Incommunicado detention, torture and special courts, 8 June 2004
- Sudan: At the mercy of killers — destruction of villages in Darfur, 2 July 2004
- Darfur: rape as a weapon of war: sexual violence and its consequences, 19 July 2004
- Sudan: Intimidation and denial: attacks on freedom of expression in Darfur, 25 August 2004
- Sudan: Arming the perpetrators of grave abuses in Darfur, 16 November 2004
- Sudan: No one to complain to — no respite for the victims, impunity for perpetrators, 2 December 2004
- Sudan: Who will answer for the crimes? 18 January 2005

50. Организация «Хьюман райтс уотч»

- Darfur in flames: atrocities in Western Sudan, 2 April 2004
- Darfur destroyed: ethnic cleansing by Government and militia forces in Western Sudan, 7 May 2004
- Addressing crimes against humanity and "ethnic cleansing" in Darfur, Sudan, 24 May 2004

- Darfur documents confirm Government policy of militia support, 20 July 2004
- Empty promises: continuing abuses in Darfur, Sudan, 11 August 2004
- Janjaweed camps still active, 27 August 2004
- "If we return we will be killed": consolidation of ethnic cleansing in Darfur, Sudan, 15 November 2004

51. Международная кризисная группа

- Darfur deadline: A new international action plan, Africa report No. 83, 23 August 2004
- Darfur rising: Sudan's new crisis, Africa report No. 76, 25 March 2004
- Sudan: Now or never in Darfur, Africa report No. 80, 23 May 2004
- Sudan: Towards an incomplete peace, Africa report No. 73, 11 December 2003
- Sudan's dual crises: Refocusing on IGAD, Africa briefing, No. 19, 5 October 2004

52. Фонд защиты

- Darfur: Management of a genocidal crisis, 29 November 2004

Приложение V

Общий обзор деятельности следственных групп Комиссии

Следственную группу Комиссии возглавлял главный следователь, и в ее состав входили четыре судебных следователя, два следователя-женщины, специализирующиеся на вопросах насилия в отношении женщин, четыре специалиста по судебной медицине из аргентинской судебно-антропологической группы и два военных специалиста по анализу.

Члены следственных групп провели беседы со свидетелями и должностными лицами в Хартуме и сопровождали членов Комиссии в ходе их миссии в три дарфурских штата. После этого следственная группа была разбита на три подгруппы, которые были направлены в Северный, Южный и Западный Дарфур.

Группа по Западному Дарфуру

В состав группы по западному Дарфуру входили два следователя, один военный специалист по анализу и, в зависимости от возникавших потребностей, один-два специалиста по судебной медицине. Группу также обслуживали два устных переводчика. Группа базировалась в Эль-Генейне и находилась там в общей сложности 36 дней: 27 ноября — 18 декабря 2004 года и 5–18 января 2005 года. Один из следователей также сопровождал членов Комиссии во время их поездки в Западный Дарфур и Чад в начале ноября 2004 года.

Группа по Западному Дарфуру совершила 13 поездок в города и деревни за пределами Эль-Генейны общей продолжительностью в 16 дней, используя главным образом автомобильный транспорт; также были совершены четыре поездки на вертолетах в более отдаленные населенные пункты. При этом члены группы посетили большинство населенных пунктов в районе Эль-Генейне, Кулбуса и Хабилы; кроме того, они побывали в отдельных частях населенного пункта Вади-Салех.

В целом, члены группы собрала информацию о нападениях на 51 город или деревню и о 11 случаях изнасилования, проведя беседы с 116 очевидцами и 12 косвенными свидетелями.

В ходе этого процесса члены группы встретились с представителями большинства групп племен в Западном Дарфуре, включая арабских кочевников. Они также провели встречи с должностными лицами органов управления, включая представителей вооруженных сил, полиции, судебных органов и администрации, а также с представителями повстанческих групп (Освободительной армии Судана (ОАС) и Движения за справедливость и равенство (ДСР)). Помимо встреч со свидетелями члены группы провели беседы с представителями международных неправительственных организаций, учреждений Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

Группа по Северному Дарфуру

В состав группы по Северному Дарфуру входили два следователя, один специалист по анализу и члены группы по судебной медицине, услуги которых использовались на совместной основе группами по Западному и Южному Дарфуру. Группе в ее работе также оказывали содействие устные переводчики и водители.

Первоначальная миссия в Эль-Фашер с участием членов Комиссии была осуществлена 11 ноября 2004 года. В ходе миссии были проведены беседы с должностными лицами органов управления, свидетелями, представителями неправительственных организаций и другими лицами. Члены группы возвратились в Хартум вместе с членами Комиссии 17 ноября 2004 года. Группу планировалось перевести в Эль-Фашер 27 ноября 2004 года, однако в это время правительство объявило в Северном Дарфуре чрезвычайное положение в связи с продолжавшимися военными действиями между ОАС и силами правительства Судана; по этой причине и по соображениям безопасности ее передислокация оказалась невозможной. Группе было поручено оказывать помощь группе по Западному Дарфуру в проводимом ею расследовании до улучшения положения в плане безопасности.

После этого группа была переведена в Южный Дарфур, где она оказывала содействие проводившимся там расследованиям. В течение периода с 1 по 6 декабря 2004 года группа находилась в Ньяле, и затем она была переведена в Эль-Фашер на период до 19 декабря. В течение этого периода она проводила расследования в конкретных местах, таких, как лагеря для лиц, перемещенных внутри страны, и разрушенные деревни, а также беседы с лицами, поддерживающими связи с ОАС, и должностными лицами органов управления. Тесный контакт был также установлен с миссией Африканского союза. Заключительную часть своей работы группа провела в период с 4 по 19 января 2005 года, в течение которого она уделяла особое внимание конкретным пунктам, которые не удалось охватить в ходе ее первой миссии. К их числу относятся деревня Тавила, Кутум и расположенный в Фато-Бурно лагерь для лиц, перемещенных внутри страны. Были проведены продолжительные беседы с рядом должностных лиц правительства (представителями вооруженных сил).

В общей сложности члены группы по Северному Дарфуру провели с 141 свидетелем беседы, которые охватывали 98 отдельных инцидентов; к 13 из них было причастно только правительство Судана, к 21 — только формирование «джанджавид» и к 37 — одновременно правительство Судана и формирование «джанджавид». С 26 свидетелями были проведены беседы по вопросу об инцидентах, к которым были причастны ОАС и ДСР. Было осмотрено семь мест совершения преступлений.

Группа по Южному Дарфуру

В состав следственной группы по Южному Дарфуру (Ньяла) входили три следователя. В течение нескольких дней группе оказывали содействие судебно-медицинские эксперты и следователи из других групп. Помимо этого, группу обслуживали два устных переводчика. На заключительных этапах проведения расследований к работе группы подключилась международная устная переводчица, которая оказывала ей содействие, в частности, в вопросах, связанных с сексуальным насилием.

Группа базировалась в Ньяле и находилась там в общей сложности в течение 36 дней: сначала с 27 ноября по 18 декабря 2004 года и затем с 5 по 18 января 2005 года.

Члены группы по Южному Дарфуру совершили семь поездок в города и деревни за пределами Ньялы и Каса, используя автомобильный транспорт; кроме этого, они совершили четыре поездки на вертолетах в районы, дорожное сообщение с которыми было прервано по соображением безопасности.

В своей работе группа по Южному Дарфуру занималась главным образом проведением шести ситуационных исследований, а именно в городах и деревнях в районе Кайлека: Халлуфе, Тайше, Адве, Амика-Саре и Бараме, собирая подробную информацию по каждому из соответствующих случаев, включая версии подозреваемых сторон. Члены группы также собирали информацию о недавнем нападении на одну из деревень, которое было совершено 14 января 2005 года.

Помимо этого, группа собрала информацию по 39 случаям изнасилований и посягательств сексуального характера. Был проведен ряд бесед с должностными лицами правительства. Члены группы также провели беседы с представителями ДСР и ОАС. В заключение члены группы провели беседы с представителями международных неправительственных организаций, учреждений Организации Объединенных Наций и Африканского союза.

Группа по судебной медицине осмотрела места совершения преступлений в 16 районах.